

Казахский университет международных отношений и мировых языков имени  
Абылай хана

УДК: 811.13.3.1'42 (43)

На правах рукописи

**АБДИКЕРИМОВА ГУЛНАРА СҮЙНДИКОВНА**

**Лингвокультурологические особенности французского политического  
медиадискурса (на материале периодической печати)**

6D021000 – Иностранный язык филология

Диссертация на соискание степени  
доктора философии (PhD)

Научные консультанты:  
доктор филологических наук, профессор  
Дүйсекова К.К.,  
доктор филологических наук, профессор  
Гейбуллаева Р.М.  
Бакинский Славянский ун-т  
(Баку, Азербайджан)

Республика Казахстан  
Алматы, 2024

## СОДЕРЖАНИЕ

<b>ОПРЕДЕЛЕНИЯ, ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ</b>	3
<b>ВВЕДЕНИЕ</b>	4
<b>1 ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ФРАНЦУЗСКОГО МЕДИАДИСКУРСА</b>	<b>ОСНОВЫ ПОЛИТИЧЕСКОГО</b>
	11
1.1 Политический медиадискурс: сущность, свойства и основные подходы к исследованию	11
1.2 Политическая маркированность французской школы анализа дискурса	26
1.3 Концептологические основы французской школы анализа дискурса в исследовании современного политического медиадискурса	36
1.3.1 Этос как когнитивно-дискурсивная категория во французском политическом медиадискурсе	41
Выходы по первому разделу	49
<b>2 СОВРЕМЕННЫЙ ФРАНЦУЗСКИЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ МЕДИАДИСКУРС В КОНТЕКСТЕ ЛИНГВОКОГНИТИВНОГО И ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДОВ</b>	<b>51</b>
2.1 Когнитивно-лингвокультурологические основы анализа французского политического медиадискурса	51
2.2 Когнитивно-концептуальный и лингвокультурологический анализ концепта «Pouvoir»	58
2.2.1 Фреймовый анализ концепта «Pouvoir»	69
2.3 Когнитивно-концептуальный и лингвокультурологический анализ концепта «Laïcité»	90
Выходы по второму разделу	115
<b>3 ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ФОРМИРОВАНИЯ ЭТОСА КАК КОГНИТИВНО-ДИСКУРСИВНОЙ КАТЕГОРИИ ВО ФРАНЦУЗСКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ МЕДИАДИСКУРСЕ</b>	<b>118</b>
3.1 Лингвокультурные и социокультурные особенности формирования предречевого этоса в политическом медиадискурсе	118
3.2 Лингвокультурные особенности формирования дискурсивного этоса в политическом медиадискурсе	127
Выходы по третьему разделу	151
<b>ЗАКЛЮЧЕНИЕ</b>	<b>153</b>
<b>СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ</b>	<b>157</b>
<b>ПРИЛОЖЕНИЯ</b>	<b>166</b>

## **ОПРЕДЕЛЕНИЯ, ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ**

В диссертации применяются следующие термины с соответствующими определениями:

**Медиа** – средство коммуникации между индивидами, группами и предоставления аудитории какой-либо значимой по содержанию продукции.

**Дискурс** – это материализация языковой системы в формальных и семантических конструкциях, отражающая динамичный и сложный коммуникативный когнитивный процесс и его результаты, концептуализированные человеческой мыслью, служащая социуму в качестве коммуникации.

**Медиадискурс** – это особый тип дискурса, представляющий собой в совокупности механизм социальной регуляции актуальных фрагментов социально-политической реальности посредством воспроизведения когнитивных, аксиологических и нормативных социально-политических смыслов.

**Политический медиадискурс** – это особый тип дискурса, представляющий собой в совокупности механизм социальной регуляции актуальных фрагментов социально-политической реальности посредством воспроизведения когнитивных, лингвокультурных, аксиологических и нормативных социально-политических смыслов.

**Онтология концептов** – это характеристика содержания общенаучных представлений о сущности концептов, основанная на общепринятых представлениях об их объективации, структуре, природе и содержании, а также наиболее общих универсальных существенных свойствах и закономерностях.

**Предречевой этос** – образ субъекта до начала выступления, основанный на совокупности множества факторов, конструируемых другими дискурсами.

**Дискурсивный этос** – результат коллективного восприятия между говорящим и реципиентом, основан на неких устоявшихся договоренностях, солидарности в восприятии определенных ценностей.

**Этос в политическом медиадискурсе** – процесс классификации, являющийся системообразующим элементом когнитивной деятельности адресанта и реципиента, обобщающий и упорядочивающий их поведение, оценки, мнение.

**Агональность** в политической коммуникации – способ общения, при котором противоборствующие стороны используют определенные стратегии и тактики толерантности и/или конфронтации, чтобы одержать верх в борьбе за власть.

**Интертекстуальность** – критерий эпистемологической и эстетической ценности текста, одна из важных стратегий построения текста в политическом медиадискурсе.

ФШАД – французская школа анализа дискурса

ФПМД – французский политический медиадискурс

## **ВВЕДЕНИЕ**

**Актуальность темы исследования** определяется расширением глобализационных процессов, когда стираются границы между нациями-государствами, активизируется взаимодействие между Францией и Казахстаном в различных сферах общественного развития, в том числе в социально-политической сфере. В частности, можно отметить то, что при разработке Конституции Республики Казахстан была использована французская модель, предполагающая президентскую власть. Следовательно, изучение политического медиадискурса Франции имеет существенное значение для понимания лингвокультурных предпочтений французского общества.

Французский политический медиадискурс как специфическая знаковая система национального языка, помимо функций информирования и интерпретации, является пространством отражения борьбы за власть, формирования идеологических установок граждан, концептуализации современного политического мира, формирования общественного консенсуса и обоснования общественно-политических решений в контексте плюрализма мнений и активных позиций французских граждан в демократическом обществе и, будучи одним из инструментов политической власти, направленных на воздействие на общественное мнение, способствует изменениям политической реальности в стране. Французские периодические издания, в отличие от других видов медиа, способны последовательно и всесторонне отражать общественно-политические явления в более широком ракурсе и предоставлять массовому потребителю информации целостный аналитический материал.

В отечественной лингвистической науке на сегодняшний день практически отсутствуют диссертационные исследования, посвященные изучению лингвокультурологических особенностей французского лингвокультурного сообщества, которые проявляются в политическом медиадискурсе страны, раскрывающем содержание французской политической концептуальной системы и отображенном в концептах *Pouvoir* (Власть) и *Laïcité* (Светскость).

Концепт *Pouvoir* отражает исторический опыт, накопленный французским лингвокультурным сообществом, в том числе и опыт общественно-политического и культурного осмысления значимого фрагмента бытия, связанного со специфической национальной интерпретацией признаков власти и властных отношений. Вопросы мультикультурализма, растущей миграции народонаселения, признания права быть другим в религиозной и культурной идентичности, порой противоречащей политическим принципам Франции, являются отправной точкой для концепта *Laïcité* в общественно-политических координатах, что в итоге находит широкое отражение в современном политическом медиадискурсе страны. Лингвокультурологические характеристики французского политического медиадискурса раскрываются посредством лингвокогнитивной интерпретации результатов концептуального исследования ключевых концептов. Вопрос о сочетании когнитивных признаков

концепта с его лингвокультурными атрибутами – один из важных аспектов современной лингвистики и является основой исследования в данной работе.

Переход к антропоцентрической парадигме познания и связанный с этим интерес к изучению различных проявлений личности как субъекта во французском дискурсе определили необходимость рассмотрения когнитивно-дискурсивной категории этоса с точки зрения соотношения языка и культуры, эмоций и познания, отражения в языке ценностей французского лингвокультурного сообщества и, с другой стороны, индивидуальности в языке, личности адресанта и адресата политического процесса, проявляющейся в политическом медиадискурсе Франции.

Все вышеизложенное отражает актуальность темы диссертационного исследования.

**Объектом исследования** является французский политический медиадискурс.

**Предметом исследования** являются лингвокультурологические особенности французского политического медиадискурса, репрезентируемые лингвокультурно маркированными концептами *Pouvoir* и *Laïcité*, также дискурсивным этосом политиков, влияющих на его организацию.

**Целью настоящей работы** является выявление лингвокультурологических особенностей французского политического медиадискурса на основе исследования ключевых концептов *Pouvoir*, *Laïcité* и когнитивно-дискурсивной категории этоса.

В соответствии с поставленной целью были выдвинуты следующие задачи:

- провести аналитический обзор современных исследований с размежеванием терминов *дискурс*, *политический дискурс* и *политический медиадискурс* как научной базы для последовательного лингвокогнитивного анализа современного французского политического медиадискурса;
- изучить концептуальные основы французской школы анализа дискурса;
- определить основы когнитивно-лингвокультурологического анализа французского политического медиадискурса, охватывающего дискурсивный, лингвокогнитивный и лингвокультурологический подходы исследования;
- осуществить лингвокогнитивный и лингвокультурологический анализ ключевых концептов *Pouvoir* и *Laïcité* для выявления лингвокогнитивной структуры и лингвокультурно – маркированной характеристики французского политического медиадискурса;
- раскрыть когнитивно-дискурсивное понятие этоса в русле политического медиадискурса и применить его в рамках когнитивно-лингвокультурологического исследования;
- описать лингвокультурологические особенности французского политического медиадискурса.

**Теоретико-методологическую основу исследования** составили следующие исследования по проблемам:

– функционирования дискурса: M. Foucault, M. Pêcheux, L. Althusser, E. Benveniste, R. Barthes, J. Lacan, P. Bourdieu, J. Derrida, C. Bailly, J. Kristeva, P. Sériot, P. Charaudeau, D. Maingueneau, M.-A. Paveau, R. Amossy, C. Kerbrat-Orecchioni, F. Mazière, Т.А. ван Дейк, Ю.С. Степанов, Н.Д. Арутюнова, Е.С. Кубрякова, Г.Г. Буркитбаева и другие;

– определения критериев дифференциации, классификационных признаков и типов дискурса: M. Foucault, R. Wodak, P. Sériot, N. Fairclough, Т.А. ван Дейк, С.Г. Воркачев, В.З. Демьянков, В.В. Красных, А.К. Михальская, М.Л. Макаров, Н.Д. Арутюнова, В.Г. Борбелько, А.А. Кибрик, Г.Г. Гиздатов, М.Ю. Олешков, Е.А. Красина, И.В. Анненкова, П.А. Иванов и другие;

– лингвокогнитивных и лингвокультурологических особенностей дискурса и политического медиадискурса: P. Bourdieu, E. Benveniste, P. Sériot, Т.А. ван Дейк, Ю. Хабермас, P. Charaudeau, D. Maingueneau, В.В. Воробьев, В.Н. Телия, В.И. Карасик, Р.М. Фрумкина, В.З. Демьянков, Т.Г. Добросклонская, А.П. Чудинов, Н.Ф. Алефиренко, Е.И. Шейгал, Н.Д. Арутюнова, В.Г. Борбелько, В.В. Красных, И.В. Зыкова, Б.А. Ахатова, А.И. Ислам, А.А. Загидуллина, М.В. Тричик и другие;

– анализа когнитивно-дискурсивной категории этоса: P. Charaudeau, D. Maingueneau, M.-A. Paveau, R. Amossy, C. Kerbrat-Orecchioni, J.-M. Barbéris, A.Н. Таракова и другие.

**Методы исследования.** В соответствии с целью и задачами исследования в работе использовались следующие методы: дескриптивный (описательный), синтез, обобщение, а также когнитивно-лингвокультурологический, дискурсивный, этимологический, когнитивно-дефиниционный, когнитивно-концептуальный, фреймовый анализы.

**Основные положения, выносимые на защиту:**

– французский политический медиадискурс имеет свои лингвокультурологические особенности, обусловленные историческим, социально-политическим своеобразием современного французского лингвокультурного сообщества, а также реализацией универсальных когнитивных стратегий, для определения которых необходим целостный лингвокогнитивный подход исследования современного французского политического медиадискурса;

– исследование лингвокультурологических особенностей французского политического медиадискурса в контексте лингвокогнитивного и лингвокультурологического подходов характеризуется направленностью на изучение ценностно-мировоззренческих ориентаций французского лингвокультурного сообщества и актуализировано такими ключевыми концептами, как *Pouvoir* и *Laïcité*. Во французском политическом медиадискурсе концепты *Pouvoir* и *Laïcité* являются дискурсообразующими и лингвокультурно-маркированными целостными единицами, с разной степенью лингвокультурной нагруженности в разные периоды развития французского общества;

– актуализация ключевых концептов *Pouvoir* и *Laïcité* дает возможность выявить объективные причины оценок, ассоциативных образов, стереотипов,

убеждений, распространенных в обществе и формирующими лингвокультурологические особенности, связанные с историческими и культурными, рациональными и эмоциональными, социальными и индивидуальными, универсальными и национальными характеристиками политического медиадискурса. Концепты *Pouvoir* и *Laïcité* формируются, с одной стороны, опираясь на существующую реальность, а с другой – на социокультурные контексты, характеризующиеся упорядоченными формами взаимодействия между членами лингвокультурного сообщества;

– когнитивно-дискурсивная категория этогоса, включающая дискурсивный этос и предречевой этос в качестве совместного продукта речевой и мыслительно-познавательной деятельности адресата и реципиента политического медиадискурса, позволяет описать стратегии формирования этогоса политиками и набор лингвокультурных презентаций, лежащих в их основе;

– изучение лингвокультурологических особенностей этогоса политиков позволяет выявить значимые дискурсивные стратегии, способы речевого воздействия, раскрывающие особенности сложившихся традиций, набор поведенческих установок политических акторов, отношение к важным общественно-политическим проблемам, представляющие собой характеристики лингвокультурного опыта, на котором базируется французский политический медиадискурс.

**Научная новизна** заключается в том, что впервые исследуются лингвокультурологические особенности французского политического медиадискурса. В работе используется интегративный подход в виде когнитивно-лингвокультурологического анализа, включающего этимологический, когнитивно-дефиниционный, когнитивно-концептуальный анализ концептов *Pouvoir* и *Laïcité* и фреймовый анализ, а также анализ когнитивно-дискурсивной категории этогоса, что позволяет выявить значимые для французского лингвокультурного сообщества ценности, нормы и убеждения, на которых базируется французский политический медиадискурс.

Целостная лингвокогнитивная методология исследования позволила выявить концептуологические основы лингвокультурологических особенностей французского политического медиадискурса на примере периодической печати Франции.

**Теоретическая значимость** настоящего исследования заключается, прежде всего, в том, что сформулированные в работе положения, идеи, выводы и разработанные методы анализа дискурса могут быть использованы в дальнейшем для развития теории политической коммуникации, теории политического медиадискурса и теории медиадискурса. Методика описания лингвокультурологических особенностей французского политического медиадискурса может быть экстраполирована на другой языковой материал.

**Практическая значимость** диссертации заключается в возможности использования ее результатов в исследовании лингвокультурных особенностей других концептов французского политического медиадискурса.

Результаты исследования могут быть также использованы в составлении учебно-методических пособий по теории дискурса, социолингвистике, лингвистической интерпретации текста и политической риторике. Работа содержит материал, необходимый для дополнения словарных статей в электронных словарях.

**Материалом исследования** послужили более 2000 статей, полученных методом сплошной выборки из электронных текстов французских центральных печатных изданий *Le Monde*, *Le Figaro*, *Libération*, *L'Humanité*, *La Tribune*, *Les Echos*, *Le Nouvel Observateur*, *Le Point*, *La Croix* и другие. Обращение к интернет-источникам обусловлено возможностью привлечения большого количества эмпирического материала, позволяющего выявить лингвокультурологические особенности французского политического медиадискурса на достаточно представленной выборке, которая обеспечивает достоверность полученных результатов.

Кроме того, для анализа были использованы французские толковые, этимологические, политические, исторические и энциклопедические словари. Хронологические рамки анализируемого материала охватывают период с 2017 по 2024 год, что обусловлено, с одной стороны, необходимостью выявления лингвокультурологических особенностей современного французского политического медиадискурса, а с другой – обращением к избирательным периодам, отражающим этос политических лидеров в новейшей истории.

**Апробация работы.** Теоретические и практические результаты диссертационного исследования были представлены в 10 публикациях:

– в том числе, содержание работы отражено в статье, включенной в базу данных SCOPUS:

1. The value dominant “*Laïcité*” as part of the media picture of the world of France// Xlinguae. European Scientific Language Journal. Volume 13. Issue 1. January, 2020, c. 75-85. DOI: 10.18355/XL.2020.13.01.06 (Scopus, 1 Q) (в соавторстве);

– в изданиях, включённых в перечень КОКСНВО МНВО РК опубликованы статьи:

1. Бұқаралық медиа дискурсы ерекшеліктеріне лингвомәдениеттану тұрғысынан көзқарас // Наука и жизнь Казахстана. Международный научный журнал. №2/2, 2020 г. – С. 320-327;

2. Медиакартина мира как опредмеченная ментальная познавательная деятельность СМИ // Вестник КГУ имени Ш. Уалиханова: Серия филологическая. – №3 – 2019. – С. 6-12 (в соавторстве);

3. Политический медиадискурс как пространство, ретранслирующее лингвокультурологические интertextуальные смыслы// Вестник КазУМО и МЯ имени Абылай хана: Серия филологическая. – №2 (65). – 2022. – С. 11-29;

– в издании, включенном в научную базу РИНЦ опубликована статья:

1. Прецедентные тексты как средство реализации интertextуальности в газетном дискурсе // Язык. Коммуникация. Культура: Альманах по материалам

Первой международной заочной научно-практической конференции молодых ученых. Москва: Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, 2017. – С. 3-5. – EDN YNUPYN;

– на международных и республиканских научных конференциях апробированы и опубликованы работы:

1. Бұқаралық аппарат дискурсының лингвопрагматикалық түрғыдан ерекшеліктері // Проблемы многоязычия в полиглическом пространстве: сборник материалов международной научно-практической конференции, ЕНУ им. Л. Гумилева (Астана) в рамках празднования 250-летия А. Гумбольда, 27-28 ноября 2019 г. – С. 149 – 154 (в соавторстве);

2. Интертекстуальность как основная категория в феномене прецедентности СМИ (на материале казахстанской прессы) // Наука и образование в современном мире: вызовы XXI века: сборник материалов III международной научно-практической конференции (Астана) Общенациональное движение «Бобек», Конгресс ученых Казахстана, 12 июля 2019 г. – С. 211-216;

3. Особенности функционирования современного политического дискурса» // Филологические науки в контексте инновационных исследований: сборник материалов международной научно-практической онлайн конференции Бакинского славянского университета. Азербайджан, г. Баку, 24 декабря 2020 г. – С. 39-41;

– в научном журнале РК представлена статья:

1. Рационально-прагматическая специфика аргументативно-воздействующего дискурса массмедиа// Педагогика и психология. Научно-методический журнал КазНПУ имени Абая. – №2. – 2019. – С. 163-171;

– разработан раздел коллективной монографии:

1. Проектирующая роль этоса в дискурсе массмедиа. – с. 108-122, // Идиосфера культурного кода Казахстана: литература и масс-медиа. Idiosphere of Kazakhstani cultural code: literature and mass media / Под общей редакцией С.М. Алтыбаевой – Алматы: 2020. – 224 с. Свидетельство №11588 от 21.08.2020 г. о внесении сведений в государственный реестр прав на объекты, охраняемые авторским правом. Монография индексируется системой Google Scholar.

**Структура диссертационной работы.** Диссертация состоит из введения, трех разделов, заключения, списка литературы и приложения.

Во введении обосновывается актуальность исследования, излагаются его цель, задачи и основные положения, выносимые на защиту, определяются объект и предмет исследования, отмечается научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, приводятся данные об апробации результатов исследования, описывается структура работы.

В первом разделе диссертации «Теоретико-методологические основы исследования французского политического медиадискурса» представлена общенаучная концепция анализа политического медиадискурса, сущность, свойства и основные подходы к изучению, а также содержание его непосредственных составляющих, таких как *дискурс*, *медиа*, *медиадискурс* и

*политический медиадискурс*. Изложены концептуальные основы формирования современной теории анализа дискурса в рамках исследований французской школы анализа дискурса.

Во втором разделе диссертации «Современный французский политический медиадискурс в контексте лингвокогнитивного и лингвокультурологического подходов» рассмотрена интегративная сущность концептов *Pouvoir* и *Laïcité* как языковых и ментальных образований, выявлена специфическая лингвокультурологическая и ментально-когнитивная информация в содержании.

В третьем разделе «Лингвокультурологический аспект формирования этоса как когнитивно-дискурсивной категории во французском политическом медиадискурсе» осмыслена когнитивно-дискурсивная категория этоса и определены лингвокультурологические характеристики французского политического медиадискурса на основе анализа структуры этогоса политика как совместного продукта речевой и мыслительной деятельности адресанта и адресата.

Заключение содержит основные результаты проведенного исследования, а также определение дальнейших перспектив исследования.

### **1.1 Политический медиадискурс: сущность, свойства и основные подходы к изучению**

В целях более подробного рассмотрения содержания понятия *политический медиадискурс* представляется необходимым обратиться к определению его непосредственных составляющих, как *дискурс*, *медиа*, *медиадискурс* с последующим обращением к изучению лингвокультурной природы сложного когнитивно-коммуникативного феномена, которым является французский политический медиадискурс.

Итак, исследование дискурса и его аспектов является предметом научных дискуссий уже более полувека, и различные концепции дискурса продолжают развиваться в современных гуманитарных и социальных науках. В частности, в лингвистике нет однозначного ответа на вопрос, с какой позиции следует изучать дискурс, и это отражается в наличии разнообразных подходов к данному явлению. Вместе с тем, антропоцентрический подход становится преобладающим в связи с необходимостью прояснить природу дискурса, процесс концептуализации реальности в дискурсе и его влияние на общественное сознание. Дискурс не всегда поддается однозначной интерпретации в научной сфере в силу своей многомерности и междисциплинарности, что обуславливает отсутствие общепринятого определения; тем не менее, прослеживаются некоторые общие компоненты его содержания, выявленные в современной науке.

Научная информация о дискурсе, приведенная в *Новой философской энциклопедии*, представляется нам крайне важной, поскольку она является частью современной традиции дискурсологии, то есть рассматривает дискурс через призму двух основных научных направлений: философии и лингвистики. С одной стороны, в работе раскрывается, что означает дискурс согласно истории классической философии, а с другой – освещается позиция самой французской школы дискурса [1]. По сведению данного словаря, в истории классической философии понятие дискурса, в отличие от интуитивного постижения целого и его частей, раскрывает преемственность, последовательность перехода мышления, отраженного в понятиях и суждениях, от одной дискретной ступени к другой, а в аспекте современной французской философии постмодернизма дискурс – это характеристика определенного менталитета и идеологии, выраженная в тексте, целостном и связанном, погруженном в жизнь, в социокультурный, социально-психологический и другие контексты [1, с. 670].

Следуя предложенной словарем последовательности изложения научной информации о дискурсе, мы сначала остановимся на основных современных научных подходах, включая взгляды ключевых представителей французской школы анализа дискурса, а затем перейдем к более содержательному

рассмотрению работ французских ученых, актуальных для данной работы в следующем разделе.

Так, вышеупомянутое определение свидетельствует о том, что французские ученые рассматривают дискурс в тесной связи с идеологией, где важное место занимали философские концепции М. Фуко, соотносившего дискурс, раскрывающий вопросы идеологии, с категорией власти [2]; по его мнению, только «в дискурсе власть и знание оказываются сочлененными» [2, с. 202] и реализуется взаимосвязь между ними. По мнению М. Фуко, феномен дискурса относится к общекультурной сфере, поэтому лингвистического понимания дискурса недостаточно. Дискурс – это нечто большее и шире, чем язык и речь [3].

Ученым Т.А. ван Дейком подчеркивается, что лингвистика может отражать семантические и прагматические стороны, правильность оформления, возможность интерпретации, приемлемость любого дискурса в определенном языке [4]. Возникла необходимость соотнести языковые явления с социокультурными и лингвокультурными, понять их взаимозависимость и взаимосвязь, что в лингвистике привело к осознанию необходимости расширения собственной границы. Под влиянием таких факторов в данном спектре науки сформировалось лингвокогнитивное направление, основанное на двойном опыте. В этой связи В.В. Красных выделяет перспективы изучения дискурса как результата, через призму лингвистики и как процесса, с точки зрения лингвокогнитивистики. Это объясняется тем, что сам лингвистический принцип обусловлен языком, проявляется в употребляемых языковых средствах и в создаваемых текстах в целом (дискурс как результат). Второй подход основан на языковом сознании, определяет выбор языковых средств, воздействует на производство (и восприятие) текстов и реализуется в контексте и пресуппозициях (дискурс как процесс) [5]. Исследователь отмечает разноуровневую детерминацию коммуникативного процесса, которая проявляется во взаимодействии двух моделей дискурса: 1) понимания и 2) когнитивной обработки, что отражает определенную междисциплинарность в рамках самой лингвистики и делает ее предметом изучения в когнитивной лингвистике [5, с. 114].

Речевая деятельность, речевые произведения в целом и их анализ являются центральными в формировании теории дискурса. В работах ряда исследователей дискурс рассматривается в совокупности с аспектом речи и широкого социокультурного контекста, ситуаций. Т.А. ван Дейк представляет дискурс как *коммуникативное событие* [4, с. 2], то есть событие языкового взаимодействия, через понятия акта языкового взаимоотношения объясняет связь речевого действия с характеристиками конкретной ситуации. Он выделяет иерархию знаний, отраженную в дискурсе, как основной фактор его порождения и восприятия [4, с. 2].

Обобщая французское направление исследования дискурса, П. Серио выделяет следующий ряд признаков, характеризующих дискурс:

- соответствие понятию *речь* в сословном смысле;

- высказывание или единица, содержащая более одного предложения по объему;
- высказывание, воздействующее на реципиента с учетом ситуации;
- беседа как тип высказывания;
- речь адресанта адресату (по Э. Бенвенисту);
- теоретический конструкт, учитывающий исследования условий продуцирования текста;
- тип высказывания [6].

Подобное научное мнение можно обнаружить в исследованиях ученых Ю.Н. Караулова и В.В. Петрова [7], Е.С. Кубряковой [8], которые рассматривают дискурс как сложное явление, представляющее собой совокупность взаимосвязанных экстралингвистических факторов процесса коммуникации, или комплекс реальных текстов, объединенных этими факторами (знания о мире, мнение, обратная связь, задача, цели адресата) [7, с. 8]. Иными словами, языковые явления рассматриваются на стыке когниции и коммуникации [8, с. 11].

Дискурс рассматривается как феномен, тесно связанный с человеческим опытом, который содержит в себе этнокультурные образцы поведения. Ю.С. Степанов пишет, что дискурс это – *язык внутри языка*, будучи представленным как конкретная социальная точка отсчета, дискурс представляет собой вероятное альтернативное пространство [9]. Дискурс как феномен определяется ученым Б.М. Гаспаровым определяется как жизнь человека в языке, выражающая его опыт, включая этнокультурные модели поведения. Автор различает их реализацию на сознательном и бессознательном уровнях, что отражается в дискурсе в виде значимых языковых единиц, и считает, что любой языковой акт – это часть в беспрерывно меняющемся процессе накопления человеческого опыта. Как таковой, он впитывает и отражает уникальный набор обстоятельств, в рамках которых и ради которых он был порожден [10].

Эти обстоятельства включают в себя:

- коммуникативные интенции автора;
- особенности взаимоотношений автора и реципиентов;
- разнообразные важные и сопутствующие обстоятельства;
- общеидеологические характеристики и стилистический облик времени и конкретного круга людей, которым сообщение направлено эксплицитно или имплицитно;
- особенности жанра и стиля передачи сообщения и конкретной коммуникативной ситуации, частью которой оно является;
- набор ассоциаций с прежним опытом, который попадает в сферу влияния данного языкового действия [10, с. 10].

В.В. Красных поясняет особенности соотношения речи и дискурса. Она называет речевую деятельность в разговорно-бытовой речи и обмен репликами без определенной интенции дискурсом в узком смысле. Манифестация возможностей речевой деятельности конкретной языковой личности как система коммуникации рассматривается ею как дискурс в широком смысле [11]. По отношению к тексту, с точки зрения ученого, дискурс – сконструированный

текст или объединяющая процесс создания текста активная, действующая единица, контекст, включающий в себя многие этнолингвистические явления: участников коммуникации, восприятие и распространение культурной и идеологической информации. Этот его аспект с лингвистической точки зрения пополняет, реконструирует языковые единицы, а с экстраграмматической стороны это связано с отбором языковых средств и непосредственно влияющей на создание и восприятие текста ситуационной и культурной осведомленностью участников языкового взаимодействия [11, с. 62].

Подобную интерпретацию понятия дискурса мы обнаруживаем в работах А.К. Михальской. Свое определение ученый составляет, акцентируя внимание на речи, то есть дискурс определяется как *живая речь*, которая произносится в процессе речевого события [12]. Смысл, приобретаемый дискурсом в контексте конкретных обстоятельств, свойств коммуникантов, то есть связь с условиями реальности и определяет сущность дискурса.

В исследованиях Н.Д. Арутюновой, аналогично высказанному выше мнению А.К. Михальской, подчеркивается связь дискурса с текущим временем, но взаимодействие понятий *текст*, *дискурс*, *речь* раскрывается несколько иначе. По мнению ученого, дискурс – это связный текст, порожденный при наличии совокупности различных факторов, таких как социокультурные, экстраграмматические, прагматические, психологические и другие, то есть, по сути, *речь, погруженная в жизнь* [13]. Между мнениями Н.Д. Арутюновой и В.И. Карасиком есть некоторые соответствия и различия. В определении последнего автора многозначность известной *погруженности в жизнь* конкретизируется и перефразируется, вместо понятия *речь* он предпочитает говорить о тексте. Так, дискурс трактуется В.И. Каасиком как *текст, погруженный в ситуацию общения* [14]. Точка зрения В.И. Каасика в целом согласуется с выводами Н.Д. Арутюновой в том смысле, что дискурс представляет собой набор письменных или устных текстов и ситуацию их создания и актуализации.

Описывая соотношения текста и дискурса, Г.Г. Буркитбаева в своем исследовании называет дискурсом образуемый в коммуникативной ситуации *свод текстов* [15]. К числу общих признаков дискурса, помимо экстраграмматических, автор относит также и социальные особенности, считает, что ситуативная интерпретация дискурса проявляется в рассмотрении социальных, психологических и культурных условий в ситуативном контексте общения [15, с. 9].

В работе В.З. Демьянкова также наблюдается особая установка на выявление соотношения дискурса и текста и условий их порождения, причем автор описывает дискурс как текст в его формировании под мысленным взором [16].

Б.А. Ахатова определяет дискурс как языковое взаимодействие, реализующее наряду с внешними – основными темами и этнокультурными, социальными, психологическими сторонами, также действия, связанные с обсуждением, выяснением взаимоотношений, отражающих внутренний мир участников общения, их менталитет [17], то есть подчеркивает динамичность,

которая приобретает определенную ценность в контексте лингвокультурного и личностного багажа коммуникантов. В определении дискурса ученым подчеркиваются признаки и особенности, актуальные для различных дисциплин.

В научном подходе М.Ю. Олешкова восприятие дискурса как единого связного целого претерпевает некоторую редукцию: текст и единицы речевой деятельности понимаются как части дискурса. Исследователь понимает дискурс как процесс речевой деятельности адресанта, включая монолог и диалог, с совокупностью стереотипных смыслов, прецедентных феноменов и т.д., обладающих субъективной и социокультурной значимостью, и делает вывод, что дискурс – это форма реализации текста. Таким образом, дискурс состоит из единиц речевой деятельности, таких как речевые акты и высказывания, различающихся по синтаксическим признакам: тип выражения – структура; семантическим признакам: тип содержания – значение; pragmatischenkим признакам: тип сообщения – перлокуция [18].

Приведенное определение демонстрирует значительную близость понятий *диалог*, *монолог* и *дискурс*. В дискурсе, как и в любом коммуникативном акте, подразумевается факт существования ролей говорящего (автора) и адресата. Как известно, в диалоге они могут чередоваться между участниками дискурса, в то время как в монологе функция говорящего может принадлежать одному и тому же человеку на протяжении всего дискурса или его значительной части. В монологической речи адресат подразумевается, монолог не может отражать дискурс с одним участником.

Часто ученые рассматривают понятия дискурса преимущественно в рамках функционального и формального подходов. В основе вышеперечисленных научных взглядов и мнений лежит тяготение к позициям функционального подхода, авторы не ограничиваются собственно текстом, а включают в содержание дискурса социокультурный, ситуативный контексты общения, характеризующие его участников, процессы производства и восприятия речи, с учетом фоновых знаний.

В отличие от функционального подхода, формальный подход отдает предпочтение (часто приписываемое Ф. де Соссюру) изучению языка *в самом себе и для себя* рассматривая форму независимо от функции, упуская, тем самым коммуникативный аспект. Так, дифференцированное определение текста и дискурса, предложенное В.Г. Борбелько, реализуется через призму формального подхода. Дискурс рассматривается автором как эквивалент текста и представляет собой коммуникативные единицы языка – предложения и их объединения в более объемные единицы, имеющие постоянные внутренние смысловые связи, что даёт возможность изучать его как целостное явление. Так, например, дискурсом автор называет текст рассказа, статьи и другие тексты [19]. В своей дифференциации ученым отмечает, что текст – более общее понятие, чем дискурс. Дискурс в любом случае является текстом, но не наоборот, поскольку не каждый текст представляет собой дискурс [19, с. 9].

Взаимодействие подобных подходов наиболее ярко иллюстрируется на примере определения А.А. Кибрика. Автор рассматривает дискурс как единое

целое, состоящее из двух элементов: процесса языковой коммуникации и конечного объекта, то есть текста. За счет этого двойного единства дискурс поддается изучению и как процесс, разворачивающийся во времени, и как структурный объект [20]. Ученый отмечает не только совокупность отдельных единиц языковой структуры (больше, чем предложение), но и целостный набор функционально организованных, контекстуализированных единиц использования языковой системы.

Как наблюдается, в приведенных мнениях ученых относительно определения дискурса существуют некоторые аналогии и ссылки на различные интерпретации речи, высказывания, диалога, монолога, контекста и собственно текста. При пояснении подобных явлений исследователь Е.А. Красина акцентирует внимание на том, что в процессе речевой деятельности реализуется и актуализируется содержательная сторона речи [21].

В своей работе М.Л. Макаров выделяет три следующих взгляда на толкование понятия *дискурс*. Согласно первому из них, дискурс – это язык, выходящий за рамки предложения или словосочетания. Во втором случае дискурс определяется в рамках функционального подхода как совокупность использования языка, в третьем – как дискурс высказывания. Это определение, по мнению исследователя, подразумевает, что дискурс – это не просто примитивный набор изолированных единиц со структурой, более крупной, чем предложение, а целостная совокупность функционально упорядоченных и контекстуально обусловленных единиц использования языка [22].

Большинство этих интерпретаций подчеркивают характеристики дискурса как процесса, обусловленного социокультурными и pragматическими контекстами. Определение дискурса как *речи, высказывания, диалога, монолога* также выделяет его важнейшую характеристику – процессуальность, усиливая эту позицию и тем самым, показывая отличие от текста (части дискурса), который является фиксированным результатом этого процесса. Таким образом, оппозиция между дискурсом и текстом, актуальная и сегодня, связана именно с этой особенностью – интерактивностью дискурса. Эта оппозиция порождается взглядами ученых на дискурс как на процесс, обусловленный социальной ситуацией жизни человека. Другими словами, понимание дискурса как объекта, который развивается и претерпевает изменения в соответствии с конкретным контекстом своего существования, в конечном итоге приводит к появлению такой тенденции – возникновению названной оппозиции. В этом отношении различие между дискурсом и текстом и результаты их функционирования являются предметом многочисленных исследований, однако ученые еще не пришли к общепринятым мнению об их тождестве или различии, но единодушны в том, что дискурс и текст не являются синонимами, так как дискурс – более широкое понятие, чем текст.

Как видим, при изучении терминов *речь* и *текст* как родовых для общего термина *дискурс* имеется в виду, что не все речи могут быть текстуально зафиксированы и не все тексты могут быть устно выражены, поэтому под дискурсом понимается речевая деятельность. Учитывается, что дискурсе

принимает форму текста или письменного текста в любом аудио, визуальном формате и принимается во внимание, что текст, с другой стороны, – это фиксированный языковой материал. Это приводит к пониманию терминов *речь* и *текст* обобщенно по отношению к общему для них термину *дискурс*, не придавая им значения дихотомии.

Так, при изучении текста исследователи фокусируются на его структуре, средствах ее формирования, лексических и грамматических факторах, обеспечивающих связность текста, тогда как изучение дискурса основано на изучении внешних обстоятельств общения, на отношении к языковому и культурному фону, ситуации, в которой протекает речевая деятельность, обладающая лингвокультурной спецификой.

На основании изложенных в данной части работы научных интерпретаций дискурса, мы выделяем следующие свойства дискурса:

–отражение динамического, комплексного когнитивно-коммуникативного процесса и его результата, продуцированного человеческим мышлением, представленного языком и знаниями;

–коммуникативно-когнитивный процесс смыслопорождения;

–определенное соотношение экстралингвистических, прагматических и других факторов с социокультурным, общественно-политическим и идеологическим контекстом, генерирующим коммуникативную деятельность;

–структурированная и структурирующая конструкция социальной действительности.

Исходя из приведенного выше обзора теоретических взглядов исследователей и установленных на этой основе свойств дискурса, для целей нашего исследования мы сформулировали следующее рабочее определение: **дискурс – это материализация языковой системы** в формальных и семантических конструкциях, отражающая динамичный и сложный коммуникативный когнитивный процесс и его результаты, концептуализированные человеческой мыслью, и служащая в качестве коммуникации в социуме. Данное определение подразумевает учет вербальных и невербальных компонентов речевой коммуникации, выделение когнитивных, языковых, культурных и прагматических факторов, что представляется важным в контексте проведения лингвокогнитивных и лингвокультурологических исследований французского политического медиадискурса.

Таким образом, дискурс может быть структурой любого типа, начиная от двух или более связных высказываний, то есть речевых актов, и заканчивая цельными текстами и наборами текстов, такими как изучаемый нами политический медиадискурс.

Далее, последовательно приближаясь к изучению такой разновидности дискурса, как **политический медиадискурс**, мы обнаруживаем, что в лингвистике XXI века любой объект имеет достаточно богатую историю исследования, и политический медиадискурс не является исключением.

Современная теория политического медиадискурса является результатом деятельности научного сообщества на протяжении не одного десятилетия. За этот

период содержание объекта исследования расширилось, и, как любая систематизация естественных явлений в науке, типология дискурса формируется под влиянием разнообразных научных подходов и рассуждений, представляющих перспективу для различных областей исследования.

В современной науке исследования, сосредоточенные в основном на роли научных объектов, характеризуются в первую очередь акцентом на антропоцентризм, на осознание языковой концептуализации мира. Такая тенденция способствовала возникновению известной теории *погруженности* дискурса в ту или иную сферу жизни, например, в политику, экономику. В этом отношении мы согласны с утверждением Е.С. Кубряковой о том, что нет смысла изучать дискурс без обращения к среде, условиям его функционирования, поскольку дискурсивная деятельность имеет ярко выраженный специализированный характер [23].

Дискурс создает определенный порядок, в соответствии с его различными характеристиками его когнитивной направленности. Поскольку детальная разработка типологии дискурса не является целью нашего диссертационного исследования, мы обратимся к отдельным разновидностям, выделяемым по тематическим и содержательным признакам, обусловленным сферой коммуникативной деятельности.

Таким образом, тот факт, что дискурс отражает социальную реальность, охватывающую исторические, социокультурные, политические, лингвокультурные и другие характеристики индивидов, предполагает реализацию дискурса в системе социальных институтов. Так, в современном контексте их взаимодействия и взаимовлияния дискурсов политики и медиа они вместе создают определенный порядок, с включением цели, инструкций с определенной характеристикой когнитивной ориентации.

Согласно концепции В.И. Карасика, существует личностно-ориентированный персональный тип дискурса, статусно-ориентированный институциональный тип дискурса. Статусно-ориентированный – означает, что социальный институт как авторитетный орган регулирует иерархию статусных ролей, расставляя по местам главных действующих лиц социального института. К ним относятся институты массмедиа, политики, образования, рекламы, религии, спорта, медицины, военного дела, юридической службы и дипломатии. Среди институтов ученый упоминает пересекающиеся дискурсы политики и массмедиа, которые являются актуальными для данной работы [24]. Интересующий нас тип дискурса – институциональный дискурс, который, по мнению ученого, заключается в сведении дискурса к образцам речевого поведения, сложившимся в обществе по отношению к установленным сферам коммуникации [14, с. 28]. Другими словами, институциональный дискурс осуществляет коммуникацию в определенных рамках статусных/ролевых отношений, а также его отличают две характеристики: *цели и участники коммуникации*. Что касается структуры, определяемой для институционального дискурса, то он представляет собой специализированное клише общения между представителями разных слоев общества, которые не обязательно знают

друг друга, но взаимодействуют в рамках принятых в данном обществе норм [24, с. 292].

Ключевые атрибуты институционального дискурса следующие:

- 1) участники, квалифицированные по их статусу;
- 2) локализованный хронотоп;
- 3) цели, продиктованные конвенциями внутри конкретного социального института;
- 4) наличие ценностей, закрепленных в ритуальном порядке;
- 5) намеренно закрепленные стратегии-последовательности речевых действий в типовых ситуациях;
- 6) лимитированная номенклатура жанров;
- 7) наличие обширного набора прецедентов [18, с. 24].

Таким образом, становится очевидным, что любой дискурс институциональной коммуникации общественных институтов является их важной частью их функционирования, в том числе политический медиадискурс.

Переход к изучению объекта нашего исследования – политического медиадискурса – показывает, что входящий в его состав термин **медиа** имеет различные интерпретации в зависимости от фокуса исследования. Среди множества интерпретаций наиболее полным нам представляется толкование Е.Л. Вартановой: «Медиа – средства осуществления коммуникации между различными группами, индивидуумами и (или) доставки любых содержательных продуктов аудитории». Автор уточняет, что медиа объединяет СМИ, в том числе, газеты и журналы [25]. С развитием медиа растущий поток информации достигает массового получателя с наибольшей скоростью, интенсивностью и оказывает все большее влияние на все общество, следовательно, приведенное определение, в большей степени учитываящее особенности прессы, будет использоваться в ходе нашего исследования.

В современном контексте медиатизации политики средства массовой информации, в том числе газеты, стали важнейшим средством коммуникации между политиками и массами. Без массмедиа, которые представляют политические смыслы, формируют повестку дня, создают образы, формируют общественное мнение и уточняют интересы различных игроков, публичная коммуникация в политике в принципе не может осуществляться. Соответственно, политическая коммуникация неизбежно становится опосредованным медиадискурсом. В этой среде человек является одновременно объектом и субъектом, подверженным разной степени влияния в формировании его познавательной деятельности. Под влиянием массмедиа человек может быть потребителем, производителем и распространителем информации, сконцентрированной в массовом сознании, независимо от ее качества. Например, для большинства людей виртуальная политическая реальность, создаваемая и распространяется массмедиа, является значимым источником информации и знаний о политике. Содержание политической информации в массмедиа направлено на формирование представлений о событиях и классификацию фактов по определенным шкалам их социально-исторической,

политической и идеологической значимости для конкретного лингвокультурного сообщества. Медиа представляют когнитивные и аналитические услуги для членов этого сообщества в виде интерпретаций, комментариев, рационального и иррационального восприятия политических реалий мира и страны. Исходя из этого, вполне можно предположить, что в условиях воздействия информации массмедиа массовый потребитель оказывается вовлеченным в совершение определенных созидаательных или деструктивных действий, приводящих к изменению обстоятельств окружающей действительности, поскольку в сочетании с различными факторами информация в общественном сознании может производить как стабилизирующий и мобилизующий эффект, так и противоположный эффект. Эти условия порождения взаимодействия в обществе объясняют изначальное внимание исследователей к особенностям языкового функционирования массмедиа с последующим включением экстралингвистических факторов, влияющих на концептуальную картину мира индивида через дискурс со специфическими языковыми практиками и ситуациями общения, создаваемыми средствами массовой информации. Другими словами, на смену пониманию языка массмедиа как обособленного медийного явления пришло понятие медиадискурса, широкий интерес к которому возник с выходом в свет работы Н. Фэркло (Fairclough N.) *Медиадискурс* [26], опубликованной в 1995 году, сегодня не утратило своего значения. В современной науке медиадискурс признан отдельной отраслью дискурсологии.

Как известно, медиадискурс оказывает прямое и косвенное влияние на социальную, политическую и культурную жизнь любой страны. Хотя каждый представитель лингвокультурного сообщества зачастую не в состоянии воспринять, понять весь поток информации, ежедневно циркулирующий по многочисленным каналам, и непосредственно участвовать в создании медиаинформации в обществе, он, как множество современных адресатов, включен в систему коммуникации, охвачен потоком информации в силу его универсальности, повсеместности и вовлечен в технологию массмедиа. Массмедиа с появлением новых информационных технологий становятся не просто средством передачи информации, но и инструментом преобразования общей лингвокультурной ситуации, используя презентативные, экспрессивные и символические возможности, благодаря своей способности формировать информационное, коммуникативное поле в рамках устойчивых концептуальных моделей. Кроме того, массмедиа усиленно обращаются к эмоционально-аффективному аспекту личности, «участвуют, таким образом, в перестройке структуры восприятия и познания» [27]. Так, медиадискурс, по сути, отражает определенный индикатор языкового и культурного состояния конкретного лингвокультурного сообщества.

Исходя из обозначения социокультурной и лингвокультурной функции медиадискурса и его статуса, проясним использование собственно термина в контексте изучения политического медиадискурса и обратимся к изучению сущности данного аспекта науки с точки зрения лингвистики.

Исследованию медиадискурса посвящено большое количество работ современных лингвистов, существует несколько обозначений этого типа дискурса, таких как *массмедиальный дискурс* [28], *дискурс массмедиа* [29], *массово-информационный дискурс* [14, с. 5], и на сегодняшний день наиболее популярным, на наш взгляд, является термин *медиадискурс* [30], введенный Т.Г. Добросклонской. Границы медиадискурса, являющегося когнитивно-коммуникативным процессом смыслообразования в массовой коммуникации, направленным непосредственно на формирование общественного мнения, постоянно развиваются. Существующие определения медиадискурса модифицируются в соответствии с индивидуальными параметрами дискурса, которые постепенно выявляются и устанавливаются исследователями. В своем определении медиадискурса Т.Г. Добросклонская отмечает, что он объединяет различные виды институционального дискурса и представляет собой сложную совокупность процессов и результатов речевой деятельности, которая циркулирует в сфере массовой коммуникации во всем многообразии и сложности их взаимодействия [30, с. 153]. По мнению автора, вербальные и медийные компоненты текста тесно взаимосвязаны и могут сочетаться друг с другом на основе самых разных принципов: дополнения, усиления, иллюстрации, выделения, противопоставления и т. д., образуя при этом некую целостность, неразрывное единство, именно этот результат автор называет *медиатекстом* – дискретной единицей медиадискурса [30, с. 38-39]. Параметры медиатекста определяются Т.Г. Добросклонской следующими признаками:

- способом продуцирования текстов,
- формой создания\ воспроизведения текстов,
- каналами передачи текстов,
- функционально-жанровыми типами текстов,
- тематической доминантой или принадлежностью к тому или иному устойчивому медиатопику [30, с. 40], объединяющей ряд медиатекстов.

В научной среде распространены следующие характеристики медиадискурса, составленные М.Р. Желтухиной:

- групповые установки, когда получатель информации разделяет мнения и ценности своей группы;
- публичность, то есть открытость, нацеленная на широкую массу;
- диссенсная направленность, то есть выстраивание позиции противоречия или несогласия, с последующим обсуждением и дискуссией;
- постановочность и массовость, то есть направленное влияние на несколько групп в одно и то же время [28, с. 132].

Исследователь О.Ф. Русакова приводит несколько определений медиадискурса, которые актуализируются в зависимости от аспекта научного исследования.

Так, при изучении с точки зрения медиа как социального института, медиадискурс

– это медийный способ трансляции социально-значимых образов, идей, знаний, информации, представляющий определенный медиарежим. В качестве примера автор приводит демократический и авторитарный типы медиадискурса;

– с позиции маркетинговых функций СМИ, пропагандистских задач массмедиа, медиадискурс – система медиаприемов продвижения объектов или тем в виртуальном пространстве или система пропагандистских технологий привлечения внимания. В этих случаях медиадискурс интерпретируется в качестве инструментария культуры виртуального продвижения и медиапропагандистской культуры;

– как информационное противостояние в медиапространстве, медиадискурс – это конкурирующие между собой способы презентаций событий в СМИ, которые связаны с применением определенных манипулятивных медиатехнологий, рассматриваемых в качестве оружия массмедиа;

– в рамках переговорного процесса в СМИ или дискуссии на медиафорумах, медиадискурс – диалогический процесс, реализуемый в медийном пространстве [31], то есть, автор берет за общую основу своих определений представление медиадискурса как инструментария, реализующего выбор конкурирующих способов передачи и интерпретации событий или информации, и отмечает манипулятивность и диалогичность осуществляемых в медиапространстве данных процессов.

Медиадискурс Е.А. Кожемякин определяет медиадискурс как возможность передачи знаний о политике [32]. Исследователь считает, что медиадискурс, помимо продуцирования определенных знаний, оценки и их образов как результата речевой и мыслительной деятельности, также формирует представление о средствах передачи знаний. Автор объясняет эту мысль тем, что основным предметом медиадискурса являются способы описания и передачи знаний, например, о политических процессах, а не сами процессы. Медиадискурс – это посредническая деятельность. Медиадискурс способствует наполнению информации смыслами, конструирует знания, переводя их с одного уровня, например, с институционального, на повседневный, объединяя информацию разных типов, например, политическую и развлекательную, событийную и рекламную, или создавая специальное знание, релевантное только для медиареальности. Такое знание сугубо относительно, его истинность или значимость задается лингвосоциальным, социокультурным и историко-цивилизационным условиями, которые необходимо принимать во внимание при изучении медиадискурса [32, с. 16]. Из этого следует, что Е.А. Кожемякин считает основополагающими две функциональные характеристики медиадискурса: функцию производства и функцию конверсии, то есть модификации знаний, обусловленных определенными контекстами. Автор трактует медиадискурс как ориентированную на тему определенным образом социокультурно обусловленную речевую и мыслительную деятельность в масс-медиа пространстве [32, с. 16].

В то же время существуют научные точки зрения, которые, учитывая последние тенденции в развитии массмедиа, считают, что относить этот дискурс к тому или иному типу недостаточно корректно. Так, Л.О. Чернейко считает термин *медиадискурс* в достаточной степени обусловленным, поскольку в соответствии с плюралистической моделью построения современного общества массмедиа отражают не один, а множество дискурсов [33]. А.А. Кибрик поднимает вопрос о том, уместно ли выделять тот или иной тип медиадискурса. Он склонен утверждать, что исследователи при изучении данного дискурса должны выявлять если не универсальные, то хотя бы прототипические свойства, которые отсутствуют в других дискурсах, но считает это сложным из-за неоднородности медиатекстов [34]. В этой связи следует упомянуть понятие *медиальность*, рассматриваемое В.Е. Чернявской с точки зрения технически опосредованных явлений в современной коммуникации. Учитывая, что значительная часть дискурса передается через призму массмедиа, вслед за В.Е. Чернявской, мы понимаем термин *медиальность* как характеристику форм материального выражения знаков, языковых и неязыковых кодов, в частности информации [35]. Так, дискурс, циркулирующий в этой сфере, в эпоху господства средств массовой информации представляет собой многомерное и разнообразное явление. Как уже говорилось выше, развитие личности в целом, ее социальное поведение и ориентация в обществе во многом определяются той информационно-коммуникативной средой, которая сопровождает каждого члена того или иного лингвокультурного сообщества. Медиадискурс активно воспроизводит различные идеи как некий синтез других родственных медиадискурсов, при этом в его пространстве действуют различные виды дискурса.

Таким образом, медиадискурс в условиях многообразия моделей современного общества не может быть однородным, он включает в себя внушительное количество дискурсов, в том числе, например, и являющийся объектом нашей работы – политический медиадискурс. Поскольку в данном исследовании, как было отмечено выше, мы придерживаемся понятия *медиадискурс*, предложенного Т.Г. Добросклонской [30, с. 264], дискурс, представляющий политику, мы называем *политическим медиадискурсом*.

Следовательно, политический медиадискурс находится на пересечении медиадискурса и политического дискурса. В данной работе к сфере *политического дискурса* относятся тексты документов, законодательные кодексы и другие материалы по политическим вопросам, включая их обсуждение в узкой профессиональной среде политиков, которые еще не освещены и не интерпретированы в массмедиа для широкой публики.

Медиадискурс, в частности презентирующий политику, очевидным образом обладает способностью навязывать людям определенный взгляд на мир через посредническую призму массмедиа, что делает поле политического медиадискурса актуальным объектом изучения в современной науке, сам термин непосредственно или опосредованно постепенно находит утверждение в академической среде, за исключением некоторых несоответствий во мнениях

ученых. Так, В.И. Карасик не выделяет политический медиадискурс в целом как тип дискурса в отдельную категорию в рамках разработанной им вышеупомянутой типологии [14, с. 2]. В то же время ученый расширяет характеристики данного дискурса, упоминая научные труды, связанные с этой темой, к примеру, работу Е.И. Шейгал *Семиотика политического дискурса* [29, с. 305].

Как пишет Е.И. Шейгал, среди социокультурных, исторических, психологических и других факторов особое влияние на человека могут оказывать политические факторы [29, с. 305], с которыми он сталкивается, чаще всего неосознанно, слушая выступления политиков, читая политические тексты массмедиа или участвуя в различных массовых политических мероприятиях. В свою очередь, в формировании политического дискурса важную роль играет медиадискурс, содействуя реализации политической коммуникации. Поэтому сегодня политический дискурс и дискурс массмедиа, по ее словам, постоянно пересекаются [29, с. 305]. Данное взаимовлияние и взаимодействие обусловлено тем, что практические намерения политиков воплощаются и осуществляются посредством человеческой языковой коммуникации.

Существует два основных подхода в определении политического медиадискурса: узкий и широкий. Узкая концепция политического медиадискурса предполагает тесную связь с институтами политики и основана на научной точке зрения Т.А. ван Дейка, который рассматривает этот тип дискурса как дискурс политиков, воплощенный в жизнь в виде правительственные документов, парламентских дебатов, партийных программ и выступлений [36]. Исследования в более широкой перспективе предполагают, что медиа выступают в качестве канала коммуникации между политиками и реципиентами, то есть изучаются на пересечении условностей политической коммуникации, фокусируясь на политическом медиадискурсе, например, рассматриваются на основе его

1) свойства представлять собой двуединый процесс: с одной стороны, как новая реальность политических событий, с другой – социальный процесс, в котором массмедиа играют роль главного социального института, поскольку именно они расширяют и влияют на знания. Политический медиадискурс – это взаимодействие между политическими и медийными сферами с целью захвата аудитории и влияния на общественность [37];

2) коммуникативной природы как «социально-ориентированного общения, которое носит характер убеждающей коммуникации» [38];

3) структуры, так как считают дискурс политическим, если один из трех его компонентов, как субъект, адресат или содержание – относится к политической сфере, а в составе полевого исследования в центре находятся первичные жанры, такие как политические документы, заявления, речи, дебаты и так далее, а на периферии – вторичные или маргинальные жанры, сочетающие элементы политического дискурса с другими видами дискурса [29, с. 244-245];

4) инструментальной функции, как: «мощный властный ресурс, посредством которого государственные и общественные институты

осуществляют свою самопрезентацию и легитимацию, конструируют и приводят те или иные образы реальности, позиционируют социальные субъекты в политическом пространстве» [39] и многих других признаков, в зависимости от цели и различных подходов исследователей.

Приведенные определения феномена политического медиадискурса опираются на когнитивно-лингвистический характер взаимного общения политиков, политических партий и их адресатов, а также на pragматическую составляющую, обусловленную **агональным характером** политического медиадискурса, который предполагает конкуренцию за власть, представляющую собой постоянную борьбу за определенные ресурсы и идеи.

В то же время способы завоевания, борьбы и удержания власти, а также поведение, установки и стереотипы, связанные с политической деятельностью, могут быть не только универсальными, но и специфическими, зависящими от исторических, культурных, социально-политических и языковых традиций страны, включая географическое и социальное положение объектов и субъектов политики, то есть лингвокультурологических особенностей, которые складываются с течением времени.

Согласно этим аспектам, определение данного дискурса подчеркивает установленную традицией и проверенную опытом целостность всех речевых актов в политическом дискурсе, включая правила публичной политики [40]. Сюда же можно добавить и личностную концептосферу политических акторов. Таким образом, данные факторы, обусловленные особенностями лингвокультурного пространства, определяют содержание политического медиадискурса.

На основе обзора вышеописанных теоретических исследований и ключевых дифференциальных признаков политического медиадискурса мы предлагаем следующее рабочее определение:

–политический медиадискурс – комплексный коммуникативный, лингвокультурный и когнитивный феномен, обусловленный установлением целостных и взаимосвязанных отношений между сферами политики, массмедиа и обществом, выступающий в качестве промежуточного звена в современном медиатизированном обществе;

–политический медиадискурс призван выстроить единое информационно-коммуникативное пространство, которое воплощает в себе лингвокультурные, исторические и социально-политические аспекты конкретной эпохи и способно стать опорой для реализации политических мероприятий и площадкой для формирования общественного мнения, то есть это механизм социальной регуляции актуальных фрагментов общественно-политической реальности через воспроизведение аксиологических и нормативных общественно-политических смыслов.

## 1.2 Политическая маркированность французской школы анализа дискурса

Известно, что исследования французских ученых в отрасли знания, получившей название *французская школа анализа дискурса*, занимают важное место в современном процессе развития анализа дискурса как самостоятельного аспекта научного знания, в силу исторической значимости вклада в развитие основных методологических подходов в моделировании теоретических и практических аспектов дискурса и собственно политического медиадискурса. Следовательно, интерес к французской школе анализа дискурса (далее ФШАД) применительно к политическому медиадискурсу представляется закономерным и продиктован необходимостью выявить и описать ряд значимых категорий анализа дискурса для понимания фундаментальной когнитивной природы непосредственного объекта нашего исследования – французского политического медиадискурса.

Согласно мнению ученого Д. Менгено (Dominique Maingueneau), во французском академическом сообществе политические тексты стали предметом первых исследований по анализу дискурса и стали символическим корпусом начала анализа дискурса во Франции [41]. Поскольку ранние стадии развития аспекта этого направления науки были отмечены тесной связью с вопросами субъекта, идеологии и власти, акцент в анализе дискурса был поставлен на разоблачении социального порядка господства и принуждения.

С целью определения лингвистических и лингвокультурологических предпосылок возникновения анализа дискурса в рамках ФШАД как фундамента метода анализа французского политического медиадискурса мы обратились к методу историографического аналитического обзора наиболее значимых работ французских и франкоязычных исследователей, начиная с первой половины XX века. Анализ дискурса в целом как научное явление, возникшее в 1960-е годы, характеризуется общеизвестной периодизацией в своем развитии. Такая общая хронологическая последовательность, которую мы берем в качестве отправной точки для описания развития и становления анализа дискурса и внутриdisciplinarной специализации политического медиадискурса во Франции как межdisciplinarной области знания, представляется следующим образом:

- 1) исследование дискурса с использованием методов структурной лингвистики в первой половине XX века;
- 2) возникновение социокультурно ориентированных лингвистических теорий дискурса во второй половине XX века;
- 3) определение анализа дискурса как новой дисциплины (1972-1974 гг.);
- 4) появление межdisciplinarной интеграции в области анализа дискурса (1974-1985 гг.);
- 5) специализации анализа дискурса по типам дискурсов (с середины 1980-х гг.).

Современная французская школа анализа дискурса, отличающаяся множественностью подходов, неоднородностью методологических оснований и теоретических предпосылок, имеет ряд особенностей в истории своего становления.

Далее, мы сосредоточимся на некоторых конкретных общих достижениях ученых ФШАД в контексте истории школы. В центре внимания находятся те концепции постструктурализма/постмодернизма, которые повлияли на формирование современной теории анализа дискурса.

В научной литературе можно встретить различные точки зрения на происхождение французской школы анализа дискурса. П. Серио отмечает, что данная школа во Франции появилась на рубеже 1960-х годов как стремление преодолеть имевшиеся в то время в США недостатки контент-анализа [6, с. 16-17].

Французский ученый Д. Менгено видит причину формирования этой школы не только в намерении ликвидировать недочеты *контент-анализа*, но и в более широком аспекте – выявлении культурно-исторических факторов французского общества, в котором она возникла: «... *n'est pas seulement une tentative pour remédier aux insuffisances de l'analyse de contenu*". *On ne doit pas sous-estimer l'enracinement culturel d'une discipline où viennent se rencontrer une tradition d'analyse textuelle, une pratique et une conjoncture intellectuelle* » [42].

Глубокого противоречия в рассуждениях ученых нет, но в пользу обоснованности точки зрения Д. Менгено говорит известный фактор общей взаимосвязи и взаимозависимости развития науки с историческими особенностями общества в целом. В частности, лингвистика как объяснительная наука строится на изучении особенностей языковой действительности, где развитие и изменение языковой реальности невозможно понять без учета трансформаций, вызванных историческими и лингвокультурными и другими реалиями, происходящими в определенных национально-территориальных границах. Исходя из этой установки, мы рассмотрим предысторию концепции школы в историко-национальном контексте. Отслеживая основные тенденции французской школы, рассмотрим ключевые концепции, оказавшие наибольшее значительное влияние на развитие анализа дискурса и, как результат, на теорию и практику политического медиадискурса.

В начале XX века французские ученые в совокупности рассматривали историю, политологию, философию, лингвистику, критическую социологию и психоанализ в рамках общих тенденций структуралистской идеологии.

Хотя в течение определенного времени структурализм Ф. де Соссюра [43] задал основные векторы направления исследования, послужив лингвистической основой зарождения ФШАД, на рубеже 1960-х годов, параллельно со структурализмом, французские исследователи стали обращаться к работам философов, историков, социологов и других исследователей. Такой ход науки был обусловлен тотальными процессами, происходившими в стране на данном историческом рубеже: противоречивый союз разных партий, успех левых движений, конфигурация левых сил оказали сильное влияние на массы и породили активизацию протестных, критических настроений. Политическая активность общества Французской Республики того времени стала толчком для расширения методологии анализа дискурса.

В работах французских философов впервые появляется философско-лингвистическое, психологическое осмысление понятия дискурса. Важную роль в данной тенденции сыграли работы З. Фрейда по психоанализу, а позднее Ж. Лакана (J. Lacan) и других [44,45]. Способы исследования психологических явлений, сферы бессознательного в качестве концепции нашли свою реализацию в данном аспекте, став почвой для переосмыслиния проблемы субъекта и языка. Особое значение на развитие дискурсивных исследований во ФШАД оказывает творчество французского философа Л. Альтюссера (1918-1990). Деятельность Л. Альтюссера была направлена на выяснение не столько сущности самого дискурса в лингвистическом смысле, сколько на выяснение его идеологических оснований. Л. Альтюссер, чьи идеи позже послужили основой для постструктуралистских представлений, считал, что становление индивида как субъекта происходит благодаря властным воздействиям, и потому отрицал противостояния человека и власти [44, с. 17]. Изменения на политической арене Французской Республики того периода, вопросы идеологии, власти и субъекта сформировали соответствующий контекст, оставив выраженный отпечаток политической маркированности в генезисе методологии дискурса [45, с. 7] в работах ученых – представителей национальной философско-гуманитарной традиции страны, что создало основу и предпосылки для дальнейшего развития современной школы ФШАД на основе исследования через призму различных аспектов науки.

В дальнейшем в русле структуралистского учения, в рамках ФШАД стала актуализироваться целевая функция языка, а предмет сообщения оставался вне поля исследовательского внимания.

Труды К. Леви-Страсса (C. Lévi-Strauss; 1908-2009) стали одним из первых опытов утверждения структурно-лингвистического подхода к анализу дискурса [31, с. 6] во французской лингвистике. В его работах интегрированы знания по социологии, этнографии, философии. Объектом его исследований стал анализ дискурса первобытного мифа [46]. Ученый стремился выявить скрытые элементарные структуры на примере мифов с позиций структурализма.

Если концепция К. Леви-Страсса основана на анализе структур общих аспектов человеческого развития, то психоаналитик и философ Ж. Лакан (J. Lacan; 1901–1981) фокусируется на отдельных частях этого общего аспекта и акцент делает на анализ индивидуальных особенностей развития. Ж. Лакану как психоаналитику было важно заострить внимание на психическом компоненте дискурса индивида. Культурные символические ограничения К. Леви-Страсса накладываются на универсальность естественных законов в становлении человечества; у Ж. Лакана эта историческая универсальность разворачивается не во всеобщей, а в индивидуальной истории отдельного человека. Собственно понятие дискурса Ж. Лакан интерпретирует в виде социальной связи, осуществляющейся в языке. Ж. Лакан утверждал, что дискурс – это необходимая структура, выходящая далеко за рамки речи, которая, напротив, более или менее случайна и ситуативна [47]. Как одна из форм социальных отношений, дискурс отражает законы взаимоотношений между людьми, это то, что лежит в их основе

и обуславливает их. Он рассуждал, что субъект подвластен дискурсу, подчинен Другому, занимающему позицию посредника в «отношениях с самим собой как себе подобным» [44, с. 56]. Он предлагает концепцию структурирования языка по линиям бессознательного, пытаясь показать глубинные принципы перехода индивида в мир универсальной культуры путем интеграции лингвистики с психологией, в частности с концепцией бессознательного. Развивая и одновременно пересматривая учение З. Фрейда, Ж. Лакан связывает человеческую действительность с интенциональностью языковых и дискурсивных практик, которая связана с непостижимостью этой действительности для человеческого восприятия за пределами формализованности культурными концепциями и конвенциями [48]. Идеи психоаналитика Ж. Лакана начинаются от структурализма, далее служат предпосылкой генезиса постструктурализма.

Хотя аналитический подход к дискурсу широко использовался в работах вышеупомянутых ученых как точка отсчета для объединения разнообразных подходов, традиционное понятие дискурса (*Le discours*) во французской лингвистике было впервые использовано французским ученым Е. Бенвенистом (1902-1976) [49] в его новом значении [50]. Выстраивая свои концепции по теории высказывания, лингвист последовательно расширяет и придает терминологический смысл понятию дискурса.

Автор рассматривает дискурс в качестве речи, неотделимой от говорящего и наделенной процессуальными и коммуникативными характеристиками, и считает, что предложение выводит человека из сферы языка как системы знаков в другую вселенную – в мир языка как инструмента коммуникации, выражением которого является речь (*le discours*) [50, с. 139]. Одним из важнейших элементов для общего развития лингвистической науки является понимание антропоцентризма языка, к которому ФШАД обратилась благодаря Э. Бенвенисту еще в начале 50-х годов прошлого века. В своей теории Э. Бенвенист исследует место субъекта в языке. Он подчеркивал, что субъект непосредственно интегрирован в язык посредством конкретных и материальных индикаторов его проявления [6, с. 14]. Иными словами, речь идет о *дейксисе*, который понимается как указание на человека, на пространство и время, на факт наличия точки отсчета или центра координации, на наблюдателя, на его положение в пространстве и времени, с принятием во внимание оппозиции *близко-далеко* применительно к объекту [51]. Для обозначения этого явления Бенвенист ввел термин *énonciation*. Этот термин не имеет точного перевода на русский язык. Обычно его переводят как *акт высказывания*, но при сопоставлении с термином *énoncé*, переводимым тоже как *высказанное, высказывание-результат*, он вызывает затруднения в понимании реципиентом [6, с. 15]. По этому поводу Р. Серио объясняет, что точка зрения Э. Бенвениста базируется, по сути, на дифференциации между высказыванием как реализованным объектом, высказыванием-результатом – *énoncé* и высказыванием как действием продуцирования – *énonciation*. Главный предмет внимания этой теории – собственно сам факт процесса высказывания, то есть то, как субъект выражает

себя в своей речи [6, с. 15]. Категория *énonciation* привлекает внимание ученых разных исторических периодов развития анализа дискурса, в современной науке она является компонентом научного понятийного аппарата ФШАД. Так, в числе фундаментальных свойств языка в употреблении Э. Бенвенист называет *субъективность в языке*, за этим свойством находится свойство языка, которое он определяет как *человек в языке*. Суть этого свойства заключается в том, что основные ориентиры языка как семиотической системы напрямую связаны с говорящим [50, с. 259-330], а значит, характеристика субъекта обязательно включает в себя специфическую поведенческую составляющую. Концепция Э. Бенвениста послужила основой для переосмыслиния античного понятия *этоса* субъекта современными представителями ФШАД, анализ которого может раскрыть сущность субъекта, о чем мы будем говорить в следующей части работы.

Вслед за научными достижениями Э. Бенвениста и использованием им новых значений терминов, в том числе ключевого понятия *дискурс*, дальнейшая научная эволюция в виде терминологического сочетания *дискурс анализ* во ФШАД связывается с именем французского лингвиста Ж. Дюбуа (1920 – 2015).

Поскольку анализ дискурса находится на пересечении не только лингвистики, но и других областей знания, специфика школы ФШАД складывается, опираясь, с одной стороны, на этнические, историко-региональные, социально-политические, культурные и другие трансформации в истории французского общества, а с другой – на параллельное влияние результатов взаимодействия и обмена доктринаами различных школ и направлений анализа дискурса, в соответствии с логикой развития истории общенаучных парадигм. Как отмечает Д. Менгено, понятие *анализ дискурса*, введенное американским исследователем З. Харрисом (Harris Z. S.) [52], было впервые использовано во французской науке в 1968 году ученым Ж. Дюбуа, который внес свой вклад в распространение американских лингвистических теорий во французском научном сообществе. Оценивая роль ученого в становлении ФШАД, Д. Менгено допускает, что без его участия анализ дискурса во Франции мог бы и не войти в сферу лингвистики: «sans l'intervention de Jean Dubois l'analyse du discours en France ne se serait pas inscrite dans l'orbite de la linguistique» [53], именно его труды обозначили начальное направление школы ФШАД. В условиях, когда исследования дискурса были сосредоточены на идеологическом и политическом аспекте, в 1962 году Ж. Дюбуа представил исследование политической лексикологии. Ж. Дюбуа оказал значительное влияние на зарождение и развитие анализа дискурса как в институциональном, так и в методологическом плане [53, с. 29].

Следует отметить, что разделительная линия между структурализмом и постструктуральным, позже постмодернизмом, как известно, является весьма спорной и всегда была трудно поддающейся четкому определению как в отечественной, так и во французской науке. Однако, исходя из целей нашей работы, для нас важен не столько ареал их возникновения, сколько суть переосмыслиния научных концепций учеными ФШАД, поскольку большинство

из перечисленных ученых, в рамках направления структурализма, постструктурализма и постмодернизма, продолжали оказывать постепенное и многоплановое влияние на проблемы анализа дискурса политики и медиа. Французская история развития направления науки имеет довольно неравномерный характер: в работе ФШАД есть относительно спокойные фазы, за которыми следуют периоды интенсивной эволюции методов анализа дискурса.

Так, новые представления о природе понятия дискурса нашли отражение в работах исследователей-постструктуралистов. Изменения выразились «в переакцентировке исследовательского внимания: анализ жесткой структуры знака с его статичностью и твердостью значения уступил место исследованию процессуальности означивания, подвижности и многозначности возникающих смыслов. Описание и моделирование заменяется изучением механизмов генерирования, асимиляции, клиширования и т.д.» [54]. Зарождение постструктурализма привело к трансформации фундаментальных взглядов на социальные, философские, лингвистические теории: были переработаны фундаментальные представления о дискурсе, переосмыслены теоретические положения Ф. де Соссюра, идеи К. Леви-Страсса и других о прежней структуралистской парадигме.

Постструктурализм в науке, опираясь на существующие представления о дискурсе, о языке в целом как глобальном и универсальном в своих проявлениях явлениях, выдвигает новые концепции, подходы, которые углубили лингвистическую составляющую в гуманитарных исследованиях. Как замечает И.П. Ильин, основной акцент постструктуралистских дискуссий был направлен против традиционного восприятия субъекта как самостоятельного, сознательного, независимого существа, активно и свободно определяющего свою жизнедеятельность и житейскую позицию. Вопрос о возможности поставить субъекта под сомнение поднимался Д. Юном, Ф. Ницше и другими, а тема кризиса субъективизма получила развитие в рамках структуралистских теорий, поэтому данная проблематика не является постструктуралистским нововведением [55]. Таким образом, сутью философского подхода постструктурализма является проблема субъекта [44, с. 4]. На основе идей философов известные феномены *субъекта, идеологии и языка* стали основными элементами детерминационной схемы анализа дискурса и рассматривались с точки зрения их роли в воспроизведение социально-политических отношений в обществе в различных его аспектах, на разных этапах, претерпевая существенные изменения.

После пересмотра традиционных путей философских и лингвистических подходов Ж. Деррида выступил с особой инициативой в разработке проблематики субъекта ФШАД, создавая концепцию деконструкции, обобщил достижения других школ, которые к тому времени также сформировали собственные теоретические основы. Во многом Ж. Деррида опирался на англо-американскую лингвистическую теорию, семантический анализ, истоки

которого восходят к Б. Расселу и Л. Витгенштейну [55, с. 12], качественно методологически обогатив направление анализа дискурса.

Со временем исследователи ФПАД выдвинули на первый план новые задачи по изучению природы дискурса.

Постепенно суть анализа смешалась от вопросов выражения субъекта дискурса и его интенции к выражению его идеологического содержания. М. Фуко – один из ведущих ученых, применивших постмодернистский философский подход к дискурсу, который объединяет лингвистическое и социальное пространство для продвижения идей, направленных против иерархии, колонизации, насилия, расизма и властных структур. М. Фуко применил дискурсивный подход к критическому анализу исторических событий, характерных для того времени, что связывается с понятием *дискурсивная формация*, предложенное им в книге «Археология знаний». Данный термин становится ключевым в теории анализа дискурса, который ученым определяется как некая разновидность существования, свойственная данному набору знаков [56], подобно атому дискурса [57].

Обосновывая свои концепции, М. Фуко практически воспроизводит идею Альтиоссера о формировании субъекта под влиянием общественных инстанций [44, с. 22]. Об этом свидетельствует цитата из его книги, которая резюмирует его взгляд на приоритет идеологического в окружении личности. М. Фуко полагает, что в любом обществе производство дискурса одновременно подвергается контролю, отбору, организации и перераспределению посредством ряда действий. Он строит предположение, что они направлены на нейтрализацию власти дискурса и связанных с ним опасностей, на сдерживание непредсказуемости дискурсивного события, на предотвращение его всепоглощающей и угрожающей материальности [57, с. 51].

Концепция власти является центральной в теории ученого. По мысли М. Фуко, цель анализа дискурса – определить исторические и социальные предпосылки, продуцирующие соответствующие высказывания. Следовательно, М. Фуко дискурс понимает как набор неких анонимных правил, всегда исторически обусловленных временем и пространством, которые в конкретный период и для конкретной социальной, экономической, географической или языковой среды определяют условия воздействия высказывания [57, с. 29], то есть, власть в обществе конституируется совокупностью анонимных правил. Власть, продуцируя дискурс, координирует через него представление об окружающем мире. В свою очередь, у индивида варианты презентации реальности обусловлены различными историческими контекстами. Так, для М. Фуко средством освоения окружающей действительности является речевая практика человека, но важен не сам речевой акт как дискурс, а способ представления, модель речевого акта, которая зависит от выделенных им *социальных, экономических, географических* и других факторов [57, с. 29]. Влияние М. Фуко на эволюцию анализа дискурса проявилось в том, что идеологические отношения впоследствии стали рассматриваться как классовая борьба или борьба за власть, в которой дискурс

является инструментом политической деятельности, где через дискурс обеспечивается возможность и форма постановки вопроса о социальных и политических проблемах общества.

М. Фуко убеждает в исторической обусловленности дискурса, именно она конституирует его структуру и устанавливает дискурсивные закономерности, что связывается с понятием эпистемы [56, с. 11], обладающим особым смыслом для самого ученого. В предисловии к его работе «Археология гуманитарных наук» Н. С. Автономова замечает, что М. Фуко эпистемами называет исторически изменяющиеся структуры, которые в каждый исторический период определяют условия возможности мнений, теорий или даже наук. Каждая эпистема систематизируется базовым принципом соотношения *слов и вещей* [56, с. 11]. Эпистема М. Фуко означает историческое знание, независимое от опыта, и составляет основу существования знания, его дискурсов, формируя тем самым условия для их реализации в определенный период истории. Это – набор систем мышления, которые создают и устанавливают возможности для материализации новых идей, эти эпистемы с течением времени вполне могут распасться и потерять свое значение [56, с. 11].

Эпистема распространяется на широкий спектр дискурсов, поскольку все социальные конструкции знания принадлежат эпистеме времени, а дискурсы ограничены безграничностью дискурсов [2, с. 207].

Если сосредоточиться на эпистеме в контексте современности, то ее ядерное значение, на наш взгляд, связано с медиадискурсом, который пытается определить способ упорядочивания мира, в том числе социальной, политической и других сфер жизни, и о значении и влиянии которого ведутся жаркие споры не только среди ученых, но и среди политиков, педагогов, общественных деятелей, массовой аудитории и многих других. Однако, согласно версии М. Фуко, вполне возможно, что через некоторое время такая эпистема исчезнет, прекратив свое существование.

Последователь М. Фуко, французский философ М. Пешё (M. Pêcheux; 1938-1983) ввел термин *идеологическая формация*, заменив ключевой термин своего предшественника. М. Пешё объясняет значение терминологической замены тем, что под дискурсной формацией теперь понимается именно то, что в рамках определенной идеологической формации, то есть на основе конкретной позиции в конкретной ситуации, определяемой состоянием классовой борьбы, задает *то, что может и должно быть сказано* [6, с. 265]. Понимая дискурс как самоорганизующуюся среду, его анализ М. Пешё определял направленностью на выражение особенностей речи, языка и идеологии, а цель дискурса видел в выявлении определенных идеологических мотивов реализации власти, обнаружении элементов тоталитаризма через дискурсивные практики. Идеологический подход к анализу дискурса стал основной характеристикой работ М. Пешё и его последователей. Вопросы идеологии в анализе дискурса подробно описаны М. Пешё [57, р. 7]. Автор проясняет эпистемологические рамки, в которых осуществляется дискурсивный анализ и определяет имплицитные позиции дисциплины. По словам исследователя, этот фундамент

заложен в координации трех сфер научных знаний: исторического материализма, лингвистики и теории дискурса, которые пересекаются и артикулируются с теорией субъективности (психоаналитической природы). М. Пешё проводит четкую дифференциацию между идеологией и дискурсом, в его понимании через дискурс проявляются материальные аспекты идеологии, воспроизводятся и преобразуются социальные структуры общества [57, р. 7].

Поскольку отношения между языком, предметом, историей и идеологией стали основополагающим вопросом анализа дискурса в 1960-х годах, исследователи изучают тексты по отношению к другим текстам с точки зрения их исторической, социальной и интеллектуальной ориентации. Так, в исследованиях актуализировалось научное понимание идеологической идентификации субъекта через его речь: подразумевается, что индивиды становятся сторонниками определенной идеологической позиции, но смысл самой идеологии может быть неосознанным. Согласно концепции Л. Альтюссера, идеология – это единство реальных и вымышленных отношений с действительными условиями человеческого бытия [58].

В рамках ФШАД М. Пешё выступает инициатором автоматического анализа дискурса [59], который до сегодняшнего дня является источником непрерывного процесса пересмотра и совершенствования принципов теории дискурса и его анализа.

В процессе эволюции школы ФШАД М. Пешё переосмысливал работы М. Фуко и обращался к вопросам *интердискурса* – совокупности дискурсивных образований, которые формируются на пересечении коммуникативной и когнитивной составляющих дискурса и формируют самих индивидов. Как отмечает П. Серио, интердискурс представляет собой то, что всегда произносится *до, вне и независимо* от данного высказывания [6, с. 45]. Под этим понятием французский ученый Ж.Ж. Куртин понимает ряд формулировок, полученных из различных высказываний, которые не связаны друг с другом и заключены в определенные лингвистические формы, причем эти формы имеют характер взаимоцитированности, взаимоповторяемости, взаимопаррафизирования [6, с. 98-99]. То есть любой дискурс не существует изолированно, он взаимосвязан с предыдущими дискурсами, в нем присутствуют интердискурсивные взаимодействия, пересекающиеся в единое целое. Р. Водак, уточняя точку зрения М. Пешё, отмечает, что интердискурс определяет сознание людей, однако люди порой не осознают этого влияния. Причиной такого осознания могут быть только радикальные изменения в дискурсе, например, в результате политической революции [60].

Поскольку М. Пешё рассматривает идеологические причины как главную отправную точку для анализа дискурса и условий производства его текстов, исследует предпосылки формирования социально-исторической ткани высказывания. Так, вслед за Л. Альтюссером М. Пешё акцентирует внимание на понятии *преконструкта* (*préconstruit*) – термин, понимаемый как предыдущий, предшествующий, внешний конструкт, в отличие от того, что сконструировано или построено утверждением в высказывании [61]. В концепции М. Пешё

понятие *преконструкт* как набор предыдущих дискурсов, служащих источником для нового дискурса, тесно связано, фактически взаимозаменямо, с интердискурсом как сложным набором дискурсивных формаций и совокупности идеологических образований, находящихся за пределами прозрачности дискурса. Иными словами, М. Пешё обозначает смысл своеобразного *гена*, который выступает *заготовкой, сырьем* для дискурсной формации как *преконструкт*, накладывающий отпечаток на сам дискурс [62]. Будучи предопределенным преконструктуром, любой дискурс по своей сути неизбежно является интердискурсом.

Кроме понятий *интердискурс* и *преконструкт*, еще одним исходным понятием ФШАД является *интрадискурс*, который в современной интерпретации понимается как «функционирование дискурса по отношению к нему самому» [63], как генератор информации и источник развития внутренней структуры дискурса [64]. То есть интродискурсивность и интердискурсивность имеют определенные различия, первый фокусируется на отношениях между высказываниями внутри дискурса, а второй – на его обусловленности внешними факторами. По данному вопросу П. Серио писал, что отдельное рассмотрение интродискурса и интердискурса не представляется возможным, так как отношение к *другому* – это своего рода отношение к себе, которое никак не может быть предельно замкнутым [6, с. 30]. Следует отметить, что в контексте нашей работы, вслед за данным мнением П. Серио, для нас актуальны понятия *преконструкт* и *интердискурс*, теоретическим источником которых является ФШАД.

М. Пешё выступил в роли инициатора организации группы исследователей дискурса под названием *ADELA* (*Analyse du Discours et lecture d'archive*). Группа, официально созданная в 1982 году, базировалась в Национальном центре научных исследований Франции.

Отличительной чертой взглядов учеников М. Пешё был *отказ от референциальной схемы, присущей семиотике* [65], в результате чего они обратились к характерной ФШАД идентификации идеологий, скрытых в коммуникативных практиках. Дискурс в работах исследователей *ADELA*, представленный в контексте исторически изменяющихся структур, построен на критической интерпретации идеологической субъективности через язык.

Научные достижения М. Пешё и его последователей, паралельно с данным центром, изучались в лаборатории лексикометрии ученого М. Турнье (M.Tournier). Исследователь вел научную и практическую работу по политической лексикологии, а в 1980-х годах стал основателем журнала *Mots* (*Mots, Ordinateurs, Textes, Société*). В исследованиях ФШАД имя французского ученого М. Турнье часто упоминается часто наряду с именем Ж. Дюбуа. Ученых связывает их творческий интерес к политической лексикологии. По свидетельству Д. Менгеню, среди первых исследований данного аспекта дискурса были труды деятелей лаборатории лексикометрии ENS Сен-Клу (*L'École normale supérieure de Saint-Cloud*) во Франции [66]. Огромное значение имел новый лингвистический метод, который применялся, в частности, в

лаборатории под руководством М. Турнье. С его академической деятельностью связано направление ФШАД по созданию данных в аспекте компьютерных исследований и статистических сведений, касающихся политических текстов, следовательно, были продолжены традиции изучения политической лексикологии и основ политического дискурса в аспекте прагматики лексикометрии и текстометрии [67].

В различных идеологических и политических контекстах творчество философа, литературного критика и семиотика Р. Барта (1915—1980) было посвящено поиску путей освобождения индивида от власти идеологии общества. В аспекте семиотики Р. Барт начал работать над системами знаков, его исследования были направлены на осмысление социальных феноменов через интерпретацию знаков и коммуникации. Работы ученого содержат теоретический анализ различных дискурсов, включая историю, медицину и традиции. Р. Барт проводит дифференциацию дискурсов с точки зрения доминирования, господства в обществе и дискурс связывает с отношениями власти. Согласно интерпретации Р. Барта, в основе любого дискурса лежит власть, олицетворяемая не только государством, классами и группами, но и модой, публичным мнением, шоу, играми, спортом, СМИ, отношениями в семье и частной жизни [68]. Ученый на основе теории политического дискурса, разработанной ФШАД, анализирует сложную социологическую систему, природу общей массовой коммуникации на телевидении, в кино, в рекламном медиадискурсе в лингвосемиотическом и дискурсивном аспектах [69].

Так, в концепциях ФШАД социальная обусловленность высказывания рассматривается как центральный элемент деятельности коммуникантов. Дискурс воспринимается исследователями как отражение идеологических установок, становясь своего рода идеологической иллюзией. На ранних этапах развития ФШАД основным и второстепенным, содержательным и формальным показателям коммуникации не уделялось должного внимания.

Таким образом, все большее значение приобретает изучение дискурса как инструмента социального конструирования действительности, то есть как инструмента борьбы, идеологии, власти и контроля в обществе, что свидетельствует о выраженном стремлении раскрыть социальную и социально-политическую сущность субъекта через лингвистические и социокультурные компоненты дискурса. Следовательно, концепция власти и идеологии находится в центре парадигмы ФШАД.

### **1.3 Концептуальные основы французской школы анализа дискурса в исследовании современного политического медиадискурса**

В этом подразделе мы рассмотрим основные положения французской школы анализа дискурса, которые утвердились с началом постепенного перехода к антропоцентрической парадигме, то есть интерес исследований ФШАД смещается в сторону внутреннего мира человека, при этом актуальным становится опыт субъекта как активного существа, обладающего волей и сознательно конструирующего свою жизнь.

Начало появления работ с pragmatической ориентацией позволило расширить понимание социальной обусловленности и перейти к рациональному подходу в анализе дискурса. Интерес к экстравербистическим направлениям анализа дискурса дополнил содержание ФШАД и внес свои методологические конфигурации, которые обогатили концепции школы современными рационально-прагматическими подходами, сформированными на основе работ французских ученых и взглядов представителей других школ анализа дискурса. Актуальными становятся: 1) вопросы о намерениях говорящего, ожиданиях адресата, вытекающие из интенциональной природы человеческого сознания; 2) убеждения, ценности адресанта и адресата, их дискурсивные цели; 2) коммуникативные позиции, основанные на определенных предписаниях, установленных нормах, налагаемых на структуру и содержание коммуникации в конкретном обществе, что, на наш взгляд, коррелируется с аспектом лингвокультурологической науки в сочетании с социальными и гуманистическими науками. Такое развертывание анализа дискурса происходит во второй половине 1970-х годов XX века ФШАД.

Развитие общей теории и методологии анализа дискурса, в частности политического медиадискурса в рамках ФШАД, во многом было предопределено формой взаимодействия политической коммуникации и публичной сферы, рассмотренной в прагматическом аспекте немецким ученым Ю. Хабермасом. Предложенная им идея в его теории коммуникативной рациональности позволила выйти за рамки дилеммы *язык и речь* и развиваться в другом ракурсе: конкретные языковые единицы стали рассматриваться в условиях определенного речевого акта, где изучаются различия в функционировании языковых единиц в разных ситуациях [70].

В это же время лингвистика и социология начинают реабилитировать логику субъекта высказывания. В русле разработки проблемы языка как инструмента власти, субъект далее не воспринимается как предмет влияния только внешних социальных ограничений. В качестве научного объяснения такой концепции выступает известная социально-философская теория М. Вебера о рациональной и сознательной деятельности индивида [71], в которой осмысливаются социальные явления, порождаемые различными комбинациями индивидуальных действий, а способ существования социальной реальности определяется коммуникативными отношениями между субъектами [72]. Так, развитие направления анализа дискурса происходит в соответствии с принципом относительной автономности и осмысленности деятельности субъектов. Изменение представлений в академической среде о природе субъекта и понимания логики его речевых действий привело к внедрению иного подхода, вносящего определенную объективизацию научного анализа и дискурсивной деятельности, что является определенной особенностью процесса развития ФШАД. Кроме того, тот факт, что, согласно веберовской концепции, «история рациональности – это история религии и секуляризации» [73], вносит свой вклад в развитие теории светскости, что важно для французской школы, поскольку ее парадигмы основаны на концепции власти в непосредственной связи с

вопросами идеологии. Рациональность М. Вебера опирается на то, что светский научный подход – это сочетание рациональной определенности и отказа от догм.

В период постмодернизма основой для исследований ФШАД послужили некоторые центральные концепции, обусловленные социальным, философским, политическим, прежде всего, языковым и культурным контекстом Франции XX века. Дискурса как целостная коммуникативная единица стал изучаться преимущественно через призму лингвистики, что открыло новые горизонты в понимании природы теорий дискурса и его анализа, которые стали неотъемлемой частью концепции развития ФШАД.

В энциклопедическом труде, посвященном истории теорий и практик дискурса во Франции, Ф. Мазье (Francine Mazière), отталкиваясь от современных знаний, оценивает значение выдвинутых идей и позиций. Он перечисляет общие и специфические направления в истории ФШАД [74]. В результате исследования автор приходит к выводу, что основные положения анализа дискурса объединены между собой тремя концептуальными понятиями: *язык, субъект и история*, которые в разной степени структурируют анализ дискурса: «trois concepts, langue, sujet, histoire qui structurent à des degrés divers l'analyse du discours» [74, с. 4-5].

В понимании дискурса возникает определенная двусмысленность, двойственность, то есть значение дискурса в логике постмодернистского анализа оказывается амбивалентным. С одной стороны, дискурс рассматривается как аналитическая единица, как проблема, не зависящая от современной философии, ее генеалогического и исторического опыта, с другой – сам дискурс становится методологическим средством анализа фактически во всех областях современной социально-гуманитарной науки [75].

Таким образом, дискурс выступил в качестве инструмента методологического подхода в изучении политического медиадискурса, который усилился с развитием информационных технологий и аудиовизуальных средств массмедиа с 1980-х гг. Термин *дискурс* выходит за пределы академической аудитории и активно проникает в сферу массмедиа. Теории анализа дискурса рассматриваются в междисциплинарном направлении, интегрируясь с различными науками. Исследование политического дискурса, который в своеобразной истории ФШАД зарождался вместе с началом анализа дискурса, стал исследоваться через призму массмедиа. Аудиовизуальный характер подачи информации привносил в коммуникацию эмоциональный заряд, усиливая вовлечение иррациональной части сознания субъекта, тем самым создавая условия для воздействия на подсознательную область когниции индивида, усиливая вторжение в его общественно-политическую жизнь. С начала XXI века в исследованиях ФШАД акцент постепенно смещается с политического дискурса на политический медиадискурс, обобщая опыт анализа дискурса в целом, массмедиа и политики в частности.

В условиях современных научных парадигм направление французской школы в области дискурса и анализа дискурса, основанное на интеллектуальной конъюнктуре ученых-гуманистов, желающих понять механизм взаимодействия

идеологии и языка в рамках структурализма, претерпело изменения как внутри, так и путем внесения концептуальных дополнений, уходящих корнями в историю гуманитарной науки разных стран с их обычаями и научными традициями. Специфика французской школы анализа дискурса рассматривается через призму современности, где эту школу принято разделять на два направления:

1) *Женевская школа* ФШАД (E. Roulet, J. Moeschier, J.-M. Adam, A. Auchlin, A. Reboul, Ch. Rubattel);

2) *Лионская группа* (C. Kerbrat-Orecchioni, Ch. Plantin, J. Cosnier, P. Bange, N. Gelas).

Особенности этих направлений школы заключаются в том, что первое основано на исследованиях процессов создания и объяснения дискурса, акцентируя внимание на процессах его конверсационной, функционально-иерархической организации (от структуры предложения до структуры дискурса, в любой форме – монологической или диалогической); а второе – акцентирует внимание на конверсационном взаимодействии и рассматривает проблемы типологии речевого взаимодействия (*interactions verbales*), включая разговор (*conversation*) и другие прототипические формы речевого взаимодействия, как дебаты, дискуссии, переговоры и интервью.

На разных этапах процесса своего исторического развития ФШАД сохраняла как достижения представителей школы, так и опыт других школ и направлений в творчески переосмысленной форме. Значительные изменения в сфере смежных наук стали важным фактором в развитии ФШАД: имело место важное взаимовлияние между ФШАД и другими зарубежными школами и направлениями, а также между отдельными учеными, представлявшими эти направления. При этом ключевые этапы развития ФШАД не ограничиваются национальными рамками, но протекают на определенных национальных основаниях. Вместе с тем, внедренный определенный набор исследовательских методов и приемов не остается неизменным. В свете новых достижений накопленный потенциальный научный запас ставится в новые условия и отношения, вводится в научный оборот и перевоплощается, отражая новые реальности в области анализа дискурса.

Таким образом, на сегодняшний день эти изменения и дополнения, не стирая старых, очерчивают новые границы для исследований дискурса и его анализа не только во Франции, но и за ее пределами. Эта эволюция в своем теоретическом и практическом содержании вызывает определенные вопросы среди французского научного сообщества в отношении современных разработок, принципа территориального и географического разграничения школы, следовательно, дальнейшего уточнения текущего статуса и названия школы в научном мире.

Свою точку зрения по этому вопросу предлагают исследователи Д. Менгено и П. Шарадо (Patrick Charaudeau) в труде «*Dictionnaire d'analyse du discours*» (Словарь анализа дискурса) [76], опубликованном в 2002 году. Данный словарь обобщает значительные достижения анализа дискурса во Франции и в

мировом научном сообществе в начале XXI века. Содержание словаря отражает расширяющийся спектр современных объектов анализа дискурса, исследовательских методов и методологий. В своем аналитическом труде авторы по отношению к названию французской школы анализа дискурса предлагают дифференцировать своего рода *французскую тенденцию* (*tendances françaises*) [76, с. 202]. Как отмечают исследователи, проблемы, поднятые французской школой анализа дискурса, охватили не только франкоязычные и романские страны, но и страны далеко за их пределами, на фоне такого масштаба присутствие *французской тенденции* остается, по мнению авторов, неоспоримым фактом. Данный словарь включает обширную терминологическую базу. Он выступает как инструмент дальнейшего развития научного языка, как вектор развития научных категорий анализа дискурса в качестве дисциплинарной системы и как доказательство непреходящей актуальности идей доктрины ФШАД и современной *французской тенденции*. Важность роли данного направления анализа дискурса в современной постмодернистской научной мысли сегодня является неоспоримым фактом. В настоящей работе, отдавая дань традиции, мы называем это научное направление французской школой анализа дискурса.

Теория, заложенная в основу развития современной французской школы анализа дискурса, как одной из фундаментальных в изучении дискурса, расширяется, становится междисциплинарной, разрабатывая новые подходы к анализу текстов и связанных с ними языковых явлений, стремится сформировать свое отношение к исследованиям различных типов дискурса, в основе которого лежит целостность парадигмы лингвистического знания.

Итак, следуя задачам нашего исследования, мы обозначили специфику развития и собственно основные научные идеи и положения современного французского направления лингвистического изучения анализа дискурса следующим образом:

1) на формирование теории анализа дискурса в рамках ФШАД и, в частности политического медиадискурса, повлияли характерные исторические, социально-политические тенденции и их национально-культурная составляющая, присущая Франции; следовательно, ФШАД развивается как лингвокультурный феномен; являясь частью устойчивого фундамента лингвистики в рамках современной науки, и, как любое научное знание, имеет свое эволюционное продолжение;

2) возникновение ФШАД стало следствием пересечения гуманистического содержания с другими философскими течениями интеллектуальной мысли, которые вписывались в парадигму понимания человека; вопросы субъекта, идеологии и власти сформировали соответствующий контекст, оставив выраженный отпечаток политической маркированности генезиса методологии анализа дискурса;

3) традиция ФШАД складывается на стыке, прежде всего, лингвистических наук и проявляется в новом междисциплинарном контексте в актуализации анализа таких институциональных типов дискурса, как

политический медиадискурс, изучает вопросы их форм и способов ментально-вербальной репрезентации в конкретном социально-историческом контексте общественных процессов;

4) анализ дискурса в современной традиции ФШАД опирается преимущественно на исходную концептуально-терминологическую базу французской научной традиции. В контексте ФШАД исследования проводятся в основном в когнитивно-прагматическом ключе и в рамках коммуникативно-функциональной парадигмы, основанной на антропоцентрическом подходе, при котором язык как знаковая система представляет интерес в аспекте внутренней организации. Соответственно, коммуникативные процессы в анализе дискурса изучаются в интеллектуально-рациональном аспекте, в тесной связи с субъектом, с его мотивами, целями и смыслами речевых действий, окружающей его действительностью, обществом, историей и культурой, менталитетом и духовными, идеологическими установками;

5) французская традиция, выходя за рамки структурного подхода, пришла к интерпретативному анализу дискурса, который включает в себя как языковые конструкции, так и то, как они контекстуализируются во взаимодействии с культурными и социально-политическими нормами, а также смысл, который может придавать им адресат;

6) понятия и термины: акт высказывания, предпосылки дискурса, когнитивное моделирование информации, анализ речевого взаимодействия, языковая и когнитивная деятельность, дискурс (*discours*), речь (*parole*), текст (*texte*), высказывание как единица (*énoncé*) и высказывание как процесс (*énonciation*), интердискурсивность (*interdiscursivité*), преконструкт (*préconstruct*), этос (*éthos*) являются концептуально значимыми в анализе дискурса, определяя когнитивную, прагматическую интерпретацию дискурса по обозначению объективных и субъективных параметров социальной и политической реальности в исследованиях ФШАД.

### **1.3.1 Этос как когнитивно-дискурсивная категория во французском политическом медиадискурсе**

В данной части настоящей работы наш исследовательский интерес сосредоточен на теории этоса – понятия, восходящего к античности, а в современной лингвистике, на основе научных изысканий представителей ФШАД возрождается в новой перспективе в направлении анализа дискурса. На основе изучения этоса мы предпринимаем попытку обосновать перспективу анализа дискурса, который, на наш взгляд, будет способствовать выявлению лингвокультурных особенностей французского политического медиадискурса.

Современные французские исследователи Д. Менгено [77,78], П. Шарадо [79], К. Кербрат - Ореккиони [80], Р. Амосси [81] и другие ученые актуальную концепцию этоса исследуют в когнитивно-дискурсивном контексте. Именно Д. Менгено ввел дискурсивную концептуализацию этоса в русле анализа дискурса, практически с 1990-х годов понятие этоса прочно закрепилось в современной французской лингвистике.

Интегрируя понятие этоса в анализ дискурса, французские ученые считают целесообразным не ограничивать рамки этоса аспектом устного выступления [77,с. 139] статусные возможности этоса рассматриваются в качестве дискурсивной категории [77,с. 139].

Как нам известно, будучи частью классической риторической триады логос, этос, пафос, понятие этоса связано с категорией доверия [82] и категорией образа, которые проявляются в выработанном образе, созданном оратором в своей речи в ходе реализации вербального поведения [83] или образ себя, который оратор формирует у аудитории (нравы) [84].

С точки зрения неориторики, этос также рассматривается как основа способов убеждения, эта концепция в современной теории неориторики получила свой старт из трудов античности, на которые опирается Х. Перельман [85]. Он не исключает и момент доверия, инстинктивного уважения аудитории к авторитету адресанта, поэтому ученый подчеркивает, что только через ценности, разделяемые аудиторией, можно прийти к согласию [85,с. 63-65]. В основе этой точки зрения лежит распространенная идея о том, что человеческий разум и общие рациональные основы его жизнедеятельности ориентированы на идеалы, которые наделены практической силой и поддерживают возможность тех или иных его действий [86]. В дискурсе адресант строит свои высказывания, учитывая идеологические и/или эмоциональные ожидания общества в конкретном контексте или адаптируясь им. Как известно, непреходящая составляющая человеческих идеалов и вытекающих из них ценностей отражается в лингвокультурной сфере, находя свое выражение в дискурсивном аспекте. К примеру, в определенном контексте политик нацелен построить свою речь подобным образом, чтобы найти сторонников и поддержку своей позиции.

Такой фактор позволил категорию этоса вывести за рамки риторической дисциплины, определив ее объектом дискурса междисциплинарных дискуссий, в том числе политического медиадискурса на новой методологической платформе. Исследования понятия *этоса* французскими учеными ознаменовано обращением к нему с позиций дискурса политики. Как упоминалось, Е. Бенвенист подчеркивает свойство языка формировать субъект высказывания [6,с. 14; 50,с. 259-330], в связи с чем личность говорящего начинает рассматриваться в его речевой реализации и становится предпосылкой для дискурсивного осмысления этоса в рамках ФШАД.

Д. Менгено рассматривает содержание античного понимания феномена этоса в контексте аргументации с точки зрения микросоциологии И. Гофмана [87] и предлагает теорию этоса как реализации дискурсивной позиции в различных аспектах, в том числе и в политическом дискурсе [77,с. 139]. Так, идея американского социолога И. Гофмана по развитию лингвистического аспекта исследования этоса нашла отражение в исследованиях ФШАД. По его словам, во всех словесных интеракциях субъекты представляют себя, исходя из своих целей [87,р. 120]. И. Гофман определил условия эффективности взаимодействия между общающимися, которые проявляются не в речевом акте и дискурсе адресантом, а именно в способах интеграции моделей поведения партнеров по

коммуникации: ценностей, установок, что помогает выстроить им свою идентичность [88], от чего зависит результат процесса создания доверительного образа.

Д. Менгено наращивает статусные возможности этоса как *дискурсивной категории* – от средства убеждения в речи (античность) до неотъемлемого элемента любого публичного выступления, делит этос на дискурсивный (*l'èthos discursif*) и предречевой (*l'èthos prédiscursif*). Ученый, интегрируя понятие этоса в анализ дискурса, в отличие от античных учений, не считает целесообразным ограничивать рамки этоса аспектом устного выступления [77, с. 58].

Дискурсивный этос рассматривается Д. Менгено как отражение индивидуального поведения, часто имплицитной формы самопрезентации конкретного говорящего в конкретной коммуникативной ситуации перед аудиторией. Дискурсивный этос может не отражать реальность человека, а больше тождествен образу, формируемому им самим с помощью вербальных инструментов, выбранных стратегий и тактики речи в процессе дискурса. Предпосылки для речи, уже имеющиеся данные, такие как роль, статус оратора в обществе, его институциональные функции или отношение к нему реципиентов, включающие их объективные представления о нем или социальные стереотипы и другие факторы, состоят из множества дискурсов и из различных элементов и концентрируются в предречевом этосе (*l'èthos prédiscursif*) [89].

Отправной точкой и предпосылкой разработки такой концепции является то, что субъект, являющийся частью сложного процесса речевого взаимодействия, изучается в антропоцентрической парадигме более широко и не ограничивается языковыми средствами как таковыми. Речь в дискурсивном жанре подразумевает, что говорящий занимает определенную позицию и транслирует ее адресату. Значимость этого положения обусловлена тем, что образ, создаваемый говорящим в своей речи, также определяется интенциональными ожиданиями и сложившимся тезаурусом, который служит призмой для восприятия дискурса адресатом, для которого создается. Хотя этос в традиционном понимании тесно связан с речевым актом, несомненно, что аудитория также формирует представление об этосе оратора еще до того, как он произнесет речь, на основе имеющихся знаний или вероятностного прогнозирования, которые влияют на образ. Вследствие этого встает вопрос о разграничении речевого и предречевого этоса, обозначенный французскими учеными.

Так, предречевой этос конструируется другими дискурсами доступными дискурсами, различными и иногда очень многочисленными, и дополняет то, что субъект высказывания в сложном процессе речевого взаимодействия создает о себе. Этот тип этоса не может быть проанализирован и понят непосредственно с помощью анализа речевого выступления, он может быть постигнут реципиентом только воссозданием из различных элементов. Предречевой этос важно принимать во внимание, поскольку дискурсивный этос, как для адресатов, так и для самого говорящего, тесно связан с ним. С точки зрения адресатов, именно

этот предварительный образ, пусть нечеткий или нерелевантный, неизбежно соприкасается с тем, что создает оратор в своей речи, и влияет на него. Таким образом, субъект в момент своего выступления часто уже имеет определенный образ себя перед своими адресатами, еще до начала речи; учет образа оратора влияет на речь, которая гармонизируется с образом воспринимающей ее аудитории и может быть приемлемой или отталкивающей. Следовательно, этос субъекта должен быть исследован в совокупности множества факторов.

Вместе с тем Р. Амосси не вполне разделяет точку зрения Д. Менгено, воплощенную в значении термина *предречевой* (*prédiscursif*), и предпочитает обозначать данное понятие как предварительные условия речи. Она солидарна с тем, что существуют условия, предшествующие речи, которые вместе с дискурсивным этосом создают целостную картину общего этоса. Исследователь не поддерживает мнения, подчеркивающего экстраглавистический характер образа оратора, который создан о нем в обществе до его речевого выступления, и считает, что любой образ формируется посредством речей, циркулирующих в сообществе [81, с. 74]. Д. Менгено же свою позицию обосновывает тем, что она охватывает только институциональный дискурс, где роли участников заранее известны и остаются стабильными в течение коммуникативного события [77, с. 63].

На наш взгляд, показательным является уточнение понятия *prédiscursif* французским ученым Мари-Анн Паво (Marie-Anne Paveau). В своей работе она определяет это явление как связующее звено между внутренними структурами и внешней средой дискурса. По ее мнению, явно идентифицируемые сегменты дискурса не имеют отношения к данному понятию, то есть *prédiscursif* – это имплицитные предпосылки, предварительные основания дискурса. Эти элементы обычно не поясняются в речи (что отличает их от заведомо скрытых элементов), но обладают большим потенциалом инструктировать и направлять поведение людей. М.-А. Паво представляет шесть характерных черт, присущих рассматриваемому явлению, которые являются ядром его лингвистического и когнитивного анализа:

1) коллективность (*collectivité*), которая является результатом совместной работы между индивидами или между индивидами и обществом; автор говорит о коллективных установках, лежащих в основе взаимодействия между людьми, институтами, естественной и искусственной средой, в которую интегрированы индивиды;

2) неосязаемость (*immatérialité*), поскольку преддискурсивные предпосылки имеют негласный характер выражения в дискурсе;

3) передаваемость (*transmissibilité*) по горизонтальной оси общения и по вертикальной оси передачи по дискурсивным линиям, например, упоминается роль памяти;

4) эмпиричность (*expérientialité*), поскольку они несут в себе опыт, позволяют субъекту не только организовывать, но и прогнозировать свое дискурсивное поведение;

5) интерсубъективность (*intersubjectivité*), критерии актуализации преддискурсивых предпосылок не могут быть логически обоснованы, но являются верифицируемыми. Это означает, что они активизируются не потому, что истинны или ложны, а потому, что приемлемы для всех участников и признаны валидными, достоверными, то есть одобрены в контексте интерсубъективных отношений. В качестве примера автор приводит выражения *женщины плачут* и *мужчины лгут* и утверждает, что это относительные и интерсубъективные истины, в которых задействованы негласные преддискурсивные предпосылки о гендерных различиях;

6) дискурсивность (*discursivité*), поскольку они четко обозначены в языке. Лексикология, лексикография, метафора, антитеза и другие – все это формы апелляции к преддискурсивным предпосылкам, существующим в сознании, культурном и материальном окружении носителя языка [90].

Теоретический принцип ФПДА, что этос – это общая структура, которая не принадлежит полностью только говорящему или слушающему, отчетливо проясняет П. Шарадо. Ученый подчеркивает, что этос – это конструкция, возникающая в результате определенного пересечения точек зрения обеих сторон: адресанта, пытающегося закрепить свой позитивный образ во мнении второй стороны – адресата. Иными словами, это взгляд другого на говорящего и взгляд говорящего на то, как, по его мнению, его видят другой [79, с. 88].

Исследователи Н. Гаррик и Ф. Калас (N. Garric, F. Calas) понятие этоса объясняют следующим образом: изначально этос – это риторическая категория, образ себя, который оратор создает в своей речи. Этот образ может быть предречевым или предварительно созданным, если он предшествует речи, или дискурсивным, если он определяется на основе речи [91].

Учеными П. Брауном и С. Левинсоном этос представляется как набор норм интеракции, характеризующих данную культуру [92], что свидетельствует о связи между этосом и лингвокультурой определенного общества.

В перечисленных трудах ученых дифференцируются демонстрируемый/высказанный, дискурсивный/предречевой этосы. К примеру, сформулированный и вербализованный этос, реализованный оратором (*éthos montré / éthos dit*) [78, р. 31], может не достичь поставленной цели. Это можно объяснить образовавшимся несоответствием между ранее выраженным и демонстрируемым этосом. Вызванное этим несоответствие между продуцируемым этосом и запланированным – целевым этосом, приводит к неуспешности коммуникации, а возникающий при этом интенсиональный сбой может впоследствии вылиться в когнитивный диссонанс между адресатом и адресантом. Иначе говоря, понятие этоса обусловлено различными контекстами, в зависимости от того, смотрим ли мы на него с точки зрения субъекта, который создает, демонстрирует свой этос, или реципиента: ожидаемый этос, исходящий из интенсиональной природы сознания человека (например, избирателя), может не соответствовать этосу, который реально формируется адресантом (политиком). Политик, претендующий на серьезность, может восприниматься как скучный, а тот, кто хочет создать образ энергичного человека, может

восприниматься как агрессивный. Р. Амосси считает, что акцентирование оратором благоприятной самооценки придает этосу авторитет и доверие [81, с. 5], такой компонент этоса позволяет обеспечить ненавязчивость и имплицитность процесса коммуникации.

По мнению Р. Амосси, причины, вызывающие подобного рода несовпадения, обусловлены расхождением во взглядах, позициях. Но эти факторы всегда можно предупредить, так как этос можно изменить: реконструировать детали, скорректировать задачи или подтвердить мысли в речи, поскольку назначение предречевого этоса – моделировать любое выступление [93].

Зачастую процесс речевого формирования этоса субъектом может быть лабильным, то есть передвигаться между логико-когнитивным и манипулятивно-эмоциональным дискурсом [94]. Д. Менгено утверждает, что этос может относиться только к роли, которую говорящий демонстрирует посредством своего способа выражения, и может не иметь ничего общего с его подлинной сущностью, то есть этос привязан к речевому поведению, к той роли, которая соответствует его выступлению, а не к реальной природе человека, воспринимаемой независимо от его выступления [89, с. 138].

Данная мысль ученого в контексте политического медиадискурса, на наш взгляд, может быть интерпретирована следующим образом: в политическом медиадискурсе этос связан с ролью, которая соответствует содержанию и задачам речи политического субъекта, и может не соответствовать его естественной, реальной природе. Политик может предоставлять в распоряжение избирателей именно те качества, которые от него ожидает его избирательный электорат. Политик обычно не заявляет о себе в эксплицитной форме, что он, к примеру, добросовестный, а имплицитно продемонстрирует желаемый образ с помощью различных средств выражения. Этос не произносится, он лишь воспринимается как подходящий/неподходящий.

Учет категории этоса позволяет проследить идиоэтнические установки в политическом медиадискурсе, который охватывает фундаментальные аспекты человеческого бытия: мировоззрение, сознание, культуру и духовную жизнь, включая взаимодействие языка и культуры.

В связи с этим К. Кербрат - Ореккиони считает, что различные способы поведения в одном и том же сообществе подчиняются определенной согласованности, когерентной модели, укорененной в сообществе. Автор полагает, что систематизированное описание позволяет выявить особенность их коммуникативного поведения: «On peut en effet raisonnablement supposer que les différents comportements d'une même communauté obéissent à quelque cohérence profonde et espérer que leur description systématique permette de dégager le profil communicative» [95]. На наш взгляд, здесь мы имеем дело с этнокультурными характеристиками субъектов, то есть ментальными установками, обычаями, нравами, определенными стереотипами народа, в которых присутствуют маркеры, позволяющие выявить специфику лингвокультурного сообщества.

Статус дискурсивной категории этоса, установленный французскими лингвистами, был расширен российским ученым А.Н. Тарасовой в качестве *когнитивно-дискурсивной категории* [96], основанной на научных позициях, выдвинутых Д. Менгено, П. Шарадо, Р. Амосси и другими.

Таким образом, этос способен представить важное, в контексте исследования лингвокультурологических особенностей французского политического медиадискурса, внутреннее измерение лингвокультурного сообщества. Этос ориентирован на общее в коллективном поведении, к которому предрасположен или стремится каждый член французского лингвокультурного сообщества, – фактор, который лежит в основе надежности политического субъекта как фундаментального компонента его легитимности.

Иначе говоря, этос как конструкция, являющаяся результатом совместных усилий отправителя и получателя, обязывает политика учитывать лингвокультурные особенности получателей, поскольку этос не может представлять целое без участия одного из них.

Итак, этос представлен следующим набором результатов:

- а) восприятие адресатом говорящего;
- б) мнение адресата о говорящем;

в) отношение адресата к представленному адресантом выступлению. Следовательно, этос, как итог совместных усилий адресата и адресанта, обязывает политика учитывать языковые и культурные особенности избирателя, поскольку этос не может быть целостным без участия одного из них.

Дискурсивный этос, воплощенный в высказывании, напрямую определяется представлением выступающего об адресате в момент его выступления, причем характер адресата определяет то, как по-разному адресант выстраивает свой этос.

Данная информация обобщена на рисунке 1 – Схема этоса (Приложение А).

В формировании этоса взаимодействуют, с одной стороны, предречевое отношение избирателя, сформированное на основе предречевого этоса политического субъекта, с другой стороны, стремление политического субъекта убедить его в чем-то непосредственно в процессе произнесения своей речи. Этос масштабируется в результате того, что слышит адресат, так как обусловлен итогом продуцирования и рецепции. Дискурсивная идентичность и социальная идентичность политического субъекта создают его этос.

Таким образом, этос в политическом медиадискурсе – это процесс классификации, являющийся системообразующим элементом когнитивной деятельности адресанта и реципиента, обобщающий и упорядочивающий их поведение, оценки, мнение. Этос, выступая определенной призмой восприятия окружающей политической действительности, интегрирует общество в процессах его социально-политической организации, направляет мысли и действия индивидов в единое русло, дифференцируя, тем не менее, *своих* и *чужих*. По мнению М.В. Йоргенсена, дискурс не только описывает внешний мир *за пределами нашего собственного*, сколько воссоздает мир, который

видится говорящему настоящим или истинным [97]. Исходя из мнения ученого, можно предположить, что во французском политическом медиадискурсе порядок включения субъектов политики в определенную систему ценностей и исключения из него, с точки зрения *своих* норм и стандартов, в которых представлено данное сообщество по отношению к *чужим*, устанавливается электоратом.

Природа политического медиадискурса, обуславливающая набор поведенческих установок в политических выступлениях, к примеру, предвыборных дебатах, дискуссиях и даже в простых процессах информирования, вытекает из самой сути человеческой коммуникации и всегда подразумевает образ реципиента, поскольку рассчитана на понимание и принятие информации, то есть, в основе лежит *диалогичность* [98]. Как писал М. Бахтин, исходя из теории диалога: «Жить – значит участвовать в диалоге...» [99]. Социально-политические и/или эмоциональные ожидания общества в политическом медиадискурсе формируются в результате восприятия окружающей действительности через призму общих ценностей, стереотипов и многих других факторов, на основе которых в сознании участников возникает общий динамичный и коллективный конструкт – этос.

В связи с этим мы полагаем, что категория этоса в любом политическом медиадискурсе лингвокультурно маркирована и не может быть осмыслена независимо от лингвокультуры, поскольку воспринимается в историческом, социокультурном контексте и формируется на основе нормативно-этической составляющей представленной лингвокультуры, включая тот факт, что восприимчивое к манипуляциям сознание масс служит для политиков благодатной почвой для применения различных стратегий манипулирования, реализацию которых можно проследить в процессе анализа этоса, создаваемого политиками. Этос ключевых политических фигур является определенным символическим компонентом французской лингвокультуры в целом.

Данная информация представлена на рисунке 2 – Анализ этоса политика (приложение А).

Этос формируется на основе когнитивной операции интеграции смыслов:

а) дискурсивного этоса адресата как семантической структуры, модифицированной и/или дополненной адресантами на основе предречевого этоса;

б) предречевого этоса, обобщенного в контексте концептуальной информации, интегрированной в ментальное пространство представителей французского лингвокультурного сообщества, которое включает, с одной стороны, рациональные знания научного и энциклопедического характера и, с другой стороны, иррациональные знания, такие как социальные и культурные стереотипы, присутствующие в коллективной памяти французского языкового сообщества.

Таким образом, лингвокультурологический анализ этоса, предпринятый в последующей практической части данной работы, прежде всего направлен на то, что этос как когнитивно-дискурсивная категория отражает: 1) идиоэтнические

установки лингвокультуры, охватывает фундаментальные аспекты бытия членов лингвокультурного сообщества, такие как мировоззрение, культура и духовная жизнь; 2) лингвокультурные особенности, проявляющиеся во взаимодействии языка и культуры, представленные в политическом медиадискурсе.

### **Выводы по первому разделу**

В данной работе политический медиадискурс рассматривается как когнитивно-дискурсивное образование, основные положения которого могут быть конкретизированы при анализе французского политического медиадискурса.

Опираясь на эту исходную установку, в первой главе данной диссертации, посвященной общенациональной концепции анализа политического медиадискурса, нами были рассмотрены сущность, свойства и основные подходы к изучению политического медиадискурса и содержание дискурсообразующих категорий.

В целях изучения сложного коммуникативно-когнитивного феномена, которым является французский политический медиадискурс, были рассмотрены различные научные точки зрения и определения его непосредственных составляющих, таких как *дискурс*, *медиа*, *медиадискурс* и *политический медиадискурс*.

Исследование концептуальной базы формирования современной теории анализа французского политического медиадискурса в рамках ФШАД позволило прийти к следующим выводам:

– важные системные и логические связи между выделенными и описанными нами этапами истории анализа дискурса во Франции показывают, что в его основе лежит острые потребность в понимании политических, идеологических и культурных изменений, происходивших в стране в определенные исторические периоды ее развития, что сделало концепцию власти и идеологии центральным элементом его парадигмы. В связи с этим:

– направления французской научной мысли по изучению дискурса были нацелены на синтез философского, политического и идеологического понимания бытия, отраженного в различных дискурсивных практиках;

– периоды качественных преобразований в науке имеют созидательный характер, зачастую для создания нового используется ранее познанное – старое, оказывающее влияние на трансформацию французской школы анализа дискурса, где по ходу последовательно складывающихся методологических конфигураций акценты смешиваются от проблем выражения субъекта дискурса и его намерений к выражению им его идеологического содержания, с дальнейшим развертыванием анализа дискурса в прагматической перспективе. Появление социологических работ, ориентированных на прагматизм, и обращение к рационализму обогатили концепции школы ФШАД соответствующими рационально-прагматическими подходами, основанными на том, что светскость – это сочетание рациональной определенности и отказа от догм.

Результатом еще одного концептуального преобразования в научной практике ФШАД стал очередной опыт нового осмысления традиционного для лингвистики понятия *этоса*.

Новая идея, предложенная по отношению к категории *этоса*, может продемонстрировать в ходе анализа специфическую призму восприятия французским лингвокультурным сообществом окружающей социально-политической действительности при ее анализе, поскольку *этос* выступает связующим звеном, интегрирующим общество в процессы его социально-политической организации, ориентируя мысли и действия индивидов в едином направлении – разграничивая *своих* и *чужих*. *Этос* – это не просто репрезентация самовосприятия политика, соотнесенная с его моральной характеристикой, а, прежде всего, это динамический процесс, в котором познание оратора взаимодействует с познанием аудитории, то есть это когнитивная категория, посредством которой оратор формирует свой образ на основе норм и ценностей, принятых в обществе, что позволяет исследователю описать набор когнитивных и лингвокультурных репрезентаций, лежащих в основе социальных и политических представлений, характерных для французского общества.

Таким образом, в контексте нашей работы понятия *преконструкт* и *интердискурс*, теоретическим источником которых является ФШАД, актуальны как фундаментальные термины политического медиадискурса.

Данные термины, вслед за французскими учеными, понимаются следующим образом: у любого текста нет *абсолютного начала*, существует некая предшествующая смысловая база, элементом которой является *преконструкт*, отображающий собой возможности для понимания, восприятия *интердискурса*. Интердискурс как взаимодействие различных систем знаний культурно идентифицируемой информации и когнитивных стратегий из конкретной дискурсивной среды предстает как новое дискурсивное качество. Иными словами, в основе любого дискурса лежат экстралингвистические факторы, которые неотделимы от него: он отражает лингвокультурные характеристики его участников, а также особенности контекста. Каждый дискурс не существует изолированно, он взаимосвязан с предыдущими дискурсами и содержит междискурсивные взаимодействия, которые переплетаются, образуя единое целое.

На разных этапах процесса своего исторического развития ФШАД сохраняла как достижения представителей школы, так и опыт других школ и направлений в творчески переосмысленной форме. Тем не менее, существенные сдвиги в развитии смежных наук явились значимым фактором развития ФШАД: имело место важное взаимовлияние между ФШАД и другими зарубежными школами и направлениями. Таким образом, на сегодняшний день эти изменения и дополнения, не стирая старых, очерчивают новые границы для французских исследований дискурса и его анализа не только во Франции, но и за ее пределами.

## **2 СОВРЕМЕННЫЙ ФРАНЦУЗСКИЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ МЕДИАДИСКУРС В КОНТЕКСТЕ ЛИНГВОКОГНИТИВНОГО И ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДОВ**

### **2.1 Когнитивно-лингвокультурологические основы анализа французского политического медиадискурса**

Когнитивная и дискурсивная парадигмы исследования лингвокультурологических особенностей французского политического медиадискурса требуют междисциплинарного подхода, то есть комплекса методов исследования, что включает анализ языковых единиц разных уровней речевого взаимодействия (высказывание, текст, дискурс). Когнитивно-дискурсивная парадигма, ставшая закономерным шагом в развитии лингвистики, стремится дать объекту исследования не фрагментарное, а целостное описание, что предопределило использование нами комплексного когнитивно-лингвокультурологического анализа.

Данный подход исследования позволяет выявить во ФПМД специфические когнитивные механизмы, отвечающие за структурирование изучаемого типа дискурса, и, прежде всего, лингвокультурологические особенности его организации. Основы теории когнитивной лингвистики не только нацелены на выявление когнитивных процессов, отражающихся в языке, но и предоставляют лингвокультурологии, как относительно молодой отрасли языкознания, методы для изучения взаимодействия языка и культуры.

Выбор интегративного подхода к исследованию предполагает, помимо использования идей и методов когнитивной лингвистики и лингвокультурологии, положения ФПАД, об изучении дискурса как инструмента социального конструирования реальности, то есть как инструмента борьбы, идеологии, власти и контроля в обществе, что весьма существенно в контексте данного исследования, в целях выявления социальной и общественно-политической сущности личности через лингвокультурные и социокультурные компоненты дискурса. Как видим, исходя из последнего аспекта, становится существенным исследование концептуальных представлений оластных отношениях и восприятия ключевого понятия в сфере общественно-политических идеалов, отображаемых во французском политическом медиадискурсе.

Целью лингвокультурологии как науки является изучение проявлений культуры народа в его языке как явлении, неразрывно связанном с культурой определенного этноса, по сути духовной, которая отражается и закрепляется в языке и дискурсе. В общем плане лингвокультурология В.В. Воробьевым определяется как «комплексная научная дисциплина синтезирующего типа, изучающая взаимосвязь и взаимодействие культуры и языка в его функционировании и отражающая этот процесс как целостную структуру единиц в единстве их языкового и внеязыкового (культурного) содержания при помощи системных методов и с ориентацией на современные приоритеты и культурные установления (система норм и общечеловеческих ценностей)» [100]. Как видим,

автор в своей концепции акцентирует внимание на то, что язык – это более масштабное явление, охватывающее особенности этноса, представления об общей культуре и общечеловеческих ценностях. Современная антропоцентрическая парадигма лингвистических исследований и вытекающие из нее принципы когнитивной науки ставят перед лингвокультурологией новые задачи, требующие комплексных междисциплинарных решений, что, на наш взгляд, наиболее полно отражено в работах В.Н. Телия. Ученый рассматривает как область лингвокультурологии не только язык, но и дискурс и обосновывает эту позицию тем, что определенный образ мира репрезентируется различными вербальными и дискурсивными средствами. Согласно В.Н. Телия, лингвокультурология – это научная дисциплина, объектом изучения которой является менталитет и материальная культура, заложенные в национальном языке и выраженные «в языковых процессах в их действенной преемственности с языком и культурой этноса» [101]. Для исследований в области политического дискурса такой подход к пониманию лингвокультурологии важен тем, что принимает во внимание специфику языка конкретного национального лингвокультурного сообщества.

Лингвокультурология охватывает все языковые единицы, наделенные символическим значением, такие как идиомы, метафоры, фразеологизмы и другие, содержащие культурную информацию. В рамках лингвокультурологии эти единицы рассматриваются через призму концептосферы, которая условно структурирует все лингвокультурное пространство через набор смыслов – концептов, способных показать национальное своеобразие языкового сообщества. Целостное представление об истории формирования концептов в лингвистике дает наука концептология, изучающая содержание упорядоченной совокупности концептов в сознании человека и их взаимоотношения в концептосфере.

Теория концептов функционирует в рамках двух научных направлений: лингвокультурологии и лингвокогнитологии. Лингвокультурный концепт в самом общем виде дает ключ к познанию фрагментов менталитета и духовной культуры человека, социальной группы или народа, выраженных конкретным понятием и обеспечивает комплексное использование языковых единиц разных уровней с целью выявления специфики этнокультурного мировосприятия окружающей действительности. В широком смысле представители лингвокогнитивного подхода относят концепт к явлениям ментальной природы, поскольку изучение особенностей восприятия и обработки концептов с помощью языковых знаков включает процессы познания действительности сознанием, поэтому исследование концепта в этом направлении ориентировано на выявление общих закономерностей в формировании ментальных репрезентаций. Эти направления, являясь частями целостного и многомерного процесса, различаются, по мнению В.И. Карасика, противоположными векторами, где лингвокогнитивный концепт изучается от индивидуального сознания к культуре, а лингвокультурный концепт – от культуры к индивидуальному сознанию [24, с. 97]. Аналогичную точку зрения отстаивает С.Г. Воркачев, который подчеркивает,

что различия в подходах к концепту когнитивной семантики и лингвокультурологии носят весьма условный и разноплановый характер, они касаются методологии выбора объекта исследования и методологии его описания [102]. Г.Г. Слыпкин, сторонник направления исследований *от культуры к сознанию*, считает, что, в отличие от лингвокультурологии, объектом которой является дихотомия *язык-культура*, пространство исследования лингвокультурной концептологии образует трихотомия *язык-сознание-культура* [103].

Концептуальное содержание человеческого сознания обнаруживается через лингвокогнитивную интерпретацию результатов концептуальных исследований. Появление этого направления обусловлено необходимостью введения в исследование когнитивного компонента (оценок ассоциативных образов, стереотипов и представлений), которая отсутствовала или недостаточно проявлялась в категориальном аппарате традиционных лингвистических исследований.

Ключевые идеи лингвокогнитивного направления обобщены Е.С. Кубряковой в определении, согласно которому она рассматривает концепт как термин, призванный объяснить единицы ментальных или психических ресурсных возможностей сознания и структуру информации, отражающей знания и опыт человека, а также как единицу оперативного содержания памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга, общего образа мира, зафиксированного в психике человека [104]. Концепт аналогичен смыслу, которым оперирует человек в процессе мышления. В концептах находит свое воплощение содержание опыта человеческой деятельности и познания. Концепты – составные элементы концептуальной системы, которые в соответствии с нормами, определенными обществом и культурой, способствуют категоризации субъективного опыта личности [104, с. 91]. Многомерная интерпретация современного когнитивного подхода отражена в научных суждениях З.Д. Поповой и И.А. Стернина, которые рассматривают концепт как структурированный квант отдельных ментальных образований. По мнению ученых, эта общая единица мышления, заложенная в нем, потенциально состоит из идеальных сущностей, выводимых из сознания человека [105].

Эти авторы, как представители семантико-когнитивного подхода в лингвистике, исходят из идеи структурного разделения концепта на макро- и микрокомпоненты. В микрокомпоненты концепта входят отдельные когнитивные признаки, которые объединяются в макрокомпоненты в виде макроструктуры концепта. Макроструктура концепта включает в себя образный компонент (базовый образ), информационный минимум (основное информационное наполнение, информационное ядро), энциклопедическое содержание (когнитивные признаки, информация, полученная носителями языка в процессе личного опыта, образования, практического взаимодействия с обозначаемым концептом и другие), интерпретационное поле, включающее когнитивные признаки, которые так или иначе интерпретируют образ, минимальную информацию и энциклопедическое наполнение концепта.

Интерпретационное поле определяется когнитивными атрибутами различных зон, входящих в него. Основные из них – утилитарная зона (выражает утилитарно-прагматическое отношение людей к обозначаемому концепту), общеоценочная зона (выражает общую оценку), регулятивная зона (предписывает, что нужно или не нужно делать с обозначаемым концептом в сфере, *охватываемой* концептом), социально-культурная зона (связь концепта с повседневной жизнью и народной культурой: традиции, обычаи, история и сопутствующие факторы), мифологическая зона (признаки, приписываемые обозначаемому концепту стереотипизированным и мифологизированным сознанием), идентификационная зона (иллюстрирующая типичное материальное воплощение концепта в реальности, конкретный прототип концептуализируемого явления) [106].

Вопрос о сочетании когнитивных признаков концепта с его лингвокультурными атрибутами представляется важным в исследовании лингвокультурологических особенностей ФПМД.

В лингвистике теоретическая база исследований концептов постепенно расширяется в сторону лингвокультурного аспекта, так что основное внимание в работах исследователей уделяется культурной составляющей концепта.

Согласно представлениям В.Н. Телия, концепт – это комплекс знаний, которыми обладает индивид об объекте в его совокупности, во всех развертываниях этих знаний. Именно концепт, по ее мнению, является одним из результатов объединения личного и этнического в человеческом опыте, представляя собой высшую семантическую категорию абстракции, охватывающую конкретизацию частного значения общей семантики [107].

В работе В.А. Масловой представлены следующие характеристики концепта:

- минимальная единица человеческого опыта в его идеальном отображении, выраженная в словах и имеющая полевую организацию;
- основная единица обработки, накопления и передачи знаний;
- имеет подвижные границы и специфические функции;
- является социальным, его ассоциативное поле определяет его прагматику;
- основная единица культуры [108].

Сущностной характеристикой концепта, с точки зрения А. Ислам, является наличие культурной составляющей [109], что предстает как главный и первостепенный элемент в понимании и принятии национального видения мира. По определению ученого, концепт – это «структура, представляющая собой многовековую идентичность в контексте культурных ценностей нации, которые сохраняются в этнокультурном сознании, передаются от поколения к поколению определенной нации» [109, с. 213].

В.И. Карасик исследует критерии, характеризующие концепт, который он описывает как многомерное смысловое образование, в составе которого следует различать *ценностную, образную и понятийную* стороны [24, с. 109]. Образный компонент концепта автор относит к характеристикам предметов, явлений, событий, воспринимаемых пятью органами чувств: зрительным, слуховым,

тактильным, вкусовым, обонятельным, то есть соответствует признакам конкретных практических знаний индивида – носителя концепта. Образный компонент поддается только описанию, что обусловлено недифференциированной репрезентацией в сознании носителей языка, связанной с объектом, событием или сенсорным восприятием, и отсутствием языкового воплощения. Под понятийной стороной подразумевается способ фиксации концепта в языке, его обозначение, описание, структура характеристик, определение, сравнительные показатели по отношению к другим концептам [24, с. 129], то есть эта сторона концепта непосредственно воспроизводится индивидом в речи и содержит фактическую информацию, на основе которой конкретный объект или явление концептуализируется в языке. Помимо собственно языкового наименования, она представляет собой набор семантических признаков, которые позволяют отличить данный концепт от других.

Собственно понятие *концептообразование* К.К. Дуйсекова определяет как сложный процесс, вероятностно-избирательный и детерминированный в определенном направлении [110].

В общем плане исследователи описывают концепт в основном как ментальную единицу мышления, как структуру представления знаний, вербализованную в словах, фразах, идиомах и других формах. Здесь не имеется в виду, что они строго оформлены, облечены в одну конкретную форму. Сама ментально-когнитивная единица знания обширна по объему информационного содержания, полисемична, ее формирование определяется многими факторами, такими как национальность, индивидуальность, и другими, что позволяет говорить о неисчерпаемости представления знания концептами. Концепты не только зарождаются в сознании в результате процесса обработки, обобщения и систематизации информации, а также складываются в рамках определенных культурно-когнитивных систем и каждый концепт связан с системой знаков – слов, с их помощью дифференцируется и уточняется значение каждого отдельного концепта. К примеру, А.А. Загидуллина выделяет, что «в процессе постоянного семиозиса происходит этноязыковое кодирование смысла в зеркале культуры, которое всегда вовлекается в последующий более широкий культурно-исторический контекст» [111].

Так, несмотря на различие лингвокогнитивного и лингвокультурологического подходов к толкованию концепта, они обладают определенным сходством. Вопросы структуры, дифференциации и типологии концептов основываются на разных критериях в соответствии с принятой научной парадигмой исследователей, тем не менее, представители разных направлений в лингвистике выделяют следующие общие показатели: 1) особенности менталитета носителя концепта; 2) степень стабильности и подвижности; 3) степень абстракции концепта; 4) количество признаков или слоев концепта; 5) специфическая организация системы концептов.

На основе перечисленных показателей выдвигаются следующие общие характеристики концепта в данном исследовании, а именно: концепты

- фиксируются на предметно-понятийном, лексико-семантическом уровне языка;
- отражают структурированную совокупность знания и опыта, культурный и национальный менталитет народа;
- являются сложными динамическими ментальными творениями и минимальными единицами человеческого опыта в его идеальном историческом представлении, единицами сознания для обработки, хранения и передачи этих знаний и опыта.

В рамках когнитивно-лингвокультурологического анализа, проводимого в данной работе, мы исследуем эту концептуальную структуру в несколько этапов, для чего были отобраны концепт *Pouvoir* как средство анализа власти и властных отношений и концепт *Laïcité* как средство анализа социокультурных политических идеалов французского политического медиадискурса.

На этапе исследования онтологии концептов *Pouvoir* и *Laïcité*, целью которого является описание характеристики содержания общенаучных представлений о сущности власти и светскости, на основе общепринятых представлений об объективации власти и светскости, их структуре, природе, универсальных свойствах и содержании в целом, выделены наиболее общие сущностные свойства и универсальные закономерности власти и властных отношений, светскости и светских отношений.

Этимологический анализ концептов *Pouvoir* и *Laïcité* позволяет выявить отражение опыта, исторически зафиксированного в памяти французского лингвокультурного сообщества, и сформулировать вероятностный прогноз его когнитивной модели. Мы полагаем, что этимологический анализ позволяет выявить преемственность формы и содержания, благодаря которой те или иные компоненты исторического этапа возрождаются на современном этапе, то есть проследить историю развития концептов, определить появление новых или утрату существующих семантических признаков, тем самым установить компоненты их содержания и внутреннюю форму имени.

На этапе концептуально-дефиниционного анализа определяется семантическая структура *Pouvoir* и *Laïcité*, то есть знания, закрепленные в языковом сознании и поведении с помощью словарных дефиниций, которые лаконично представляют результаты освоения объективного и субъективного мира членами лингвокультурного сообщества. Общеизвестно, что определяющей в семантике концепта является понятийная составляющая, отражающая дефиниционную структуру, с дальнейшим развертыванием содержания на структурные компоненты.

На основе результатов вышеназванных этапов исследования проводится концептуальный анализ, где определяется и выстраивается концептуальная структура концептов *Pouvoir* и *Laïcité*, состоящая из ядра, околоядерной и периферийной зоны. Наиболее значимые для носителей языка знания и ассоциации составляют ядро концептов, менее значимые – периферию, которую мы определяем с помощью лингвокогнитивного анализа переносных, ценностно-маркированных высказываний (сочетания лексем, фразеосочетаний,

метафор, цитат и других), репрезентирующих концепты *Pouvoir* и *Laïcité*. Основной характеристикой околоядерной зоны концепта является его номинативная плотность. Границы вышеназванных зон имеют тенденцию меняться, обновляться или исчезать. Мы исходим из убеждения, что концептуальное поле состоит из набора концептуальных признаков, характерных для того или иного факта объективной реальности.

Далее, процессы концептуализации концепта *Pouvoir* рассматриваются с точки зрения теории фреймов. Теория фреймов объединяет различные области лингвистического и нелингвистического знания и носит междисциплинарный характер, благодаря чему представляет собой универсальный метод научного исследования и позволяет объяснить многие лингвистические явления в терминах когнитивного анализа.

В работе рассматривается фрейм как особая структура для представления когнитивных знаний человека, связывающая когнитивные и лингвистические области в процессе речевой деятельности.

Анализ структуры фрейма *Pouvoir* состоит из двух субфреймов: 1) объект власти; 2) субъект власти. Выбор субфреймов продиктован степенью когнитивной активности данных признаков среди отобранных материалов из французской периодики. Также для определения особенностей функционирования ФПМД с лингвокогнитивной и лингвокультурологической точки зрения в работе проводится анализ дискурсивной категории этогоса.

Лингвокультурологический анализ этогоса как когнитивно-дискурсивной категории представляется целесообразным в целях дополнения и обогащения репрезентации в исследовании отражения современных французских этнических установок, особенностей идентификации и отношения к таким фундаментальным аспектам бытия, как мировоззрение, культура и духовная жизнь, т.е. лингвокультурных характеристик, проявляющихся во взаимодействии языка и культуры, представленных в политическом медиадискурсе.

Данная информация обобщена на рисунке 1 – Схема анализа французского политического медиадискурса (приложение А).

Методика исследования французского политического медиадискурса на материале концепта *Pouvoir*, реализованная в данной работе, представляет собой синтез существующих методик анализа политического медиадискурса, отобранных согласно цели и задачам настоящего исследования.

Преимуществом интегративного анализа в рамках когнитивного подхода выступает возможность определить ментальные схемы или когнитивные модели, которые лежат в основе ФПМД. Структура и содержание этих когнитивных моделей имеют важное значение для эффективного речевого взаимодействия различных политических сил во Франции, так как позволяют выявить специфику осмыслиения деятельности разных субъектов политики с целью выявления лингвокультурных и лингвокогнитивных особенностей ФПМД.

Когнитивно-лингвокультурологический анализ призван всесторонне изучить отношения между языком и культурой, проявляющиеся в политическом медиадискурсе французского общества, и выявить их специфические

характеристики, формирующие национальную, культурную и языковую самобытность члена лингвокультурного сообщества. Такой подход позволяет проследить, как политический медиадискурс отражает культурные особенности и мировоззрение носителей французского языка и как культура влияет на структуру и реализацию дискурса. Понятие *культура*, по мнению Н.Ф. Алефиренко, используется для обобщения тех сфер человеческой жизни, которые закономерно отражают *результат, процесс, деятельность, отношения, норму или способ жизни*, которых он рассматривает через призму идей, которые обусловлены исключительно человеческим разумом. Автор объединяет определения культуры в четыре типа: 1) культура как идеи, включающая знания, убеждения, установки, ценности, идеалы; 2) культура как идеи и поведение, охватывающая набор принятых ценностей, стереотипы поведения; 3) культура как идеи и материальные артефакты, куда входят материальные объекты, действия, идеи, чувства; 4) культура как информация, где присутствует «структура информации», принятая или созданная, передаваемая, используемая. [112]. В итоге данная классификация была использована для систематизации лингвокультурологических характеристик французского политического медиадискурса в настоящей диссертации, поскольку эти факторы способны отразить антропоцентрический принцип, лежащий в основе нашего исследования.

Далее мы переходим к поэтапному когнитивно-лингвокультурологическому анализу концептов *Pouvoir* и *Laïcité* во французском политическом медиадискурсе.

## 2.2 Когнитивно-концептуальный и лингвокультурологический анализ концепта *Pouvoir*

На первом этапе рассмотрим онтологию концепта *Pouvoir*.

На протяжении всей истории научной мысли изучение категории *власть* и ее феномена было предметом сложных и фундаментальных исследований, рассмотрим наиболее известные интерпретации ученых на эту тему.

Практически во всех социально-политических доктринах основное место отводится проблеме власти и механизмам ее реализации. Власть является одной из основных категорий политической лингвистики, политической философии и других гуманитарных наук, следовательно, наиболее обсуждаемым вопросом политического медиадискурса.

Понятие власти, воспринимаемое человеком как метафизическая и иррациональная категория, порождает бесконечное количество подходов и теорий, касающихся ее онтологии. Научные дебаты о значении власти и формах ее проявления восходят к древним мыслителям. Один из основателей западной интеллектуальной культуры, Аристотель, характеризует власть как свойство (принадлежность) любой сложной социальной системы, которая состоит из нескольких частей и по закону природы имеет властующий и подчиненный элемент [113]. Теория Аристотеля, по которой власть выступает в роли активной формы, преобразующей пассивную материю в реальные объекты, находит свое

разноаспектное развитие в последующих работах европейских ученых, где рассматриваются вопросы статуса субъекта и объекта власти в разных аспектах.

В научных кругах Европы первая фундаментальная попытка определить сущность власти как понятия связана с именем Т. Гоббса. Именно он был основателем *каузальной концепции власти*, которая до сих пор актуальна в западной академической литературе [114]. В рамках данной концепции власть понимается как специфическое отношение, имеющее причинный характер, некая постоянная связь между двумя составляющими, при которой одна из них вызывает изменение другой. Ученый определяет власть как отношения, в которых один агент может вызвать поведение или действие другого агента. В соответствии со своей теорией Т. Гоббс соотносит власть с жизненными благами и возможностями человека и утверждает, что власть человека – это способность и инструмент достижения в будущем некоего блага [114, с. 455–679].

По праву можно назвать одной из распространенных интерпретаций власти в научных кругах интерпретацию М. Вебера, его концепции и идеи, появившиеся на рубеже XIX–XX веков, которые легли в основу современной западной политологии [115]. В понимании М. Вебера феномен власти является, с одной стороны, вероятностным, а с другой – многозначным [116]. М. Вебер рассматривал власть как вероятность социального осуществления человеком своей воли перед лицом сопротивления, независимо от того, на чем основана эта вероятность. С этой точки зрения он трактует термин *власть* как возможность в контексте социальных отношений реализовать свою личную волю против воли других людей, состояние, которое может дать определенный шанс [117]. Так, по концепции М. Вебера, власть не принадлежит индивидам, а существует в отношениях между ними, властные отношения носят асимметричный характер, допускающий конфликты. Такое видение властных отношений предполагает концепцию, основанную на понимании власти как наличия способностей и возможностей у одной стороны взаимодействия и отсутствия симметрии всего этого у другой. Субъект власти, таким образом, добивается подчинения объекта власти.

В современной науке особое место занимают работы по фундаментальной концептуализации теоретических проблем власти французского ученого М. Фуко, который рассматривает такие вопросы, как генезис институтов власти, природа и механизм их функционирования, структура власти и другие аспекты. Власть, по мнению М. Фуко, носит всеобщий, анонимный характер, пронизывает все сферы жизни человека, власть исходит отовсюду, поэтому ее можно наблюдать везде [2, с. 193]. Концепция власти М. Фуко универсальна, в ее рамках власть может анализироваться в политическом аспекте, что было доступно всем модернистским концепциям власти, но вместе с тем она «способна разворачивать свой анализ в любых других измерениях и пространствах, где только можно найти властные отношения во всем их разнообразии. Анализ повседневных практик показывает, как микрофизика власти работает и приобретает свою актуализацию в ходе взаимодействия людей как операторов власти, насколько власть изменчива и неуловима, насколько знание

взаимодействует с человеком как политическим объектом в дискурсе и с человеком как субъектом в истине» [118].

С точки зрения понимания политической власти, подход П. Бурдье кардинально отличается от мнения авторов предыдущих работ. Он выдвигает концепцию агента социального действия, влияние которого определяется его положением в социальном пространстве, наличием символического капитала и габитуса, рассматриваемого как система сознательно приобретенных индивидом способностей, которые помогают ему ориентироваться в социальном пространстве и определяют его принадлежность к конкретному социальному классу. При этом социальный агент действует как в объективной и экономической действительности одного порядка, так и в субъективной и интеллектуальной действительности второго порядка [117, с. 74]. В основе концепции П. Бурдье особое место занимает понятие символической власти, которую можно принимать во внимание в процессе описания первичных структур, то есть в обществе существует противоречие между символическими властями, которые хотят по-своему легитимизировать и формировать группы [119].

Иной подход к проблеме власти как базового социального консенсуса и функции организации совместной деятельности и укрепления отношений в социальной системе развивается в работах американского философа – политика Х. Арендт, которая продолжает традицию аристотелевского взгляда на власть. Категория власти в ее трудах рассматривается как относительная и интерсубъектная, которая возникает между индивидами, когда они взаимодействуют, и падает, исчезает, когда они отдаляются друг от друга [120].

Концепция власти как влияния, основанного на признании субъекта объектом власти, актуализирована также в работе современного французского исследователя И. Синтомера (Yves Sintomer). Автор, комментируя труды Х. Арендт, констатирует, что власть как субъект становится возможной только при наличии признающей стороны, подчинение которой зависит от согласования действия власти с интересами последней. Такой союз достигается посредством речи в публичной сфере, поэтому она не только интерсубъективна, но и коммуникативна [121].

Сходное мнение высказывает французский социолог Ф. Шазель (François Chazel): «Le pouvoir est ainsi conçu comme un exercice ou une capacité, il est envisagé (...) comme substance ou comme relation, il est abordé à partir des acteurs ou au contraire à partir du système, dont il constituerait, dans cette dernière perspective, une propriété» [122].

Итак, трактовка понятия власти не является однозначной. На основе описанных выше научных интерпретаций и с учетом совокупности двух диалектически асимметричных начал власти – господства и подчинения, мы предлагаем рабочее определение, актуальное в контексте нашего исследования.

Таким образом, власть – это способность субъекта (индивидуа, группы или общества) подчинять своей воле поведение и деятельность объекта (других людей), поэтому она 1) интерсубъективна: власть актуализируется в рамках

социальных отношений между людьми, характер которых определяется доминирующей волей одного из участников этого взаимодействия; 2) коммуникативна: стороны могут иметь ряд позитивно и негативно оцениваемых предпочтений, реализуемых через речь.

На втором этапе мы переходим к этимологическому анализу лексемы *Pouvoir*.

За основу этимологического, концептуально-дефиниционного анализа, хронологических изысканий и изучения семантических нюансов французских слов были привлечены данные толковых, лексикографических и специализированных словарей французского языка, таких как *Dictionnaire étymologique de la langue grecque* (Chantraine P.) [123]; *Le Robert Dictionnaire Historique De La Langue Francaise* [124]; *CNTRL (Le portail lexical du Centre National de Ressources Textuelles et Lexicales)* [125]; *Online Etymology Dictionary* (Harper D.) – *Etymonline* (интернет-ресурс на базе следующих словарей: *An Etymological Dictionary of Modern English* (Klein's), *A Comprehensive Etymological Dictionary of the English Language*, *Oxford English Dictionary*, *Barnhart Dictionary of Etymology*, *Etymologisches Wörterbuch der Englischen Sprache* (Holthausen's), *Dictionary of American Slang* (Kipfer and Chapman's) [126]; *Grand Larousse de la Langue Française* [127]; *Dictionnaire de L'Académie française* [128]; *Vocabulaire juridique* (Cornu G.) [129]; *Oxford English Dictionary* – французский интернет-ресурс предоставленный Oxford University Press [130]; *Trésor de la Langue Française* [131]; *Dictionnaire Usito l'Université de Sherbrooke* [132]; *Dictionnaire de la langue française E. Littré* [133]; *Dictionnaire de synonymes, mots de sens voisin et contraires* (Henri Bertaud du Chazaud) [134]; *Dictionnaires Electronique des Synonymes* [135].

Зачастую французские лингвисты объясняют происхождение лексемы *Pouvoir* влиянием древнего санскритского языка.

Этимологический словарь греческого языка П. Шантрена (Pierre Chantraine) дает следующую информацию:

*Δεσπότης remonte à un vieux juxtaposé indo-européen, cf. skr dampati— (et avec un ordre inverse patir dan) av. dang paitis, signifiant «maître de maison», unité sociale plus petite que oīkoς* [123, с. 931].

Автор словаря связывает индоевропейский корень, который прослеживается в санскритском слове *dampati* (*Δεσπότης*) со словом *pouvoir* и считает, что *patir dan* (в обратном порядке) или *dang paitis* при переводе на французский язык означает *maître de maison* (хозяин дома) [123, с. 931].

Э. Бенвенист представляет некоторые примеры трансформаций лексемы *dang paitis*, считая, что индоевропейский корень *poti-* претерпевает изменения: он находится в древнегреческом слове *posis* (в качестве примера автором приводится слово *despotes*), *poti-* можно встретить в форме *-pet-* и *-pot-*, например, латинский *potis* на санскрите изменяется в виде *patih*, также *-pt-*, встречается в латинском *-pte*, первоначально означает идентичность индивида. Выделяемые им вслед за *dang paitis* варианты *posis*, *potis*, *potes* (*despotes*), *patih*, *paitis* являются производными от вышеназванного корня *pot-* [136]. Что касается

лексемы *maître de maison*, Е. Бенвенист упоминает, что древнегреческое слово *posis* содержит индоевропейский корень *poti-*, образованный от *pot* – в значении номинализации, который в переводе на французский означает *maître* (хозяин, владыка, мастер).

В латинском языке, как отмечает Е. Бенвенист, большая этимологическая семья организована вокруг слова *potis*, а слово *pouvoir* является одним из его производных:

*Outre hospes, il forme les adjectifs impos, compos « qui n'est pas... » ou « qui est maître de lui-même, de son esprit », et le verbe \*potere dont dont il reste le parfait potui incorporé dans le verbe qui signifie pouvoir : possum, celui-ci forme de l'adjectif potis en emploi prédictif : potts sum, pate est, expression qui s'est réduite à des formes simples : possum, potest [136, c. 269].* То есть в основе *pouvoir* лежит сема *tom*, кто владеет (или не владеет) собой, своим разумом, производная от глагола *potere*.

Представляется также интересным развитие в корня слова *despotes* (деспот): после добавления префикса *des* – лексема *potes* приобретает дополнительное значение [136, с. 931], актуализированное в современном смысле как злоупотребление властью. Ален Рей (Alain Rey) в словарной статье утверждает, что данная лексема в основном употребляется по отношению к восточным правителям [124, с. 588].

Во французском языке сохранились только производные от слова *potis*, происходящего от индоевропейской основы *poti-*, означающей *chef* – главу социальной группы, клана, племени или *éroux* – супруг или глава семьи [124, с. 1606]. По данным CNTRL выделяются семь значений в эволюции слова *pouvoir*:

- 1) первое упоминание в форме *podir*, означающее наиболее древнее значение *faculté qui met quelqu'un en état de faire quelque chose* (способность, которая позволяет кому-то сделать что-либо), относится к 842 году;
- 2) в 1150 году засвидетельствована сема *être très puissant* (быть очень сильным);
  - 1) значение *de mon mieux* (в меру своих возможностей) фиксируется в 1150 году;
  - 2) собственно форма *pouvoir* в смысле политической власти обозначается документально лишь с 1208 года: *plein pouvoir*;
  - 3) империя и связанные с ней значения берут начало с XIII века с появлением *empire que l'on exerce sur quelqu'un* (империя, в которой человек властвует над кем-то);
  - 4) в 1320 году получило эволюцию слово *pouvoir* как *propriété que possède une chose* (свойство, которым обладает предмет);
  - 5) в 1485 году дополняется значением *pouvoir imperial* (имперская власть), в 1734 году – *pouvoir législatif* (законодательная власть), в 1768 году – *pouvoir spiritual* (духовная сила) [125, p. 10].

В обобщенной форме эта информация подтверждается данными словаря *Dictionnaire de L'Académie française*, который представляет хронологию

этимологии слова *pouvoir* в следующем порядке: в IX веке появляется слово *podir* и в XII веке – *poeir*, а в XIV веке – собственно сам термин *pouvoir* [128, p. 3].

В отношении французской лексемы *pouvoir* представляет интерес информация, представленная англоязычными словарями, где подчеркиваются общие сведения с английским *power* (власть). Согласно данным Д. Харпера (Douglas Harper), представленным в словаре *Etymonline* [126, p. 4], английское слово *power* происходит от вульгарно-латинского *potere*, преобразованного в поздней латыни на *potis* (мощный, сильный), которое восходит к известному нам корню *poti-*.

Период первоначального происхождения *power* в качестве глагола относится к IX веку, позднее, с 1726 года, возникает значение существительного *power* как: *state or nation with regard to international authority or influence* (государство или нация по отношению к международной власти или влиянию). Латинское *posse* (быть в состоянии) является источником и французского, и английского слова *power*, означающего власть [127, p. 6].

Таким образом, значения лексем *maître* – от *maître de maison, chef, éroux* (хозяин дома, глава, супруг), приводимые во французских словарях, изначально коренились в общей идее господина (властвующего) как хозяина дома, присущей лексической системе власти относительно некоторых древних форм языков (греческого, латинского и других).

Постепенно данное отождествление перестает быть соответствующим и, ввиду становления и развития общества, такое представление о власти, властных отношениях утрачивается.

Что касается фонетической эволюции *pouvoir*, французский лингвист, исследователь истории фонетики Пьер Фуше (Pierre Fouché) [137] пишет, что лексема появилась в XIII веке. До этого периода она существовала в группе глаголов со сдвоенным гласным *o* (–oo–), который представлял собой *rooir* или *poeir* (от *potere*) без вставки *w*.

1. В поздний период, то есть после XIII века ко времени появления /v/ старый дифтонг /oi/ перешел в новый /we/.

2. В группе /–we–/ (которая станет –oi) перед гласным /–w–/ сегментировался в /–vw–/: /puwer/ стал /puvver/, из которого затем возникло нынешнее произношение *pouvoir*.

Автор полагает, что наблюдается проклитический (безударный) характер глагола *pouvoir*: вначале ударение перемещается на средний элемент, и в образовавшемся *wou*, когда он вступил в контакт с предшествующим *p*, *w* становится сильнее; следовательно: *pouwi* – *pouwerent* – *pouwet*, который после редукции *w/w* на *w* стал: *powi* – *powerent* – *powet* и, наконец: *poi* – *pot* – *pouront* в старофранцузском [137, с. 54].

Данная информация обобщена в таблице №1 – Этимология концепта *Pouvoir* (приложение А).

Таким образом, проанализировав этимологию французской лексемы *Pouvoir*, можно выделить следующее: первоначальное значение связано со способностью человека делать что-то; современная форма имеет

индоевропейскую основу и происходит от санскритского корня *pot-*, позже трансформировавшись в классической латыни в *posse*. С 1208 года появляется собственно актуальная форма лексемы *власть – Pouvoir*.

То есть, во-первых, французский концепт *Pouvoir* имеет этнокультурную коннотацию, выражющую способность человека совершать властные действия, что отражает интерпретацию мира в его своеобразном видении и понимании власти и властных отношений представителями французского лингвокультурного сообщества. Во-вторых, коннотация, выражющая способность человека совершать властные действия, неизменна с 842 года.

Далее мы переходим к третьему этапу: концептуально-дефиниционному анализу концепта *Pouvoir*, чтобы провести концептуальное исследование содержания.

На основе данных, представленных во французских толковых словарях по тематической группе *Pouvoir de quelqu'un* (власть кого-либо), мы установили компоненты: *Autorité, Capacité, Puissance, Empire, Gouvernement, Influence*. Они составляют семантическое пространство лексемы *Pouvoir*:

1) *Pouvoir – autorité*: *autorité à laquelle est soumis chaque citoyen* [125, p. 4]; *autorité* [128, p. 7]; *autorité politique, gouvernement d'un État* [130, p. 6]; *autorités et des corps constitués, établis par la Constitution, qui participent à l'exercice du pouvoir législatif et du pouvoir exécutif* [128, p. 9]; *autorité* [129, c. 258]; *l'autorité qui gouverne l'État* [129, c. 259]; *autorité, puissance, de droit ou de fait, que détient une personne* [127, c. 4536]; *autorité en vertu de laquelle on gouverne un groupe social, un État* [127, c. 4536]; *autorité qu'exerce qqn, qqch* [138, 139].

2) *Pouvoir – capacité*: *capacité naturelle* [125, p. 11]; *capacité de produire un effet* [125, p. 1]; *capacité légale ou conventionnelle* [133, p. 3], *capacité et droit d'exercer une fonction dans l'Eglise* [125, p. 1]; *capacité de faire une chose* [124, c. 259]; *capacité, faculté naturelle de faire quelque chose d'accomplire une actione, de produire un effet* [127, c. 4536]; *capacité d'un appareil de produire certains effets physiques quand ils sont placés dans telles ou tels conditions* [127, c. 4536].

3) *Pouvoir – puissance*: *puissance* [125, p. 1]; *puissance que détient une personne* [125, p. 1]; *puissance politique qui gouverne un État ou un groupe social* [133, p. 1]; *puissance, droit de commander* [128, p. 2]; *puissance politique qui gouverne un État et à laquelle est soumis chaque citoyen* [132, p. 4].

4) *Pouvoir – empire*: *empire, ascendant que peut exercer une personne sur une autre* [128, p. 5]; *empire* [124, c. 258]; *empire, ascendant exercé par une personne sur un autre ou sur d'autres* [127, c. 4536].

5) *Pouvoir – gouvernement*: *gouvernement* [133]; *le gouvernement, les organismes administratifs, les personnes détenant et exerçant effectivement une autorité politique* [127, c. 4536].

6) *Pouvoir – influence*: *influence sur les personnes* [125, p. 8].

Обобщая приведенные выше определения, мы выделили содержательные признаки концепта. Так, *Pouvoir* – это

– явление, основанное на юридических законах и представлении об уполномоченных представителях властных структур (*autorité*);

- присущий человеку потенциал, спектр его возможностей (*capacité*);
- правительство, управление государством (*gouvernement*);
- могущество, результат сильной власти (*puissance*);
- направленная на изменение действий, убеждений или поведения, конкретная, непрерывная и ненасильственная управленческая деятельность, проводимая признанным социальным субъектом (*influence*);
- государство, во главе которого стоит монарх – император (*empire*).

Словарные дефиниции показывают, что концепт *Pouvoir* обладает определенными интегральными характеристиками, позволяющими применять его во многих направлениях, таких как политика, экономика, психология и другие сферы жизни общества. По данным вышеназванных словарей, синонимический ряд лексемы *Pouvoir* представлен в количестве 150 единиц, из которых мы выбрали 17 наиболее близких и актуальных единиц, так как спектр его применения в интересующем нас политическом медиадискурсе необходимо отделить от его использования в экономике, где он ассоциируется с властью денег, в философии – с властью морали и так далее.

Данная информация обобщена в таблице 2 – Синонимы концепта *Pouvoir* (приложение А).

Компонент *Autorité* при всех возможных интерпретациях и определениях сохраняет главную свою характеристику: *autorité politique* (политическая власть), *gouvernement d'un État, établis par la Constitution* (правительство государства, установленное Конституцией).

*Autorité* означает легитимность власти и неформальность влияния, что составляет существенную особенность французской системы управления и осуществления властных функций и полномочий (*les autorités publiques indifférentes* (безразличие со стороны органов государственной власти); *à l'égard des représentants de l'autorité* (по отношению к представителям власти); *la faiblesse des autorités* (слабость власти); *s'en remettre aux autorités* (подчинение властям)). Таким образом, концепт *Pouvoir* является постоянно присутствующим, устойчивым образованием. Ядром концепта, который представлен множеством структурных компонентов, является лексема *Pouvoir*. Компоненты *Autorité*, *Capacité*, *Gouvernement*, *Puissance*, *Influence*, *Empire* составляют околовядерную зону со значительным пересечением по содержанию и высокой степенью взаимозаменяемости.

На четвертом этапе мы проводим концептуальный анализ концепта *Pouvoir*. Целью данного анализа является определение лингвокультурной природы формирования языковых нюансов, репрезентирующих концепт *Pouvoir*, их модификаций и дополнений в сфере распространения – в политическом медиадискурсе на основе 1500 единиц текстовых фрагментов, отобранных методом сплошной выборки из электронных версий французской прессы за 2017 – 2024 гг. Использование когнитивно-концептуального анализа, включающего понятие концептуального поля, обусловлено тем, что изучение концептуального поля, как известно, позволяет представить набор характеристик концептов, упорядоченных по определенной иерархии, что

помогает прояснить, с одной стороны, количество концептуальных слоев, показывающих развитие интересующего нас концепта, а с другой – систему взаимозависимых и пересекающихся когнитивных характеристик, представленных во ФПМД.

Исходя из этого, мы рассмотрим концептообразующие компоненты, формирующие концепт *Pouvoir*. Согласно материалам исследования, абстрактная лексема *Pouvoir*, в своем денотативном значении, выступает в роли архисемы. Являясь общей семой родового значения, архисема *Pouvoir* выступает в качестве определенной опорной точки классификаций и выполняет организующую функцию в дискурсе. Исходя из этого, мы считаем, что лексема *Pouvoir* имеет более широкое значение, выражая общее, родовое понятие, поэтому она выполняет роль гиперонима ко всем другим наименованиям явления *Pouvoir*, то есть выступает именем концепта (таблица 1).

Таблица 1 – Анализ концепта *Pouvoir* (создано автором)

Ядро	
1	2
POUVOIR	Les plus hautes sphères du pouvoir (высокие сферы власти); Le vertical du pouvoir (вертикаль власти); L'apogée du pouvoir absolu (апогей абсолютной власти); Le sommet du pouvoir – вершина власти; (les zones d'ombre du pouvoir); L'abus de pouvoir ( злоупотребление властью); Le détournement de pouvoir (неподобное использование средств властью); La désacralisation du pouvoir (десакрализация власти); Le lobby du pouvoir (лобби власти); Aux portes du pouvoir (у ворот власти); Trop de pouvoir (слишком много власти);
Окологидерная зона	
Capacité	Une capacité d'une puissance (способность силы); la capacité de poursuivre son offensive (способность продолжать наступление);
Autorité	Les autorités publiques indifférentes (Равнодушные к представителям власти); à l'égard des représentants de l'autorité (в отношении представителей власти); la faiblesse des autorités (слабость власти); s'en remettre aux autorités (полагаться на власть); il est du devoir des autorités (обязанности властей);

Продолжение таблицы 1

1	2
Gouvernement	Le gouvernement veut créer un délit d'« homicide routier » pour les conducteurs sous l'empire de l'alcool ou de drogues (Правительство хочет ввести уголовную ответственность за «убийство на дороге» для водителей, находящихся в состоянии алкогольного или наркотического опьянения); il assure que l'actuel gouvernement est « le plus techno et homogène socialement » de la Ve République (оно утверждает, что нынешнее правительство – «самое технически подкованное и социально однородное» в V Республике);
Puissance	L'évolution de la position occidentale est la conséquence de cette puissance (Эволюция западной позиции является следствием этой силы);
Influence	D'affirmer son influence dans les trois enclaves (утвердить свое влияние в трех анклавах); l'influence de l'homme le plus riche du monde (влияние самого богатого человека в мире);
Empire	empire oublié (забытая империя); son empire médiatique (медиаимперия); l'époque de l'empire (эпоха империи);
Периферия	Le victime du pouvoir (жертва власти); Les affres du pouvoir (муки власти); Le pouvoir fragilisé (хрупкая власть); Le pouvoir sourd (власть глухая); Le pouvoir politique à la dérive (власть дрейфующая); Une collusion avec les plus hautes sphères du pouvoir (сговор с высшими эшелонами власти); Entre les mains du pouvoir politique (в руках политической власти); Le pouvoir des sans-pouvoir (власть бессильных); L'accro au pouvoir (зависимость от власти); La junte au pouvoir (правящая хунта или власть хунты); Zones d'ombre du pouvoir (теневые зоны власти); Le pouvoir sans limites (безгранична власть); Le pouvoir montre ses "limites" (власть показывает свои "пределы"); Le pouvoir a lancé une chasse (власть начала охоту); Etre mise au pas par le pouvoir (быть под ударом властей); Un pouvoir fantoche (марионеточная власть); Biopouvoir (биовласть).
Gouvernement	Le gouvernement de l'ombre (теневая власть); un gouvernement qui sera « sous perfusion de l'extrême droite »;
Puissance	La puissance douce (мягкая сила); cyberpuissance (кибердержава);
Autorité	Autorité numérique (цифровая власть);

Результат анализа, проведенного на материале основных лексикографических источников и прессы, позволил выявить семантическое наполнение ядра, околовдерной зоны и периферии концепта *Pouvoir*.

Ядром концепта *Pouvoir* во французском языке является одноименная лексема. Репрезентантами околовдерной зоны представлены лексемы: *Autorité*, *Capacité*, *Gouvernement*, *Puissance*, *Influence*, *Empire*.

В периферийной зоне концепта *Pouvoir* действуют принцип стереотипности, принцип сценарности и прескриптивности.

Согласно принципу стереотипности существует упрощенное, схематическое и ценностно ориентированное представление о политических объектах и субъектах власти. Для структурных компонентов концепта *Pouvoir* в периферийной зоне характерна персонификация событий, высокий эмоциональный заряд, иррациональность, устойчивость. Например, следующий

контекст демонстрирует стереотипный атрибут власти в гендерном измерении, связанный с маскулинностью в сознании французов:

*En échange, elles ont obtenu tous les attributs d'autorité réservés aux hommes: le droit de fumer en public et de porter une arme, de s'asseoir dans la pièce (l'oda) des hommes et de boire, de sortir et de porter la culotte, et aussi celui de venger les siens, ce qui n'est pas une mince responsabilité dans des villages de montagne souvent décimés par la vendetta* (Взамен они получали все атрибуты власти, присущие мужчинам: право курить в общественных местах и носить оружие, сидеть в мужской комнате и пить, выходить на улицу и носить штаны, а также право мстить за своих близких – немалая ответственность в горных деревнях, часто разоряемых вендеттами) (Liberation, от 05.31.2018).

Лингвокультурно маркированное устойчивое выражение *porter la culotte*, что буквально означает *носить брюки* имеет глубокий смысловой оттенок. Современный французский исследователь К. Бард (Ch. Bard), ссылаясь на историка Джоан В. Скотт (Joan W. Scott), который посвятил политизации темы брюк научное исследование, пишет, что брюки в западном обществе являются эмблемой маскулинности и даже представляют собой гендерный политический вопрос [138, с. 19]. Кроме того, в данном примере представлены стереотипные атрибуты власти, ассоциирующиеся с маскулинностью с точки зрения французов такие, как

- *porter la culotte* (носить штаны);
- *le droit de fumer en public* (право курить в общественных местах);
- *de porter une arme* (носить оружие);
- *celui de venger les siens* (мстить за своих близких).

В следующем примере обсуждается еще один атрибут власти как *La galette Rois*:

*Mais si malgré tout il trouvait la fève ? Verrait-on le président de la République se coiffer d'une couronne, devant les objectifs photo de tous les journalistes ? En réalité, non, aucun risque : le pâtissier n'a tout simplement pas mis de fève. D'ailleurs l'Élysée ne parle pas de « galette des rois », mais seulement de « galette »* (Но что, если бы он нашел боб? Увидели бы мы Президента Республики в короне перед камерами всех журналистов? На самом деле никакого риска нет: кондитер просто не положил фасоль. Более того, в Елисейском дворце не называют это блюдо «королевский галет», а просто «галет») (Le Figaro, от 05.31.2018).

Во французской лингвокультуре, как указано в словаре, *La galette Rois* – обозначает символический слоеный пирог, который готовится на праздник Трех Королей. В пирог кладут *боб* – небольшой фарфоровый предмет, тот, кому достанется этот заветный кусочек, становится королем вечеринки [125, п. 1].

Вероятно, стереотипность в обыденном сознании может заменить знания, значительно упрощая процесс ориентации в политическом пространстве, то есть политические стереотипы играют важную роль в формировании социально-политической ориентации, идентичности и принятия решений. Стереотипы возникают в процессе экономии ресурсов восприятия. Человек старается видеть все вокруг себя в виде типовых образов и обобщений, потому что утомляет

постоянно смотреть на все под новым и подробным ракурсом. Если учесть, что культура человека в целом представляет собой отбор, перестройку и анализ различных моделей внешней среды, то и на политической арене есть свои поведенческие стереотипы, упорядоченная репрезентация власти, к примеру: *le pouvoir va et vient* (власть приходит и уходит); *le pouvoir est vertical* (власть вертикальна); *le pouvoir est horizontal* (власть горизонтальна), *porter la culotte* (носить брюки), *avoir un trône d'or* (имеющий золотой трон), *posséder la clé du pouvoir* (обладание ключом к власти, иметь доступ к управлению), *Palais (Elysée et Matignon)* (дворец (Елисейский дворец, Матиньон)) и другие как сокращённый и упрощённый путь восприятия концепта *Pouvoir*.

Также периферийной зоне концепта *Pouvoir* характерен принцип сценарности, то есть алгоритмизации коммуникативного события; присущее наличие широкого спектра идиоматических сочетаний, как *être mise au pas par le pouvoir* (быть под ударом властей) *un pouvoir fainarde* (марионеточная власть), *équipe au pouvoir* (силовая команда), *être dans le collimateur des pouvoirs publics* (находиться под прицелом органов государственной власти), *faire basculer le pouvoir* (размахивая силой), *immense pouvoir* (огромная сила) и другие проявления, которые будут более подробно раскрыты в следующем этапе нашего исследования в рамках фреймового анализа концепта *Pouvoir*.

В определенных коммуникативных ситуациях различные лексические репрезентанты концепта *Pouvoir* из околовластной зоны могут казаться тождественными и взаимозаменяемыми. Однако в обычном употреблении нет таких структурных компонентов, которые могли бы заменять друг друга без какого-либо изменения значения или передачи смысла, следовательно, они являются квазисинонимами.

Структурным компонентам концепта *Pouvoir*, которые находятся в периферийной зоне, присуща прескриптивность. Под принципом прескриптивности мы понимаем выбор определенных моделей поведения в соответствии с ценностями и нормами французского лингвокультурного сообщества. Строгие правила власти – это своего рода регуляторы поведения объектов и субъектов власти, проявляющиеся в виде установок или запретов на конкретные действия или обязательств вести себя определенным образом.

Все структурные компоненты концепта *Pouvoir* из околовластной зоны представлены в периферии, что подтверждается в нижеследующем анализе.

### 2.2.1 Фреймовый анализ концепта *Pouvoir*

Фреймовый анализ позволит нам моделировать типичные ситуации, в которых реализуется концепт *Pouvoir* с целью получения представления о том, как знания о власти структурируются в человеческой памяти, но и выявить ряд лингвокультурных особенностей французского политического медиадискурса.

Проведение фреймового анализа на третьем этапе в рамках когнитивно-лингвокультурологического подхода исследования представляется целесообразным для комплексного изучения соотношения семантических, лингвокультурных и лингвокогнитивных аспектов описания и репрезентации

конкретного сегмента опыта в осмыслении концепта *Pouvoir* и организации знаний о нем.

Следует отметить, что объем и содержание фрейма *Pouvoir* не тождественны когнитивно-концептуальному объему концепта *Pouvoir*. Фрейм имеет сложную конструкцию, поскольку феномен власти включает в себя, как мы убедились при исследовании онтологии понятия *власть*, диалектически два асимметричных начала – властвование и подчинение. Следовательно, он изучается через субфреймы *Субъект власти* и *Объект власти*, которые строго фиксированы и представляют собой минимальное знание о ситуациях, в которых осуществляется влияние власти и подчинения.

Смысл контекстов, выделяющих компонент *субъект власти*, передает его в общем виде, в значении *группа, лицо, наделенное властью*. Субъект власти обладает такими дифференциальными характеристиками, как активность, интенциональность, организованность, на основании которых мы выделяем следующие слоты: 1) характеристика субъекта власти; 2) характеристика осуществления власти субъектом.

Объект власти характеризуется недостаточной активностью, неопределенными намерениями и недостаточной организацией, на этом основании мы, в свою очередь, выделяем следующие слоты: 1) характеристика объекта власти; 2) характеристика действия объекта власти.

Более обширное информационное наполнение раскрывается за счет внутренних связей между этими компонентами. Отдельные части ситуации власти репрезентированы конкретными слотами, что позволяет добавлять и обогащать сведения, благодаря чему совокупность слотов субфрейма представляет достаточно полное представление о концепте *Pouvoir*.

### **Субфрейм 1: Субъект власти.**

#### **Слот 1. Характеристика субъекта власти.**

А) Образное составляющее субъекта французской власти представлено прецедентными именами.

*Emmanuel Macron et Elisabeth Borne, couple exécutif malgré tout* (Эммануэль Макрон и Элизабет Борн – исполнители, несмотря ни на что), (*Le Monde*, от 25.11.2022).

Дискурсивная функция антропонимов, идентифицирующих главу государства и премьер-министра, заключается в том, чтобы привлечь внимание адресата к уточнению формы власти: во Франции Президент Республики и Правительство являются исполнительными органами, а Парламент, состоящий из Национальной ассамблеи и Сената, является законодательным органом.

Наряду с современными, используются и исторические прецедентные имена, которые в основном служат для объективизации положительной оценки посредством идеализации исторического прошлого Французской Республики. Например, выражение почтительного отношения к образу *Empire* подкрепляется трансляцией предцедентного имени *Наполеон* – символа величия Франции:

*Un nouveau regard, une nouvelle manière de mêler les corps, de penser les mouvements de l'âme apparaissent : l'Empire, c'est un autre monde qui s'ouvre,*

*l'espace vierge dans lequel galopent les rêves de beauté et de grandeur des soldats de Napoléon* (Новый взгляд на вещи, новый способ объединения, новый способ думать о движениях душ: Империя – это другой мир, чистое поле, по которому галопом пронеслись мечты наполеоновских солдат о красоте и величии). (Le Point, от 04.05.2021).

Репрезентант власти *Empire* приобретает возвышенную, положительную коннотацию за счет культурно маркированной лексемы *virgin*, входящей в состав устойчивого выражения *l'espace vierge* (букв.: девственное, непорочное пространство). Наблюдаются корреляции между религиозными образами и образом *Empire*, что активирует ассоциации с сакральными религиозными феноменами лингвокультуры, такими как *La Sainte Vierge* (Пресвятая Дева), *la Vierge Marie* (Дева Мария), *la Vierge Mère* (Богородица). Поскольку религиозные образы значимы для многих французов, актуализация подобных параллелей способствует изменениям в сознании представителей лингвокультурного сообщества в русле политического курса.

Б) Субъект власти представлен эпонимными дериватами.

Репрезентации субъекта власти представлены производными формами с использованием суффиксов фамилий различных личностей, находящихся у власти.

*Le macronisme n'est pas violent par hasard* (Макронизм является насилием не по воле случая) (Le Monde, от 15.05.2023).

Этимология лингвокультурно маркированной лексемы *hasard* (случайность) происходит от заимствованного арабского *az-zahr*, означающего игру в кости (*dé à jouer*) [125, p. 1]. Контекст характеризует эпонимно представленную власть – *le macronisme* как источник неизбежного насилия.

Эпоним *macronisme* и другие его формы, встречающиеся в материалах французской прессы как *macronien*; *macronie*; *macroniste*, произведены от фамилии президента Франции Э. Макрона с помощью суффикса (-*isme*, -*ien*, -*ie*, -*iste* и др.), то же можно наблюдать в ряде других приведенных выше случаев, например, *sarkozysme* – от Н. Саркози, фамилии бывшего главы Республики или *lepénisme* – от М. Ле Пен, фамилии лидера политической партии.

*Rentrée politique : le macronisme a-t-il toujours le contrôle de son avenir ?* (Новый политический сезон: сохраняет ли макронизм контроль над своим будущим?) (Le Figaro, от 03.09.2018).

*Le sarkozysme ou la nostalgie des batailles passées* (Сарканизм или ностальгия по прошлым боям) (Le Monde, от 17.08.2018).

В следующем контексте оценка деятельности политика М. Ле Пен с помощью эпонимного деривата *lepénisme* позволяет выразить мнение говорящего лаконично и усиливает воздействующий эффект высказывания:

*IRL, interview « Eric Zemmour ressuscite l'esprit du lepénisme : misogynie, homophobie et violence verbale »* (ИРЛ, интервью «Эрик Земмур реанимирует дух лепенизма: женоненавистничество, гомофобия и словесное насилие») (Liberation, от 18.02.2022).

Эпонимные производные подчеркивают значимость в политической жизни Франции отдельных государственных деятелей. В данном случае они служат инструментом актуализации прагматической оценки фрейма *Pouvoir*, таких как *misogynie, homophobie et violence verbale* (женоненавистничество, гомофобия и словесное насилие).

В) Субъект власти представлен персонифицированными атрибутами власти.

Персонификация атрибутов власти, такие единицы, как *la France, le Parlement, l'Assemblée nationale, l'Elysée, le Matignon* и другие выступают для передачи концентрированности силы поддержания порядка в государстве, например:

*Le Parlement approuve définitivement un texte facilitant les adoptions d'enfants* (Парламент окончательно утвердил текст, облегчающий усыновление детей), (Le Figaro, от 08.02.2022);

*L'Assemblée nationale adopte largement le projet de loi pouvoir d'achat en première lecture* (Национальное собрание в основном принимает законопроект о покупательской способности в первом чтении), (Le Figaro, от 22.07.2022);

*La manière dont la première ministre s'est démarquée sur les retraites met en lumière les tensions entre l'Elysée et Matignon* (То, как премьер-министр выступил по вопросу о пенсиях, подчеркивает напряженность в отношениях между Елисейским дворцом и Матиньоном), (Le Monde, от 08.04.2023);

*Avoir des états d'âme n'est pas dans l'ADN de la locataire de Matignon même si « elle est affectée par les mensonges », rapporte son cabinet.* (Перепады настроения не заложены в ДНК жильца Матиньона, даже если «на нее повлияла лживая информация», сообщает ее кабинет), (Le Monde, от 15.02.2022).

Здесь через выражение *la locataire de Matignon* имплицируется личность премьер-министра Франции Элизабет Борн.

В следующем контексте идеологически релевантная персонификация власти достигается через название страны при этом репрезентируется позитивная оценка фрейма как *мужественный и бесстрашный*:

*« La France ne redoute pas le changement, elle l'attend », avait affirmé le ministre de l'économie aux ambitions présidentielles.* ("Франция не боится перемен, она их ожидает", – заявил министр экономики с президентскими амбициями), (Le Monde, от 08.04.23).

Лозунговость контекста свидетельствует, что французские политики тяготеют к патетике, такая дискурсивная стратегия направлена на придание речи торжественности, чтобы подчеркнуть важность сообщения.

В политическом медиадискурсе Франции для презентации субъектов власти используются прецедентные имена, производные от них эпонимы и персонифицированные атрибуты власти. Эти дискурсивные единицы используются при создании определенной характеристики политической деятельности субъектов власти.

Г) Субъект власти представлен метафорическими наименованиями.

В следующем контексте наглядно аккумулируются наиболее распространенные образные представления субъекта власти, характерные для французской лингвокультуры, речь идет о Президенте страны:

*Comme s'il était descendu du ciel – un messie venu pour sauver la France en peine- Emmanuel Macron a désormais son propre lexique religieux. « Sauveur », « thaumaturge », « marcher sur l'eau » ... Les rédactions rivalisent de mots et expressions pour décrire son ascension. Ascension, mot soit dit en passant qui remonte à la fin du XIII<sup>e</sup> siècle avec la « montée miraculeuse de Jésus-Christ au ciel ». Porteur de la bonne parole, Emmanuel Macron fait office de dieu parmi les hommes. Un imaginaire qui transparaît dans son association mythologique à la figure de Jupiter mais aussi, à celle solaire d'un roi (Словно сошедший с небес мессия, пришедший спасти больную Францию, Эммануэль Макрон теперь имеет свой собственный религиозный лексикон. «Спаситель», «чудотворец», «идущий по воде» ... Редакции соревнуются друг с другом в использовании слов и выражений для описания его восхождения. Вознесение – слово, которое восходит к концу XIII века с «чудесным вознесением Иисуса Христа на небо». Как носитель доброго слова, Эммануэль Макрон выступает в роли бога среди людей. Об этом свидетельствует его мифологическая ассоциация с фигурой Юпитера и короля солнца), (Le Figaro, от 06.16.2017).*

Лексические элементы, взятые из текста Библии, такие как *un messie* (мессия), *sauveur* (спаситель), *thaumaturge* (чудотворец), *marcher sur l'eau* (идущий по воде) из мифологического прошлого страны: *jupiter* (Юпитер) как бог неба или из исторического прошлого страны *solaire d'un roi* (король солнца), связанный с Людовиком XIV, правившим Францией с 1644 по 1715 год и провозгласившим себя как Король-Солнце, служат для выражения иронии. Оценочный потенциал данных стереотипов, уже присутствующих в национальной культуре, используется для усиления воздействия дискурса.

В следующем контексте субъект власти представлен через отсылку к образу божества:

*Grâce aux nouvelles technologies mises à son service, cet homme de 66 ans est une sorte de Grand Timonier 2.0, omniprésent dans la vie de ses sujets, intraitable dès que l'on s'intéresse d'un peu trop près à sa personne ou à celle de son épouse (Благодаря новым технологиям, находящимся в его распоряжении, этот 66-летний мужчина является своего рода Великим Кормчим 2.0, вездесущим в жизни своих подданных, который становится неустранимым, как только кто-то проявляет слишком пристальный интерес к нему или его жене), (Le Monde, от 07. 28. 2019).*

Выражение *Grand Timonier* (Великий Кормчий) в ироническом смысле употребляется для представления действующего субъекта власти государства из категории *чужой*. Намек на число *два* дополняет этот эффект и служит аллюзией на известный прецедент: в истории Китая Мао Цзэдун был первым, кого называли рулевым. Образ Кормчего во французской лингвокультуре связан с властью *управляющего кораблем, личностью правителя, Кормчими называются боги* [139,р. 6]. Лексема *omnipresent* (вездесущий), исходное значение которой

ассоциируется с качеством всеведущего божества, – еще один лингвокультурный маркер, отражающий природу субъекта власти. Ссылка на божественное используется для обозначения честолюбивых замыслов власть имущих, их стремления к всемогуществу.

В следующем контексте автор сравнивает государство с библейским чудовищем *Léviathan* (Левиафан). Мифическое существо Левиафан становится символичным и широко распространенным в политическом дискурсе благодаря работам Т. Гоббса, где изображается как сила, принижающая человека [114, р. 7]. Контекст актуализирует эту характеристику применительно к прошлому французского правительства, а то, что следует далее, а именно черта, относящаяся к настоящему, показывает власть как *le monstre technocratique* (технократический монстр):

*Libérée du Léviathan, la France deviendra le lieu de toutes les initiatives, et de toutes les innovations. Le génie français n'est pas mort, il est seulement étouffé par le monstre technocratique qu'est devenu l'État estime Rafik Smati* (Освободившись от Левиафана, Франция станет местом для всевозможных инициатив и инноваций. Французский гений не умер, он просто подавлен технократическим монстром, в которого превратилось государство, – говорит Рафик Смати) (Le Figaro, от 01.12.2020).

Французское правительство представлено как жертва, на которую возлагается вся ответственность в глобальном, но необоснованном масштабе:

*Maxime Tandonnet: «Le président bouc émissaire, symptôme d'une Ve République dénaturée»* (Максим Тандонне: «Президент как козел отпущения, симптом искаженной Пятой республики») (Le Figaro, от 20.12.2018).

Субъект власти – Президент Республики сравнивается с козлом отпущения. Выражение *bouc émissaire* отсылает к библейскому сюжету, согласно которому грехи народа (общины) возлагаются на животное, которое затем изгонялось в пустыню.

Религиозные образы *Grand Timonier* (Великий Кормчий), *Léviathan* (Левиафан), *bouc émissaire* (козел отпущения) обладают определенным концептуальным потенциалом. Их коннотативная структура основана на этнокультурном компоненте как результате деятельности определенного мифического мышления, фрагменте языковой картины мира французского лингвокультурного сообщества. Эти образы выступают связующими звенями языковой картины мира народа, его определенными стереотипными характеристиками и переосмысливаются на разных этапах истории человечества в соответствии с их социокультурными и лингвокультурными особенностями. В семантическом пространстве они унаследовали элементы предыдущих эпох и демонстрируют взаимодействие языка и личности. Как компоненты интердискурса, как части языковой картины мира, связанные с членением окружающего мира, с атрибуцией отдельных объектов в связи с их практическим и концептуальным значением для члена французской лингвокультуры, они раскрывают характер восприятия окружающей действительности.

Как показал анализ, репрезентация субъекта власти во ФПМД осуществляется с помощью прецедентных имен, эпонимных производных, идеологически релевантных персонификаций атрибутов власти, мифологем, которые призваны оказывать эмоциональное воздействие на реципиента, трансформируя существующий в его сознании образ реальности, опираясь на рациональные и иррациональные знания, существующие в сознании французского лингвокультурного сообщества. Представленное концептуальное содержание субфрейма *Субъект власти* является важным лингвокультурным компонентом ФПМД.

В зависимости от социально-политического контекста, представитель власти может быть изображен как справедливый защитник французского народа или, наоборот, как нечестный авторитарный субъект, злоупотребляющий властью и полномочиями.

### **Слот 2. Характер действий субъектов власти**

А) Действия власть имущих характеризуются как надменные.

*Dans ce cadre, le président jupiterien, c'est du passé. Cette posture était là pour casser le passé hollandiste et retrouver le prestige de sa fonction, mais elle n'a donné qu'une image de distance et d'arrogance. « L'autorité ne va pas sans prestige, ni le prestige sans l'éloignement », disait le général de Gaulle. Cette stratégie n'a pas eu le même effet avec Emmanuel Macron, et sa cote de popularité en souffre* (В этом смысле президент-юпитерианец уходит в прошлое. Эта позиция была призвана порвать с олландистским прошлым и вернуть престиж своему посту, но она лишь создала образ дистанции и высокомерия. Генерал де Голль говорил: "Авторитет не бывает без престижа, а престиж – без дистанции". В случае с Эммануэлем Макроном эта стратегия не возымела должного эффекта, в результате чего его рейтинг популярности падает) (Le Monde, от 09.17.2018).

В данном случае контекст основан на интердискурсе. Э. Макрон в своей предвыборной речи упомянул, что Франции нужен юпитерианский президент, а затем эта фраза, сработавшая в его пользу, была преобразована в метафору о возвращении бога Юпитера в мифическом понимании народа. Лингвокультурный потенциал отсылки к цитате знакового для Франции фигуры – Ш. де Голля усиливает значение имплицитной характеристики данной субъекту власти как высокомерного, имеющего низкий рейтинг, пользующегося малым авторитетом и отсутствием престижа. Цитата используется для придания достоверности рассуждению.

В следующих контекстах известное выражение *l'Etat, c'est moi* (Государство – это я), приписываемое французскому королю Людовику XIV, который, согласно преданиям, произнес эти слова перед парламентом в ответ на действия тех, кто ставил интересы государства превыше всего, является источником интертекстуальности:

*La majorité, c'est moi : Emmanuel Macron au centre de tout* (Большинство – это я: Эммануэль Макрон в центре событий) (L'Opinion, от 08.12. 2023)

*“L’Europe, c’est moi”, titre en français Der Spiegel au lendemain du discours d’Emmanuel Macron à Strasbourg, le 9 mai* («Европа – это я» – заголовок на

французском языке в журнале *Der Spiegel* на следующий день после выступления Эммануэля Макрона в Страсбурге 9 мая) (*Courtier international*, от 10.05.2022)

Обращение к интертексту создает иронию, намекая на самонадеянность и попытку главы государства сосредоточить власть в своих руках.

Б) Действия власть имущих характеризуются как не соответствующие требованиям французского общества с нравственной точки зрения.

«*On a là un exemple parfait de splendeur et misère du "en même temps" macronien*», explique Vincent Hugeux ("Это прекрасный пример блеска и нищеты макронской власти «одновременно»," – объясняет Винсент Югё) (*Le Figaro*, от 07.03.2023).

В интертекстуальной отсылке к роману О. де Бальзака «Блеск и нищета куртизанок» активируется история жизни куртизанок, попавших в светский круг, что становится своего рода аллегорической основой для имплицитной оценки противоречивости поведения власть имущих.

В) Характер осуществления субъектом власти рассматривается как бессмысленный.

*Le roi est mort, vive le président !* (Король умер, да здравствует президент!) (*Le Point*, от 07.03.2023).

Указание на то, что действия новоизбранного президента возрождают элементы старых режимов, основано на интертекстуальной отсылке к фразе *Король умер, да здравствует король!*, которая стала традиционной при провозглашении нового монарха в ранней истории страны и в обиходе означает, что перед новым нужно отречься от старого.

В следующем контексте используется интертекстуальный элемент из басни Ж. Лафонтена *Кувшин молока* [140], хорошо известной в данном лингвокультурном сообществе.

*Avoir le pouvoir aujourd’hui, dans une société ouverte et transparente requiert de savoir le partager, de construire des institutions et des pratiques politiques nouvelles, plutôt que de pleurer sur le lait renversé de l’autorité bafouée* (Обладание властью сегодня, в открытом и транспарентном обществе, требует умения делиться ею, строить новые институты и политические методы, а не заниматься бессмыслицей по поводу падающего авторитета), (*Liberation*, от 22.05.2023).

Выражение *de pleurer sur le lait renversé* (букв.: плакать над пролитым молоком), означающее сожалеть о чем-то, когда уже поздно, используется для выражения полного отсутствия смысла в действиях властей, когда информация недоступна и закрыта, что противопоставляется открытости и прозрачности, как залога силы власти.

Г) Характер осуществления субъектом власти рассматривается как сбалансированный.

*En politique, depuis plus d’un siècle, on a une expression pour ça. On dit : « Tenir les 2 bouts de l’omelette ». D’abord, au premier tour, Valérie Pécresse devra tenir un bout de l’omelette, celui de son camp (l’électorat de droite, y compris celui qui est parti chez Marine Le Pen, puis chez Eric Zemmour). Et ensuite, au second tour, elle devra s’occuper de tenir l’autre bout, celui des électeurs qui sont partis vers le*

*centre et Emmanuel Macron* (В политике у нас есть выражение, которое мы используем уже более ста лет. Оно звучит так: «Держать два конца омлета». Сначала, в первом туре, Валери Пекресс придется держать один конец омлета – свой лагерь (правый электорат, включая тех, кто перешел к Марин Ле Пен, а затем к Эрику Земмуру). А затем, во втором туре, ей придется держать другой конец – избирателей, которые перешли к центристам и Эммануэлю Макрону) (L'Opinion, от 07.12.21).

В данном примере метафора *tenir les 2 bouts de l'omelette* (букв.: держать омлет с двух концов) призвана отразить задачу, стоящую перед политиком Валери Пекресс, а именно поддержание баланса между представителями различных, порой противоречивых политических позиций. Метафора описывает решение сложной проблемы путем освоения ее различных сторон.

*Macron et la “stratégie de l'omelette”* (Макрон и «стратегия омлета») (Courrier International, от 11.08.24).

Метафора *stratégie de l'omelette* (букв.: стратегия омлета), в понимании французов, призвана показать, что как для приготовления омлета нужно разбить яйца, так и для достижения баланса иногда приходится идти на жертвы или что-то кардинально менять.

По нашим наблюдениям, одним из инструментов, используемых во французском политическом медиадискурсе, является гастрономическая метафора. Этот фактор связан с широким развитием пищевой отрасли во французском обществе, что также отражено в контексте следующего заголовка:

*Le devra mettre beaucoup d'eau dans son vin économique – Philippe Mudry* (RN придется умерить свою экономику) (L'Opinion, от 12.06.24).

Наблюдается стремление выразить отношение к объектам политики через эстетические мерки, что достигается с помощью культурного символа роскоши и наслаждения: образ вина используется как аллегория способности политика М. Ле Пен поддерживать гармонию в жизни, снизив свои требования, амбиции. Здесь выражение *mettre de l'eau dans son vin* (букв.: добавить воду в вино) означает необходимость соблюдать равновесие.

Во французском политическом медиадискурсе довольно часто встречается термин *cohabitation* (букв.: совместное проживание, сосуществование), который указывает на соблюдение демократического баланса между различными политическими позициями в структурах власти, к примеру:

*Lucie Castets affirme que le sujet « n'est pas la destitution mais la cohabitation » avec Emmanuel Macron, sur fond de divisions à gauche* (Люси Кастет говорит, что вопрос «не в импичменте, а в сотрудничестве» с Эммануэлем Макроном на фоне раскола в левых кругах), (Le Monde, от 08.19.2024).

Здесь описывается характерная для Франции специфическая ситуация: Президент и кандидат в премьер-министры (Lucie Castets) принадлежат к разным политическим партиям и должны гармонично сотрудничать и поддерживать диалогичность во властных структурах во благо общества. Эта практика является уникальным свойством французской демократической политической системы, а

термин *cohabitation* указывает на соблюдение демократического баланса между различными политическими позициями в структурах власти.

Д) Характер осуществления субъектом власти рассматривается как сакрализованный.

*Elisabeth tient son pouvoir de l'onction de Dieu et elle est chef de l'Eglise anglicane* (Елизавета основывала свою власть на священном авторитете и была главой английской церкви), (Le Monde, от 04.07.18).

Особенность мировосприятия выражается посредством прецедентного феномена, где подчеркивается осуществление власти через *l'onction de Dieu* (букв.: Божье помазание) – высшее святое начало, присущее христианским религиозным канонам.

Следующий контекст с *l'onction de Dieu* также свидетельствует об отражении античной традиции сакрализации власти в понимании члена французского лингвокультурного сообщества:

*Benjamin Morel: «Macron est loin de l'onction électorale»* (Бенджамин Морель: «Макрон далек от предвыборного посвящения») (Le Figaro, от 12.06.2022).

Ж) Характер осуществления субъектом власти рассматривается как нерациональный.

В следующем контексте имплицитно критикуется способ правления президента, как далекий от практических расчетов. Этот образ создается за счет использования устойчивого выражения *la tour d'ivoire* (башня из слоновой кости), которое происходит из библейского текста. Выражение употреблено в целях иронии, указывая на мир возвышенных чувств:

*La présidente du Rassemblement national estime que le président de la République a le « syndrome de la tour d'ivoire » et n'entend pas l'indignation des Français. Elle souhaite qu'il s'adresse solennellement à eux et non pas par des « paroles volées lors de pince-fesses de la majorité »* (Председатель Национального собрания считает, что президент Республики страдает "синдромом башни из слоновой кости" и не слышит негодования французского народа. Она хотела бы, чтобы он обратился к ним торжественно, а не "словами, украденными из неподобающей среды") (Le Figaro, от 26.07.2018).

Наблюдаемый здесь еще один лингвокультурный компонент – устойчивое сочетание из французской просторечной лексики *pince-fesses* используется для придания образу субъекта власти как человека, чья речь некорректна и далека от культурных норм, уничижительного характера, (*Fait de pincer les fesses à une femme ; Bal, dancing de bas étage où les gens se tiennent de manière inconvenante ; p. ext., tout bal, réception* (Щипать женщину за нижнюю часть тела; Бал, низкопробный танцзал, где люди ведут себя неподобающим образом; разг. любой бал, прием) [125, р. 1].

Как показывает содержание контекстов, во ФПМД употребляется значение, табуированное с точки зрения нашей казахстанской национальной лингвокультуры.

3) Характер действий властей может быть авторитарным.

Своеобразие способа действия власть имущего актуализируется способом обращения к историческим прецедентам.

*C'est une tradition désuète remontant à la monarchie, un fait du prince que tolère la République : chaque année, le président français choisit dans le plus grand arbitraire des dizaines d'événements et initiatives auxquels il accorde son « haut patronage »* (Это устаревшая традиция, восходящая к монархии, действие принца, которого терпит Республика: каждый год президент Франции самым произвольным образом выбирает десятки мероприятий и инициатив, которым он оказывает свое «высокое покровительство»). (Le Monde, от 03.09.2018).

Устойчивое выражение *fait du prince* (непредсказуемое событие, букв.: – действие принца) восходит к временам, когда прерогативы короля Франции позволяли ему принимать произвольные решения. В современном французском лингвокультурном сообществе применение доктрины *fait du prince* подразумевает наступление форс-мажорных обстоятельств, при которых власти должны компенсировать ущерб. В данном контексте используется для обозначения произвола со стороны властей.

В следующих контекстах устойчивые выражения *coûte que coûte* и *l'action à tout prix*, означающие действовать любой ценой, показывают, что субъекту власти свойственно действовать независимо от последствий, какой бы ни была цена:

*C'est la méthode de la marche en avant originelle, le culte de l'action à tout prix, décrypte l'ancien député PS Gilles Savary. Il faut aller de l'avant, dans tout domaine. Dans le cadre social, ce n'est pas idiot, car il y a une multitude d'intérêts liés* (Это оригинальный метод движения вперед, культ действия любой ценой, – расшифровывает бывший депутат от PS Жиль Савари. Мы должны двигаться вперед во всех областях. В социальном контексте это не глупо, поскольку существует множество связанных интересов) (Le Monde, от 21.05.24).

*Rassemblements interdits, mortiers d'artifice prohibés et "moyens massifs" promis pour le 14-Juillet : le gouvernement poursuit son virage sécuritaire pour montrer coûte que coûte qu'il reprend la main après les émeutes* (Запрещенные собрания, запрещенные фейерверки и "массивные средства", обещанные на 14 июля: правительство продолжает свои меры безопасности, чтобы любой ценой показать, что оно снова берет ситуацию в свои руки после беспорядков) (La Croix, 08.07.2023).

Еще один лингвокультурный компонент в предыдущем контексте – *reprendre la main* (взять в свои руки) – указывает на контроль и сконцентрированность властей на своих целях.

Метафора *руки* во французском языке встречается в разных вариантах, например, в форме *le bras* (букв.: плечо) или *la main* (букв.: запястье). И то, и другое значение чаще всего используется как разновидность метафоры, в которой фигурирует рука – традиционно рассматриваемая как символ власти и влияния. Данная метафора может служить атрибутом воинственности действий субъекта власти:

*Sur la question du pouvoir d'achat, la première ministre Elisabeth Borne engage le bras de fer* (В вопросе покупательной способности премьер-министр Элизабет Борн железной рукой наводит порядок) (Le Monde, от, 24.06.2022).

Устойчивое выражение *le bras de fer* (железная рука) происходит от древнего обозначения военных доспехов в данной лингвокультуре. Современная спортивная игра *армрестлинг* несет аналогичное название на французском языке. В этом контексте отражается бескомпромиссное отношение власть имущих к своим объектам.

Еще одной отличительной чертой политического медиадискурса Франции является репрезентация мировоззрения, метафорически представленного элементами текстильной промышленности, что можно объяснить значительным развитием этой сферы в истории Франции. В следующем контексте вышеупомянутая метафора приобретает дополнительную коннотацию за счет сочетания с названием благородной ткани – велюра:

*Elizabeth II et sa famille : une main de fer dans un gant de velours* (Елизавета II и ее семья: железная рука в бархатной перчатке) (Le Point, от 11.01.2020).

Образ субъекта власти характеризуется как *une main de fer dans un gant de velours* (букв.: железная рука в велюровой перчатке), то есть, с точки зрения французского народа, безжалостные поступки властей могут совершаться под изысканной маской благородства. Выражение направлено на создание эстетического эффекта и усиление эмоционального воздействия на реципиентов.

*«Un Empire de velours», l'autre emprise coloniale* («Бархатная империя», другое колониальное влияние), (Liberation, от 05.10.2022).

*Un Empire de velours* – это метафора, используемая для противопоставления грубой силе политической или имперской власти, символизирующей *мягкую силу*, действующую ненасильственными способами.

Качественные характеристики текстильных материалов, хорошо известных во французской лингвокультуре, помогают отразить в дискурсе различные нюансы, присущие сущности власти, к примеру:

*La démarche paraît peu subtile. Mais après tout, le Kremlin ne fait pas dans la dentelle* (Подход кажется не очень тонким. Но ведь Кремль не действует деликатно) (Le Monde, от 22.03.2024).

В данном контексте наблюдается имплицитное смягчение категоричности оценки: характеристика власти из категории *чужой* передается через отрицание противоположного по значению признака. Устойчивое выражение *faire de la dentelle* (букв.: плести кружево) используется для описания деликатного выполнения какого-либо действия, *dentelle* – название тончайшего, искусного материала. Суть действий властей понимается как противоположность работе мастера, творящего утонченную красоту, в качестве намека на бесцеремонность действия властей.

Имплицитно применяемая антитеза, составленная по принципу красоты и непривлекательности, раскрывает стремление к изысканности, прекрасному и свидетельствует об определенной эстетизации, присущей французскому политическому дискурсу.

То же выражение *faire de la dentelle*, используемое для описания решения проблем (французской) власти, употребляется в конструктивном смысле:

«*Le constat, Emmanuel Macron l'a déjà, assure Sabrina Agresti-Roubache, mais il faut que l'action de l'Etat soit visible, qu'elle change la vie des gens. On doit faire de la dentelle*» («У Эммануэля Макрона уже есть факты, – говорит Сабрина Агрести-Рубаш, — но действия правительства должны быть заметными, чтобы изменить жизнь людей. Мы должны действовать аккуратно») (Le Monde, от 02.08.2023).

Данный лингвокультурный элемент служит инструментом для описания исключительно аккуратных и изопренных действий властей.

Контекстуальное окружение концепта *Pouvoir* обогащается за счет терминологического обозначения, отражающего лингвокультурную специфику презентации действия субъекта власти:

*Patrick Weil : "La concentration des pouvoirs aux mains du président de la République asphyxie la démocratie"* (Патрик Вайль: "Концентрация власти в руках президента Республики душит демократию") (Le Monde, от 01.11.2023).

Лексема *asphyxia* (асфиксия), для современного французского языка стертая метафора, имеет медицинское происхождение, означающее внезапное лишение пульса, дыхания, чувства и движения или угнетение всех сил тела и разума, угрожающее жизни – удушье. Субъект власти представлен как угроза развитию демократии в стране.

Д) Характер действий властей может быть зависимым от внешних факторов.

Через метафоризацию медицинского термина *sous perfusion* (под капельницей) представлена зависимость действий правительства от внешних сил:

*Manon Aubry (LFI) dénonce un « coup de force sans précédent » et un gouvernement qui sera « sous perfusion de l'extrême droite »* (Манон Обри (LFI) осуждает «беспрецедентный переворот» и правительство, которое будет «снабжаться ультраправыми») (Le Monde, от 22.09.2024).

В следующем контексте устойчивое выражение *détenir du pouvoir* (букв.: держать власть) описывает власть как объект, которым могут распоряжаться олигархи:

*Jean Ziegler: «Les oligarchies financières détiennent le pouvoir, pas le ministre de l'Ecologie»* (Жан Зиглер: «Власть принадлежит финансовым олигархам, а не министру экологии») (Libération, от 04.09.2018)

Как следует из проведенного анализа, во ФПМД с помощью интертекстуальных отсылок к произведениям французской литературы, реалиям культурыобразующей религии и посредством научных терминов, метафор имплицитно представлено оценочное отношение к характеристикам субъекта власти. Поведенческие черты субъекта власти оцениваются амбивалентно и преимущественно в отрицательном значении.

### **Субфрейм *Объект власти***

#### **Слот 1. Характеристика объекта власти.**

Объект власти во ФПМД зачастую представлен различными нейтральными названиями участников разных акций гражданского неповиновения, протестных движений, например, *peuple* (народ), *cellule* (ячейка), *parti* (партия), *section* (сектор), *manifestations*, (демонстранты), *rassemblement* (митингующие) или названиями более оценочного характера, такие как *protestataires* (протестующие), *contestataires*, *rebelles* (бунтари, повстанцы), *émeutiers* (бунтовщики), *hooligans extrémistes* (хулиганы-экстремисты), *voyous* (бандиты), *pogromistes* (погромщики) и другие, многообразие которых объясняется развитием культуры протesta, ставшей своеобразным эталоном для других стран после Великой французской революции. Во Франции исторически сложилась традиция выражать недовольство с помощью протестов и, как следствие, свергать власть, если она не оправдывает ожиданий и надежд простых граждан. Каждое из перечисленных обозначений имеет свои семантические коннотации. В зависимости от цели адресата они употребляются для отображения мирного характера акций, снижения радикальности происходящего или, наоборот, для подчеркивания негативности, экстремизма требований, с использованием стратегии принижения образа объекта власти, чаще всего оппонента, путем причисления его к негативно воспринимаемой референтной группе.

В основе вышеназванных обозначений лежит коллективный объект власти – *la rue* (улица), связанный с широко известным во Франции понятием *le pouvoir de la rue* (власть улицы). Например:

*Pour Bruno Retailleau, « la démocratie, ce n'est pas le pouvoir de la rue »* (Для Бруно Ритеяло «демократия – это не власть улиц») (Les Echos, от 12.03.2023)

А) Образным представлением объекта власти могут быть исторические прецедентные феномены и литературные прецедентные имена.

В следующем примере перечислены прецедентные феномены лингвокультуры, ставшие знаковыми для культуры протеста в истории Франции, напоминающие о победоносных действиях французов против неугодных властей, а также прецедентное имя *Gavroche* (Гаврош) из романа В. Гюго *Отверженные* как собирательный образ храбрости народа и культурный символ в истории страны:

*Le romantisme de la barricade : Gavroche, la Liberté guidant le peuple de Delacroix, la Commune de Paris en 1871, puis le Front pop de 1936, la libération de Paris «par son peuple», Mai 68... Toute notre histoire depuis 1789 dit que la rue, souvent, gouverne* (Романтика баррикад: Гаврош, картина Делакруа «Свобода, направляющая народ», Парижская коммуна 1871 года, затем Народный фронт 1936 года, освобождение Парижа «народом», май 68-го... Вся наша история с 1789 года говорит о том, что улица часто правит) (Liberation, от 01.16.2023)

Данные ключевые даты исторического и политического развития страны часто упоминаются в прессе и используются для активизации ассоциации французских властей с народом.

Объект власти ассоциируется с *Jacquerie* – историческим крестьянским восстанием против дворянства во Франции (1358 г.):

*Dans ce contexte, les « gilets jaunes » sont-ils une jacquerie fiscale de la France profonde* (В этом контексте «желтые жилеты» – это фискальная жакерия глубинной Франции). (Le Monde, от 20.11.2018).

*« Gilets jaunes » : « Le mouvement rappelle les jacqueries des périodes révolutionnaires »* («Желтые жилеты»: «Движение напоминает жакерию революционных времен») (Le Monde, от 20.11.2018).

Исторически название восстания происходит от уничижительного отношения дворян к крестьянам, которые тогда называли любого крестьянина Жаком [125, р. 1]. Приведенные контексты указывают на актуализацию положительного отношения к объектам власти посредством данной ассоциации.

Различные конкретные образные названия объектов власти имеют определенную семантическую направленность. Прецедентные имена *Gavroche* и *Jacquerie* призваны укоренить в сознании граждан возможность и необходимость бороться с властями, когда они проявляют несправедливость.

А) Образным представлением объекта власти может быть наименование, идентифицирующее по детали одежды.

*Les Gilets verts sont-ils les nouveaux Gilets jaunes ?* (Являются ли Зеленые жилеты новыми Желтыми жилетами?) (L'Opinion, от 24.01.2024.).

Суть акций, проводимых фермерами движения Зеленые жилеты, можно понять по аналогии с движением Желтые жилеты, которое уже много лет организует демонстрации во Франции, отстаивая свои права в различных областях.

*Réforme des retraites : en Bretagne, les « bonnets rouges » se tiennent à l'écart de la contestation* (Пенсионная реформа: в Бретани «красные шапочки» держатся в стороне от протестов) (Le Monde, от 21.05.2023).

Протестная акция *Bonnets rouges* (Красные шапки), возникшая в 2013 году, была направлена против дорожных налогов и добилась их отмены. Движение получило свое название от символического головного убора, который стал характерным опознавательным знаком активистов. Название *Bonnets rouges* имеет смысловые параллели с символом свободы, напоминающим о Великой французской революции – *Bonnet phrygien* (фригийская шапка), который стал частью образа *Marianne* (Марианна) – еще одного символа Французской Республики.

Несмотря на многообразие проявлений сопротивления и их порой спонтанный характер, французы склонны придерживаться культуры и дисциплины протesta в стране, к примеру:

*Les « foulards rouges » organisent la riposte face aux « gilets jaunes »* («Красные платки» организуют ответ «желтым жилетам») (Le Monde, от 11.01.2019).

Движение *foulards rouges* (Красные платки), организованное сторонниками мирных демонстраций, выступает против беспорядков, которые Желтые жилеты часто устраивают во время своих забастовок, пикетов и других акций.

Б) Образным представлением объекта власти может быть наименование в результате категоризации граждан по месту жительства.

В следующем контексте лексема *profonde*, входящая в состав словосочетания *France profonde*, является метафорой обозначения консервативной части французского народа, которая проживает не вблизи больших городов:

*"Le gouvernement doit annoncer des mesures" contre les violences policières, a déclaré l'élu sur BFMTV, dénonçant un pouvoir exécutif qui "ne comprend pas la France profonde"* ("Правительство должно объявить о мерах" против полицейского насилия, – заявила она в эфире телеканала BFMTV, осудив исполнительную власть, которая "не понимает глубины Франции"). (L'Express, от 07.08.2023).

В контексте наблюдаются два образных названия, иллюстрирующие лингвокультурные особенности – *France périphérique* и *banlieues*. В первом случае речь идет о рабочих, служащих – францах и европейских иммигрантах, а во втором – о представителях арабо-мусульманского иммигрантского сообщества:

*Les travaux de Christophe Guilluy nous permettent de tout comprendre. C'est sa fameuse « France périphérique » qui se rebelle, celle des ouvriers et employés de souche française ou d'immigration européenne, que la hausse des loyers dans les métropoles et l'immigration arabo-musulmane dans les banlieues ont reléguée au loin* (Работы Кристофа Гийю позволяют нам понять многое. Это его знаменитая «периферийная Франция», которая бунтует, рабочие и служащие французского происхождения или европейской иммиграции, которые оказались на окраинах из-за роста арендной платы в мегаполисах и арабо-мусульманской иммиграции в пригородах) (Le Figaro, от 18.09.2020).

В следующем контексте словосочетание *quartiers sensibles*, (букв.: чувствительные, уязвимые кварталы) служит для эвфемизации, сокрытия острых углов, нейтрализации проблемных объектов власти:

*Pour répondre à la flambée de violence entraînée par la mort du jeune Nahel M., les élus locaux réclament des mesures fortes en faveur des quartiers dits sensibles* (В ответ на вспышку насилия, последовавшую за смертью молодого человека Назеля М., представители местных органов власти призывают к принятию решительных мер по оказанию помощи кварталам, считающимся «чувствительными») (Le Monde. от 06.07.2023).

В) Образным представлением объекта власти может быть наименование, основанное на этнической или расовой принадлежности граждан Франции.

Французские граждане категории *banlieues* характеризуются как *racaille* (отбросы):

*Emmanuel Macron, qui avait eu très peur, en ce jour où un hélicoptère tournait autour de l'Élysée pour l'exfiltrer, pouvait respirer. Ce n'était pas son « grand débat » qui avait vaincu les « gilets jaunes », mais les black blocs et les antifas, les racailles de banlieue et l'extrême gauche. Les braves gens* (Эммануэль Макрон, который был очень напуган в тот день, когда вертолет кружил вокруг Елисейского дворца,

чтобы выдворить его, мог вздохнуть с облегчением. Не его «великие дебаты» победили «желтых жилетов», а черные блоки и антифа, пригородные отбросы и крайне левые. Храбрые люди) (*Le Figaro*, от 18.09.2020)

Как следует из следующего контекста, лексема *racaille* (отбросы), используемая в политическом медиадискурсе для обозначения вышеупомянутой категории граждан, изначально подразумевала нетерпимое отношение к этнической принадлежности:

*Histoire d'une notion : « racaille », de l'insulte sociale au retournement du stigmate. Censé désigner exclusivement de jeunes délinquants des quartiers populaires, ce vieux mot infamant est chargé d'une connotation ethnique politiquement exploitée par l'extrême droite, avant d'être porté en étendard par une partie de la scène rap* (История понятия «отбросы»: от социального оскорбления до отмены стигмы. Это печально известное древнее слово, предназначеннное для обозначения исключительно молодых правонарушителей из рабочих кварталов, наполнено этническим подтекстом, политически эксплуатируемым крайне правыми, прежде чем оно стало стандартом для части рэп-сцены) (*Le Monde*, от 02.07.2021).

*Dans son roman Garçon manqué (Stock, 2000), Nina Bouraoui écrit : « On ne pourra plus dire Arabe, en France. On dira beur et même beurette. Ça sera politique. Ça évitera de dire ces mots terrifiants, Algériens, Maghrébins, Africains du Nord. (...) Beur, c'est ludique. Ça rabaisse bien aussi »* (В своем романе *Garçon manqué* (Stock, 2000) Нина Бурауи пишет: "Во Франции мы больше не можем говорить "араб". Мы скажем "beur" или даже "beurette". Теперь это станет политикой. Это позволит избежать произнесения страшных слов: алжирцы, магрибы, североафриканцы (...) *Beur* — это весело. Оно также очень унизительно) (*Le Monde*, от 09.12.2017).

Французский политический неологизм *beur* в словаре определяется как человек, который родился во Франции в семье североафриканских иммигрантов: *Personne née en France de parents immigrés maghrébins*, а название *beurette* является уничижительной формой [141, p. 2].

*La manifestation, qui doit avoir lieu lors de trois jours d'actions de vendredi à dimanche, s'annonce « extrêmement violente » avec « 600 black blocs (...) qui veulent en découdre avec les forces de l'ordre, s'en prendre aux biens, attaquer des personnes », a déclaré le ministre de l'intérieur lors des questions au gouvernement à l'Assemblée nationale* (Демонстрация, которая пройдет в течение трех дней с пятницы по воскресенье, обещает быть «чрезвычайно жестокой» с участием «600 черных блоков (...), которые хотят сражаться с полицией, нападать на собственность, нападать на людей», – заявил министр внутренних дел во время вопросов правительству в Национальном собрании) (*Le Monde*, от 04.06.2024).

Г) Образное представление объекта власти получает концептуальное наполнение через ссылки к литературным, научным произведениям и текстам комиксов.

В следующем контексте народ представлен в образе животного, заимствованного из притчи Ф. Рабле, второе номинативное представление

объектов власти *материально-телесный «низ»* – построен на основе цитаты М. Бахтина. Этот сарказм призван подчеркнуть понимание объектов власти как занимающих низшее положение в обществе:

*Au-delà de son cas personnel, on peut voir dans ce charivari français comme une parabole sur les vicissitudes de la communication politique : depuis les aventures de Gargantua et de Pantagruel, le cul, ennobli par Rabelais, est une métaphore : c'est l'incarnation du peuple en guerre contre l'élite, le pouvoir, l'autorité, ou, comme dit le critique russe Mikhaïl Bakhtine (1895-1975), l'organe de la « vérité populaire non officielle », la revanche du bas contre le haut : « Le "bas" matériel et corporel s'affirme dans un rôle démystificateur »* (Помимо его личного случая, эту французскую шумиху можно рассматривать как притчу о превратностях политической коммуникации: со времен приключений Гаргантюа и Пантагрюэля осел, возвеличенный Рабле, стал метафорой: Это олицетворение народа, воюющего с элитой, властью или, как выразился русский критик Михаил Бахтин (1895-1975), орган «неофициальной народной правды», месть низов верхам: «Материальный и телесный „низ“ утверждает себя в демистифицирующей роли») (Le Nouvel Observateur, от 2023.05.05).

Прецедентное название *beaufs* из следующего контекста, согласно словарю, представляет собой тип среднестатистического француза, реакционера и расиста: «Type de Français moyen, réactionnaire et raciste, inspiré d'un personnage de bandes dessinées» [142]. Название происходит от имени персонажа мультфильма.

*D'ailleurs, la gauche regarde d'abord avec méfiance les « gilets jaunes » quand elle ne les insulte pas. Alors qu'ils n'ont pas encore ouvert la bouche, La France insoumise les traite de beaufs, racistes, misogynes, antisémites mêmes* (Более того, левые поначалу смотрят на «желтые жилеты» с опаской, даже когда не оскорбляют их. Они не успели даже слово сказать, но уже «La France insoumise» называет их быдлами, расистами, женоненавистниками и даже антисемитами) (Le Figaro, от 18.09.2020).

Название вымышленного персонажа – *beaufs*, как эффективное средство воздействия на адресата политического медиадискурса, расширяет представление о механизмах развития переносного значения в фонде эмоционально-оценочных средств французского языка, призванных показать, например, объекты как источники маргинальности. Лексема используется в одном ряду с существительными с явно негативным значением, такими как расисты, женоненавистники, антисемиты, которыми наделяется объект власти.

Д) Образное представление объекта власти получает концептуальное наполнение посредством исторических реалий этнокультурного характера.

*Et vous ne tolérez autour de vous que les valets les plus dociles* (И вы терпите только самых послушных слуг из своего окружения). (Liberation, от 01.03.2020).

Покорность объектов власти отражается в метафоре *les valets les plus dociles* (букв.: самые послушные валеты). Национальные и культурные коннотации лексемы *valet*, что означает *наемный слуга*, восходят к истории французского военного дела, в котором данное слово использовалось для

обозначения молодого человека, приставленного к рыцарю в качестве помощника или оруженосца.

Во ФПМД элементы иррационального и рационального знания, присущие французской лингвокультуре, используются для объективаации представления объекта власти.

### **Слот 2. Характер действий объекта власти**

А) Действия объектов власти рассматриваются как неравные в пространстве заведомо неравных партнеров.

Метафора игры *joué au chat et à la souris* (игры в кошки-мышки) в следующем контексте использована для придания ироничного оттенка:

*Partis du centre de Lyon en début de soirée, où ils étaient quelques centaines, de jeunes manifestants, majoritairement des militants d'extrême gauche, ont ensuite joué au chat et à la souris avec les forces de l'ordre, se partageant en petits groupes dans des rues étroites, a constaté une journaliste de l'Agence France-Presse* (Покидая ранним вечером центр Лион, где их было несколько сотен, молодые демонстранты, в основном крайне левые активисты, играли в кошки-мышки с правоохранительными силами, разделяясь на небольшие группы на узких улочках, отметил журналист агентства Франс-Пресс) (Le Monde, от 17.03.2023).

Контекст наглядно демонстрирует, что власть – это концепт, объединяющий участников, которые не равны друг другу по положению. Таким образом, с точки зрения французского реципиента, власть проявляется в неравных *правилах игры*, которые, по умолчанию, благоприятствуют интересам одних людей, а не других, менее привилегированных.

Б) Действия объектов власти носят покорный характер.

Объекты власти описываются как толпа, готовая подчиниться по первому требованию, слепо следовать указаниям других:

«*Europe! Jeunesse! Révolution!*» est quasiment le seul slogan (celui, historique, du GUD) qui est repris par une foule obéissant au doigt et à l'œil («Европа! Молодость! Революция!» — это чуть ли не единственный лозунг (исторический лозунг GUD), подхваченный покорной толпой) (Liberation, от 11.05.2024).

В основе идиоматического выражения *obéissant au doigt et à l'œil* (букв.: подчиняться по движению глаз и пальца) лежит образ животного, которое чутко реагирует на команды своего хозяина. Контекст образован по аналогии с таким поведением в подобных ситуациях.

Если предыдущий контекст включает в себя лингвокультурные элементы ментальных знаний, основанных на образах, полученных из повседневного опыта людей, то следующий содержит знания, полученные из иррационального опыта французского лингвокультурного сообщества.

В) Действия объектов власти характеризуются как ориентированные на обретение малых привилегий.

*Ni les insoumis qui, en jetant de l'huile sur le feu, ont vendu leur âme pour une bouchée de pain.* (Не были способны справиться и мятежники, которые, подливая масла в огонь, продали свои души за кусок хлеба) (Les Echos, от 08.03.2019).

Как известно, выражение *ont vendu leur âme* (продать душу) происходит от суеверных представлений народа, распространенных в истории западного Средневековья, а *une bouchée de pain* (кусок хлеба) – библейская символика, основанная на древних архетипах и олицетворяющей необходимый для жизни ресурс [143]. Так, объект власти, называемый *insoumis*, для достижения своих целей совершает жалкие и унизительные поступки.

Г) Действия объектов власти определяются природой иллюзорной и не реальной свободы.

*En fait, les « gilets jaunes » sont aussi anciens que la démocratie elle-même, dont ils contestent les institutions chaque fois qu'elle échoue à garantir les libertés matérielles. Rien de nouveau dans les cérémonies saturnales auxquelles nous assistons depuis novembre.* (На самом деле "желтые жилеты" так же стары, как и сама демократия, чьи институты они оспаривают всякий раз, когда она не может гарантировать материальные свободы. Ничего нового в церемониях Сатурналий, которые мы наблюдаем с ноября, нет.) (Les Echos, от 08.03.2019).

Данный контекст напоминает о древнеримском празднике Сатурналий, во время которого рабам пародийно предоставлялось мнимое право свободно говорить, вести себя, как им заблагорассудится. Действия Желтых жилетов описываются как *cérémonies saturnales* (церемония Сатурналий), чем передается признак разнужданности, хаоса и мнимой свободы их действий.

Как показывает анализ, содержание концепта *Pouvoir* в политическом медиадискурсе включает в себя множество знаний французского лингвокультурного сообщества о властвовании и подчинении, реализуемых через языковые единицы разных уровней (лексемы, словосочетания, фразеологизмы, предложения), которые придают ему лингвокультурную маркированность. Эти компоненты служат основой для расширения содержания концепта *Pouvoir* и представляют собой особые семантические узлы в силу сложности внутренней структуры.

Образ власти во ФПМД формируется с помощью определенных языковых средств, характеризующих те или иные ее атрибуты и свойства. Выбор языковых средств обусловлен их способностью оказывать эффективное и целенаправленное воздействие на массовое сознание.

Таким образом, в результате исследования концепта *Pouvoir*

1) на онтологическом уровне было определено, что концепт *Pouvoir* представляет собой сочетание двух диалектически асимметричных принципов: господства и подчинения, то есть он внутренне интерсубъективен и коммуникативен;

2) на этимологическом уровне выявлено лингвокультурное составляющее, выражающее способность человека (*potere - pouvoir*); этимологический анализ способствовал выявлению отношений преемственности формы и содержания, их модификаций и дополнений, выявленных в исследовании истории развития и становления концепта, прослеживаемых в его современном статусе;

3) на когнитивно-дефиниционном уровне определены базовые репрезентанты и их признаки: а) они основаны на юридических законах и

являются уполномоченными представителями властных структур, акцентируют внимание на институте, уполномоченном применять законы и управлять государством и на роли гаранта общественного порядка и выполнения обязанностей перед обществом – *autorité*; б) присущий человеку потенциал, спектр его возможностей, компетентность – *capacité*; в) правительство как исполнительный орган, группа людей, уполномоченных управлять страной – *gouvernement*; г) могущество, результат сильной власти, власть как мощная сила, указывает на возможность доминировать, которая может быть шире, чем политический контекст – *puissance*; д) направленное на изменения, конкретное, непрерывное и ненасильственное управленческое влияние, проводимое признанным социальным субъектом, власть как мягкая сила – *influence*; ж) государство, во главе которого стоит монарх – император, власть как историческое понятие, связано с глобальным господством – *empire*;

4) когнитивно-концептуальный и лингвокультурологический анализ показал, что ядром концепта *Pouvoir* во французском языке является одноименная лексема. Репрезентанты околовядерной зоны выражены лексемами: *Autorité*, *Capacité*, *Gouvernement*, *Puissance*, *Influence*, *Empire*. В периферийной зоне концепта *Pouvoir* проявляется принцип стереотипности: упрощенное, схематичное и ценностно-ориентированное представление политических объектов и субъектов власти через персонификацию, сильный эмоциональный заряд, иррациональность; принцип сценарности: алгоритмизация коммуникативного события через широкий спектр идиоматических сочетаний; принцип прескриптивности: определенные модели поведения, соответствующие ценностям и нормам французского языкового сообщества, такие как правила, запреты, убеждения;

5) фреймовый анализ концепта *Pouvoir* позволил установить лингвокогнитивный и структурно-семантический состав, который репрезентирует лингвокультурологические особенности данных концептов во французском политическом медиадискурсе. Методологический подход к изучению концепта *Pouvoir* с помощью фреймового анализа показал механизмы ее концептуализации, а рассмотрение через призму лингвокультурологии – появление новых смыслов концепта, наряду с традиционным и историческим восприятием власти как чего-то важного, определяющего ход событий и характер социальных отношений, силу и власть.

Результаты анализа показывают, что концепт *Pouvoir* ассоциируется во французской лингвокультуре с демократией и народом, также субъект власти имеет множество негативных ассоциаций, тем не менее, по наблюдениям, роль президента Французской Республики не репрезентируется в качестве символа, а воспринимается как реальная влиятельная фигура (например: *Leader jupiterien* (юпитерианский лидер)), представляющая единство нации и наделенная широкими полномочиями.

Установлено, что концепт *Pouvoir* в его отрицательной коннотации отождествляется с запугиванием (*coûte que coûte* и *l'action à tout prix* (действовать любой ценой)), с бесмысленностью (*de pleurer sur le lait renversé*

(букв.: плакать над пролитым молоком)), с насилием (*misogynie, homophobie et violence verbale* (женоненавистничество, гомофобия и словесное насилие)), (*asphyxie la démocratie* (душит демократию)), с зависимостью (*sous perfusion de l'extrême droite* (под капельницей крайне правых)), (*les oligarchies financières détiennent le pouvoir* (власть в руках финансовых олигархов)) и другие.

Как свидетельствуют выводы, объект власти и его действия отражают наличие напряжения или взаимодействия с субъектом власти и становятся также предметом амбивалентной оценки, такой как:

– активный, деятельный, консервативный (*France profonde* – это метафора консервативной части французского общества, которая живет в преимущественно в провинции, вдали от крупных городских центров), стойкий, храбрый, непокорный (собирательными образами выступают: исторические личности, например, *Jeanne d'Arc* (Жанна д'Арк), *Charles de Gaulle* (Шарль де Голль) образы из художественной литературы например, *Gavroche* (Гаврош) или *Jacquerie* (Жак) и другие.

– пассивный и покорный (*les valets les plus dociles* (букв.: самые послушные валеты); *joué au chat et à la souris* (игры в кошки-мышки), (*obéissant au doigt et à l'œil* (букв.: подчиняться по движению глаз и пальца)), разнужданные, подверженные хаосу и мнимой свободе (*cérémonies saturnales* (перемония Сатурналий), *ont vendu leur âme* (продать душу); а *une bouchée de pain* (за кусок хлеба)). Кроме того, полученные результаты показывают, что имеются определенные номинации, представляющие французских граждан- иммигрантов как источники маргинальности (*banlieues et racaille* (отбросы) – представители арабо-мусульманского иммигрантского сообщества; *quartiers sensibles* (букв.: чувствительные, уязвимые кварталы) и проблемные объекты власти (*beur* – неологизм, обозначающий человека, который родился во Франции в семье североафриканских иммигрантов или уничижительная форма – *beurette; beaufs*).

Исследование подтверждает, что языковые маркеры, используемые в прессе для обозначения французов иммигрантского происхождения, являются косвенным средством объективации и обозначения ситуации культурной изоляции граждан, переселившихся в страну в связи с колониальной политикой, проводимой французскими властями. Этническая поляризация, выражаясь в образных обозначениях объектов власти и их характеристик, отражает представления о ценностях лингвокультурного сообщества.

Согласно результатам анализа, различные этапы ментального усвоения концепта *Pouvoir*, его преломление в спектре опыта, знаний и культуры, доступных членам лингвокультурного сообщества, послужили основой для формирования конкретной семантической сущности, которая стала концептуальной единицей объективного знания.

### 2.3 Когнитивно-концептуальный и лингвокультурологический анализ концепта *Laïcité*

На первом этапе мы рассмотрим онтологию концепта *Laïcité*.

Современные закономерности общественного развития сопровождаются кардинальными изменениями в сферах социальной и политической жизни государств, в том числе и Франции.

Понятие *Laïcité*, по сути, подразумевает ценности, принципы, светскую идеологию, способствовавшую восстановлению политического равновесия в стране, и уходит корнями в историю Франции, будучи тесно связанным с ее борьбой за свободу.

Как известно, теократические государства, такие как Ватикан, Саудовская Аравия, Иран и другие, характеризуются наличием единой религии для всех граждан, где религиозные организации являются частью или центральным звеном политической системы, а в светских государствах религия отделена от церкви.

Франция с момента провозглашения в стране Закона об отделении церкви от государства 9 декабря 1905 года становится светским государством. На официальном сайте Сената Французской Республики статья 2 этого Закона гласит, что Республика не признает, не поддерживает и не финансирует никакую религию [144]. Хотя этот закон заложил основы светского характера государства, впервые о светскости в истории страны заговорили практически с момента законодательного закрепления запрета на преследование религиозных взглядов и убеждений в статье 10 французской Декларации прав человека и гражданина 1789 года [145]. Практически французская революция заложила основы религиозной свободы и отделения государства от церкви.

Собственно термин *laïcité*, согласно данным французских исследователей П. Кабанель (Patrick Cabanel) и Ж. Боберо (Jean Baubérot), был введен во французскую общественно-научную сферу в 1870-х годах реформатором образования и общественным деятелем Франции Ф. Бюиссоном (Ferdinand Buisson) [146,147]. Под термином *Laïcité* Ф. Бюиссон подразумевал идею свободы сферы образования от какого-либо воздействия со стороны католической церкви, в соответствии с которой общественно-политическая часть жизни социума становится свободной от контроля и влияния духовенства [146, с. 40]. Вскоре идея была поддержана его учеником Ж. Ферри (Jules François Camille Ferry), французским политиком и государственным деятелем, который в 1882 году издал закон о распространении светскости в системе образования Франции [147, п. 6].

Принцип *Laïcité* играет важную роль в определении французской идентичности как один из основополагающих принципов этого общества, вытекающий из недопустимости принудительной принадлежности к какой-либо религии или свободы не придерживаться никакой религиозной веры, имея при этом равные со всеми права. С принятием Конституции от 27 октября 1946 года светскость стала принципом конституционной ценности: в статье 1 Конституции говорится, что Франция является светским государством. Этот принцип также подтверждается Конституцией V Республики, которая гласит, что Французская Республика неделима, она светская, демократическая, социальная и обеспечивает равенство всех граждан перед законом, независимо от

происхождения, расы или религии, с уважением относится ко всем верованиям, также акцент делается на децентрализации управления [144, с. 5].

Так же, как формирование любой модели государственной светскости связано с политическими и социальными процессами, происходившими в стране в конкретный исторический период, французская концепция уходит своими корнями в то время, когда «светскость выступала как форма конфликта с Католической церковью и её стремлением доминировать во всех сферах общественной жизни, навязывая своё вероучение всем как общеобязательное» [148]. До революции 1789 года короли Франции, считая себя наместниками Бога на земле, полностью контролировали мирскую и церковную власть. В результате борьбы с сильным влиянием церкви государство стремилось опираться на собственные моральные устои, неподвластные религии. Концепция *Laïcité* оказалась не только политическим средством, на глубинном уровне это «своего рода культурная революция, и она была основательно подготовлена культурно-историческим развитием страны» [149].

Для обозначения явления светскости в научной и публицистической сфере также используется термин *séculier* (секулярность), *sécularisation* (секуляризация), при этом исследователи не отождествляют его с *laïcité*: «... laïcité et la sécularisation ne sont pas parfaitement juxtaposables, la laïcité renvoyant à une idée politique et la sécularisation, davantage à un processus sociohistorique», то есть термин *laïcité* относится к сфере политики, а *sécularisation* – к социально-историческому процессу [150].

Ж. Боберо, исследователь проблемы генезиса светскости, делит ее длительное и последовательное формирование на три уровня:

– первый уровень светскости – это становление гражданской позиции, независимой от принадлежности к той или иной религии. «Религия перестает быть носителем смысла, определяющего все стороны жизни человека» [151], оставаясь при этом инструментом социализации и одним из важных источников нравственного поведения общества. Религиозный плюрализм утверждается в политике, но не является абсолютным;

– второй уровень светскости – институциональное деление, в частности, отделение школы от церкви; религия становится предметом частного выбора, светские обычаи и мораль приобретают главенствующее положение, а принцип свободы совести получает свое законодательное закрепление;

– третий уровень светскости – модель, существующая в современных западных странах и представленная deinституционализацией церквей, кризисом нравственной социализации и новой постановкой вопроса об идентичности в связи с глобализацией, когда речь идет уже не только о религиозных институтах, но и о религии как таковой, которая вновь становится одним из основных социальных ресурсов [151, с. 36-48].

Хотя исследователь описывает третий уровень как единый для европейской модели светскости, французская концепция характеризуется принципами, которые отличают ее от других. Как известно, светские государства Европы придерживаются определенной формы юридического признания

основных религий, финансируют их на государственном уровне и пытаются совместить их с плюрализмом общества и демократическим функционированием государства. Такой подход характерен для Германии, Италии и Испании, которые создали специальные системы договоров с религиями, распространенными на их территории. Лаицизм, как французская модель секуляризации, выступает за частичную изоляцию и отделение церкви от государства, системы образования, религиозные символы устраются из общественного пространства, но некоторые французские провинции, такие как Эльзас-Мозель, являются исключением.

Присущие французской модели базовые принципы подробно отражены в работе современного французского исследователя В. Зубера (Valentine Zuber). Автор считает, что процесс формирования светскости во Франции происходит на протяжении всей истории страны и выделяет три основополагающих принципа работы французской системы светскости:

– первый принцип предполагает автономию политики, где власть рассматривается как воплощение интересов гражданского сообщества, способного управлять собой, а не как проявление божественной воли;

– второй принцип основан на частном характере религии, обусловленном внутренним самоопределением верующих. Республика не ставит под сомнение свободу совести, но церкви должны подчиняться только частному праву;

– третий принцип утверждает главенство государства над гражданским сообществом, в котором граждане должны участвовать в развитии коллективной идентичности, которая может быть создана только в процессе отделения от непосредственной принадлежности, исключительно благодаря разуму [152].

Современный французский философ А. Пенья-Руис (Henri Peña-Ruiz) рассматривает светскость не только как отказ от влияния религии в публичной сфере, но и как отмену ограничений со стороны любой идеологии, как гарант определенной целостности общества, и считает, что каждый должен найти свой собственный путь в светскости: « La laïcité consiste à affranchir l'ensemble de la sphère publique de toute emprise exercée au nom d'une religion ou d'une idéologie particulière. Elle préserve ainsi l'espace public de tout morcellement communautariste ou pluriconfessionnel, afin que tous les hommes puissent à la fois s'y reconnaître et s'y retrouver » [153]. Институционализация светскости не позволяет государству вмешиваться в религиозные доктрины и организацию религиозных институтов: с одной стороны, принцип светскости требует уважения к независимости политической власти и ее решений в вопросах религиозных норм; с другой стороны, религиозные организации должны воздерживаться от оспаривания того, что входит в компетенцию государства, и признавать приоритетность гражданского права над религией. Этот список можно продолжить, но главное условие светскости – наличие закрепленной в Конституции формы светского взаимодействия между гражданами и ее обязательное соблюдение.

Как свидетельствует научная литература, вопрос *Laïcité* изучается в основном с юридической, социально-философской, исторической, политической точек зрения. Среди них, на наш взгляд, следует отметить исследование

французских авторов под редакцией П. Шарадо «*Laïcité dans l'arène médiatique. Cartographie d'une controverse sociale*»,данное в Париже в 2015 году, посвященное репрезентации светскости во французском массмедиа в рамках социологии. В работе выявляются социальные противоречия и социокультурные особенности в освещении *Laïcité* [154]. В то же время отметим, что в отечественной науке еще не проводились исследования французского концепта *Laïcité* в лингвокультурологическом аспекте.

Как показывает история становления светскости, принцип *Laïcité* является основополагающим элементом политической системы, а во французской культуре он стал базой последующих аксиологических установок, таких ценностей, как верховенство закона, демократия, уважение прав человека и социальная солидарность, фундаментальные идеи Великой французской революции – *Свобода, Равенство и Братство* (*Liberté, Égalité, Fraternité*).

Итак, содержание принципа *Laïcité*, институционализированного во французской политической системе, включает в себя, прежде всего, понимание *Laïcité* как столпа французской культуры и неизбежной, необходимой ценности страны, закрепленной в основном законе – Конституции V Республики.

Принцип светскости признается как гаранция благоприятной и сбалансированной жизни людей, что находит свое воплощение в таких распространённых в данной лингвокультуре выражениях, как *La laïcité est l'art du vivre ensemble* (Светскость – это искусство солидарной жизни) или *Le vivre ensemble harmonieux* (Гармоничное сосуществование), *La laïcité est le bouclier qui défend la France* (Светскость – щит, защищающий Францию). В знак признания цивилизованного восприятия действительности и отношения людей к другим, иным, 9 декабря во Франции отмечается День светскости, приуроченный к дате принятия закона 1905 года.

*Laïcité* как лингвокультурное образование наделяется конкретным ценностно-идеологическим содержанием, функционирует в сфере современной официальной идеологии и внедряется в массовое сознание французского реципиента. Так, *Laïcité* подразумевает, прежде всего, уважение к верховенству закона, свободу вероисповедания и равенство всех людей независимо от религиозной принадлежности. В качестве типизируемого признака концепта *Laïcité* прослеживается конкретное ценностно-маркированное отношение к действительности французских граждан, которое определим посредством исследования в контексте лингвокультурологии и лингвокогнитивистики.

**На втором этапе** объектом нашего исследования становится этимологический анализ концепта *Laïcité*.

Следя этапам когнитивно-лингвокультурологического анализа, мы проводим этимологический анализ, чтобы проследить историю развития концепта *Laïcité*, с целью определения новых или исчезновения некоторых семантических признаков и компонентов его содержания и внутренней формы.

Обратимся к этимологическим данным относительно термина *laïcité*, обобщенным на основе определений, опубликованных в различных изданиях с 1694 года и представленных в тексте 9-го новейшего издания *Dictionnaire de*

l'Académie française [128, p. 9]. Лексикографический источник предоставляет следующую информацию:

*LAÏCITÉ nom féminin. XIXe siècle. Dérivé de laïc.*

Существительное женского рода *Laïcité* используется с XIX века и происходит от слова *laïc*. По отношению к слову *laïc* тот же словарь предлагает следующее объяснение:

*LAÏC adjetif masculin. Autre forme de Laïque, qu'on rencontre surtout lorsque ce mot est employé substantivement.*

Так, последнее переиздание словаря Французской академии указывает, что исходной формой лексемы *Laïcité* является прилагательное мужского рода *laïc*.

Описание семантической трансформации начальных форм *laïcité* как *laïc*, а затем *laïque* можно найти в историческом словаре французского языка – **Le Robert**: *Laïque (également LAÏC au masculin) adj. est emprunté (XIIIe s.) au latin ecclésiastique laicus « commun, du peuple », « non clerc, illettré », spécialement « non militaire », « séculier » et « vulgaire, parlée (en parlant de la langue) ». Lui-même est emprunté au grec d'église laikos « commun, du peuple » et « non clerc » (par opposition à klērikos → clerc), dérivé de laos « peuple », mot sans étymologie connue, employé au pluriel au sens de « simples soldats » et de « gens, citoyens* [124, p. 2].

В словаре рассматриваются две формы в качестве вариантов: прилагательное *laïque*, *laikos* и существительное *laic*, заимствованные в XIII веке. Общее значение *laïque* и *laic* объясняется как *commun, du peuple* (обычный, из народа), *non clerc, illettré*, (не церковнослужитель, необразованный), прежде всего *non militaire* (невоенный), *séculier* (секулярный).

В тексте определения содержится второй вариант, согласно которому источником заимствования служит лексема из церковно - греческого *laikos*. Ряд уже перечисленных значений, такие как *commun, du peuple* (обычный, из народа), *non clerc* (не церковнослужитель), дополняется следующими: *simples soldats* (простые солдаты), *gens, citoyens* (люди, граждане), употребляемыми во множественном числе. Значение лексемы противопоставляется лексемам обозначающим религиозные представления: *klērikos* → *cleric*.

Так, в свою очередь, словарь Le Robert значение *Laïcité* объясняет через лексемы *laïque*, *laikos* и *laic*, не употребляя напрямую само название. Согласно трактовке, *laïcité*, а точнее его исходные формы, такие как *laïque*, *laikos* и *laic*, изначально воспринимались во французском обществе как противоположность *klērikos* → *cleric*, то есть духовенству; между понятиями *cleric* (член духовенства, церковнослужитель) и *laic* (мирянин) наблюдается определенная внутренняя смысловая антиномия, где *laic* выступает как некое обозначение примитивного образа жизни и отсутствия грамотности.

Следует отметить, что в текст определения данного словаря включен термин *séculier* (секулярность), более распространенный в ангlosаксонских странах, его значение в большинстве случаев может быть идентичным и эквивалентным *Laïcité*.

Поскольку словари устанавливают прямую связь между происхождением лексемы *laïcité* и значениями, закрепленными за категориями, характерными

религиозному дискурсу, представляется интересным мнение французского ученого С. Лефевра (Solange Lefebvre). Автор учитывает точки зрения теологических концепций при описании генезиса светскости во Франции [155]. В исследовании о происхождении термина *laïcité* она обосновывает взаимосвязь оппозитивного характера между понятиями *cleric*, *laic* и христианской концепцией мировидения. По ее мнению, *cleric*, *laic* представляют собой определенное двуединство духовно-религиозного и мирского, такая же аналогия существует в отношениях *religieux* (религиозность) и *séculier* (секулярность). При этом термины *cleric* и *laic* обозначают статусы относительно выполнения функций церковного служения, а *religieux* и *séculier* – образ жизни, связанный с идеалом евангельской безупречности. Как отмечает ученый, значения терминов *laic* и *séculier* имели негативную коннотацию, ассоциировались с подчинением мирской сферы церковному духовенству: «... les termes « laïc » et « séculier », se voit grevé d'un coefficient négatif, parce qu'il se trouve lié à la subordination du domaine temporel par le domaine spirituel» [155, с. 67]. По ее словам, противопоставление понятий *cleric* и *laic* имеет политическую подоплеку как сакральное и профанное. Возникший в X веке латинский термин *laicus* означает *представитель народа* и происходит от древнегреческого *xelikōç*. Он противопоставляется термину *cleric*, который обозначал сначала служителя церкви, а затем, с XV века, ученого. Так, термин *laicus*, как антонимичное понятие по отношению к *clerus*, представлял подчиненных, которые не принадлежали к группе людей, наделенных сакральной властью. Обретение юридического и институционального значения термина *laicus* началось в конце Средневековья. С 1300 года, с ослаблением власти церкви и зарождением гражданского движения, термин *civis* или *citoyen* (гражданин) постепенно вытеснил термин *laicus* [155, с. 67-68]. Работа Ш. Лефевра интересна для нашего исследования, прежде всего, тем, что она показывает истоки термина *sécularisme* (секуляризм) как эквивалента лексемы *laïcité*.

На основе изучения архивных версий французских словарей с XVII по XX век, основанных П. Ларуссом (Pierre Larousse) и Э. Литtré (Émile Littré), исследователь П. Фиала (Fiala Pierre) показывает процесс семантической трансформации лексемы *laïcité* [156]. По мнению автора, формы прилагательного *lai/laïe* составляют основу *laïcité*, имеют субстантивированное значение со схожими семантическими характеристиками, определяемыми в категориях, характерных для религиозного дискурса. Форма *lai/laïe* определяется как эквивалент прилагательного *laïque*, используется в именных фразах, таких как: *conseiller laï, cour laïe, patron laï, moine laï, frère laï, sœurs laïes, clercs et laïs*. Данный дублет появился в XVII веке, в частности, в 1606 году. Распространение связано с сильным религиозным авторитетом Средневековья. Формы прилагательного *lai/laïe* показывают на социальную принадлежность человека, который не был рукоположен в служители церкви. Автор обращает внимание на наличие в истории обозначения в словарях этой лексемы такого значения, как невежественный (*ignorant*), которое утвердилось и сохранялось вплоть до XII века.

В 1798 году в обиход входит существительное *laïc*, и только в 1975 году словари подробно выделяют категориальное чередование *laïc* – существительное, *laïque* – прилагательное. При этом они фиксируются как семантическая вариация существительного: *laïc* обозначает приверженца религии, не являющегося священнослужителем, *laïque* – активного сторонника принципа светскости.

Закрепление неологизмов в виде существительного *laïcisme* и прилагательного *laïcite*, образованных с помощью суффиксов *-isme* и *-iste*, начинается с 1842 года. Они употребляются в речи церковных консерваторов для обозначения светских идей и движений. Так, до начала республиканской эпохи словарные дефиниции составляются преимущественно в контексте католического дискурса [156, р. 2].

Последующее включение термина *laïcité* в словари с 1873 года стало частью ряда лингвистических событий, которые вышли за рамки лексикографической сферы и были напрямую связаны с политической обстановкой во Франции. История светскости в первые годы III Республики отмечается лингвистическими событиями, которые весьма актуальны в коллективной памяти и влияют как на политический порядок, так и на языковую реальность. С 1877 года происходит постепенное расширение значения слова клерикальный, зарождаются новые производные термины, выражающие идеологическую приверженность, такие как *cléricalisation*, *cléricaliser*, *cléricalisme* и, наконец, *anticlérical*, используемые в текстах, свидетельствующих об ослаблении власти церкви. После событий Парижской коммуны, когда политические вопросы вновь вышли на первый план в стране, в лексикографических источниках актуализируется новое понимание термина *laïcité*. Например, в 1873 году, по свидетельству П. Фиала, в энциклопедии *Larousse* фиксируются такие понятия, как *светский характер*, *светской человек*, *светскость образования*, при этом составители словаря считают необходимым сделать замечание о том, что раньше это слово имело отрицательную коннотацию:

*Caractère de ce qui est laïque, d'une personne laïque: Là Laïcité de l'enseignement. Il fut un temps où la laïcité était comme une note d'infamie.*

Следующим семантическим преображением является пересмотр определения *laïcisme* в 1877 году как совокупности характеристики направления светскости, обозначение доктрин, исключающих религию из институтов и направленных против ее влияния. В 1887 году появляется глагол *laïciser*, что означает *придавать светский характер, независимый от какой-либо религиозной конфессии или принципа*. В результате столь долгой эволюции значения *laïcité* приобретает форму существительного с суффиксом (-ité) [156, р. 2].

Таким образом, этимологический анализ позволил установить происхождение понятия *laïcité*:

– первоначальная форма засвидетельствована в XVII веке в виде прилагательного *lai/laïe*, далее измененного в форму существительного *laïc*,

которое имело определенный отрицательный оттенок в плане статуса индивида и характеризовало человека, не посвященного в общину католической церкви;

– исходная форма имеет определенную внутреннюю смысловую антагонистию с такими понятиями как *religieux* (религиозный), *sacral* (сакральный), *église* (церковный), *du clergé* (из духовенства);

– значение исходных форм ассоциировалось с такими религиозными понятиями, как земной мир, конечная жизнь в противовес духовной, вечной и использовалась в церковно-богословском языке раннего западного христианства;

– в ранних формах наблюдались расширения смысла, выражавшие идеологическую приверженность, такие как *cléricalisation*, *cléricaliser*, *cléricalisme* и, наконец, *anticlérical*.

**На третьем этапе** когнитивно-лингвокультурологического анализа мы переходим к когнитивно-дефиниционному анализу концепта *Laïcité*.

В первую очередь мы устанавливаем элементарные единицы содержательного плана лексемы *Laïcité* и ее семантической структуры. Далее рассматриваются этимологические и дефиниционные значения выявленных элементарных единиц как концептообразующих понятий.

В последнем 9-м издании словаря Французской академии наук предлагается следующее толкование термина *laïcité*:

*Caractère de neutralité religieuse, d'indépendance à l'égard de toutes Églises et confessions. La laïcité d'un établissement d'instruction, d'une loi, d'une institution. La laïcité de l'État est inscrite dans la Constitution de la vie République* [128, p. 10].

В данном определении лексема *laïcité* обозначает характер религиозного нейтралитета, независимости по отношению к любой церковной или конфессиональной принадлежности. В качестве подтверждения приводится светский характер учебного заведения, закона или института. Текст сопровождается информацией о внесении светского характера государства в Конституцию V Республики.

Словарь французского Национального центра текстовых и лексических ресурсов представляет следующее определение:

*LAÏCITÉ, subst. fém. A. Principe de séparation dans l'État de la société civile et de la société religieuse. La laïcité est un des grands principes sur lesquels repose, avec l'obligation et la gratuité, l'enseignement public français (Pédag. 1972). B. Caractère des institutions, publiques ou privées, qui, selon ce principe, sont indépendantes du clergé et des Églises ; impartialité, neutralité de l'État à l'égard des Églises et de toute confession religieuse. Laïcité de l'État, de l'école publique.*

Светскость понимается, во-первых, как принцип разделения гражданского и религиозного общества в государстве, как один из главных принципов, на котором основано французское государственное образование, наряду с обязательным и бесплатным; во-вторых, как характер государственных или частных учреждений, которые, согласно этому принципу, независимы от духовенства и церквей. Кроме того, данный характер определяется как

беспристрастность и нейтральность государства по отношению к церквям и всем религиозным конфессиям [125, p. 4].

Следующее определение *laïcité* в словаре *Larousse* гласит:

1. *Conception et organisation de la société fondée sur la séparation de l'Église et de l'État et qui exclut les Églises de l'exercice de tout pouvoir politique ou administratif, et, en particulier, de l'organisation de l'enseignement. (Le principe de la laïcité de l'État est posé par l'article 1er de la Constitution française de 1958).*
2. *Caractère de ce qui est laïque, indépendant des conceptions religieuses ou partisanes. La laïcité de l'enseignement* [142, p. 11].

В данном определении *laïcité* рассматривается сначала как концепция, а затем как организация общества, основанная на отделении церкви от государства. Указывается, что данная концепция и организация исключают церковь из осуществления любой политической или административной власти, в том числе в сфере образования.

Словарь *Le Robert* представляет трактовку *laïcité*: *Caractère laïque (en France). Principe de séparation de la société civile et de la société religieuse. Laïcité de l'enseignement – neutralité (religieuse)*.

Согласно словарному определению, *laïcité* подразумевает как характер того, что называется *laïque* (светским), так и принцип отделения гражданского общества от религиозного. Отмечается светскость в образовании и (религиозный) нейтралитет [141, p. 6].

По определению французского словаря *Usito*:

*Laïcité [laisite] n. f. 1. Caractère de ce qui est laïque, non confessionnel. 2. Principe de séparation dans l'État de la société civile et de la société religieuse.*

В соответствии с данной трактовкой, *laïcité* – это светский (*laïque*), неконфессиональный характер и принцип разделения в государстве гражданского и религиозного общества [132, p. 2].

Французский юридический словарь дает следующее определение термина:

*LAÏCITÉ N. f. – Dér. de *laïque* (pour une structure politique, un système juridique, une institution). Caractère non confessionnel de l'entité considérée, négation renvoyant à son caractère commun à tous les citoyens (par opp. à communautariste), parfois à son caractère public et ouvert à tous (mais il existe des institutions privées laïques), à son caractère civil par opp. à religieux (ex. le mariage civil) ;*

*— de l'État (concept français). Neutralité confessionnelle de la République (et donc de la France) procédant de la séparation des Églises et de l'État (l. 9 déc. 1905) et proclamée par la Constitution (en 1946 et par l'a. 1 de celle de 1958) ; fondement de la paix civile et religieuse qui implique :*

*1/ le caractère non théocratique de l'État français et sa non-appartenance ainsi que sa non-allégeance à une confession religieuse;*

*2/ le monopole des pouvoirs publics dans l'exercice des fonctions étatiques (législation, gouvernement, justice) et l'exclusion de toute participation des autorités religieuses dans ces domaines;*

*3/ le respect de la liberté de conscience et des libertés religieuses, ainsi que la non-immixtion de l'État dans l'exercice des cultes et la vie des Église (sous réserves des atteintes à l'ordre public);*

*4/le respect de la diversité des opinions et des croyances); - de l'enseignement public. Caractère non confessionnel de l'école publique ordonné au maintien de la paix scolaire dans le respect mutuel des opinions et des croyances, principe qui implique: 1/ la neutralité religieuse du service public de l'enseignement (dans les programmes ou de la part des enseignants); 2/ de la part de ses usagers, la modération dans l'expression de leur foi au sein de l'école, d'où l'exclusion de toute manifestation déplacée (prosélytisme, provocation, port de signes ou tenues manifestant ostentatoirement une appartenance religieuse, le 15 mars 2004) et le devoir de ne pas se soustraire aux activités communes d'enseignement pour un motif religieux. LAÏQUE (OU LAÏC) Adj. ou subst. Empr. du lat. ecclés. laicus (de gr. λαϊκός : du peuple) 1. Qui ne fait pas partie de clergé. Ant. clerc. ecclésiastique. 2. Qui est indépendant de toute confession religieuse . en ce sens, s'opp. à confessionnel. Ex. Const. 1958, a. I, «la France est une République laïque... ». Comp. Civil [129, p. 9].*

Определение в словаре с юридической точки зрения рассматривает лексему через призму следующих трех аспектов: 1) что представляет собой *laïcité* для политической структуры, правовой системы и институтов; 2) для государства; 3) для системы образования. Так, в политической структуре, правовой системе или институтах *Laïcité* означает неконфессиональный характер субъекта, признание его статуса как общего для всех граждан (в отличие от коммунитарного), его общественный характер, открытый для всех, подразумевает не религиозный, а гражданский характер субъекта (например, гражданский брак).

Применительно к государству *Laïcité* – это конфессиональный нейтралитет Французской Республики, основанный на отделении церкви от государства, установленный Законом от 9 декабря 1905 года и провозглашенный Конституцией 1946 года и Конституцией 1958 года. *Laïcité* – основа гражданского и религиозного мира, который подразумевает:

- нетеократический характер французского государства, его непривязанность и дистанцированность от какой-либо религии;
- монополию государственной власти на осуществление общегосударственных функций, таких как законодательство, управление, правосудие, и исключение любого вмешательства религиозных авторитетов в эти сферы;
- уважение свободы совести и свободы вероисповедания и невмешательство государства в проведение религиозных обрядов и жизнь церквей, за исключением правонарушений в сфере общественного порядка;
- признание различия мнений и убеждений.

Юридический словарь французского языка акцентирует внимание на позиции *Laïcité* в системе образования Франции. Под *Laïcité* понимается неконфессиональный характер государственных учреждений, принцип, направленный на поддержание мира в них путем взаимного уважения мнений и

убеждений. С одной стороны, это подразумевает религиозный нейтралитет государственной службы образования, включая учебную программу и самих учителей; с другой стороны, светскость как обязанность, долг личности участников заключается в умеренности в выражении своей религиозной веры в учебных заведениях, на основании закона от 15 марта 2004 года, следовательно, в исключении любых неуместных проявлений, таких как прозелитизм, провокация, ношение знаков или одежды, демонстрирующих религиозную принадлежность, а также в обязательстве не отказываться от учебных мероприятий по религиозным причинам.

Что касается прилагательного *laïque* (светский), то, как и в большинстве лексикографических источников, здесь оно понимается как обозначение субъекта, не принадлежащего к духовенству и независимого от какой-либо религиозной конфессии, в том смысле, что *laïque* противопоставляется конфессиональному. Это иллюстрируют такие понятия, как *антиклерикализм*, *эклезиаст* и статья в Конституции 1958 года, гласящая, что *Франция – светская Республика* [129, p. 22].

Таким образом, в результате дефиниционного анализа установлено, что концепт *laïcité* охватывает политическую, социально-культурную, общественно-правовую сферы жизни французского государства и представляет собой:

- принцип разделения в государстве гражданского и религиозного общества, основанный на невмешательстве, во-первых, религиозных организаций в осуществление любой политической или административной власти; во-вторых, государства в проведение религиозных процессов и жизнь церквей;
- концепцию организации французского общества, основанную на уважении свободы совести и свободы вероисповедания, а также плюрализма мнений;
- нейтралитет государства, государственных учреждений по отношению ко всем религиозным конфессиям.

Из высказанного также следует, что в содержании словарных дефиниций лексемы *principe* (принцип), *conception* (концепция) и *neutralité* (нейтралитет) выступают в качестве идентификатора концепта *Laïcité*.

Словари, среди прочих общественных институтов, акцентируют внимание на французской системе образования, основанной на принципе *Laïcité*, который подразумевает религиозный нейтралитет в образовательном процессе.

Необходимо отметить, что дефиниционный анализ наглядно показывает наличие определенной косвенной связи между *Laïcité* и его историко-этимологическим значениями. В семантическом поле современного французского языка концепт *Laïcité* образует антонимичную пару, иногда имплицитную, с такими понятиями, как *religieux* (религиозный), *église* (церковный), *théocratique* (теократический), *confessionnel* (конфессиональный). Иначе говоря, из данного ряда выпадают такие понятия, как *sacral* (сакральный), *du clergé* (из духовенства), которые были актуальны в определении исходного значения, теперь они заменены современными неологизмами, такими как

*théocratique* (теократический), *confessionnel* (конфессиональный). При этом значение исходной формы концепта не представляет собой прямой отсылки к современному пониманию *Laïcité*, тем не менее, словари, уточняя его значение, все еще прибегают к установлению внутренней семантической антиномии по отношению к компонентам религиозности субъекта, например: *opposé à confessionnel* (против конфессионального), задействуя в том числе отрицательную частицу *non*, например: *non confessionnel* (внеконфессиональный), *non théocratique* (нетеократический), *non-appartenance* (непринадлежность), *non-allégeance* (неподчинение). Определение с помощью грамматической категории отрицания свидетельствует о наличии элемента семантики невыразимого, о некой невозможности окончательного дефинирования.

Как показывают результаты этимологического и дефиниционного анализа лексемы *laïcité*, наблюдается семантический сдвиг, то есть смешение акцентов, относящихся к семантическим деривационным отношениям.

Так, ядром концепта *Laïcité* является когнитивный признак *светское отношение*, представленный лексемами *laïcité*, *laïque*, *laïc*, *séculier* (светскость, светский, секулярный).

Таким образом, в результате анализа данного этапа исследования можно отметить, что концепт *Laïcité* охватывает такие аспекты общественной жизни, как государственное устройство, политическая и социально-правовая сфера (с особым акцентом на сферу образования), что свидетельствует о том, что он, как постоянно присутствующее устойчивое ментальное образование, является одним из базовых концептов ФПМД. Тем не менее, спектр его значений в толковых и энциклопедических словарях нельзя назвать обширным. Среди приведенных стандартизованных дефиниций, основываясь на концептообразующих критериях, мы определяем **околоядерную** зону концепта *Laïcité*, куда входят: *principe* (принцип), *conception* (концепция) и *neutralité* (нейтралитет).

Отнесение данных репрезентантов к этой зоне обусловлено их функционированием как идентификаторов концепта *Laïcité*. Для выявления базовой структуры *Laïcité* мы рассмотрим их лексикографические значения.

Лексема *principe* изначально с XII в. известна как *point de départ*, *commencement* (точка отсчета, начало); с 1265 гг. – *origine*, *source*, *première cause* (происхождение, источник, первая причина) и после, с 1742 г., появляется собственно термин [125, p. 6]. Значение лексемы *principe* в словаре трактуется, прежде всего, как норма, стандарт, основанный на теоретических соображениях, ценностях, на основе которых целесообразно регулировать какое-либо действие или поведение (слова *закон*, *предписание*, *правило* указываются как синонимы); затем как понятие, считающееся фундаментальным в социально-политической жизни и как моральные правила:

A. – *Norme constituant une référence fondée sur des considérations théoriques, des valeurs sur lesquelles il convient de régler une action ou sa conduite. Synon. loi, précepte, règle.* B. – I. *Notion considérée comme fondamentale dans la vie sociale et politique.* 2. *Au plur. Règles morales* [125, p. 6].

Следующая лексема *conception* (от лат. *conception* (зачатие), затем *idée*, *pensée* (идея, мысль)) известна с 1140-50 гг. как *conception (en parlant de la Vierge)* (зачатие (о Деве)); а в 1315 г. *faculté de comprendre* (способность понимать); в 1549 г. появляется как *création de l'esprit* (создание духа, разума) [125, p. 6].

Значение лексемы *conception* в словаре трактуется, главным образом, как деятельность ума, направленная на понимание или проработку чего-либо:

1. *Action de concevoir ; 2. Résultat de cette action* [125, p. 6].

*Activité de l'esprit en vue de la compréhension ou de l'élaboration de quelque chose* [128, p. 3].

Слова *neutralité* (от лат. *neutralis* – нейтральный) фиксируется впервые в XIV веке как *état d'une personne qui ne se prononce pour aucun parti* (состояние человека, который не поддерживает никакую партию); в 1500 г. появляется *état d'une puissance qui ne participe pas aux hostilités engagées entre d'autres puissances* (состояние державы, не принимающей участия в военных действиях между другими державами); с 1910 г. известно значение *neutralité scolaire* (нейтралитет в школах). Значение лексемы *neutralité* описывается в словаре как позиция отдельных лиц и организаций, как характер или отношение, заключающееся в воздержании от принятия точки зрения той или иной стороны в спорных вопросах, между людьми или противоположными тезисами и позициями; применительно к позиции государства – как отношение, при котором демонстрируется, что оно воздерживается от принятия определенной линии в области политики, религии, идеологии или морали; в качестве синонима приводится слово *laïcité*; упоминается понятие нейтралитета в области образования:

1. *Caractère, attitude d'une personne, d'une organisation, qui s'abstient de prendre parti dans un débat, une discussion, un conflit opposant des personnes, des thèses ou des positions divergentes.* 2.a) *Attitude d'un État qui s'abstient de prendre position dans les domaines de la politique, de la religion, de l'idéologie, de la morale.* Synon. *laïcité.* b) *Neutralité scolaire, de l'enseignement* [125, p. 6].

Итак, на основе данного дефиниционно-концептуального анализа значений основных концептообразующих понятий, мы установили следующие составляющие: от 1) *principe* – норма и стандарт, 2) *conception* – результат деятельности), 3) *neutralité* – отношение.

К околовядерной зоне концепта *Laïcité* относятся следующие когнитивные признаки и их языковые репрезентанты:

– *Laïcité* как принцип; когнитивный признак – *séparation* (разделение), его репрезентанты – *non-immixtion* (невмешательство), *négation* (отрицание), *non confessionnel* (внеконфессиональный), *non théocratique* (нетеократический), *non-appartenance* (непринадлежность), *non-allégeance* (неподчинение);

– *Laïcité* как концепция; когнитивный признак – *français* (французский); его репрезентанты – *maintien de la paix* (поддержание мира), *diversité* (многообразие), *respect* (уважение), *liberté* (свобода) и *monopole des pouvoirs publics* (монополия государственной власти), *liberté de conscience* (свобода совести), *libertés religieuses* (свобода вероисповедания); в этом случае мы также

наблюдаем наличие языковых репрезентантов с идеологическими коннотациями;

– *Laïcité* как нейтралитет; когнитивный признак – *devoir* (обязанность), его репрезентанты – *d'abstinence* (воздержанность), *impartialité* (беспристрастность) и *modération* (умеренность).

Принцип *laïcité* – это определенный стандарт взаимодействия между субъектом и объектом светскости, характеризующийся стремлением субъекта соблюдать нейтралитет, прежде всего, по отношению к убеждениям объекта. В сфере образования (в той или иной степени регулируемой государством) субъекты и объекты меняются ролями. Участники образовательного процесса и само образовательное учреждение как организация выступают одновременно и объектом, и активным субъектом светскости.

Выявлены также обстоятельственные отношения *причина* и *цель* как основные составляющие значения концепта *Laïcité*. Ожидаемым результатом светскости становится *l'indépendance à l'égard de toutes Églises et confessions* (независимость от всех церквей и конфессий), *maintien de la paix* (поддержание мира), то есть целью является гармоничное сосуществование в обществе. Если *цель* эксплицитно выражается языковыми единицами, то *причина* в словарях присутствует имплицитно. Она обусловлена историко-политическими, социокультурными особенностями Франции и очевидными современными факторами, определившими возникновение и существование светского взаимодействия в стране. То есть концепт *Laïcité* напрямую связан с политическим медиадискурсом: современное значение *Laïcité* в словарях имплицитно рассматривается в соотнесении с феноменом политической радикализации любых идей, в том числе и религиозных. Содержание обозначенной выше *цели* подразумевает *наличие чего-либо недолжного и причину, вынуждающую соблюдать нейтралитет*, которые мы проследим и охарактеризуем на основе анализа когнитивно-концептуальных конструкций, представленных в рамках политического медиадискурса Франции в следующей части работы.

Базовым эмпирическим уровнем формирования концепта является государственная светскость, на которой основывается межличностная светскость, то есть светское взаимодействие. Так, *Laïcité* является одним из нормативных понятий, определяющих стандарты поведения граждан во французском лингвокультурном сообществе. Следовательно, концепт *Laïcité* является регулятивом, представляющим собой рационализацию сознания, образа жизни и поведения граждан, исключение влияния веры на политические и социальные институты, в том числе на воспитание подрастающего поколения. Словарные значения *Laïcité* включают в себя общекультурные и национальные ценности, характерные для французского лингвокультурного сообщества, которые, как ценностная установка, имеют положительную эмоционально-оценочную окраску.

В то же время эти дефиниции не охватывают всего семантического контекста данного концепта. Как нам представляется, в результате речевого

опыта и его репрезентаций, социально-культурных изменений, *laïcité* в современном французском политическом медиадискурсе становится константным концептом с гораздо широким и разнообразным значением [157].

В следующем разделе работы мы проводим исследование, направленное на выявление концептуального поля *Laïcité*, включая семантические слои – сегменты, отражающие его эволюцию и взаимосвязь с другими концептами, иными словами, его лингвокультурологические параметры, когнитивные, семантические конфигурации, представленные во ФПМД.

**На четвертом этапе** мы перейдем к концептуальному анализу концепта *Laïcité*.

Как показывает анализ Google Trend, частотность употребления концепта *Laïcité*, которая не прерывается и порой даже достигает пика в определенное время во французском информационном пространстве, делает его открытым для различных семантических приращений.

Данная информация отражена в рисунке 1 – Частотность употребления концепта *Laïcité* с 2017 по 2024 гг. во французском информационном пространстве (анализ по Google Trend) (приложение А).

Этот фактор также указывает на то, что основная характеристика светскости как рациональной позиции, уважающей убеждения и интересы других людей, актуальна в восприятии людей, при этом религия в современном мире постепенно становится сильным маркером идентичности и, соответственно, наиболее острой темой политического медиадискурса.

Прежде всего, мы проанализировали ядро концепта, включающее лексему *Laïcité*. Были изучены материалы французской прессы с целью определения и описания расширения или сужения значения *Laïcité* в сравнении с его словарной дефиницией.

Анализ материалов прессы показал, что в большинстве контекстов, во-первых, светскость обсуждается как ценность, которую необходимо активно продвигать, объяснять и укреплять в обществе; во-вторых, светскость рассматривается как защита граждан от чуждых Франции верований и запрет на демонстрацию любых религиозных атрибутов в общественных местах; в-третьих, светскость рассматривается как свобода выражения мнений.

Вокруг данных вопросов возникают разногласия и споры по поводу соблюдения принципов *Laïcité* в связи с отношением государства к религии и традициям национальных меньшинств страны, в том числе о том, как, когда и где государство имеет право ограничивать ношение религиозной одежды и демонстрацию религиозных символов, какие виды одежды считать религиозными, и, в частности, о правах на свободу религии и совести, включая соблюдение или ущемление прав французских граждан разных вероисповеданий. Таким образом, следующие значения являются наиболее распространенными:

- 1) светскость – основополагающая ценность Французской Республики;
- 2) светскость – многогранное понятие с проявлениями неотчетливости его значения в обществе;

3) светскость – защита граждан от чуждых стране убеждений;

4) светскость – свободное выражение своего мнения гражданами, если оно не вредит другим.

В контекстах, призывающих к **активизации деятельности**, выражается обеспокоенность авторов неопределенностью восприятия и понимания французской концепции *Laïcité* общественностью. Их цель заключается в стремлении прояснить значение свободы в принципе *Laïcité* и ее пределы и уточнить, какие ограничения требует *Laïcité*.

Следующий контекст представляет собой расширение значения термина *Laïcité*, примеры неверной эксплуатации путем подмены его значения для прикрытия расизма:

*La laïcité n'est pas une valeur subjective, mais un principe garant des valeurs de la République. C'est la liberté de conscience, de croire ou de ne pas croire, d'exprimer des convictions religieuses, ou non, dans le respect mutuel. C'est l'égalité parce que le citoyen est traité de manière impartiale par un État neutre. Et c'est la fraternité parce qu'elle contribue à former une citoyenneté commune. Or, depuis des années, nous assistons à une récupération de la laïcité par des forces politiques, plutôt classées à droite ou à l'extrême droite. D'abord avec Marine Le Pen, qui a voulu remplacer le racisme décomplexé de son père par une laïcité qui ciblerait une population: les Français de confession musulmane. Cela engendre une grande confusion.*

«*La laïcité est utilisée pour diviser, alors que, par définition, c'est un principe de concorde, qui ne peut que rassembler. elle est reprise à des fins identitaires*» (Светскость – это не субъективная ценность, а принцип, гарантирующий ценности Республики. Это свобода убеждений, верить или не верить, выражать или не выражать религиозные верования при взаимном уважении. Это равенство, поскольку нейтральное государство беспристрастно относится к гражданам. И это братство, поскольку оно способствует формированию общей гражданской позиции. Однако вот уже несколько лет мы наблюдаем, как светскость становится объектом внимания со стороны политических сил, которые, как правило, являются правыми или крайне правыми. Прежде всего, Марин Ле Пен, которая хотела заменить неприкрытый расизм своего отца светскостью, направленной на определенную группу населения: французов мусульманского вероисповедания. Это привело к большой путанице.

"Светскость используется для разделения, тогда как по определению это принцип солидарности, который может только объединять людей. он используется в целях идентификации"). (L'Humanité, от 30.09.22).

Этот пример также показывает отождествление *Laïcité* с французскими ценностями: *Liberté*, *Égalité*, *Fraternité*, основанными на знаменитом лозунге.

В следующем контексте светскость представлена в качестве **ценности**, как **победа**, добывая с большим трудом и являющаяся частью истории **Франции**:

*Il faut redire, encore et toujours, que la laïcité n'est pas la négation des religions, mais la possibilité pour chacun de croire ou de ne pas croire et d'évoluer dans sa conscience, sans aucune intimidation, pression et menace, sans aucune*

*stigmatisation d'une religion plutôt qu'une autre. Il faut rappeler, sans relâche, que la laïcité est une conquête de haute lutte inscrite dans l'histoire de France* (Мы должны снова и снова повторять, что светскость – это не отрицание религий, а возможность для каждого верить, не верить и развивать свой разум, без запугивания, давления или угроз, без стигматизации одной религии по отношению к другой. Мы должны постоянно напоминать себе, что светскость – это победа, добывая с большим трудом и являющаяся частью истории Франции) (Le Monde от 20.12.2023).

В данном контексте содержится эксплицитное оценочное мнение, где используются антонимы *Laïcité*, такие как *la négation des religions* (отрицание религий), *intimidation* (запугивание), *pression et menace* (давление и угроза), *stigmatisation d'une religion plutôt qu'une autre* (стигматизации одной религии по отношению к другой).

Как ценность, концепт *Laïcité* имеет культурные атрибуты, например, наиболее распространенный из них во французском лингвокультурном сообществе – *Vivre ensemble*:

*La laïcité, un atout pour vivre ensemble* (Светскость – преимущество для солидарной жизни) (La Croix, от 09.12.2017).

Концепт *Laïcité* культуроспецифичен, поскольку отражает определенный способ концептуализации мира, а не объективный образ реальности.

Следующий пример наглядно демонстрирует, что концепт *Laïcité* как политический феномен не ограничивается политическим дискурсом.

*La laïcité constitutive de l'ADN national ? Pas moins de 87% des Français la considèrent, en tout cas, comme un élément très important de l'identité de notre pays.* (Является ли светскость частью нашей национальной ДНК? Не менее 87 % французов считают его очень важной частью идентичности нашей страны) (Le Figaro, от 13.03.2024).

Перечисленные выше признаки: *constitutive de l'ADN national* (национальная ДНК), *l'identité de notre pays* (идентичность страны) наглядно демонстрируют, что концепт *Laïcité* предстает как синкетическая черта французской идентичности, охватывающая все сферы, в которых функционирует это общество.

В следующем примере содержится призыв к защите и сохранению *Laïcité* в обществе. Признак *insuffisamment comprise* (недостаточно понятный) предполагает имплицитную социальную оценку состояния эксплуатации *Laïcité* в обществе как чего-то неясного, которое находится под угрозой, следующий признак *un instrument politique dans les mains de forces populistes ou intégristes* (политический инструмент в руках популистских или фундаменталистских сил) проясняет отдельные причины неотчетливости его значения в обществе:

*La laïcité est menacée car elle est devenue un instrument politique dans les mains de forces populistes ou intégristes depuis de trop nombreuses années. La laïcité est malmenée car. Avouons-le, elle est insuffisamment promue. Elles est en danger; enfin, et c'est sans doute le plus grave, car elle reste insuffisamment comprise, notamment par une partie des citoyens de demain* (Светскость находится под

угрозой, потому что за долгие годы она превратилась в политический инструмент в руках популистских или фундаменталистских сил. Светскостью злоупотребляют, потому что, скажем прямо, ее недостаточно пропагандируют. Наконец, и это, несомненно, самое серьезное, она находится в опасности, потому что ее все еще недостаточно понимают, особенно некоторые из завтрашних граждан) (Le Monde, от 20.12.2023).

Предметом интерпретации в данном контексте является причинно-следственная связь: наличие угрозы уничтожения светскости в результате манипулирования ею субъектами-политиками. Объект вербализуется как *une partie des citoyens de demain* (часть будущих граждан), что указывает на определенный негативный прогноз относительно будущего светскости в стране.

В следующем примере метафорическое выражение *c'est une cote mal taillée*, обозначающее необработанность, несовершенство предмета, также указывает на определенную незавершенность, неполноту идеи светскости через имплицитную метафорическую оценку:

*En tout cas, la laïcité n'a en rien la dignité d'un principe philosophique, mais elle constitue une notion spécifiquement française. Le mot est d'ailleurs intraduisible. C'est une cote mal taillée, résultat d'une longue série de conflits et de compromis. D'où une grande latitude dans l'interprétation* (В любом случае светскость никоим образом не имеет достоинства философского принципа, а представляет собой специфически французское понятие. Это слово также трудно интерпретируемо. Это плохая черновая работа, результат длинной серии конфликтов и компромиссов. Отсюда и большая свобода в интерпретации) (Le Figaro, от 31.03.2017).

Перечисленные автором признаки, такие как *une notion spécifiquement française* (специфическое французское понятие), *le mot est intraduisible* (понятие сложное в интерпретации), *c'est une cote mal taillée* (это плохая черновая работа), *résultat d'une longue série de conflits et de compromis* (результат длинной серии конфликтов и компромиссов), входят в перечень когнитивных компонентов концепта *Laïcité* во французском языке.

Следующая характеристика, такая как *vecteur puissant d'intelligence collective* (мощный вектор коллективного разума) имплицитно представляет рассматриваемый концепт как признак недостаточно полно раскрытой уникальности данного лингвокультурного сообщества, что также подтверждается признаком *intraduisible* (трудно интерпретируемый):

*Ne plus penser la laïcité comme seulement archaïque, mais comme un vecteur puissant d'intelligence collective pour demain. Que faire de ce mot intraduisible dans le monde entier et qui incarne une réalité que les Français ne comprennent pas toujours très bien ?* (Светскость больше не должна рассматриваться как архаика, она как мощный вектор коллективного разума завтрашнего дня. Что мы можем сделать с этим словом, трудно интерпретируемым во всем мире и воплощающим реальность, которую французы не всегда хорошо понимают?) (Les Echos, от 10.12.2017).

В следующем примере наглядно перечислен ряд именных словосочетаний с *Laïcité*. Наличие метафоры *concept valise* (букв.: чемоданное понятие), обозначающей неточность и многозначность, многослойность определенного понятия, пополняет перечень когнитивных компонентов концепта *Laïcité*, отражает имплицитную социальную оценку, которая далее эксплицируется также утверждением о неясности смысла светскости в обществе.

*Selon les points de vue, la laïcité française est tour à tour «ouverte» ou «radicale», «positive», «stricte», «fantasmée», «répressive», «de collaboration» ou «d'abstention», «de reconnaissance» ou «de contrôle», comme si ce «concept valise» selon la formule du président de l'Observatoire de la laïcité, Jean-Louis Bianco, ne se suffisait pas à lui seul et nécessitait toujours d'être précisé* (В зависимости от точки зрения французская светскость попеременно является «открытой» или «радикальной», «позитивной», «строгой», «фантазированной», «репрессивной», «сотрудничеством» или «воздержанием», «признанием» или «контролем», как будто это «неопределенное и двусмысленное понятие», как выразился Жан-Луи Бьянко, председатель Обсерватории светскости, само по себе недостаточно и еще нуждается в уточнении) (Le Monde, от 12.06.2022).

Дискурсивная стратегия автора данного высказывания – приглашение к установлению границ и идентификации точного значения светскости в обществе. Причинно-следственная предпосылка заключается в том, что понимание сущности французской светскости обусловлено конкретной позицией субъектов и объектов светскости.

Среди наиболее **специфических в содержательном плане** случаев употребления лексемы *laïcité* рассмотрим следующий контекст, в котором защита прав на свободную карикатуру, включающую *право на богохульство*, рассматривается как проявление французской модели светскости.

*En continuant à faire vivre l'«esprit Charlie», la liberté de caricature, le droit au blasphème, consubstantiels du principe de laïcité. Je crois encore que c'est possible car je crois encore à un avenir de progrès et d'émancipation pour ce pays et pour les peuples. L'immense majorité de nos concitoyens reste très attachée à la laïcité. Parce que le modèle français s'oppose précisément à toute essentialisation, c'est un bouclier qui les protège.* (Продолжая отстаивать "дух Шарли", свободу карикатуры и право на богохульство, которые являются неотъемлемой частью принципа светскости. Я по-прежнему верю, что это возможно, потому что я по-прежнему верю в будущее прогресса и освобождения для этой страны и для всех народов. Подавляющее большинство наших сограждан по-прежнему очень привязаны к светскости. Поскольку французская модель как раз противостоит любой эссенциализации, она является щитом, который их защищает) (Le Monde, от 20.12.2023).

Контекст включает в себя оценку свободы карикатуры на различные явления, которая воспринимается как эталон светскости. Автор высказывания преследует основную задачу – заставить реципиентов поверить, что светскость должна представлять собой следующие параметры, такие как *à faire vivre l'«esprit Charlie»* (отстаивание «духа Шарли»), подразумевающий *la liberté de*

*caricature* (свободу карикатурно изображать все без исключения), в том числе *le droit au blasphème* (право на богохульство) и *un bouclier qui protège* (щит для защиты), которые включаются в состав когнитивных компонентов концепта *Laïcité*.

Предмет интерпретации в следующем контексте – отношение современного французского мусульманского общества к светскости. Автор пытается выявить расхождение между двумя взглядами на светскость: коренных жителей и французских мусульман.

*Les Français de confession musulmane qui luttent contre la laïcité se trompent de combat. La France, grâce à sa laïcité, leur offre une chance civilisationnelle historique : gagner le droit au blasphème, qu'ils n'ont jamais pu acquérir en quinze siècles d'existence. Cela ne veut pas dire qu'ils sont obligés de blasphémer, mais ils peuvent léguer ce droit à leurs enfants, un droit qui a déjà fait couler beaucoup de sang dans l'Histoire. Nous, les Français apostats menacés de mort par la charia, nous sommes prêts à mourir pour le droit au blasphème!* (Французские мусульмане, выступающие против светскости, ведут неправильную борьбу. Франция, благодаря своей светскости, предлагает им историческую цивилизационную возможность: завоевать право на богохульство, которое они так и не смогли приобрести за пятнадцать веков своего существования. Это не означает, что они обязаны богохульствовать, но они могут завещать это право своим детям, право, которое уже пролило много крови в истории. Мы, французы-отступники, которым угрожает смерть по законам шариата, готовы умереть за право на богохульство!) (Le Point, от 19.10.2020).

В данном примере социальная оценка заключается в представлении французских мусульман как противников светскости, эта оценка актуализирует политический вопрос, касающийся отношений между различными конфессиями. Дискурсивная стратегия автора состоит в том, чтобы, с одной стороны, представить традиционную для страны концепцию светскости, описав исторический контекст формирования иной веры, а с другой – декларировать готовность французов идти на крайние меры для защиты светскости. Здесь когнитивными признаками светскости выступают: *une chance civilisationnelle historique* (историческая цивилизационная возможность), *le droit au blasphème* (право на богохульство), *un droit qui a déjà fait couler beaucoup de sang dans l'Histoire* (право, за которое в истории было пролито много крови), которые также относятся к оценке явления светскости.

Мы видим, что в стремлении к социально-политическому и идеологическому противостоянию в защиту своих идеалов французы могут призывать к десакрализации образов в религиозных верованиях людей. Речь идет о свободе выражать свое мнение, которая является одним из фундаментальных прав французских граждан. Использование термина *blasphème* (богохульство) в политическом медиадискурсе объясняется не желанием продемонстрировать позицию антирелигиозности, а стремлением установить равновесие между свободой слова и соблюдением уважения к религиозным верованиям граждан. Во французском лингвокультурном сообществе существует принцип

антидогматичности: ярко выраженное намерение отдать приоритет разуму как высшей инстанции для решения всех проблем человеческого сообщества.

Предметом толкования в следующем примере является утверждение Государственным советом Французской Республики запрета на ношение в школах женской мусульманской одежды – абайи.

*La validation par le Conseil d'État de l'interdiction du port de l'abaya à l'école «alimente une vision liberticide et autoritaire d'une pseudo laïcité qui s'installe dans notre pays», a estimé la France insoumise vendredi soir dans un communiqué* (Утверждение Государственным советом запрета на ношение абайи в школах «подкрепляет ущемляющую свободу и авторитарную концепцию псевдосветскости, которая набирает силу в нашей стране», – говорится в заявлении France insoumise, опубликованном в пятницу вечером (Le Figaro, от 09.08.2023).

В заявлении, представленном французской левой политической партией France insoumise, четко прослеживается авторская оценка *ущемление свобод граждан* из-за вырождающейся в стране *авторитарной концепции*, названной автором *псевдосветскостью*. Здесь под гражданами имеются в виду французские мусульманские женщины.

В следующем контексте говорится о догматичности *Laïcité*, так как это понятие применяется без учета конкретных условий жизни и не смогло подняться до уровня устранения очевидного противоречия:

*Au lieu de demeurer un principe, la laïcité s'est transformée, selon l'historien, en un catéchisme dogmatique et passionnel* (Вместо того чтобы оставаться принципом, светскость, по мнению историка, превратилась в догматический и страстный катехизис) (Le Monde, 08.03.2024).

Признак *Laïcité un catéchisme dogmatique et passionnel* (догматический и страстный катехизис) отсылает к лингвокультурно маркированному названию *catéchisme*, обозначающему вероучение в христианской религии.

Следующий пример отражает дискуссию о религиозном дресс-коде, которая широко обсуждается во французской прессе:

*La laïcité est présentée comme une règle absolue, quitte à ce qu'elle se transforme en "police du vêtement", comme l'ont évoqué plusieurs personnalités de gauche et d'extrême gauche. Elles y voient seulement un coup d'épée dans l'eau dans la lutte contre l'islamisme et la radicalisation, et surtout une énième excuse pour stigmatiser les jeunes musulmanes* (Светскость преподносится как абсолютное правило, даже если это означает превращение ее в "полицию дресс-кода", как предложили несколько видных деятелей левых и крайне левых сил. Они считают это не более чем выстрелом в темноту в борьбе с исламизмом и радикализацией, а главное – еще одним поводом для стигматизации молодых мусульманок) (Courrier International, от 30.08.23).

Здесь когнитивным составляющим концепта *Laïcité* являются признаки *police du vêtement* (полиция дресс-кода), метафора – *un coup d'épée dans l'eau* (букв.: удар мечом по воде или бесполезный шаг), *énième excuse pour stigmatiser les jeunes musulmanes* (повод для стигматизации молодых мусульман).

Следующий контекст взят из статьи, состоящей из фрагментов реплики французского гражданина еврейского происхождения, в которых презентирована оценка светскости с его точки зрения:

*Jean-Marc dit qu'il "aime la France" mais que la France "[l]l'a exclu" : "Faut arrêter avec cette obsession de la laïcité. La dernière fois, on m'a demandé d'enlever ma kippa au commissariat. Voile, kippa... Laissez-nous tranquilles !" (Жан-Марк говорит, что он "любит Францию", но Франция " отвергла его": "Нужно прекратить эту одержимость секуляризмом. В прошлом раз в полицейском участке меня попросили снять ермолку. Вуаль, ермолка... Оставьте нас в покое!")* (Le Nouvel Observateur, от 09.03.2017).

Лексема *obsession* (одержимость) трактуется в словаре как идея, образ или ощущение, которые постоянно и болезненно навязываются сознанию; постоянная озабоченность, от которой человек не может освободиться (*Idée, image, sensation qui s'impose à l'esprit de façon répétée, incoercible et pénible; préoccupation constante dont on ne parvient pas à se libérer*) [125, p. 6]. Светскость рассматривается как иррациональное препятствие в жизни.

Запрет на религиозную одежду в общественных местах воспринимается как признак светскости, но он также может расцениваться как стигматизация прав граждан, которая проявляется в форме *laïcité militante* (воинствующей светскости).

Другие значения *catholaïcité* (светскость по-католически), *laïcité de gauche* (левая светскость), *laïcité de droite* (правая светскость), *laïcité libérale* (либеральная светскость) и другие не закреплены за словом непосредственно, о чём, в частности, свидетельствуют словарные дефиниции, а существуют на правах речевых смыслов для отстаивания различных идеологических установок. Аксиологический смысл этих выражений может варьироваться в соответствии с контекстом, в котором они используются, утверждая положительный характер светскости или представляя ее как негативный фактор.

В современных контекстах активно используются исходные формы концепта *Laïcité*, такие как *laïque*, *laïc*. Следует отметить, что негативная семантическая окраска, отмеченная выше в этимологии лексемы *laïc* [155, с. 67], в современном употреблении полностью трансформировалась и приобрела нейтральную коннотацию.

В следующем контексте *Laïcité* предстает как истерия, источник деструктивных социально-политических настроений в обществе и *Laïcité* противопоставляется Римской церкви, акцентируя внимание на том, что последняя занимает важное место во Франции.

*En dépit de l'hystérie laïque qui sévit aujourd'hui, Gabriel Matzneff réaffirme la place essentielle qu'occupe l'Église romaine en France* (Несмотря на свирепствующую сегодня светскую истерию, Габриэль Мацнефф вновь подтверждает важное место, занимаемое Римской церковью во Франции) (Le Point, от 05.11.2017).

Здесь наблюдается наличие во французском политическом медиадискурсе элементов противоречия с принципами светского устройства государства,

которые проявляются в определенных клерикальных устремлениях отдельных субъектов, несовместимых с императивами светскости Франции.

В следующем контексте заявлены границы светскости: светскость распространяется только на государство, но не на французское общество:

*"L'Etat est laïc en France, mais la société française n'est pas laïque"*, a assuré mardi le porte-parole du gouvernement Benjamin Griveaux, au lendemain du discours d'Emmanuel Macron devant la Conférence des évêques, très critiqué à gauche ("Государство во Франции светское, но французское общество не является светским", – заверил представитель правительства Бенжамен Гриво во вторник, на следующий день после речи Эммануэля Макрона перед конференцией епископов, которая подверглась резкой критике со стороны левых) (Le Point, от 10.04.2018).

Собственно значение концепта *Laïcité*, в основном, положительное. В зависимости от своих политических позиций, субъекты и объекты светскости в поисках одобрения своих точек зрения адаптируют концепт к своим идеям, интерпретируя его по-своему.

*Laïcité* в качестве принципа используется как *руководство* в смысле инстанций с собственным положением, наделенных особыми полномочиями. Понимание *Laïcité* как начала, упорядочивающего общество по отношению к ценностям, находит подтверждение в анализе политического медиадискурса. *Laïcité* реализует подчинение своим принципам, регулирование, восстановление светской нормы и ценности Республики; является духовной основой идентичности французского общества, его социально-политического единства, он наделяет члена лингвокультурного сообщества важным смыслом существования, мотивацией и организацией для совместного служения общей солидарности французского общества; призван сформировать у французских граждан образ, соответствующий светским идеям и ценностям, вовлекая их в связь с французским лингвокультурным сообществом, в интересах которого они готовы действовать.

Выбранные контексты апеллируют как к смежным аксиологическим концептам, таким как *démocratie* (демократия), *tolérance* (толерантность), *droite* (право), лозунга *Liberté, Égalité, Fraternité!* (*Свобода, равенство, братство*)) и другие, так и к историческим символам и ценностям, характерным для французского общества, что придает эстетизацию французскому политическому медиадискурсу, которую мы наблюдаем.

Определены также именные словосочетания как средства репрезентации концепта, которые выражают оценочную коннотацию с преимущественно экспрессивным содержанием: *nouvelle laïcité* (новая светскость), *vraie laïcité* (истинная светскость), *laïcité ouverte* (открытая светскость), *laïcité fermée* (закрытая светскость), *laïcité identitaire* (светская идентичность), *laïcité de combat* (светская борьба), *combat laïque* (борьба со светскостью).

Таким образом, основным признаком светскости является французский образ жизни, характеризующийся свободомыслием и антидогматизмом,

антиклерикализмом, который раскрывается через конкретные образы и ситуации (прецедентные феномены французской лингвокультуры):

- а) страна в целом: *France*;
- б) основополагающая идея Великой французской революции 1789 года: *Liberté, Égalité, Fraternité* и девизы французского общества, опирающиеся на идею солидарности: *Vivre en harmonie* (Жить в гармонии), *Vivre ensemble* (жить в солидарности);
- в) государственный праздник – День светскости: Национальный день светскости – 9 декабря;
- г) официальные документы: Закон 1905 года, Конституция Французской Республики, Декларация прав человека и гражданина;
- д) исторические события: Великая французская революция;
- е) исторические личности: Поль Берт, Жюль Ферри.

Данные образно-перцептивные признаки восприятия светскости позволяют утверждать, что концепт *Laïcité* культурно специфичен. По шкале *свой/чужой* в представлении членов французского лингвокультурного сообщества *Laïcité* идентифицируется как *свой*, то есть как уникальность, присущая именно этому лингвокультурному сообществу. Исторически он воспринимается положительно, как гордость французской нации, как фактор приоритета разума в качестве высшей инстанции для решения всех проблем человеческого общества. Идеологические установки и ценности в отношении светскости передавались из поколения в поколение, и как концепт *Laïcité* активно продвигается во французском лингвокультурном сообществе.

#### **Таким образом, в результате исследования концепта *Laïcité*:**

1) на этимологическом уровне выявлена этнокультурная религиозная коннотация, указывающая на его происхождение из сферы христианской религии (*laïc* – человек, не посвященный в общину Католической церкви) – первый базовый этнокультурный признак, который лег в основу наименования в формировании концепта;

2) на когнитивно-дефиниционном уровне определены базовые признаки: *principe* (принцип), *concept* (концепция), *neutralité* (нейтралитет), означающие независимость от религии и исключение религии из частной и общественной жизни;

3) на когнитивно-концептуальном уровне определен амбивалентный характер, обусловленный социально-политическими позициями адресантов.

Установлено, что позитивная характеристика концепта связана с тем, что *Laïcité* как лингвокультурная сущность представляется в качестве ценности и уникальности Французской Республики (*laïcité 'à la française* (светскость по – французски); *la valeur de la République* (ценность Республики); *l'exceptionnalisme français* (французская исключительность); *le pilier de la culture française* (столп французской культуры); *le concept français* (французский концепт); *le mot est intraduisible* (понятие сложное в интерпретации (на другие языки)); *le projet français de libérer la raison des dogmes religieux* (французский проект освобождения разума от религиозных догматов); *constitutive de l'ADN national*

(национальная ДНК); *l'identité de notre pays* (идентичность страны); *vecteur puissant d'intelligence collective* (мощный вектор коллективного разума); *la liberté de caricature* (свобода карикатурно изображать все без исключения); *une notion spécifiquement française* (специфическое французское понятие); *l'idée française fondamentale* (фундаментальная французская идея).

Согласно результатам анализа, негативная характеристика, представляющая концепт *Laïcité* в качестве диктующего элемента, такой как *la négation des religions* (отрицание религий), *intimidation* (запугивание), *pression et menace* (давление и угроза), *stigmatisation d'une religion plutôt qu'une autre* (стигматизация одной религии по отношению к другой); *énième excuse pour stigmatiser les jeunes musulmanes* (повод для стигматизации молодых мусульман); *police du vêtement* (полиция дресс-кода); *obsession* (одержимость); *l'hystérie* (истерия); *laïcité aggressive* (агрессивная светскость) и другие, связывается с недостаточностью разъяснения его идеи и неполной реализацией на практике, что подтверждается такими признаками, как *insuffisamment comprise* (недостаточно понятный); *c'est une cote mal taillée* (это плохая черновая работа); *concept valise* (букв.: чемоданное понятие, то есть неточность и многозначность); *un catéchisme dogmatique et passionnel* (догматический и страстный катехизис); *pseudo laïcité* (псевдосветскость).

На основании анализа определена наделенность концепта *Laïcité* регулятивной семантикой, он отражает регулятивные элементы общественно-политической деятельности Французской Республики, а именно то, что она направлена на обеспечение легитимности монополии власти, на исключение влияния религии в политической системе и религиозных атрибутов в общественных местах, соблюдение нейтралитета и толерантности с целью поддержания гармонии и баланса социальных связей в обществе (*La laïcité est l'art du vivre ensemble* (Светскость – это искусство солидарной жизни) или *Le vivre ensemble harmonieux* (Гармоничное сосуществование вместе), *La laïcité est le bouclier qui défend la France* (Светскость – щит, защищающий Францию)).

Французские граждане иммигрантского происхождения, именуемые в политическом медиадискурсе как *quartiers sensibles*, *banlieues*, *beur*, *racaille*, оказавшись между двумя системами ценностей: французской и своей исконной национальной, испытывают на себе влияние ценностных противоречий, приводящих к разного рода конфликтам в обществе, нарушающим французский принцип *Vivre ensemble* (мирного сосуществования).

В то же время плюрализм ценностей, характерный для французского лингвокультурного сообщества, отраженный в политическом медиадискурсе, направлен на поддержание светской позиции: уважение к культурным предпочтениям и ценностям французских граждан различного национального и расового происхождения.

## **Выводы по второму разделу**

Когнитивный и лингвокультурологические подходы в исследовании интегративной сущности концептов французского политического медиадискурса

*Pouvoir* и *Laïcité* позволили в определенной степени синтезировать лингвокультурную и когнитивно-концептуальную информацию, заключенную в их содержании.

1. Результаты анализа выявили ярко выраженную **интертекстуальность** французского политического медиадискурса, направленную на выстраивание пересечений с различными явлениями и отдельными фрагментами действительности, с которыми может быть соотнесена репрезентация власти и властных отношений, светскости и светских отношений, к примеру, интертекстуальные элементы отсылают к:

а) культурообразующей христианско-католической религии Франции: *La Sainte Vierge* (Пресвятая Дева), *la Vierge Marie* (Дева Мария), *la Vierge Mère* (Богородица), *sauveur* (спаситель), *thaumaturge* (чудотворец), *marcher sur l'eau* (идущий по воде), *Léviathan* (Левиафан), *l'onction de Dieu* (Божье помазание), *la tour d'ivoire* (башня из слоновой кости), *bouc émissaire* (козел отпущения), *ont vendu leur âme* (продать душу), *une bouchée de pain* (кусок хлеба) и другие;

б) литературным произведениям: «*L'éclat et la pauvreté des courtisanes*» O. de Balzac (О. де Бальзак *Блеск и нищета куртизанок*); «*Le pot au lait*» J. Lafontaine (Ж. Лафонтен *Кувшин молока*); «*Les Misérables*» V. Hugo («*Отверженные*» В. Гюго); «*Gargantua et Pantagruel*» R. François (Гаргантюа и Пантагрюэль Ф. Рабле); «*Garçon manqué*» N. Bouraoui (Пропавший мальчик Н. Бурауи) и другие;

в) прецедентным феноменам истории Франции: *La Commune de Paris en 1871* (Парижская коммуна 1871 г.); *La Révolution française de 1789* (Французская революция 1789 г.); *Le Front populaire de 1936* (Народный фронт 1936 г.); *La libération de Paris par son peuple* (освобождение Парижа народом); *Mai 68* (май 68-го...), историческим личностям, как *Jeanne d'Arc* (Жанна д'Арк), *Charles de Gaulle* (Шарль де Голль) и другие;

г) символам: (*Marianne* (Марианна), *Coq gaulois* (Галльский петух), *tricolore* (триколор), *bonnet phrygien* (фригийская шапка) и другие.

2. Полученные результаты свидетельствуют о том, что французскому политическому медиадискурсу присуща **стереотипность**. К примеру, стереотипные атрибуты власти представлены

а) посредством персонификации: *Palais (Elysée, Matignon, Bourbon, Luxembourg)* (дворец (Елисейский, Матиньонский, Бурбонский, Люксембургский)); *Sénat* (Сенат), *Assemblée nationale* (Национальное собрание); *Conseil des ministres* (Совет министров); *Conseil Constitutionnel* (Конституционный Совет); *Conseil de la République* (Совет Республики); *Conseil d'État* (Государственный совет) и другие;

б) прецедентными именами современных политиков: *Emmanuel Macron* (Эммануэль Макрон), *Elisabeth Borne* (Элизабет Борн) и другие; исторических личностей: *Napoléon* (Наполеон), *Charles de Gaulle* (Шарль де Голль) и другие;

в) производными от эпонимов: *macronien; macronie; macroniste* (Э. Макрон), *sarkozisme* (Н. Саркози), *lepénisme* (М. Ле Пен), *melenchoniste* (Ж.-Л. Меланшон), *hollandiste* (Ф. Олланд) и другие;

г) устойчивыми выражениями, такими как *porter la culotte* (носить штаны); *le droit de fumer en public* (право курить в общественных местах) и другие.

3. Анализ данных указывает на то, что французский политический медиадискурс характеризуется **образностью**. С помощью метафор социально-политические процессы рассматриваются под углом зрения различных явлений, например, **медицины**: *constitutive de l'ADN national* (национальная ДНК); *asphyxie la démocratie* (душить демократию); *sous perfusion de l'extrême droite* (зависимость от внешних факторов, букв.: под капельницей крайне правых); *l'hystérie laïque* (светская истерия) и другие, **военного дела**: *les valets les plus dociles* (покорность, букв.: самые послушные валеты); *le bras de fer* (букв.: железная рука) и другие, **истории**: *cérémonies saturnales* (хаос, букв.: церемония Сатурналий); *solaire d'un roi* (король солнца); *fait du prince* (непредсказуемое событие, букв.: действие принца); *Gavroche* (Гаврош, о храбости, сопротивлении); *Jacquerie* (Жак, о решимости к сопротивлению) и другие, **бытия**: *c'est une cote mal taillée* (необработанность, несовершенство); *un coup d'épée dans l'eau* (бесполезный шаг); *concept valise* (неточность и двусмысленность); *pince-fesses* (неподобающее поведение); *coute que coute* (решимость); *l'action à tout prix* (действовать любой ценой). Особо выделяются **гастрономические** метафоры: *tenir les 2 bouts de l'omelette* (поддержания баланса); *mettre de l'eau dans son vin* (соблюдение равновесия) и другие. Выделяются метафоры **текстильной отрасли**: *une main de fer dans un gant de velours* (безжалостное действие под маской благородства, букв.: железная рука в велюровой перчатке); *un Empire de velours* (мягкая сила); *faire de la dentelle* (плести кружево) и другие.

4. Выводы демонстрируют присутствие **специфических терминов**: *communitarisme* (коммунитаризм) представляет явление, присущее французской политической культуре – акцентирует внимание на гармоничное взаимодействие человека в социуме, в его основе лежит убеждение, что социальная идентичность и индивидуальность человека во многом определяются отношениями в обществе; *cohabitation* (сосуществование) указывает на демократический баланс и гармоничное осуществление диалогичности между различными политическими позициями во властных структурах (к примеру, между президентом и премьер-министром), также данный термин коррелирует с лингвокультурно маркированным принципом *Vivre ensemble*.

5. Эти элементы показывают наличие факторов, говорящих об учете различных точек зрения, о связи компромисса с различными культурными и социально-политическими позициями в обществе и на политической арене в интересах народа, что свидетельствует об определенной **диалогичности** французского политического медиадискурса.

### **3 ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ФОРМИРОВАНИЯ ЭТОСА КАК КОГНИТИВНО-ДИСКУРСИВНОЙ КАТЕГОРИИ ВО ФРАНЦУЗСКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ МЕДИАДИСКУРСЕ**

#### **3.1 Лингвокультурологические и социокультурные особенности формирования предречевого этоса во французском политическом медиадискурсе**

Содержание этогоса в пространстве политического медиадискурса мы рассматриваем на примере одного из наиболее институционализированных политических жанров, опосредованных медиадискурсом, – предвыборных дебатах, а именно на анализе предвыборных дебатов между лидерами президентских кампаний 2017-2022 годов политиками Эммануэлем Макроном и Марин Ле Пен.

Технологические инновации, активно внедряемые во французских газетах, позволяют редакции репрезентировать мультимедийный коммуникативный продукт, основанный на аудио-, видеоформате, широко интегрированном в цифровой контент различных газет. В результате цифровизации и конвергентности французской прессы предвыборные дебаты представляются на официальных сайтах газет. Например, *Le Monde*, *Le Figaro*, *Le Point* и *Le Parisien* показывали дебаты в режиме реального времени. В ходе исследования мы также опирались на текстовый формат дебатов, опубликованный после прямого эфира прессы на французском веб-сайте Департамента правовой и административной информации – *Vie publique* (Direction de l'information légale et administrative (DILA)) [157, p. 6].

Дебаты 2017 и 2022 годов транслировались *Le Monde* под следующими заголовками:

*Revivez le débat télévisé entre Emmanuel Macron et Marine Le Pen pour le second tour de la présidentielle* (Посмотрите теледебаты между Эммануэлем Макроном и Марин Ле Пен во втором туре президентских выборов) (*Le Monde*, от 03.05.2017);

*Débat Macron-Le Pen : les deux candidats à l'élection présidentielle ont présenté leurs propositions pendant près de trois heures* (Дебаты Макрон - Ле Пен : два кандидата в президенты представляли свои предложения в течение почти трех часов) (*Le Monde*, от 20.04.2022).

Французские предвыборные дебаты имеют присущие данному лингвокультурному сообществу специфические организационные особенности: каждый второй тур президентских выборов сопровождается дебатами; дебаты делятся 90 минут; модерируют два журналиста – модератора, которые только направляют общий ход дебатов; кроме того, присутствуют внутренний (прямой) адресат – это политический оппонент, к которому обращена речь, он непосредственно вовлечен в процесс и акт коммуникации; внешний адресат – это избиратель, который воспринимает событие как действие в его интересах; его внешнее наблюдение за процессом предполагает обратную связь в виде голосования или отказа.

Следовательно, во французском политическом медиадискурсе главной целью формирования эффективного этоса политиками является, безусловно, борьба за власть, которая в президентских кампаниях сводится к стремлению получить поддержку избирателей.

Социолог М. Вевьёрка (Michel Wieviorka) определяет левую и правую версии популизма в современной Франции. Партию М. Ле Пен М. Вевьёрка считает проявлением правого популизма. Правые выступают за национальное единство, сохранение культурной чистоты, критикуют интеллектуальную элиту и государственную систему, стремясь при этом получить власть в свои руки. При этом левый популизм лишен расистских и националистических политических мотивов, не выступает против интеллектуальной элиты и характеризуется защитой закрытого общества. Политическое движение Э. Макрона исследователь не относит полностью ни к той, ни к другой категории. Позиция, занимаемая Э. Макроном и его сторонниками, рассматривается как разновидность популизма, стоящая в стороне от позиций левых и правых. То есть их позиция подчеркивает цель сплочения общества под своим знаменем и ориентирована прежде всего на образованный избирательный электорат [158]. Таким образом, содержание политических взглядов Э. Макрона и М. Ле Пен отличается друг от друга в силу их идеологической позиции, на основе которой они конструируют свой этос, используя разные стратегии и тактики в зависимости от своих целей.

Идеологические стратегии и тактики, направленные на воздействие на сознание избирателей, как известно, носят манипулятивный характер и весьма активно используются в условиях избирательной кампании, когда речь идет о создании этоса политического лидера.

Под стратегиями мы, вслед за О.С. Иссерс, понимаем «совокупность дискурсивных действий, направленных на достижение коммуникативной цели» [159]. Под тактикой речи подразумевается способ использования определенных дискурсивных приемов, продиктованный стратегией. В отношении манипуляции мы, вслед за И.А. Стерниным, понимаем влияние с целью побудить человека неосознанно или вопреки его собственным намерениям сообщить информацию, совершив действие, изменить свое поведение [160].

Если учесть, что отправной точкой и кульминационным моментом целенаправленной активности политиков является именно второй решающий раунд французских предвыборных дебатов, то совокупность результатов множества их речевых и других видов деятельности, совершенных до этого этапа и во имя этого этапа, составляет их предречевой этос, который отражается в политическом медиадискурсе данного лингвокультурного сообщества.

Формируя предречевой этос, оба политика стремятся создать в пространстве коммуникации эффект *своего* идеологически заданного дискурсивного поля, утверждающего в качестве нормы определенные маркеры своей партии и собственной деятельности, символически манифестирующие их ценности. Так, одним из важнейших элементов предречевого этоса является прагматическая функция наименования партии. Воздействующая сила названий партий обусловлена главным образом их внутренними лексико-семантическими

характеристиками. Кроме того, название взаимодействует с другими элементами различных прагматических и контекстуальных факторов, важных для предвыборного дискурса политиков. Руководствуясь своими целями, политики Э. Макрон и М. Ле Пен определяют название для своей партии, которое должно иметь семантическую силу воздействия на политическую элиту и избирателей. В семантической структуре названия партии каждого из двух политиков существуют как общие, так и специфические различия. Общее в том, что названия партий *Front national* (Национальный фронт), или *Rassemblement national* (Национальное объединение) М. Ле Пен и *En Marche!* или *La République en Marche!* Э. Макрона служат, по отношению к членам и соратникам, названием коллектива, с которым они идентифицируют свои политические позиции, а по отношению к избирателю они выступают как семантический знак для формирования мнения, представленный в ходе избирательной кампании. Обратимся к отдельным характеристикам названий партий кандидатов, которые, как предполагается, должны успешно представлять этос кандидата.

Название политического движения Э. Макрона проявляется в виде символического названия *En Marche!*, которое служит для создания новой модели и образа реальности, косвенно влияющего на действия политических элит и широкой общественности. Лексема *Marche* в словаре трактуется как передвижение группы людей в определенном порядке и с определенной целью (*Déplacement d'un groupe de personnes dans un ordre et un but déterminés*) [125, p. 4]. Такая семантическая конструкция без идеологических маркеров позволяет не идентифицировать кампанию кандидата с конкретными политическими установками, что расширяет ее возможности воздействовать на мнение большинства граждан, невзирая на их политические взгляды и предпочтения.

Продуманная лексико-грамматическая структура названия придает ему двойную коннотацию:

1) под знакомой реципиенту аббревиатурой, отсылающей к инициалам лидера (*EM – Emmanuel Macron – En Marche!*) предлагается новая, легко запоминающаяся форма номинации, реализующий принцип языковой экономии;

2) стратегия номинирования партии выстроена так, что в сочетании с синтаксической структурой и лексикой, она переходит в лозунг, призывающий идти вперед, то есть в категорию мотивационного обращения с восклицательным знаком.

В результате двойной смысл порождает аналогию между двумя несвязанными явлениями и способствует созданию метафоры. Так, отказ Макрона от традиционного термина *партия* и замена его лексемой *Marche* (движение), создает метафорический образ динамики, активности, вызывает положительные ассоциации, связанные с прогрессом. Название *En Marche!* имеет перформативный эффект, то есть в момент произнесения не просто передает смысл, а отождествляется с действием, которое совершают политик и его сторонники, о чем пишет исследователь Ж. Фретель (Julien Fretel): «*La recherche des effets performatifs des mots et des signes retenus pour désigner la nature*

de l'entreprise macronienne a constitué l'un des axes majeurs de sa politique de campagne» [161].

Таким образом, эффективный метафорический образ является благодатной почвой для создания оценочных номинаций, поддерживающих тактику позитивной презентации этого политика в прессе. Приведем примеры.

*Emmanuel Macron: les ressorts d'une dynamique* (Эммануэль Макрон: источники динамики) (Les Echos, от 06.02.2017);

*Macron : une dynamique électorale en marche* (Макрон: избирательный импульс в движении) (Le Monde, от 19.01.2017).

Ранее не использовавшийся в названиях партий знак препинания выполняет экспрессивную функцию, усиливая передаваемую ими идею прогресса:

*Présidentielle : meeting d'En Marche ! à Vincennes* (Президентские выборы: митинг *En Marche!* в Венсене) (Le Parisien, от 22.03.2017).

Результатом очередного целевого семантического моделирования названия партии становится *La République en Marche!*. Вектор мышления адресата дополняется за счет включения языковой единицы *République*, компонента матрицы коллективного сознания лингвокультурного сообщества, важного маркера французских ценностей, который отсылает к событиям Великой французской революции, способствовавшей появлению и становлению процесса формирования Республики и французской нации. Так у лексической единицы *En Marche!* появляются новые смыслы, смещается центр образной структуры, чем обеспечивается семантический скачок, расширяющий границы ассоциативного ряда реципиента в конструировании предречевого этоса, эффективного для Э. Макрона. Действуя последовательно, с ориентиром на будущие цели, очередное переименование партии в *Renaissance* (Возрождение) Э. Макрон сделал, уже будучи президентом Франции. Он символически направил реципиентов – представителей французского лингвокультурного сообщества в эпоху, сохранившуюся в их исторической памяти как момент, когда Франция, да и вся Европа, освободилась от пережитков средневековья, во времена, которые принесли революцию в сознание народа. Таким образом, он использует метафору прогресса, обновления и трансформации в стратегии номинации своего партийного движения, успешно поддерживая ее позитивный имидж в глазах широкой общественности.

Политик начал свою политическую деятельность незадолго до выборов, этот фактор репрезентируется прессой как отсутствие у Э. Макрона политического дискурса как такового:

*Comme l'expliquait ici même la chercheuse au Cevipof Cécile Alduy, Macron a, certes, un CV : bon élève, banquier à succès, conseiller du pouvoir puis ministre, mais il n'a pas de passé militant et donc pas de discours politique* (Как объяснила здесь исследователь центра Cevipof Сесиль Альдуи, у Макрона определенно есть резюме: хороший студент, успешный банкир, правительственный советник, а затем министр, но у него нет активистского прошлого и, следовательно, нет политического дискурса) (Le Point, от 02.15.2017).

Таким образом, предречевой этос Э. Макрона был обусловлен тем, что он был не так известен в политической сфере, как его оппонент, что в полной мере соответствовало его рейтингу популярности на тот избирательный период.

Название партии М. Ле Пен *Front national* (Национальный фронт) отличается своими особенностями, связанными с исторической памятью французского лингвокультурного сообщества, поскольку партия была основана в 1972 году. Национальная проблематика (*national*) в названии как часть официального политического дискурса определяет идеологическую позицию партии, что послужило основой для активного продвижения определенных оценочных дискурсов в прессе:

"*Les Français d'abord*" : une histoire des mots préférés du Front National. («Французы прежде всего»: история любимых слов Национального фронта) (Le Nouvel Observateur, от 01.23.2017);

*Présidentielle: Front national remet en cause la démocratie* (Президентские выборы: Национальный фронт ставит демократию под угрозу) (Le Monde, от 22.03.2017).

Делая акцент на слове *national*, политик подчеркивает такие ценности, как патриотизм и национальный дух. Этот акцент оказывается полезным в условиях глобализации и открытой иммиграционной политики, когда из-за различных событий, например, таких как в редакции журнала *Charlie Hebdo*, запечатлевшихся в памяти нации в 2015 году, было очевидно, что часть избирателей обеспокоена безопасностью страны. Принимая во внимание эти факторы, М. Ле Пен также включила в название своей партии слово *front*, которое во французском лингвокультурном сообществе ассоциируется с борьбой и защитой, что также способствует продвижению идей ее партии в выгодном свете по отношению к существующей системе политической власти.

Впоследствии политик сменил название на *Rassemblement national*, позиционируя партию как более активную. Использование более нейтральной лексемы *rassemblement* в значении собрание политического или социального характера, предназначенное для сбора большого количества людей (*Réunion à caractère politique ou social visant à regrouper un grand nombre de personnes* [125, p. 9]) позволяет расширить круг избирателей, не заостряя внимание на политических позициях.

Предречевой этос М. Ле Пен, обусловленный определенным лингвокультурным контекстом как источником влияния, может быть интерпретирован неоднозначно по ряду причин, связанных с восприятием ее политической деятельности и ее положения во французском обществе и в Европе в целом. Предречевой этос политика сформировался на основе двух основных предпосылок, которые повлияли на ее попытки построить эффективный этос в качестве кандидата на пост главы государства.

Во-первых, личная позиция и репутация М. Ле Пен которая выступает с позиции активного осуждения массовой иммиграции, предрекая такие негативные ее последствия, как деградация французской культуры и утрата национальной идентичности, в связи с чем она призывает бороться с

иностранным влиянием на Францию. Кроме того, она решительно критикует Европейский союз в неспособности защитить свои границы от наплыва мигрантов. Согласно своей развернутой политической позиции, выступает против двойного гражданства во Франции, пытается добиться выхода Франции из Евросоюза, считает, что граждане Франции должны пользоваться определенными социальными привилегиями по сравнению с иностранцами. В дополнение ко всему, на формирование предречевого этоса М. Ле Пен повлияло и распространение нежелательных упоминаний о ее личности в массмедиа.

Во-вторых, программа, позиция и репутация партии оказали сильное влияние на ее предречевой этос. В 2011 году, сменив одиозного лидера Жан-Мари Ле Пена, Марин Ле Пен, чтобы улучшить свой этос перед президентской кампанией 2017 года, начала реформировать прежнюю радикальную направленность дискурса партии.

Вместе с тем, несмотря на прилагаемые М. Ле Пен масштабные усилия по изменению этоса, французские массмедиа нередко негативно ассоциируют ее личность и ее политическую партию с ее отцом, бывшим лидером партии, и на страницах газет отражается соответствующий образ:

*Et puis il y a quand même un ADN du Front national, une généalogie du FN. Un parti fondé par des anciens de l'OAS. Le père de Marine Le Pen considérait il n'y a pas si longtemps que les chambres à gaz étaient « un détail de l'histoire » et que l'occupation allemande avait été une partie de plaisir. Donc tordez, frottez le Front national, il en sort quoi ? Vichy, l'OAS, le nationalisme et l'autoritarisme. C'est un choix de société, pas un parti politique comme un autre* (И еще есть ДНК Национального фронта, генеалогия ФН. Партия, основанная бывшими членами ОАГ. Отец Марин Ле Пен еще не так давно считал, что газовые камеры – это «деталь истории», а немецкая оккупация – легкая прогулка. Так покрутите, потрите Национальный фронт, что из этого выйдет? Виши, ОАГ, национализм и авторитаризм. Это социальный выбор, а не политическая партия, как любая другая) (Liberation, от 19.04.2017).

Партия М. Ле Пен косвенно отождествляется с известными негативными прецедентными феноменами во Франции: бывшей ультраправой французской террористической организацией (OAS – Organisation de l'armée secrète) во время Алжирской войны и режимом *Vichy* во главе с маршалом Ф. Петеном (Philippe Pétain), известным своим диктаторским и антисемитским подходом к власти, который в 1940-1944 годы причинил много страданий французскому народу.

Несмотря на столь неблагоприятное отношение прессы к пропаганде ее партии, М. Ле Пен удалось смягчить их негативное влияние на ее позицию.

Развитию этой ситуации способствует определенная социально-политическая обстановка в стране, позволяющая политику сформировать благоприятный предречевой этос и завоевать одобрение, получить поддержку французского избирателя. В этот период, характеризующийся кризисом в общественно-политической, экономической сфере и сложностью политики мультикультурализма, евроскептические идеи М. Ле Пен, ее протекционизм по отношению к коренному населению в экономической политике и неприятие

иммиграционной политики страны оказались популярны среди значительной части населения Франции. Во многом именно поэтому пресса поддержала ее в стремлении изменить ее предречевой этос, придать положительный облик современного, независимого, профессионального и успешного политика, что стало привлекательным с точки зрения избирателей страны. Сторонникам М. Ле Пен удается преодолеть определенную амбивалентность в сознании французского общества, у нее появляются вполне серьезные шансы на победу на выборах 2017 года:

*Présidentielle : Marine Le Pen largement en tête chez les ouvriers et dans les catégories populaires* (Президентские выборы: Марин Ле Пен лидирует среди рабочих и популярных категорий) (Les Echos, 24.04.2017).

Успех М. Ле Пен в реконструкции своего предречевого этоса, то есть высокий уровень ее поддержки и востребованность идеологического позиционирования во французском обществе, подчеркивают результаты социологического исследования, проведенного авторитетным аналитическим центром *Cevipof* в сотрудничестве с *Ipsos-Sopra Steria* для газеты *Le Monde*. Мы выбрали это экспертное мнение, поскольку *Le Monde* является наиболее влиятельной и объективной газетой, в то время как мнения менее влиятельных изданий представляют противоположный полюс. Так, 3 марта были объявлены итоги данного заключения, согласно которым в первом туре президентских выборов лидировала М. Ле Пен, опередив всех кандидатов. Однако неожиданным поворотом в политической жизни М. Ле Пен стал ее провал на дебатах 3 мая, которые стали кульминацией президентской кампании.

*Le candidat d'En marche ! est crédité de 63 % des intentions de vote, Marine Le Pen, de 37 %, selon un sondage Ipsos réalisé vendredi* (Согласно опросу *Ipsos*, проведенному в пятницу, кандидату *En marche !* доверяют 63% избирателей, Марин Ле Пен - 37%). (Le Monde, от 05.05.2017).

В той же статье газета комментирует причины столь резкого изменения электоральных шансов двух основных кандидатов:

*Cette dynamique en sa faveur, sans précédent dans les tout derniers jours d'une campagne présidentielle, confirme l'échec de la stratégie très aggressive adoptée par la candidate du Front national lors du débat du 3 mai* (Этот беспрецедентный для последних дней президентской кампании фактор в ее сторону подтверждает провал крайне агрессивной стратегии, принятой кандидатом от Национального фронта во время дебатов 3 мая) (Le Monde, от 05.05.2017).

Стратегия, выбранная М. Ле Пен для создания релевантного этоса, охарактеризована как *la stratégie très aggressive* (крайне агрессивная).

Аудитория дебатов, транслировавшихся как по телевидению, так и в цифровом контенте французских газет, составила 16,5 миллиона человек, большинство из которых сочли идеи Э. Макрона актуальными благодаря убедительности его дискурсивного этоса. Число избирателей, поддерживавших М. Ле Пен до данного мероприятия, резко сократилось. Основанием для таких перемен стала нерелевантность построения этоса в речи в дебатах против соперника – Э. Макрона.

Обратимся к особенностям предречевого этоса политиков в преддверии дебатов французской президентской кампании 2022 года.

К моменту следующих предвыборных дебатов в 2022 году политики создают определенные условия для внесения изменений в конструкцию своего этоса. В названный период электорат Франции, как известно, стал свидетелем метаморфозы в политической жизни страны: на президентских выборах 2017 года был избран на пост главы государства ранее непопулярный и неизвестный Э. Макрон, который к новому предвыборному сроку уже имел за плечами пятилетний президентский опыт и ряд значимых, ценных деяний общественно-политического характера на общенациональном и международном уровне. А в 2022 году политику вновь удалось переизбраться на новый срок. В данных этапах предвыборной истории страны главным соперником Э. Макрона становится М. Ле Пен. К тому времени она переименовала партию и стала лидером нового *Rassemblement national* (*Национальное объединение*), в котором попыталась ввести корректизы в прежние ценности и взгляды своей партии. М. Ле Пен приходится строить свой этос на детерминантах, над которыми она не имеет контроля, включая тот факт, что ее партия является преемником другого политика – ее отца, который неоднозначно воспринимался обществом. В результате она сделала все необходимое, чтобы ее партия не отождествлялась с прежней, что привело к появлению специфической темпоральности в ее дискурсе, отмеченной переломным моментом, определяющим *до* и *после*.

Помимо очевидной актуальности их разнообразной общественной и предвыборной деятельности, существует явная необходимость дополнить и усилить в следующих дебатах 2022 года содержание их сложившегося предречевого этоса, сохранившегося в памяти избирателей в результате предыдущих дебатов 2017 года.

Предречевой этос, возникший в 2017 году, не только сохраняет свое значение в текущих дебатах 2022 года, но и влияет на формирование контуров будущего. Например, за день до дебатов французская газета *Les Echos* опубликовала интервью с французским исследователем Сесиль Альдуй (*Cécile Alduy*) под названием:

*Il ne fait aucun doute que Marine Le Pen fait partie de l'extrême droite* (Нет сомнений, что Марин Ле Пен является частью крайне правых) (*Les Echos*, от 19.04.2022).

Ученый отмечает, что ее политическая позиция заставляет индивида подчиняться традиционной социальной иерархии и ставить выше принципы детерминизма крови, семьи, нации:

*«... il ne fait aucun doute pour moi qu'elle fait partie de l'extrême droite parce qu'elle adhère à une idéologie organiciste de la société où l'individu se plie à des hiérarchies sociales traditionnelles qui le dépassent: le déterminisme du sang, de la famille et de la nation»* (*Les Echos*, от 19.04.2022).

Специалист по семиологии, анализируя эволюцию дискурса кандидата, приходит к выводу, что М. Ле Пен остается ультраправым кандидатом, с

тенденцией абсолютизации различия между нациями, расами, народами или культурами.

Итак, в своем преддискурсивном этосе, как мы видим политики предпринимают попытки смягчить слабые стороны своей политической деятельности, а сильные – подчеркнуть. В контексте учета меняющихся социальных норм и политических ценностей дебатов политики представляют факты, события в выгодном для себя свете. Поскольку преддискурсивный этос, который является одним из основных компонентов силы кандидата, показывает несостоятельность, в примере с М. Ле Пен, политик на новом этапе, обрамляя факты и события в своем выступлении, пытается представить благоприятный этос и увеличить свою способность влиять на потенциальный, но не завоеванный избирательный электорат в будущем.

Как показывает исследование, ценность *national* и связанные с ней идея патриотизма и национального духа лежат в основе дискурса предречевого этоса М. Ле Пен, однако прессы причисляет ее к крайне правым, придерживающимся агрессивной стратегии (*la stratégie très agressive*). Тем не менее, ее идеи оказались актуальными в сложных социально-политических ситуациях (*Charlie Hebdo* в 2015 г.), что помогло продвинуть ее партию в выгодном свете и придать ее этосу положительный вес в глазах массового избирательного избиратората.

Во Франции, как и в любой другой стране, терроризм, проблема преступности и связанные с ними понятия, безусловно, воспринимаются в негативном ключе. М. Ле Пен имплицитно опирается на эти конфликты, которые свежи в памяти и сознании французского народа. Известно, что пережитые массовые эмоции и чувства, такие как страх или ненависть, передаются в коллективной памяти имплицитно через язык, даже если нет очевидной связи между этими вопросами и жизненной ситуацией конкретного члена французского лингвокультурного сообщества в данный момент времени. Они могут влиять на объективность восприятия иммигрантов в целом и создать негативное отношение к ним и, соответственно, воздействовать на формирование у определенной части общества основ социально-политической идентичности. Так, эта часть населения на выборах может прийти на избирательные участки и проголосовать за кандидата, который рассчитывает на эти устойчивые образования в сознании масс.

Э. Макрон, несмотря на отсутствие политического опыта и характеристику в прессе как человека, не знакомого с политическим дискурсом (*il n'a pas de passé militant et donc pas de discours politique* (у него нет активистского прошлого и, следовательно, нет политического дискурса)), привнес во французское общество нечто принципиально новое: он отказался от традиционного названия *parti* (партия) и обозначил свою политическую деятельность как *mouvement* (движение), тем самым использовав в своем преддискурсивном этосе метафору прогресса *En Marche!*, совместил ее с ценностью лингвокультуры, такой как *République*, а далее *Renaissance* (Возрождение), возражая в исторической памяти французскую революцию в сознании народа. Такая дискурсивная

стратегия успешно способствовала поддержанию позитивного имиджа себя, страны и избирателей в его преддискурсивном этосе.

### **3.2 Лингвокультурные особенности формирования дискурсивного этоса политиков М. Ле Пен и Э.Макрона**

В этом разделе работы мы стремимся выявить лингвокультурные особенности построения дискурсивного этоса политиков, исследуя способы реализации ими своих намерений, направленных на решение определенных задач.

Результаты предвыборных дебатов двух французских политиков в 2017 году произвели сильное впечатление, широко обсуждались и критиковались общественностью, получив неоднозначную оценку, такую как:

*Débat Le Pen-Macron, 2h30 d'invectives* (Дебаты между Ле Пен и Макроном, 2 часа 30 минут брани) (Le Figaro, 03.05.2017);

*Macron-Le Pen, le film d'un débat ultra tendu* (Макрон – Ле Пен, фильм о чрезвычайно напряженных дебатах) (Les Echos, от 03. 05. 2017);

*Marine Le Pen face à Emmanuel Macron: ce qu'il faut retenir d'un débat tumultueux* (Марин Ле Пен против Эммануэля Макрона: что следует запомнить из шумных дебатов) (Le Nouvel Observateur, от 04.05.17);

*Un débat violent, de bout en bout* (Жесткие дебаты, от начала до конца) (Le Monde, от 04.05.2017);

*Macron-Le Pen : un débat télévisé "brutal" et d'une rare "animosité"* ("жестокие" теледебаты с редкой "враждебностью") (Le Point, от 04.05.2017);

*Bêtise, à plat ventre, parasite... Les mots violents du débat d'entredeux tour* (Нести чушь, ударить в грязь лицом, паразитирование... Ожесточенные высказывания в ходе дебатов между двумя раундами) (L'Express, от 03.05.2017) и другие газеты писали о непредсказуемости процесса дебатов, прибегая к различным выражениям.

Лексемы с выраженной негативной оценочной семой *invectives* (оскорблений), *violent* (жестокий), *brutal* (грубый), *ultra tendu* (сверхнапряженный), *tumultueux* (шумный), *bêtise* (глупость), *parasite* (паразит), *animosité* (враждебный) или фразеологизм *à plat ventre*, передающий состояние унижения (букв.: лежать лицом вниз перед кем-то), создают аксиологический фон для описания характеристик кульминационных президентских дебатов в прессе. Далее рассмотрим факторы, которые привели к такому развитию событий.

А) Реализация интенций, направленных на формирование собственного положительного этоса и своей партии политиком М. Ле Пен.

Вернемся к тексту дебатов. М. Ле Пен пытается выстроить дискурсивный этос: *Я – спаситель*.

Для этого политик своих избирателей – французов изображает страдальцами. Политик заявляет, что Франция потеряла свой прежний статус, свое положение в мире:

*Le monde attend la France et la France a perdu cette voix particulière parce qu'elle s'est soumise à l'Allemagne, elle s'est soumise à la politique américaine* (... мир ждет Францию, и Франция потеряла этот особый голос, потому что она подчинилась Германии, подчинилась американской политике).

В своих ответах Э.Макрону пытается укрепить такой смысл, выражая его разными фразами, например:

*La France a été jetée dans le chaos par vos amis politiques, par ceux qui les ont précédés* (Францию ввергли в хаос ваши политические друзья, те, кто им предшествовали) ;

*L'école a été saccagée par les socialistes....* (Школу разграбили социалисты...);

*Il n'y a plus de nations* (Нет больше наций).

Согласно результатам нашего исследования, различные формулировки вопросов кандидатами на самом деле являются разными дискурсивными приемами. В политическом дискурсе дискурсивные эффекты, как известно, перформативны, то есть представляют собой реальные и действенные меры. Исходя из этого, представление М. Ле Пен французского общества как страдающего объясняется ее желанием преподнести свою кандидатуру как способную защитить общество от последствий навалившихся на него кризисов.

М. Ле Пен стремилась воплотить образ матери в своем этосе как одну из стратегий демонстрации своих личностных достоинств. Будучи матерью двоих детей, она претендует на статус образцовой матери, которую должны признать все французы. Согласно нашему анализу, рациональная основа этого типа мифологии заключается в том, что в основе этогоса лежит конформизм – коррекция собственного поведения в соответствии с личными ценностными установками. В этом случае этос представляет собой ритуализированную модель профессионально-коммуникативных навыков, pragmакоммуникативная направленность которых обусловлена задачей достижения определенного желаемого результата. У М. Ле Пен они не нашли отражения в ее выступлении в данных дебатах.

(...) *Vu de Russie. Marine Le Pen n'a pas su se présenter en "mère de la nation"* (Взгляд из России. Марин Ле Пен не сумела представить себя «матерью нации») (Courrier international, от 05.05.2017).

Однако, учитывая, что за М. Ле Пен проголосовало существенно меньше избирателей, чем за ее оппонента, можно отметить, что способ преподнесения ею себя в качестве следующего президента страны, а также *этос спасителя* Франции оказался неудачно выстроенным и, в глазах французского общества, неактуальным в результате неверно выбранных дискурсивных стратегий.

Как показал наш анализ, обращение М. Ле Пен к стратегии на понижение с обвинением соперника в ошибках, призванных делегитимизировать его роль как будущего президента страны, имело обратный эффект.

Б) Реализация интенций, направленных на формирование собственного положительного этоса и своей партии, политиком Э.Макроном.

Как свидетельствуют полученные данные, Э. Макрон представляет своих потенциальных избирателей в лице французского народа как победителей, а себя – как равноправного партнера в их победе, идентифицируя себя со своей аудиторией, провозглашая: *Я один из вас*. Другими словами, он представляет себя как поддерживающего свой электорат благожелательного лидера, тем самым воплощает *этос победителя*.

Для создания этогоа победителя он использует стратегию *Мы – победители*, где имплицитно себя ставит в ряды, в данном случае избирателей – французов, возвышая их роль.

Во-первых, в своем видении жизни и деятельности общества, народа Франции, Макрон наделяет его позитивными свойствами, например:

*C'est une civilisation ouverte avec des principes généreux* (...Это открытая цивилизация с благородными принципами).

Во-вторых, используя маркеры для усиления коммуникативной роли электората, кандидат стремится заручиться его поддержкой. Одобрение, поощрение и внимание к желаниям и потребностям электората, с акцентом на них, заставляет электорат чувствовать себя особенным. Подчеркивает уверенность, силу данного общества, подразумевая, что он ценит и признает его авторитет, например:

*... je prends les Français et les Françaises pour des adultes, je ne leur mens pas* (... Я принимаю французов за взрослых, я не лгу им);

*... les Français ne sont pas aussi bêtes* (...французы не такие уж глупые).

В-третьих, он демонстрирует равенство своей позиции с народом, например:

*... les Français le savent* (...французы знают это);

*... ce sera le peuple français qui fera son choix* (...выбор сделает французский народ)

Таким образом, Э. Макрон в своей речи, не злоупотребляя стратегией на понижение образа своего оппонента, оптимистично поддерживает привлекательный образ потенциального электората, что породило взаимность и аналогичность конструкций со стороны избирателей, что способствовало благоприятному продвижению кандидатуры Макрона и созданию его положительного дискурсивного этоса.

Основная стратегия Макрона – сотрудничество, для реализации которого он использует вспомогательные стратегии информирования, вовлечения и построения взаимодействия на основе демонстрации уважения.

Итак, в рамках стратегии на повышение кандидат стремится достичь высокого статуса, подчеркивая положительные стороны своего имиджа, тем самым способствует формированию своего позитивного этоса, что преобладало в речи Э. Макрона.

Б) Реализация интенций, направленных на дискредитацию достоинств оппонента и его партии политиком М. Ле Пен.

Стратегия понижения заключается в подрыве авторитета, снижении доверия целевой аудитории к оппоненту, стремлении дискредитировать его

действия и таким образом способствовать формированию неблагоприятного этоса. Попытка использования такой стратегии превалировала в дискурсе М. Ле Пен, которая использовала несколько тактик для достижения своих целей.

С помощью тактики обвинения М. Ле Пен старается обличить Э. Макрона, выявить его негативные стороны и намерения. Степень легитимизации ее собственного образа серьезного политика путем создания авторитетной позиции в дискурсе, направленном на проявление ее социально-политической идентичности, включающей такие качества, как тонкость ума, привлекательность как политика и другие характеристики ее личности, оказалась в целом очень невысокой по ряду причин, проявившихся в ходе политических дебатов. Устойчивость фундаментальных ценностей и политических мотивов М. Ле Пен не была достоверно продемонстрирована в ее дискурсивном этосе, вместо этого она начала свою речь с резкой критики личности Э. Макрона и продолжала свою речевую тактику на протяжении всего процесса дебатов. Она позволяла себе ряд необоснованных обвинительных упреков в сторону своего оппонента, порождая неконструктивное этическое разногласие. Так, например, в первых высказываниях М. Ле Пен содержится эмоциональный посыл, начиная дебаты, она переходит в речевую атаку:

*M. Macron est le candidat de la mondialisation sauvage, de l'uberisation, de la précarité, du communautarisme, de la guerre de tous contre tous* (Господин Макрон – кандидат неконтролируемой глобализации, уберизации, неустойчивости, коммунитаризма, войны всех против всех).

По результатам анализа данных, М. Ле Пен в речи, направленной на дисквалификацию оппонента, использует такие термины, которые активно обсуждаются во французском обществе. Термин *ubérisation* (уберизация или юберизация) означает замену людей или организаций цифровыми платформами и происходит от названия компании *Uber*, которая занимается цифровыми сервисными службами. Следующий термин *communautarisme* (коммунитаризм) акцентирует внимание на связи между человеком и социумом, в его основе лежит убеждение, что социальная идентичность и индивидуальность человека во многом определяются отношениями в обществе. Как правило, эти термины не имеют негативной коннотации, используя их для дискредитации, она имплицитно опирается на то, что противники тенденции к уберизации и коммунитаризму видят в них угрозу занятости и автономии личности.

В приведенной фразе также используется эксплицитная лексика с явным присутствием отрицательной составляющей – *précarité* (неустойчивость), *guerre de tous contre tous* (войны всех против всех). Интертекстуальное включение М. Ле Пен подразумевает концепцию социальной философии английского философа Т. Гоббса – *война всех против всех* [162], обозначающую развитие общества до начала заключения «общественного договора» и появления государства.

Учитывая, что резонанс в средствах массовой информации по-прежнему приковывает внимание массы, политик М. Ле Пен, в качестве предлога для

своего вопроса, прибегала к клеветническим высказываниям, чтобы обосновать свой тезис, например:

*J'espère que l'on n'apprendra pas que vous avez un compte offshore au Bahamas... (Надеюсь, они не узнают, что у вас есть офшорный счет на Багамах...).*

В тактике выражения надежды с помощью лексического маркера *J'espère* (я надеюсь), политик внешне выражает свое ожидание, сопряженное с упреком, чем фактически имплицитно добивается осуждения и продолжает реализовать тактику обвинения.

Это высказывание впоследствии окажется ничем не подтвержденным и газеты оценивают его как *ложное*, например, Le Point опубликовала статью под названием:

*Compte offshore: Macron accuse Marine Le Pen de propager des "fake news"* (Офшорный счет: Макрон обвиняет Марин Ле Пен в распространении «фейковых новостей») (Le Point, от 04.05.2017);

Так же следующая статья в Libération:

*"Compte aux Bahamas": Macron ciblé par le poison de la rumeur* («Багамский счет»: Макрон стал мишенью для отправляющих слухов) (Libération, от 04.05.2017).

Эти сообщения в прессе основаны на броских, обобщенных и необоснованных примерах, использованных в речи М. Ле Пен, таких как:

*Je crois à la solidarité. Je crois que la France est une nation, avec une culture, un peuple. Avec une espérance. La France a été jetée dans le chaos par vos amis politiques, par ceux qui vous soutiennent dans cette campagne. Il est largement temps de faire le choix de la France* (Я верю в солидарность. Я считаю, что Франция – это особенная нация с особой культурой и с особым народом. С надеждой. Францию ввергли в хаос ваши друзья-политики и те, кто поддерживает вас. Давно пора сделать более подходящий для неё выбор).

Результаты нашего анализа показали, что неподтвержденные факты становятся главным идеологическим и речевым средством политика для конфронтации с Э. Макроном.

Г) Реализация интенций, направленных на дискредитацию достоинств оппонента и его партии, политиком Э.Макроном.

Как показывает представленный нами анализ эмпирического материала, по сравнению с нерациональностью своего оппонента, дискурсивное поведение Э. Макрона характеризуется философским содержанием и обращением к историческим истокам данной лингвокультуры. Его речь содержит черты амбивалентности, указывающие на неопределенность политической линии в тот исторический момент, что отражается в наличии элементов разговорного стиля и использовании просторечной лексики. Тем не менее, выступление Э. Макрона основано на гибкости и нестандартности мышления и подходов к разным проблемам: он использовал лексические инновации, ярко выраженную книжную лексику, чтобы подчеркнуть свою собственную политическую стратегию, ссыпался на философов, поэтов и деятелей культуры.

Например, в ответ на эмоциональные заявления с элементами аксиологии, намеренно провоцирующие конфликт, будущий глава Французской Республики использовал элементы конструкции по дискредитации своего оппонента. Э. Макрон обвинил М. Ле Пен в том, что ее предложения звучат как шарлатанство и будущий Президент употребил фразу:

*C'est de la poudre de perlimpinpin* (Ваши предложения, как всегда, — одно шарлатанство).

Выражение *La poudre de perlimpinpin* используется для подчеркивания неэффективности или ложности утверждений оппонента. Согласно словарю, данное устойчивое сочетание относится к вещи, существование которой является чисто воображаемым [125, р. 9]. Лексема *perlimpinpin* родилась в результате слияния двух слов, таких как *prèle* и *pimpin*, которые обозначают наркотики и ядовитые продукты. Это выражение сразу же появилось в качестве ключевого элемента дебатов в заголовках французских газет и превратилось в неологизм, активно циркулирующий в разных сферах общества, например:

*Mais d'où vient la poudre de perlimpinpin ?* (Откуда берется порошок перлимпинпина?) (Le Figaro, от 04.05.2017);

*Débat : « poudre de perlimpinpin » et « galimatias », les expressions désuètes de Macron* (Устаревшие выражения Макрона: порошок перлимпинпина, галиматья) (Le Parisien, от 04.05. 2017);

*La poudre aux yeux ou de Perlimpinpin* (Порошок в глаза или Перлимпинпин) (L'Humanite, от 11.05. 2017);

Следующий фразеологизм *saut de cabri* (букв.: прыжок африканской козы) образно означает перескакивание с одной темы на другую, поверхностное и несерьезное отношение к чему-либо. Это выражение, звучавшее в речах Ш. де Голля в 1965 году, было заимствовано Э. Макроном и использовано в его ответах М. Ле Пен:

*Je ne tombe pas comme vous dans le piège des sauts de cabri [.....] J'ai un projet sérieux qui n'est pas du saut de cabri* (Я не перескакиваю, подобно Вам, с темы на тему, у меня серьезный, глубокий, долгосрочный проект).

Подобные дискурсивные приемы образности, экспрессивности, использованные Э. Макроном в своих выступлениях, внесли свою лепту в развитие французского языка и показали важность культурных доминант и ценностей в восприятии, понимании и оценке положения Франции внутри страны и в мире. В то же время они укрепили чувство патриотизма во французском обществе, проложив путь к его победе в президентской гонке.

Далее на основе анализа ключевых фрагментов этого политического мероприятия мы попытаемся определить закономерность изменения дискурсивного этоса политика и остановимся на причинах, по которым характер речи М. Ле Пен по ознакомлению со своей предвыборной программой и отстаиванию ее в ходе дебатов, нарушил ожидаемые реации общественности о ее поддержке.

Как показывает проведенный нами анализ, общая направленность дискурса политиков в исследуемых дебатах демонстрирует употребление

традиционных в любом политическом противоборстве *стратегий на повышение и понижение* для достижения желаемых результатов. В ходе дискуссии та или иная стратегия стала более характерной и доминировала в дискурсе отдельного политика.

Характер восприятия политиками французского общества, то есть своих потенциальных избирателей, в речах кандидатов существенно различается. В своих выступлениях политические лидеры не только идентифицируют себя, но и формируют мнение о себе у каждого из своих реципиентов, побуждая их к позитивным размышлению и подталкивая к построению определенного выгодного для политика этоса.

Примеры, приведенные в нашем исследовании, демонстрируют, что образ французской публики в речах политиков отражает два противоположных полюса:

- для Э. Макрона французский народ – ответственный и достойный победы, активный, умный и способный преодолевать различные препятствия;
- для М. Ле Пен, приверженный традиционным ценностям, но в то же время слабый страдалец, разочарованный политическими, экономическими и другими проблемами в государстве.

Вербализация проблем страны и их решений, представленная политиками, является, с одной стороны, их видением сути происходящего, а с другой – источником конструирования дискурсивного этоса. Остановимся подробнее на основных высказываниях, которые заключают в себе предпосылки для определения сути сконструированного ими этоса.

Проведенный нами сравнительный анализ содержания дискурсивного этоса, продемонстрированного политиками Э. Макроном и М. Ле Пен в ходе дебатов, позволяет констатировать, что М. Ле Пен не смогла реализовать те качества и ценности, которые французская общественность ожидала от нее как от политического лидера. Ее политическая легитимность была серьезно подорвана иррациональным речевым поведением, неуместностью выбранных стратегий и тактик речи в процессе дискурса, что негативно сказалось на позитивном потенциале этоса – совместной конструкции с избирателями, следовательно, привело, к интенциональной неудаче во время дебатов, впоследствии, поражению во втором туре президентских выборов 2017 года во Франции. Так, реципиенты не приняли линию поведения политика, поскольку поведенческие императивы, связанные с чувством вины оппонента, агрессивные способы ведения диалога противоречат сложившимся во французском лингвокультурном сообществе правилам.

Будущему президенту Э. Макрону на протяжении дебатов удается представить общественности динамичный и актуальный дискурсивный этос для установления политической коммуникации с общественностью и для того, чтобы заручиться поддержкой большинства избирателей страны.

Для выявления лингвокультурологических и социокультурных аспектов, влияющих на успех или неудачу формирования этоса, создаваемого политиками,

и лингвокультурологических характеристик его отражения в прессе, обратимся к анализу стратегий политиков.

Основные французские ежедневные газеты *Le Monde*, *Liberation*, *Le Figaro* на следующий день после дебатов (04.05.2017 г.) опубликовали аналитические статьи по выступлениям М. Ле Пен и Э. Макрона. Мы сосредоточились на анализе газеты *Le Figaro*, что продиктовано исследовательским интересом к наблюдению за порядком раскрытия стратегических ошибок политика газетой, которая занимает ту же позицию более правой идеологии, что и политик М. Ле Пен, в силу этого основная часть читателей, в силу этих факторов, была готова голосовать за данного кандидата.

*Débats présidentiels : les quinze intox de Marine Le Pen et Emmanuel Macron* (Президентские дебаты: пятнадцать лживых высказываний Марин Ле Пен и Эммануэля Макрона) (*Le Figaro*, от 04.05.2017).

В статье под этим заголовком рассматриваются пятнадцать стратегических ошибок, из них тринадцать приходится на долю М. Ле Пен и две – на долю Э. Макрона. Их смысл в статье отнесен к категории *faux*. По определению словаря *Le Robert*, лексема *faux* означает: *Qui n'est pas vrai, qui est contraire à la vérité. Une fausse déclaration* (Неправда, противоречащая истине. Ложное утверждение) [141, p. 10].

№1. «*L'Union européenne nous coûte 9 milliards d'euros par an*», a indiqué Marine Le Pen

Журналисты раскрывают необоснованность данного заявления М. Ле Пен по поводу издержек Европейского союза, которые обойдутся Франции в 9 миллиардов долларов.

Недостоверность информации опровергается фактом, что Франция вносит чистый вклад в бюджет ЕС (то есть платит немного больше, чем получает) в размере 4,5 млрд евро в 2015 году:

*FAUX. «Contrairement aux chiffres qui circulent sur une contribution nette de 9 milliards d'euros, la réalité est bien différente», expliquait récemment la Commission européenne. La France est toutefois un contributeur net au budget de l'UE (c'est-à-dire qu'elle verse un peu plus qu'elle ne reçoit) à hauteur de 4,5 milliards d'euros en 2015.*

Из разоблачения ложных утверждений кандидата журналистами, ссылающимися на Европейскую комиссию, становится ясно без прогнозного исследования, что М. Ле Пен искажает процессно-результативную картину циркулирующих данных о чистом вкладе Франции в бюджет ЕС, не заботясь о выявлении погрешностей в предварительном дискурсе по снятию возможных сбоев, вызванных спецификой ненадлежащей модели поведения.

Тексты, презентированные в аналитическом материале, представляют собой сочетание фактической и концептуальной информации. Например, в тексте описывается реальная миссия Франции в Европейской комиссии (фактическая информация) и анализируется предыдущая информация как *FAUX* (ложная).

В аналитике, данной газетой, внимание сконцентрировано на формате результивной картины французской экономики. Мы подчеркиваем показатели, описывающие это с кандидата, который отражает не реальные личные качества оратора, а лишь роль его как дилетанта в конкретной дискуссии, что существенно отличает данную интерпретацию от аристотелевской.

*Nº2. Vous pouvez choisir vos journalistes moi je ne peux pas*, lance Marine Le Pen à Emmanuel Macron. «Ce n'est pas moi qui ai récusé un journaliste de ce débat», lui répond ce dernier.

Журналисты разоблачают неправдивость данного утверждения М. Ле Пен и приводят конкретные цифры и факты о нарушении прав СМИ политиком:

*FAUX – Le parti de Marine Le Pen a récemment été épingle par 33 rédactions de grands médias de toutes sensibilités, en conséquence des pressions qu'il exerce afin de choisir sa couverture journalistique. Les sociétés des journalistes de ces médias ont dénoncé « un tri » opéré par le FN entre les journalistes. Un tri qui s'est exprimé aux dépens d'Anne-Claire Coudray, présentatrice vedette de TF1, accusée par le camp Le Pen de rouler pour Emmanuel Macron. Il est désormais bien établi, et connu depuis les premières heures de la campagne, que le Front national a dressé des listes noires de médias qu'il ne veut pas voir entrer dans ses réunions publiques. Il est même devenu classique de croiser à chaque événement du FN des équipes de journalistes laissées à la porte.*

При интерпретации коммуникативных тактик политика как целезаданных речевых действий в реализационном регистре коммуникативной стратегии обнаруживается, что несмотря на совпадения интересов, такие аспекты как давление, которое М. Ле Пен оказывает при выборе журналистов для освещения ее программы, противоречат нормам демократии.

*Nº3. « Vous avez vendu les Chantiers de l'Atlantique aux Italiens », a lancé Marine Le Pen à Emmanuel Macron.*

В данном утверждении раскрывается истинное положение дел о продаже итальянцам французской компании STX и причастности Э. Макрона к процедуре такой сделки, о которой упоминает М. Ле Пен.

По поводу нарекания М. Ле Пен в адрес оппонента журналисты опубликовали сведения, основанные на достоверных материалах официального характера, что французская компания не была продана итальянцам, тем более, когда обсуждался и решался этот вопрос, Э. Макрон не был министром данной отрасли, в связи с чем, вопреки убеждениям, не мог иметь к этому делу никакого отношения:

*FAUX - Non seulement Emmanuel Macron n'était plus ministre le 6 avril dernier, quand le gouvernement français a donné son feu vert à la reprise des chantiers navals de Saint-Nazaire par le groupe italien Fincantieri. Mais l'État n'a pas «vendu les Chantiers de l'Atlantique» non plus. Ils sont détenus pour un tiers par l'État français, mais ce sont les deux autres tiers qui ont changé de mains.*

*En effet, STX France appartenait à un acteur privé, le groupe sud-coréen STX. Placé en redressement judiciaire en 2016, il a été mis en vente dans la foulée et une seule offre de reprise a été formulée. L'accord trouvé entre la société italienne et Paris*

*indique que Fincantieri, qui reprend 48% du capital, devra rester minoritaire pendant au moins huit ans et sera accompagné d'un investisseur italien indépendant, la Fundazione CR Trieste qui reprend 7%. Côté français, l'État, qui détient toujours un tiers du capital de STX France, conservera un droit de veto et le constructeur militaire public français DCNS entre au capital à hauteur de 12%.*

Как известно, обвинения сильно действуют на массовое сознание. Выдвинутое М. Ле Пен обвинение Э. Макрона в причастности к продаже французских компаний – это тактика реализации стратегии дискредитации своего оппонента с целью ослабить его позиции и, в данном контексте, укрепить свой статус и представить себя в качестве защитника масс в предвыборной борьбе, поскольку именно так воспринимается обвиняющий политик.

М. Ле Пен превращает СМИ в контролируемую интеракцию, которая нарушает социально обозначенные нормы политической коммуникации.

**№4.** «*Avec l'euro, le pouvoir d'achat a diminué*», a déclaré Marine Le Pen.

Подвергается критике очередное объяснение М. Ле Пен о снижении покупательной способности в стране с введением евро.

Эта информация названа газетой ложной; опровержение в статье основано на точных статистических материалах по годам, показывающих, что в десятилетие до перехода на новую систему евро цены выросли больше, чем в последующие десятилетия:

*FAUX - Selon les chiffres de l'INSEE, l'indice des prix à la consommation a progressé de 20,8% de 2002 à 2015 (soit une moyenne de 1,60% par an). Inversement, de 1990 à 2002, le même indice des prix a augmenté de 22,8% (soit une moyenne de 1,9% par an). Autrement dit, les prix ont davantage progressé pendant la décennie précédente le passage à l'euro que pendant celle qui l'a suivie.*

Покупательная способность в любой стране, в том числе и во Франции, как правило, определяется как экономический показатель, отражающий количество товаров и услуг, которые можно приобрести за единицу национальной валюты.

Что касается этого, то в предыдущем параграфе мы писали, что он отражает личность оратора во время выступления, который должен проявлять здравый смысл и доброжелательное отношение к аудитории, обещать аудитории не несбыточные цели, а цели в пределах досягаемости. Цель состоит в том, чтобы аудитория поверила в кандидата, чтобы общение было основано на доверии, а в ходе дискуссии анализировались отдельные аспекты улучшения ситуации, чтобы дать толчок к принятию окончательного решения о голосовании за кандидата.

Этот обусловлен устойчивостью национально-культурных установок и традиций французского лингвокультурного сообщества, которые, несмотря на универсализацию форматов проведения избирательного периода в соответствии с когнитивной моделью, остаются неизменными факторами поддержания доверия.

**№5.** «*De 1993 à 2002, toutes les grandes entreprises françaises pouvaient payer en euros*», selon Marine Le Pen.

Аргументы М. Ле Пен о том, что в 1993 году в платежах страны обращался евро, сводятся на нет как несовместимые с истиной.

Журналисты газеты продолжают квалифицировать доводы политика как *faux* (ложь), поскольку известно, что евро был введен в 1999, а не в 1993 году, как утверждает М. Ле Пен.

*FAUX - L'euro n'était pas encore en circulation. Sous aucune forme. Marine Le Pen utilise cet argument pour appuyer son souhait de revenir à une monnaie nationale qui coexisterait avec un euro commun (et non unique). Mais les dates ne collent pas. L'euro a d'abord été introduit le 1er janvier 1999 sous sa forme immatérielle, avant que pièces et billets ne soient mis à disposition des habitants de la zone euro en 2002. Dans ce laps de temps, des taux de change fixes liaient l'euro, monnaie commune mais pas encore unique, aux monnaies nationales des pays concernés.*

Этот аргумент был использован кандидатом для усиления поддержки ее стремления восстановить национальную валюту наряду с евро. М. Ле Пен использует систему речевых стратегий, предопределенным сознательным планированием развития предвыборной ситуации, основанным на предвидении, на предположительной ориентации на когнитивные пресуппозиции участников переговоров с обеих сторон, модифицируя речевые тактики по ходу дела, подчиняя их необходимости достижения желаемого результата.

**№6.** *Marine Le Pen affirme qu'il y a en France entre «300.000 et 500.000 travailleurs étrangers détachés en France» et que ces derniers occupent des emplois que pourraient occuper des Français.*

Это официальное заявление М. Ле Пен о проблемах, создаваемых иностранцами по отношению к местной рабочей силе, и информация, которую она приводит об их количестве, также оказываются предметом для оспаривания.

Эпизод статьи опровержения аргументов политика основан журналистами на данных Министерства финансов Франции и Национальной комиссии по борьбе с нелегальной занятостью, содержит сведения, в которых показывают недостоверность информации, приведенной М. Ле Пен. На фактах демонстрируется частичное преувеличение ею реальных цифр:

*PLUTÔT FAUX - Selon le ministère des Finances, un travailleur détaché est «envoyé temporairement par son employeur sur le territoire d'un autre État membre de l'Union qui celui dans lequel il travaille habituellement et où son employeur est implanté». Selon ce ministère, ils étaient 229.000 en 2014. Selon la Commission nationale de lutte contre le travail illégal, ils étaient 286.000 en 2015, soit un progression de 25%. La France est le deuxième pays l'accueil après l'Allemagne. Officiellement, les chiffres sont donc inférieurs à ceux avancés par la candidate d'extrême droite. Il faut cependant ajouter aux chiffres officiels les emplois qui n'ont pas été déclarés par les entreprises' mais il est impossible d'en avoir une estimation fiable. Ce que ne dit pas Marine Le Pen, c'est que les Français sont parmi ceux qui bénéficient le plus de ce système, derrière la Pologne et l'Allemagne*

В языковой концептуализации мира понятие *командированный работник* отличается по правовому статусу от понятия *лицо, находящееся на нелегальном положении*, трудовые сферы которых отражают специфическую бюджетную

составляющую. Этот статус различных категорий оплаты в любой стране уже вошел в *национальную картину мира*, в основе которой использован метод функциональной детерминированности с принципом типологизации категорий занятости людей по их функциональному назначению.

В законах аргументации понятие опровержения аргументов квалифицируется по своему правовому статусу как доказательство ложности, фактуальность, на которой строится опровержение, отражает специфическую манипулятивную составляющую. Вопрос принципальности и объективности для газеты – не вставать на общую идеологическую и политическую позицию с критикуемым политиком и презентировать правдивую сторону информации.

Попытка продемонстрировать оценку социально-политической реальности, не соответствующую интересам избирателей, оказалась составной частью дискурса М. Ле Пен.

Выше мы упоминали о политической позиции М. Ле Пен как популистской. Поскольку популизм невозможен без убедительного дискурсивного выстраивания образа врага, в своем дискурсе политик активно использует представление о внешних врагах – иммигрантах и часто изображает Францию как блокадную крепость, а иммигрантов противопоставляет в качестве угрозы благополучию французов. М. Ле Пен пытается обострить ситуацию и повысить эмоциональный накал.

*№7. Le retour à la retraite à 60 ans coûtera 17 milliards d'euros», a affirmé Marine Le Pen.*

Еще одно утверждение, составляющее информационную стратегию речи М. Ле Пен и касающееся расходов, которые понесет государство, если граждане будут выходить на пенсию в 60 лет, также было названо сомнительным.

Журналисты показывают, что цифры о расходах страны, приведенные политиком, противоречат результатам финансовых данных французского исследовательского Института Монтеня, который приводит 27 млрд евро вместо 17 млрд, названных М. Ле Пен:

*FAUX – Selon l'Institut Montaigne, un think tank indépendant d'inspiration libérale, réinstaurer la retraite à 60 ans coûterait 27 milliards d'euros sur toute la durée du quinquennat, soit 1,1 point de PIB. Emmanuel Macron était assez proche de ce chiffrage lorsqu'il lui a répondu « Ça coûte 30 milliards d'euros, c'est très généreux mais vous n'expliquez pas comment le financer ».*

Авторы подчеркивают либеральную идеологическую ориентацию Института Монтеня. Также отмечается, что Э. Макрон в приведении фактов был более близок к правде, нежели М. Ле Пен.

М. Ле Пен пытается вытеснить из политического пространства некоторые элементы реальности, которые не вписываются в задуманную ею модель категоризации мира, выгодную для ее партии.

*№8. D'après la candidate frontiste, «la vente du groupe de télécommunication SFR a été opérée lorsqu'Emmanuel Macron était ministre de l'Economie». «Vous avez vendu les Chantiers de l'Atlantique aux Italiens», a lancé Marine Le Pen à Emmanuel Macron.*

Журналисты снова констатируют отсутствие совпадений между реальными фактами и данным заявлением М. Ле Пен о причастности Э. Макрона к продаже французской телекоммуникационной компании.

Здесь уточняется, что продажа телекоммуникационной группы SFR, на которую ссылается политик, была осуществлена другим представителем министерства экономики еще до вступления Э. Макрона в должность главы данной структуры:

*FAUX – Le conseil de surveillance de Vivendi a choisi «à l'unanimité», le 5 avril 2014, de retenir l'offre de Numericable et sa maison mère Altice au détriment de celle de Bouygues, pour la vente de SFR. Or, à cette date, c'était Arnaud Montebourg qui était à Bercy et non Emmanuel Macron. Le candidat d'en marche est arrivé à la tête du ministère de l'Economie en août 2014, soit quatre mois plus tard.*

Подобная манипуляция фактами путем искажения реальной информации о продаже французской компании используется М. Ле Пен для дискредитации, понижения политического статуса и навешивания на своего политического оппонента – Э Макрона ярлыка виновного.

**№9.** «*Les Français se feront ponctionner leur épargne*», a affirmé Marine Le Pen en faisant référence à la loi sur l'union bancaire.

Очередная фраза М. Ле Пен о том, что французы потеряют свои сбережения в банках, опровергается аналогичным образом цифрами и фактами в следующем фрагменте, из которого видно, как политик неоправданно преувеличивает значимость события в финансовой сфере населения:

*PLUTÔT FAUX – La déclaration de Marine Le Pen est exagérée, sans être totalement fausse. Depuis le 1<sup>er</sup> janvier 2016, selon une directive européenne transposée en France, les comptes clients dotés de plus de 100.000 euros de dépôts peuvent en effet être prélevés pour contribuer au sauvetage de leur banque. Mais les déposants ne seront toutefois sollicités qu'en troisième recours.*

Как доказывают журналисты, только часть средств определенной категории вкладчиков может быть направлена на помощь банкам. Законы банковской системы предусматривают гарантию вкладов в размере 100 000 евро, и вкладчики, вложившие меньше этой суммы, могут совершенно не беспокоиться по этому поводу.

М. Ле Пен, имея в виду закон о банковском союзе, информацию о положении дел вкладчиков намеренно преподносит частично, пропуская суть, преувеличивает масштабы социальной проблемы для последних.

В целом, попытка преувеличить степень актуальности вопроса используется политиком для поднятия своего рейтинга и убеждения целевой аудитории в правильности своей позиции по данному аспекту, изменив тем самым их мнение о себе и своей предвыборной платформе. Популистский подход, выражавшийся в обращении к гневу разочарованной части избирателей, настроенной против существующей политической системы, был также подвергнут критике в прессе.

**№10.** *La candidate du Front National, Marine Le Pen, a affirmé que le crédit d'impôt pour la compétitivité et l'emploi n'a bénéficié qu'aux grands groupes et pas aux TPE/PME.*

Следующее заявление М. Ле Пен о налоговой политике страны расценивается как несовместимое с реальной ситуацией.

Официальные факты количественного и качественного характера, приведенные журналистами, демонстрируют неправдоподобность и несостоятельность аргументов М. Ле Пен о налоговых преимуществах во Франции:

*FAUX – Selon un bilan effectué par Bercy, pour la seule année 2015, un peu plus d'un million d'entreprises éligibles à cet allégement d'impôts ont pu récupérer 17.5 milliards d'euros. Ce sont les TPE-PME (très petites entreprises et petites et moyennes entreprises) qui en ont été les principales bénéficiaires, avec 11.9 milliards touchés depuis 2014. Suivent les grandes entreprises avec 3.6 milliards et les entreprises de taille intermédiaire (ETI) avec 3.1 milliards.*

В этоосе М. Ле Пен в основном преобладает характерологически-функциональный принцип стратегии, при этом в публичных политических выступлениях выделяют 3 типа стратегий: 1) позиционирования, 2) кооперации, 3) конфликта [163], или, по другой стратификации, в том же дискурсе выделяют следующие последовательные функции: информационно-интерпретационные, иллюстративную стратегию-разъяснения [164]. Информационно-интерпретационные стратегии политдискурса М. Ле Пен имеют слабую основу, не подтвержденную иллюстративным разъяснением.

**№11.** *Marine Le Pen revient sur une mesure de son programme et promet «d'expulser tous les fichés S» si elle arrive au pouvoir.*

Данное обещание М. Ле Пен о депортации иностранных граждан и лиц с двойным гражданством, в случае ее прихода к власти, также оказывается юридически несостоятельным.

Как отмечено в статье, по французскому законодательству нельзя заранее применить какие-либо меры против иностранцев или лиц с двойным гражданством (обозначенных во Франции списком *S*) без законных оснований, не говоря уже о их высылке из страны, как настаивает М. Ле Пен. Подобные санкции должны иметь правовую основу: доказательство вины, несоблюдения законов Франции на ее территории.

*FAUX –Cette promesse ne peut être tenue: les fiches S ne visent pas des personnes reconnues coupables d'un crime ou d'un délit, mais doivent permettre de «procéder à la surveillance de ceux qui peuvent, par leur activité, représenter à un moment ou à un autre un risque de trouble à l'ordre public ou une atteinte à la sûreté de l'Eta».*

*Ainsi, expulser les personnes étrangères ou déchoir les binationaux faisant seulement l'objet d'une fiche S reviendrait à leur infliger une sanction sans qu'ils aient été jugés coupables de la commission d'un délit, ce qui est juridiquement impossible*

Тактика обещания, используемая в стратегии прогнозирования, указывает на то, что политик демонстрирует, как, в случае избрания, примет меры по

зашите национальной безопасности населения. Тактика упрощения сложной процедуры направлена на затушевывание важных нюансов действительности по вопросам иностранцев в стране с целью получить голоса избирателей, не посвященных в суть проблемы.

Стратегия иллюстрации повышения важности собственной личности используется М. Ле Пен для увеличения вероятности избрания своей кандидатуры электоратом. Эта стратегия реализуется через использование тактики *свои – французы и чужие – иностранцы*, причем иностранцы противопоставляются как угроза благосостоянию французов. Опора на негативные исторические факты (потрясение страны в 2015 году) для установления авторитетности речи как инструмента влияния и формирования взаимной с избирателями этнической, национальной и политической идентичности не послужила руководством для принятия решений и не оказала желаемого влияния на конечный результат. Правомерно принять, что модели речевого поведения М. Ле Пен, обусловленные информационной интерпретацией лингвокультурологического концептуального образа иностранцев в соответствии со стратегией прогнозирования и обещания, не нашли подтверждения в силу действия специфики юридических законов Франции.

**№12.** «*L'économie britannique ne s'est jamais aussi bien portée que depuis que les Britanniques ont décidé de reprendre leur liberté*», déclare Marine Le Pen.

Приведенное выше рассуждение М. Ле Пен об улучшении экономических показателей Великобритании после выхода страны из Brexit – квалифицируется как ложная информация.

Авторы показывают отсутствие корреляции между изменениями в цепи событий, связанных с выходом Великобритании из Brexit и улучшением показателей благоустройства жизни британских граждан. Они делают вывод, что экономический прогресс в жизни британцев никак не связан с выходом страны из ЕС:

**FAUX – Si l'économie du Royaume-Uni se porte assez bien en ce moment, ce n'est en rien dû au Brexit. Le référendum a eu lieu en juin 2016 et l'article 50 sur la sortie de l'UE, qui marque le début des négociations entre Anglais et Européens, n'a été activé que le 29 mars. Le Brexit n'est donc pas à l'origine des bons résultats de l'économie anglaise.**

Стратегия ухода от сути вопроса путем подмены информации и попытка исказить реальную картину мира реципиента приводит к тому, что последний отвергает позиционируемый этос политика.

Аффективный компонент данного контекста связан с личной неосмотрительностью участника, его опрометчивым отношением к риску социальных волнений и готовности игнорировать создание угрозы государственной безопасности и так далее.

Когнитивный компонент контекста включает мотивационные и целевые показатели стратегического использования лжи для получения дополнительных голосов на выборах.

**№13.** «*La double peine, ça a été supprimé il y a quelques années. On est aujourd’hui obligés d’accepter sur notre territoire et de subvenir aux besoins de ceux qui sortent de prison et qui sont de nationalité étrangère*», assure Marine Le Pen.

В этом заявлении политик напоминает об отмене двойного наказания для иностранцев, осужденных за правонарушения во Франции, и утверждает, что после окончания срока отбывания наказания государство вновь позаботится о социальном благополучии этих граждан.

Суть данной системы двойного наказания (*la double peine*), существующей в государстве, согласно французскому законодательству, заключается в депортации в страну происхождения иностранцев, осужденных во Франции, после выхода из мест лишения свободы и окончания срока наказания.

Вопреки утверждению М. Ле Пен, журналисты отмечают, что этот закон действует в стране с 1945 года и до сих пор не отменен:

*FAUX – La double peine consiste à renvoyer dans leur pays d’origine, au terme de leur peine de prison, les étrangers condamnés en France. Ce principe existe depuis 1945 et n’a jamais été supprimé.*

Модели речевого поведения М. Ле Пен, обусловленные лингвокультурологическим концептуальным образом иностранцев, осужденных во Франции, в силу указанной объективной обусловленности в отражении действительности, диктуются невозможностью удовлетворять потребности тех, кто выходит из тюрьмы во Франции.

Попытка политика обострить ситуацию, используя искаженную информацию, не соответствующую реальной международной обстановке, направлена на создание благоприятной для него предвзятой модели окружающей действительности. И только медиааналитики обеспечивают коммуникативную обратную связь, разъясняя неадекватные в функциональном аспекте обещания.

Так, газетой *Le Figaro* было представлено тринацать нерелевантных единиц информации, представленных в дебатах М. Ле Пен. Таким образом, были весьма наглядно представлены все попытки политика стереотипизировать сложные социальные ситуации, фокусироваться на эмоциях, а не на рациональном обсуждении, использовать неверную информацию, не подкрепляя свои высказывания точными данными, с целью создания доминирующей дискурсивной позиции.

В отличие от данного факта, в последней части статьи выделяются лишь следующие два промаха ее оппонента – Э. Макрона в последней части статьи, которые также расцениваются как FAUX, но которые, на наш взгляд, не являются серьезными фундаментальными искажениями информации:

**№14.** *Je créerai une cellule autour du président qui coordonnera les services de renseignement », a indiqué le candidat d’En marche ! Une proposition qu’il a déjà formulée lors des précédents débats.*

Данное заявление Э. Макрона о намерении создать антитеррористическую группу вокруг президента, следуя связности текстовой нити, содержащейся в статье, квалифицируется журналистами как ложное.

Журналисты сообщают о существовании такого координационного органа французских спецслужб в Елисейском дворце с июля 2008 года:

*FAUX – En réalité, cette cellule existe déjà. Un coordinateur national du renseignement est installé à l'Elysée. Il est à la tête du Conseil national du renseignement (CNR), un organisme de coordination des services de renseignement français créé en juillet 2008. Son rôle est de définir les orientations stratégiques et les priorités en matière de renseignement.*

*Le préfet Yann Jounot a été nommé en août dernier coordinateur national du renseignement (CNR), succédant au diplomate Didier Le Bret. Il est le 5<sup>e</sup> à occuper ce poste.*

Несмотря на обнаруженную неточность постановки вопроса в обещании политика, она в силу своей незначительности, не является проявлением лжи в основополагающих вопросах.

В основе этой неточной информации использован метод функциональной детерминированности: социопрагматическая интерпретация и акцент на существовании антитеррористической группы позволили Э. Макрону усилить аргументацию этого, который, будучи инструментом выражения его заботы о безопасности страны, оказался бездоказательным и неубедительным.

**№15.** *Le candidat a réaffirmé que 150.000 jeunes «décrochent» du système éducatif chaque année, une statistique qu'il avait déjà avancé dans de précédents débats.*

Журналисты доказывают также преувеличность цифр в данном заявлении Э. Макрона о количестве молодых людей, ежегодно бросающих школу во Франции.

В качестве подтверждения недостоверности цифр политика авторы приводят данные французского правительства, Высшего совета по образованию (*Haut Conseil de l'éducation*):

*FAUX – Cette fois, le candidat exagère le chiffre. D'après les chiffres du gouvernement, en date du 14 novembre dernier, 98.000 jeunes sortent chaque année du système de formation initiale sans diplôme et non 150.000. En 2015, ils étaient 107.000, en 2014, 110.000 et en 2010, 140.000. Toujours d'après le site du gouvernement «les coûts associés au décrochage d'un jeune, cumulés tout au long de sa vie, sont évalués à 230.000 euros.*

Далее, из ответов становится очевидным, что цифра 150000, выдвинутая Э. Макроном, в тот или иной момент времени присутствовала в отчетах этой организации. Газета пишет, что цифра, предложенная Эммануэлем Макроном, на самом деле фигурирует в отчете Высшего совета образования от 2010 года, в котором говорится, что в общей сложности 20% возрастной группы не получают дипломы. Эти 150 000 человек, оставленных ежегодно, представляют собой 3 миллиона неграмотных людей за 20 лет.

Приближенность данного ответа Э. Макрона к реальности делает этот пункт опубликованного газетой опровержения его аргументов несколько двусмысленным.

Целевой задачей Э. Макрона является выбор способов привлечения аудитории. Преувеличение дает возможность проявить свой реализационный потенциал. Концептуализация выступления Э. Макрона перед избирателями как основным слушателем вербальной коммуникации обнаруживает неточность фактов и невозможность это определить сходу, поскольку он использует цифру, которая фигурировала в официальных отчетах.

Главная цель авторов кандидатов — сделать все возможное, чтобы адресат придерживался их точки зрения и принял их систему оценок, следовательно, сформировал позитивный этос политиков. Все тексты выступлений содержат важную информацию о событии, которое, по версии кандидата, актуально для пересмотра. Но их коммуникативная функция не является ведущей в фактуальном поле страны. С точки зрения композиционной структуры, эти тексты содержат цитату из выступления, затем фактуальное опровержение и постановку проблемы, которая не нуждается в пересмотре. Заключение дается в начале каждого опровержения с помощью лексемы *faux*, таким образом квалифицируя ее как *ложь*. Основная часть каждого из 15 опровержений раскрывает исследование проблемы, наличие или отсутствие проблемы, а также способы ее решения. Реципиент наглядно представляет последствия от этой лжи, формирует свои выводы, что предопределяет исход результата выборов не в пользу кандидата.

Таким образом, заявления кандидатов, которые в некоторых случаях количественно или качественно не отражают реальную социально-политическую и экономическую ситуацию во Франции, прямо или косвенно характеризуются на страницах газет как *ложные*.

Необходимо заметить, поскольку газеты ориентированы на различные политические и идеологические группы, наблюдаются определенные лингвокультурные особенности в выборе ракурса освещения этих фактов и самих политических дебатов. Заметно сходство в том, как *Le Monde* и *Le Figaro* публикуют свои статьи, посвященные выявлению неправдивой информации в выступлениях кандидатов в процессе политических дебатов:

*Election présidentielle: Dix-neuf intox de Marine Le Pen dans son débat avec Emmanuel Macron* (Президентские выборы: девятнадцать примеров ложных заявлений, сделанных Марин Ле Пен во время дебатов с Эммануэлем Макроном) (*Le Monde*, от 04.05.2017).

Сравним с приведенным выше аналогичным заголовком *Le Figaro*:

*Débat présidentiel: les quinze intox de Marine Le Pen et Emmanuel Macron* (Президентские дебаты: пятнадцать примеров ложных заявлений Марин Ле Пен и Эммануэля Макрона) (*Le Figaro*, от 04.05.2017).

В заголовках газет однаково упоминаются М. Ле Пен и Е. Макрон.

Редакции газет *Le Monde*, которая позиционирует себя на национальном уровне как центристская газета с умеренно левой идеологической направленностью и *Le Figaro*, с правой идеологической линией, идентичной позиции партии М. Ле Пен — стремятся показать, что они в равной степени объективны в своем анализе личностей кандидатов. Тем не менее, согласно

анализу газет, М. Ле Пен допустила больше всего неточностей в дебатах: по данным *Le Figaro*, из 15 ошибочных высказываний 13, а по версии *Le Monde* из 19 описанных на ее странице неверных утверждений 17 принадлежат М. Ле Пен, остальные две ошибки относятся к Э. Макрону.

На основании проведенного анализа становится очевидным, что в интересах политкорректности наблюдается некоторая эвфемизация в подаче политических материалов, в частности незначительные ошибки Э. Макрона также фиксируются и освещаются во французских газетах. Редакции газет стремятся подчеркнуть объективное отношение к представителям двух конкурирующих политических сил страны и тот факт, что их критика направлена как на М. Ле Пен, так и на Э. Макрона. Апеллируя к фактам и цитируя результаты редакционных расследований, французская газета тщательно подбирает формулировки и нейтрально передает свое отношение к персоне политического и идеологического сторонника своих читателей, выступающих в качестве *коллективного субъекта*, и свои намерения относительно нее, представляя интересы электората.

Тем не менее, собранный нами эпирический материал показывает, что существует и другой подход, например, на страницах крупной газеты *Libération*, которая намеренно отказывается от политкорректных стандартов, что наблюдается в следующих заголовках:

*Marine Le Pen noie le débat sous une avalanche d'intox* (Марин Ле Пен топит дебаты в лавине дезинформации) (*Libération*, от 04.05.2017).

Газета фокусирует свой анализ на неверных фактах исключительно в речи политика М. Ле Пен. Это связано с тем, что *Libération* имеет репутацию левого идеологического издания, поэтому его публикации ориентированы на ту категорию читателей, которые выступают в оппозиции к *правой* политической партии и ее кандидату М. Ле Пен.

Данная информация обобщена в таблице №4 – Количественная характеристика результатов анализа французских газет *Le Monde*, *Le Figaro* и *Libération* на предмет ложности информации, допущенной М. Ле Пен и Э. Макроном во время политических дебатов в 2017 году (приложение А).

Руководствуясь интересами своей аудитории, французские газеты, исходя из шкалы ценностей данного лингвокультурного сообщества (хотя первые две и умерены в своих оценках), наглядно показывают, что кандидатура М. Ле Пен не соответствует статусу президента Французской Республики. Тем самым они содействуют прояснению сути ее дискурсивного этоса для массовой аудитории и одновременно участвуют в создании этоса, который оказался для политика неблагоприятным.

Как свидетельствуют данные, все три газеты используют в своих заголовках неологизм *intox*, образованный от *intoxication*, что означает дезинформацию, обман, для вербализации неблаговидного факта действительности, такой как ложь. Ложь и ее синонимы в любом обществе принято отождествлять с преднамеренным искажением правды, что распространяется и на выступление политика перед публикой. В тексте статей

*Le Figaro* и *Le Monde* неизменное использование заглавных букв в написании лексемы *FAUX*, (*PLUTÔT FAUX*) перед каждым анализируемым фрагментом речи акцентирует внимание реципиента на пейоративное значение и подчеркивает ключевой смысл данных публикаций в газетах. Использование оценочных лексем *Intox*, *FAUX* в прессе служит для построения дискурсивных стратегий разоблачения лжи и направлено на противопоставление истины и ложного в восприятии реципиента и формирование негативного образа кандидата.

Поведение любого политика является результатом его самовосприятия. Неправильное *самовосприятие, самопрезентация* М. Ле Пен – ее неадекватная самооценка – неизбежно породила ошибки, привела к соответствующему неблагоприятному этосу кандидата, резкому снижению ее политического рейтинга, который был значительно выше до данных дебатов. Анализ фактов, отобранных вышеуказанными газетами, показывает, что большая часть ложной популистской информации, провозглашенной на национальном уровне, принадлежит М. Ле Пен. Популизм, как свойственная ее партии и личности черта, находит отражение в ряде публикации прессы, к примеру, газета *Le Monde* регулярно упоминает об этой теме:

*Gilles Ivaldi: L'économie populiste "attrape-tout" de Marine Le Pen* (Жиль Ивальди: "популистская экономика" Марин Ле Пен) (*Le Monde*, от 16. 02. 2017);

*L'alliance à contrecœur de Matteo Salvini avec Marine Le Pen* (Нежелательный союз Маттео Сальвини с Марин Ле Пен) (*Le Monde*, от 23.05.2019);

*Comment Marine Le Pen a abandonné le libéralisme pour un programme "social-populiste"* (Как Марин Ле Пен отказалась от либерализма ради "социально-популистской" повестки дня) (*Le Monde*, от 18. 04. 2022).

Безусловно, этос политика М. Ле Пен, как сложная конструкция, состоит из ее представления себя во время дебатов и предречевого этоса (который она имела до выступления), а также из восприятия тех, к кому она обращается во время выступления на данном политическом мероприятии. Популистский характер дискурса, который в предвыборной практике рассматривается как инструмент манипуляции избирателями, выраженный в случае М. Ле Пен ее желанием вызвать положительную реакцию избирателей с помощью громких заявлений, не позволил избирателям ассоциировать ее дискурс с профессионализмом и знанием правовых, экономических и политических вопросов, а ее программу – с рациональностью, соответствием социально-политической реальности Франции.

Стратегии и тактики, выявленные нами в речи политика, наглядно показывают, что ее речь направлена на манипуляцию, связанную с выражением недоверия и неуместным обвинением в адрес оппонента. Наблюдаемое в процессе дебатов уклонение М. Ле Пен от правды в собственных интересах предполагает намеренную трансформацию информации путем сокрытия важных или выделения незначительных элементов референтной ситуации, уменьшения или преувеличения степени их представленности в свете. Такой характер речи

политика дал основание Э. Макрону для открытого обвинения ее во лжи. Он использует лексему *mensonge* (ложь) десять раз, а М. Ле Пен – лишь дважды.

Так, с целью заставить воспринимать свои концепции и завоевать доверие избирателей, она прибегает к двусмысленности, намеренной и ненамеренной лжи, ошибкам в изложении фактов, цифр и других данных, характеризующихся разной степенью достоверности, таким как полуправда, недосказанность, умолчание. В итоге, речь кандидата в президенты М. Ле Пен оценивается социальным реципиентом как фальшивая и неискренняя, а личность – как некомпетентная, вследствие чего ее значительно высокий политический рейтинг до проведения дебатов падает в результате выступления на данном политическом мероприятии.

Как следует из изученных нами выше материалов, позитивный предречевой этос М. Ле Пен, который ранее способствовал ее популярности в среде избирателей, в сочетании с демонстрируемым в дебатах дискурсивным этосом, трансформировался в свою противоположность, что негативно сказалось на ее политической карьере в избирательной кампании во Франции в 2017 году.

Формирование этоса политиков на президентских выборах во Франции 2022 года характеризуется также своими закономерностями.

Преддискурсивный этос Э. Макрона в 2022 году радикально отличался от предыдущего, где он представлял свой амбициозный, реформаторский настрой в выгодном свете. К следующим выборам Э. Макрон прошел путь от динамичного, прогрессивного лидера до Президента V Республики, который вывел Францию из различных кризисов, особенно в условиях пандемии 2019 года. Этос Э. Макрона стал ассоциироваться у масс с компетентностью и опытностью надежного лидера, что стало главным фактором его превосходства в дебатах над политическими оппонентами.

Националистические идеи и крайне правая позиция, которые лежали в основе этоса М. Ле Пен в 2017 году, подверглись изменениям в преддискурсивном этосе 2022 года. Политик несколько меняет свое отношение к выдвижению своей кандидатуры на пост президента, стремясь быть более лояльной и представить себя как кандидата, близкого к интересам простых граждан. На дебатах 2022 года этос М. Ле Пен был направлен на создание образа защитника простых граждан Франции.

Наш анализ свидетельствует о том, что выступления политиков во время дебатов 2022 года также сопровождались использованием неологизмов, которые надолго запомнились и стали широко популярны в медиа. Слова Э. Макрона, такие как *Gérard Majax*, *ripoliner*, и выражение М. Ле Пен *climato-hypocrite* стали популярными среди французов и широко обсуждались в прессе. Прецедентное имя французского фокусника *Gérard Majax* выступает в качестве метафоры, указывающей М. Ле Пен на иллюзорность ее идей и политических проектов или *ripoliner* – название краски, используемой для полировки поверхности материалов, призвано показать, что оппонент маскирует свои неприемлемые идеи, хотя суть от этого не меняется. Э. Макрон применяет их для разоблачения проявлений популизма и доказывает невозможность реального воплощения идеи

М. Ле Пен на благо французских граждан. Выражение М. Ле Пен *climato-hypocrite* (*hypocrite* – букв.: лицемер) призвано высмеять позицию Э. Макрона в области охраны окружающей среды, который поддерживает борьбу с изменением климата, но действия которого, по мнению его оппонента, пусты, вводят в заблуждение и неэффективны.

Как показывают данные исследования, в последующие дни после дебатов эти слова массово тиражируются в заголовках французских газет для усиления их информативной и экспрессивной функций. К примеру:

*Ripoliner la façade, climatohypocrite, finito: les punchlines d'un débat suivi par 15,6 millions de Français* (Покраска фасада, климатолицемер, финито: кульминационные моменты дебатов, за которыми следят 15,6 миллионов французов) (Le Monde, от 21.04.2022);

*"Ripoliner", "Gérard Majax"... Ces drôles d'expressions employées par Macron lors du débat présidentiel* («Риполинер», «Жерар Маякс» ... Эти забавные выражения Макрон использовал во время президентских дебатов) (Le Figaro, от 20.04.2022»);

*«Gérard Majax», «ripoliner la façade», «finito»: les mots qui ont marqué le débat Macron-Le Pen* ("Жерар Мажакс", "покраска фасада", "финито": слова, которыми были отмечены дебаты Макрон-Ле Пен) (Le Parisien, от 21.04.2022 года).

Подобные проявления в прессе придают содержанию этогоса политика в глазах масс определенную неординарность, что популярно во французском обществе, и также служат дискредитации оппонента, формируют негативное отношение к политику у массовой публики.

Анализ этогоса политиков также подтверждает о выраженную интертекстуальность присущую французскому политическому медиадискурсу. Например, в дискурсе Э.Макрона прецедентное имя *Gérard Majax* обозначает имя известного французского иллюзиониста, а также *ripoliner* – название средства для полировки поверхности материалов, выступали в качестве метафоры иллюзорной сути, маскирующей действия и идеи. Ту же функцию выполняет неологизм в виде устойчивого сочетания *La poudre de perlimpinpin* – вещь, существование которой является исключительно воображаемым во французской лингвокультурной реальности, или *En Marche!* – прогресс – метафора перекликается с разными историческими движениями. Оба выражения были восприняты как появление новых образных и выразительных средств французского языка.

В дискурсе М.Ле Пен неологизм *climato-hypocrite* (*climat* – климат, *hypocrite* – лицемер), как метафора, служит для высмеивания ненадежной позиции в борьбе с изменением климата.

Отметим, что одним из актуальных аспектов данного исследования является рассмотрение лингвокультурологической составляющей политического медиадискурса французского лингвокультурного сообщества. Так, кандидаты идентифицируют себя, например, с героической фигурой Жанны д'Арк или представляют себя как продолжателей политического и

идеологического течения, близкого к политикам-основателям Франции, таким как генерал Ш. де Голль и другие, как дальновидного профессионала, благожелательного человека, действующего в настоящем в соответствии с перспективой правдоподобных и вероятных сценариев будущего Франции, и как инициатора социально-политических начал, которые будут завещаны будущим поколениям французского государства. Тенденция апеллировать к прецедентному имени Жанны д'Арк или генерала Ш. де Голль дает, во-первых, возможность представить себя перед избирателем как продолжателя славных традиций, заложенных великими политическими и историческими личностями Франции; во-вторых, сделать свой дискурс частью когнитивной базы французского лингвокультурного сообщества.

Эмпирический материал показывает, что механизм социального мировоззрения человека, определяющий его отношение к явлениям окружающей социально-политической действительности, ярче всего отражается в структуре этоса как совместного продукта объектов и субъектов политики. Этос политика обусловлен устойчивостью национально-культурных установок и традиций французского лингвокультурного сообщества, которые, несмотря на универсализацию форматов проведения избирательного периода в соответствии с когнитивной моделью, остаются неизменными факторами поддержания доверия. Итак, мы выявили восемь дискурсивных стратегий этоса в политическом медиадискурсе Франции, которые направлены на создание положительного имиджа, позволяющего политикам обрести лидерство и власть:

1. Стратегия убеждения в правоте своих целей и сторонников и ее обоснование;

2. Стратегия убеждения в наличии реальной угрозы для данного лингвокультурного сообщества, для жизни, безопасности его членов, его традиций и культуры, экономики, политики;

3. Стратегия поддержания позитивной социальной идентичности членов лингвокультурного сообщества, стереотипов, состоящих из положительных качеств, позитивного образа группы, например, путем оценивания ее как сильной, целостной, благородной, победоносной;

4. Стратегия позиционирования членов лингвокультурного сообщества как жертв, путем апеллирования к коллективной памяти о страданиях, терроре, геноциде, уничтожении культуры и реликвий, усиливания ощущение себя жертвой в настоящем из-за социальной, экономической и политической системы страны;

5. Стратегия формирования *образа врага*, например, посредством делегитимизации иммигрантов, через негативную моральную оценку, подчеркивание нарушений правовых и моральных норм, предрассудков.

6. Стратегия убеждения членов лингвокультурного сообщества в целях регулирования выбора своей кандидатуры;

7. Стратегия обращения к патриотизму, национальному и культурному единству;

8. Стратегия демонстрации невозможности найти адекватное решение социальных, экономических и политических проблем страны вне собственной программы политика-кандидата.

Так, дискурсивный этос во французском политическом медиадискурсе – как системный элемент позиционирующей деятельности политика и избирателя – способствует выявлению и обобщению их оценок и мнений об условиях предвыборной кампании. Выступая в качестве определенного объекта восприятия политической реальности, этос способствует интеграции французского избирателя в период президентской кампании в стране.

Таким образом, изучение природы конструирования этоса политика требует совокупного рассмотрения социально-политической ситуации вокруг кандидата и реакции реципиента его дискурса на эту ситуацию в контексте единства лингвокультурных ценностей и норм общества. Это необходимо в связи с тем, что в своих предвыборных речах кандидат способен, используя силу слова, продемонстрировать конкретные планы действий в будущей своей роли главы государства, что позволяет ему укрепить легитимность своей кандидатуры в глазах избирателя. Именно эти дискурсивные ситуации во многом предопределяют исход главного события.

Использование метода дискурсивного анализа этоса кандидатов в президенты подтвердило тот вывод, насколько его формирование дискурсивного этоса способствует или, наоборот, становится препятствием на пути к цели. В работе показано, что исход президентской гонки может зависеть не только от социально-политического контекста, но и от конструирования и демонстрации этоса кандидатами, с учетом лингвокультурологических особенностей страны, в частности, французской модели предвыборных кампаний. Два кандидата представляли две разные ценности, присущие современной Франции: с одной стороны, Э.Макрон, позиционирующий себя сторонником центристской позиции, который был на стороне интеграции ЕС, провозглашал Республиканские ценности, французские принципы свободы, равенства, братства, солидарности, нагружая свою речь разными логически рациональными, яркими образными выражениями, ставшими впоследствии популярными в политическом медиадискурсе страны идиоматическими выражениями. С другой стороны, Марин Ле Пен придерживается правых популистских взглядов, проводя политику антиглобализации и призывая отдавать приоритет всему национальному, включая ограничение влияния ЕС на Францию, ужесточение иммиграционных законов, ограничение предоставления гражданства и настаивая на том, чтобы при получении благ со стороны государства приоритет отдавался французским гражданам.

Данный анализ дискурса позволяет определить, как и в какой степени грамотное формирование этоса может решительным образом повлиять на условия эффективного взаимодействия коммуникантов с учетом возможностей предречевого этоса в ситуации за пределами речевого акта.

Таким образом, дискурсивный этос во французском политическом медиадискурсе – это значимая динамическая сущность, появившаяся недавно в

сознании адресанта и адресата, она способна перемещаться в определенной системе координат. Предречевой этос является точкой отсчета, по отношению к которой располагается дискурсивный этос. И предречевой этос, и дискурсивный этос обладают набором характеристик, составляющих единое целое, которое является базовым этосом.

### **Выводы по третьему разделу**

Обращение в третьей главе к когнитивно-дискурсивной категории этоса позволило определить социально-политические идеи и установки современного французского общества, которые воспринимаются гражданами страны как категории субъективно-идеальных ценностей французского лингвокультурологического сообщества.

На примере дебатов лидеров президентской гонки было рассмотрено два типа этоса политиков: успешно сконструированный этос, ведущий к победе, и его противоположность. Для демонстрации нерелевантно сконструированного этоса мы обратились к примеру М. Ле Пен. Создание ее этоса основано на трех концепциях, а именно:

- концепции восстановления могущества Франции, апелляция к традиционным ценностям;
- концепции противостояния французского народа истеблишменту, противопоставление элиты и простых людей;
- концепции противостояния французского народа мигрантам.

Данные концепции позволили М. Ле Пен выйти в финальный тур в 2017 и 2022 годах. Однако ее рейтинг популярности падает из-за провала в речевом этосе.

С точки зрения дискурсивно-когнитивной категории этоса М. Ле Пен пыталась опираться на следующие ценности: национально-экономический протекционизм (*les priorités économiques et sociales de la nation*), ограничение иммиграции (*la souveraineté*), антиглобализационная политика (*la politique anti-mondialisation*), которые были отвергнуты большинством членов французского лингвокультурного сообщества из-за некорректно выстроенных дискурсивных стратегий.

В выступлении Э. Макрона успешно сконструированный предречевой этос подтверждается этосом, демонстрируемым в речи, что позволяет ему одержать верх в президентской гонке. Макрон опирается на концепцию интеграции ЕС и всестороннего сотрудничества на международном уровне, на защиту демократических ценностей, стабильности и единства, а также на рационалистический подход к политике, основанный на точных, доказательных фактах в противовес эмоциональным аргументам.

Обращение к бинарной оппозиции общества *свой/чужой* и *свой/другой* широко использовалось в предвыборной кампании М. Ле Пен, тогда как Э. Макрон, обращаясь к французам в рамках этой когнитивной оппозиции, актуализирует коннотацию *я один из вас*.

Анализ выступления Э. Макрона с точки зрения дискурсивно-когнитивной категории этоса показывает, что кандидат руководствовался такими ценностями, как свобода, равенство, солидарность, глобализм и открытость (*la liberté, l'égalité, la solidarité, le mondialisme et l'ouverture*), разделяемыми членами французского сообщества и ставшим источником последующих перлокутивных эффектов: Э. Макрон получил большинство голосов французского избирателя, был избран и переизбран на второй срок президентства во Франции.

Результаты анализа когнитивно-дискурсивной категории этоса политиков показали, что французский политический медиадискурс отличается, прежде всего, отрицательным отношением к:

- фактам, противоречащим нормам демократии;
- фактам нарушения прав СМИ;
- нарушению социально обозначенных норм политической коммуникации (ненадлежащей модели поведения политических лидеров, дискредитации статуса своего политического оппонента, путем навешивания ярлыков);
- искажению процессно-результативной картины циркулирующих цифр и фактов;
- вытеснению из политического пространства определенных элементов реальности, которые не вписываются в выгодную для политика модель категоризации мира;
- неоправданному преувеличению значимости выборочных событий;
- преувеличению масштабов социальных проблем, несовместимых с реальной ситуацией;
- преувеличению степени актуальности некоторых вопросов для поднятия своего рейтинга и убеждения целевой аудитории;
- неправдоподобности и несостоятельности аргументов;
- использованию тактики упрощения, направленной на затушевывание важных нюансов политической действительности с целью убеждения аудитории;
- уходу от сути вопроса путем подмены информации и попытки исказить реальную картину мира;
- необоснованности политического заявления;
- отсутствию прогнозного исследования;
- во-вторых, позитивной установкой на:
  - уважение верховенства французских законов и невозможности применения санкций без правовой основы;
  - проявление здравого смысла в своих политических декларациях (обещание обществу не нереальных, а достижимых целей);
  - доброжелательное отношение к аудитории;
  - проявление принципиальности и объективности, исключающих переход на идеологическую и политическую позицию, разделяемую критикуемым политиком, и представление правдивой стороны проблем;

– представление себя как продолжателя политического и идеологического течения, близкого к политикам-основателям Франции, таким как генерал П. де Голль;

– опровержение медиааналитиками предвзятой модели окружающей действительности;

– информативность, достоверность и экспрессивность речи.

## ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Настоящее диссертационное исследование проводилось в рамках когнитивно-лингвокультурологического подхода, при котором лингвокультурные характеристики выявляются путем лингвокогнитивной интерпретации результатов концептуального исследования.

В диссертационной работе было определено, что концепты *Pouvoir* и *Laïcité* активно эксплуатируются в современном французском политическом медиадискурсе, отличаются устойчивостью, исторической давностью и обеспечивают культурную преемственность поколений.

Анализ сложных этнокультурно маркированных концептов ФПМД *Pouvoir* и *Laïcité* позволяет представить категориальную организацию знания во французском лингвокультурном сообществе, описать внешние причины политических оценок, ассоциативных образов, стереотипов и убеждений.

Исследование показывает, что историко-культурный фундамент концептов *Pouvoir* и *Laïcité* был заложен путем освоения и реконструкции идеологического и институционального наследия античности, христианской цивилизации и модернизации французского общества вплоть до наших дней.

Концепт *Pouvoir* воспринимается французскими гражданами не как абстрактная или отстраненная субстанция, связанная с государственными органами, а как часть их личного, повседневного опыта, то есть власть обусловлена личными отношениями, социальными и политическими нормами, социокультурным взаимодействием и политическим участием.

Концепт *Laïcité* выступает в качестве лингвокультурного прецедента, поскольку его формирование и становление тесно связано с историей Франции, ее традициями, обычаями и социально-политическими преобразованиями и прежде всего социально-политической идентичностью членов французского лингвокультурного сообщества. Направленность на поддержание светской позиции, уважение к культурным предпочтениям и ценностям французских граждан разного этнического и расового происхождения свидетельствует о плорализме мнений, характерном для французского лингвокультурного сообщества, что активно отражается в политическом медиадискурсе.

В диссертации на основе теоретических и методологических положений французской школы анализа дискурса была применена в контексте исследования французского политического медиадискурса когнитивно-дискурсивная категория этоса и был выявлен ряд основных стратегий, используемых политиками для формирования этоса. Анализ этоса политических лидеров, проведенный на примере французских предвыборных дебатов, наглядно демонстрирует смысл и степень актуальности различных компонентов социально-политической жизни французского общества.

Результаты исследования демонстрируют, что этос, сформированный французскими политиками на основе фундаментальных аспектов общечеловеческого бытия в сочетании с поведенческими нормами, социальными и культурными стереотипами, характерными для французского

лингвокультурного сообщества, способен обеспечить их политический авторитет и успех.

Результаты исследования лингвокультурологических особенностей французского политического медиадискурса сводятся к следующему:

1. Существует **поляризация** в концептуализации французского политического мнения, которая четко отражается в предвыборных дебатах и их обсуждениях, представленных во французской прессе. Консервативный политический медиадискурс может иметь колебания в сторону правых или левых, а также центристов. Ценностные идеалы первых часто граничат с радикальными идеями французского превосходства, ксенофобией и нетерпимостью к мигрантам и некоторым этническим и религиозным меньшинствам, могут выступать против интеграции и глобализации. Эта политическая позиция может быть прямо противопоставлена левому крылу, которое составляют сторонники прогрессивных политических идей или сбалансированной центристской позиции.

2. Анализ эмпирического материала позволяет утверждать, что во французском политическом медиадискурсе ярко выражена **полемичность** по общественно-политическим вопросам, возможны продолжительные противостояния несогласие активистских движений с теми или иными решениями властей (к примеру, *Gilets jaunes* (Желтые жилеты) и другие), тем не менее, в стране весьма почитаемы принципы гармоничного сосуществования (*Vivre en harmonie* (Жить в гармонии) и соблюдаются отношения консенсуса идержанности. Существующие политические условия не направлены на подавление или контроль публичного противостояния идей и точек зрения и позволяют открыто выражать позиций и выходить на протестные акции.

Острая полемичность как лингвокультурный признак политического медиадискурса напрямую связана с исторической, национальной и культурной спецификой Франции, где культура публичных политических дебатов восходит к эпохе Просвещения и, прежде всего, к античности, когда политические решения обсуждались и зачастую принимались в результате словесных баталий на больших аренах. Полемический характер опирается на революционные идеалы, которые связываются не только с идеологической борьбой, но и с моральной позицией, придавая полемике эмоциональный и патетический характер, лозунговое своеобразие.

3. Во французском политическом медиадискурсе присутствуют некоторые **признаки десакрализации образов** в религиозных верованиях людей (*le droit au blasphème* (право на богохульство), *un droit qui a déjà fait couler beaucoup de sang dans l'Histoire* (право, за которое в истории было пролито много крови)), что отражает социокультурную специфику процессов социально-политического и идеологического противостояния в защиту французских идеалов, **антидогматический настрой** содержания, стремление установить равновесие между свободой слова и соблюдением толерантности к религиозным верованиям граждан. Французский политический медиадискурс пронизан идеями свободы,

равенства между людьми разных религий и рас, братства между социальными слоями, отказа от авторитаризма и религиозных догм.

4. Результаты нашего исследования показывают, что политический медиадискурс характеризуется **диалогичностью** – открытостью к критике, анализу и свободному обсуждению широкого круга вопросов, от социального равенства до этических и культурных тем, касающихся социальной и политической жизни страны, включая плюрализм мнений, обмен идеями в общественных дискуссиях и дебатах в медиа, что является частью общественно-политического процесса в стране, то есть французский политический медиадискурс не закрыт для широких масс, о диалогичности свидетельствует и активное участие различных групп граждан в разных митингах, направленных на учет их мнения при принятии и реализации властями решений, что рассматривается как условие укрепления демократии и поддержания общественно-политического баланса в Республике. Многочисленные революции и перемены в истории Франции, ставшие источником вдохновения для ее жителей, заложили прочный фундамент для формирования культуры активного политического участия и общественного контроля над властью со стороны простых граждан.

Специфическое для Франции явление, такое как *cohabitation* (букв.: сосуществование) как иллюстрация незыблемости диалогичности, осуществляющейся не только между правительством и народом, но и между представителями власти, означает, что на вершине политической иерархии президент и премьер-министр, представляющие разные политические течения и позиции, успешно взаимодействуют, соблюдая принцип солидарности (*Vivre ensemble* (Жить в солидарности)), который заложен в основе французской модели социальной политики.

5. Характерной чертой французского политического медиадискурса является **глубокая интертекстуальность**, в которой активизируются интертекстуальные элементы из сферы культуры, сферы культурообразующей христианско-католической религии страны, литературы, философии, истории французского государства и многих других с целью создания взаимосвязей с разнообразными явлениями и фрагментами социально-политической и культурной реальности, обусловленной французской действительностью.

6. Результаты изучения эмпирического материала свидетельствуют об **интеллектуальной насыщенности** французского политического медиадискурса, основанного на исторических и философских традициях Франции, что придает дискурсу значительную глубину, и в рамках которых идеи свободы, равенства и братства, светскости, демократического государства и многие другие вопросы обсуждаются со ссылками на богатое гуманистическое наследие страны. Они активизируются специфическими культурными коннотациями, различными символами, событиями, теоретическими концепциями, которые усиливают интеллектуальность высказываний. Эта особенность связана с тем, что французское общество ожидает от политиков высокой интеллектуальности и ораторского искусства в их дискурсе как

представителей французского лингвокультурного сообщества, которые считают себя носителями и продолжателями уникальной культурной традиции.

7. Полученные результаты показывают, что французскому политическому медиадискурсу присуща **стереотипность**. К примеру, стереотипные атрибуты власти представлены посредством персонификации, прецедентными именами, производными от эпонимов, включая современных политиков, исторических личностей, производными от эпонимов, устойчивых выражений и другие. Стереотипное отношение к событиям проявляется в воздействии на эмоции реципиентов, привлечении внимания к культурным и историко-политическим событиям с целью обоснования прагматической оценки в зависимости от социально-политической ситуации.

8. К числу лингвокультурологических особенностей французского политического медиадискурса мы относим **образность**. Среди образных средств выражения выделяются метафоры, которые способствуют формированию системы ценностей члена французского лингвокультурного сообщества. Метафоры позволяют рассматривать общественно-политические процессы рассматриваются с точки зрения различных явлений, например, медицины, военного дела, истории, религии, быта и других сфер жизни, создавая эмоциональную связь в дискурсе, обеспечивая глубокое понимание сущности объектов и субъектов власти и их действий, образность которых особенно ценится во французской лингвокультуре.

9. Также в исследовании установлено, что французский политический дискурс характеризуется ярко выраженной **эстетизацией**. Различные смысловые оппозиции часто представляют собой имплицитную антитезу, основанную на красоте и непривлекательности, с использованием, в частности, гастрономических и текстильных метафор, способствующих выражению утонченного вкуса, эстетических предпочтений.

Перспективы дальнейшей работы по данной теме связаны с тем, что предложенный интегрированный метод анализа лингвокультурологических особенностей политического медиадискурса, включающий изучение реализации формирования когнитивно-дискурсивной категории этоса, а также ключевых концептов, может быть использован в исследованиях политического медиадискурса других лингвокультурных сообществ.

## **СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ**

- 1 Новая философская энциклопедия // В 4 т. / под ред. Стёпина В.С. – М.: Мысль, 2010. – Т. 1. – 670 с.
- 2 Фуко М. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. Работы разных лет / пер. с фр. – М.: Касталь, 1996. – 448 с.
- 3 Фуко М. Археология знания. – К.: Ника-Центр, 1996. – 208 с.
- 4 Ван Дейк Т.А. К определению дискурса. – 1998  
<http://psyberlink.flogiston.ru/internet/bits/vandijk2.htm> 27.11.2017.
- 5 Красных В.В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? – М.: Гнозис, 2003. – 375 с.
- 6 Серио П. Как читают тексты во Франции. Вступительная статья. Квадратура смысла: Французская школа анализа дискурса. – М., 1999. – С. 12-54.
- 7 Караулов Ю.Н., Петров В.В. От грамматики текста к когнитивной теории дискурса: вступ. Статья / ван Дейк Т.А. Язык. Познание. Коммуникация. – М.: Прогресс, 1989. – С. 5-11.
- 8 Кубрякова Е.С. Об установках когнитивной науки и актуальных проблемах когнитивной лингвистики // Известия АН. Серия литературы и языка. – 2004. – Т. 63, №3. – С. 3-12.
- 9 Степанов Ю.С. Альтернативный мир, Дискурс, Факт и принцип причинности // Язык и наука конца 20 века: сб. ст. – М.: Рос. гос. гуманит. ун-т, 1995. – С. 35-73.
- 10 Гаспаров Б.М. Язык, память, образ. Лингвистика языкового существования. – М.: Нов. лит. обозрение, 1996. – 352 с.
- 11 Красных В.В. Анализ дискурса с точки зрения национально-культурной составляющей // Материалы Международного конгресса «Русский язык: исторические судьбы и современность». – М.: МГУ, 2001. – 74 с.
- 12 Михальская А.К. Педагогическая риторика: история и теория: учеб. Пособие / А.К. Михальская. – М.: Академия, 1998 – 432 с.
- 13 Арутюнова Н.Д. Дискурс. Большой энциклопедический словарь. Языкознание. – М., 1998. – 685 с.
- 14 Карасик В.И. О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: сб. науч. тр. – Волгоград: Перемена, 2000. – С. 5-20.
- 15 Буркитбаева Г.Г. Деловой дискурс: онтология, интеракция и жанры: дис. ... док. филол. наук. – Алматы, 2005. – 231 с.
- 16 Демьянков В.З. Политический дискурс как предмет политологической филологии // Политическая наука. Политический дискурс: история и современные исследования. – М. – 2002. – №3. – С. 32-43.
- 17 Ахатова Б.А. Политический дискурс: формы выражения языкового сознания: дис. ... док. филол. наук. – Алматы, 2007. – 205 с.
- 18 Олецков М.Ю. Основы функциональной лингвистики: дискурсивный аспект. – Нижний Тагил, 2006. – 146 с.

- 19 Борбелько В.Г. Элементы теории дискурса. – Грозный: Изд-во Чечено-Ингуш. гос. ун-та, 1981. – 113 с.
- 20 Кибрик А.А. Анализ дискурса в когнитивной перспективе: дис. ... док. филол. наук в форме науч. докл. – М., 2003. – 90 с.
- 21 Красина Е.А. Дискурс / discourse. Функциональная семантика, семиотика знаковых систем и методы их изучения. I Новиковские чтения. – М.: Изд-во РУДН, 2006. – С. 77-78.
- 22 Макаров М.Л. Основы теории дискурса. – М.: Гнозис, 2003. – 303 с.
- 23 Кубрякова Е.С. На пути получения знаний о языке: Роль языка в познании мира//Язык и знание / Рос. академия наук. Ин-т языкоznания. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 560 с. – (Языки. Семиотика. Культура).
- 24 Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2002. – 331 с.
- 25 Вартанова Е.Л. Медиаэкономика зарубежных стран. – М., 2003. – 336 с.
- 26 Fairclough N. Media Discourse. – London: Edward Arnold, 1995. – 224 р.
- 27 Гюнтер Х. Введение // Советская власть и медиа: сборник статей / под общей ред. Ханса Гюнтера и Сабины Хэнсген. – СПб.: Аллатея, 2006. – С. 5-16.
- 28 Желтухина М.Р. Специфика речевого воздействия тропов в языке СМИ: дис. ... док. филол. наук. – М., 2004. – 358 с.
- 29 Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2004. – 431 с.
- 30 Добросклонская Т.Г. Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ: современная английская медиаречь. – М.: Наука, 2008. – 264 с.
- 31 Русакова О.Ф. Основные теоретико-методологические подходы к интерпретации дискурса // Антиномии: Научный ежегодник Института философии и права УрО РАН). – 2007. – Вып. 7. – С. 5-34.
- 32 Кожемякин Е. А. Массовая коммуникация и медиадискурс: к методологии исследования// Научные ведомости БелГУ. Серия Гуманитарные науки. – 2010. – № 12(83). – Выпуск 6. – С. 13-21.
- 33 Чернейко Л.О. Термин «дискурс»: поиски означаемого // Вестник МГУ. Журналистика. – 2006. – Серия 10, №2. – С. 34-40.
- 34 Кибрик А.А. Обосновано ли понятие «дискурс СМИ»? // Жанры и типы текста в научном и медийном дискурсе. – 2008. – Вып. 6. – С. 6–11.
- 35 Чернявская В.Е. Медиальность: опыт осмысления формирующейся парадигмы в лингвистике // Журнал «Медиалингвистика» Института «Высшая школа журналистики и массовых коммуникаций». – СПбГУ, 2020. – №1. – С. 18-29.
- 36 Ван Дейк Т.А. Язык. Познание. Коммуникация: пер. с англ. / сост. В.В. Петрова; под ред. В. И. Герасимова; вступ. ст. Ю.Н. Карапуза и В.В. Петрова. – М.: Прогресс, 1989. – 312 с.
- 37 Черных А.И. Реальность «четвертой власти» / А.И. Черных // Социологический журнал. – 2008. – №1. – С. 100-125.

- 38 Желтухина М.Р. Комическое в политическом дискурсе (на материале немецкого и русского языков): дис. ... канд. филол. наук. – Волгоград, 2000. – 250 с.
- 39 Волкодав М.А. Применение политического дискурс-анализа в решении идеологических задач (на примере медиатизации политических текстов): автореф. ... канд. филол. наук: 10.01.10. – Краснодар, 2007. – 29 с.
- 40 Баранов А.Н., Казакевич Е.Г. Парламентские дебаты: традиции и новации: Советский политический язык: (от ритуала к метафоре). – М.: Знание, 1991. – 41 с.
- 41 Maingueneau D. Le discours politique et son « environnement » <https://journals.openedition.org/mots/19868/> 24.01.2024.
- 42 Maingueneau D. Analyse du discours et archive <https://doi.org/10.4000/semen.4069/> 20.05.2018.
- 43 Соссюр Ф. де. Курс общей лингвистики. Биографические и критические заметки о Ф. де Соссюре / пер. с франц. А. Сухотина. Де Мауро Т., Чистяковой С.В.; под общ. ред. М.Э. Рут. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1999. – 432 с.
- 44 Дьяков А. Проблема субъекта в постструктурализме: онтологический аспект: автореф. ... канд. филол. наук. – Спб., 2006. – 44 с.
- 45 Puccinelli Orlandi Eni. L'analyse du discours et ses entre-deux: notes sur son histoire au Brésil . Un dialogue atlantique, édité par Eni Puccinelli Orlandi et Eduardo Guimarães. – ENS Éditions, 2007 <https://doi.org/10.4000/books.enseditions.1004> 01.07.2018.
- 46 Леви-Стросс К. Структурная антропология. – М.: Наука, 1983. – 536 с.
- 47 Автономова Н.С. Философские проблемы структурного анализа в гуманитарных науках: Критический очерк концепций французского структурализма. – М.: Наука, 1977. – 272 с.
- 48 Петров Д. Б. Смысловое поле концепции субъективности Жака Лакана: историко-философский анализ: автореф. ... канд. филол. наук. – Саратов, 2009. – 17 с.
- 49 Stéphane Mosès. Émile Benveniste and the Linguistics of Dialogue // Revue de métaphysique et de morale. – 2001. – №32(4). – P. 509–525.
- 50 Бенвенист Э. Общая лингвистика / под ред., с вступ. статьей и comment. Ю.С. Степанова. – М.: Прогресс, 1974. – 447 с.
- 51 Сребрянская Н.А. Дейксис и его проекции в художественном тексте. – Воронеж: ВГПУ, 2005. – 255 с.
- 52 Harris Z.S. Discourse analysis Repr. The structure of language: Readings in the philosophy of language // Englewood Cliffs. – 1952. – Vol. 28, №1. – P. 1-30.
- 53 Maingueneau D. Jean Dubois et l'analyse du discours en France: quelques réflexions. In Hommage à Jean Dubois // LINX. – 1996. – №34-35. – P. 27-33.
- 54 Тюленева Е.М. «Пустой знак» в постмодернизме: теория и русская литературная практика: дис. ... док. филол. наук: 10.01.01. – Иваново, 2006. – 322 с.

- 55 Ильин И. Постструктурализм. Деконструктивизм. Постмодернизм. – М.: Интранда, 1996. – 253 с.
- 56 Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук / вступ. ст. Н.С. Автономовой; пер. с фр. В.П. Визгина. – СПб.: АОЗТ «Талисман», 1994. – 334 с.
- 57 Pêcheux M., Fuchs C. Mises au point et perspectives à propos de l'analyse du discours // Langages. – 1975. – №37. – Р. 7-80.
- 58 Современная западная философия: Словарь. – Изд. 2-е, переработанное и дополненное. – М.: ТОН – Остожье, 1998. – 544 с.
- 59 Pecheux M. Analyse automatique du discours. – Paris; France: Dunod, 1969. – 137 р.
- 60 Wodak R. Critical linguistics and critical discourse analysis. – Benjamins: Handbook of Pragmatics, 2006. – 140 р.
- 61 Pêcheux M. Les Vérités de La Palice. – Paris: Maspero, 1975. – 122 р.
- 62 Соколова О.В. Типология дискурсов активного воздействия: поэтический авангард, реклама и PR. – Изд. 2-е. – М.: Гнозис, 2014. – 304 с.
- 63 Шульц В.Л., Любимова Т.М. Молчание как конструкт дискурса в социолингвистике // Социологические исследования. – 2018. – №12. – С. 84-93.
- 64 Уткина Т.И. Метафора в научно-популярном медицинском дискурсе (семиотический, когнитивно-коммуникативный, прагматический аспекты): автореф. ... канд. филол. наук. – Пермь, 2006. – 26 с.
- 65 Зарубина Т.А. Философский дискурс французского постмодерна: модель нелинейной онтологии: автореф. ... канд. философ. наук. – Екатеринбург, 2005. 28 с.
- 66 Maingueneau D. Le discours politique et son «environnement». Trente ans d'étude des langages du politique (1980-2010) Mots // Les langages du politique. – 2010. – №94. – Р. 85-90.
- 67 Moirand Sophie. Retour sur l'analyse du discours française suivi de quelques réflexions sur une sémantique du discours en construction. Pratiques: linguistique, littérature, didactique. – Revue Pratiques, 2020. – Р. 185-186.
- 68 Барт Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика / пер. с франц.; сост., общ. ред. и вступ. ст. Г.К. Косикова. – М.: Прогресс, 1989. – 616 с.
- 69 Барт Р. Основы семиологии. Структурализм: “за” и “против” // Сборник статей / пер. с фр. Г.К. Косикова; под ред. Е. Я. Басина и М. Я. Полякова. – М.: Прогресс, 1975. – С. 114- 164.
- 70 Хабермас Ю. Теория коммуникативного действия // Вестник Московского университета. Философия. – 1993. – Серия 7, №4. – С. 15-29.
- 71 Вебер М. Избранные произведения / пер. с нем.; сост., общ. ред. и послесл. Ю.Н. Давыдова; предисл. П.П. Гайденко. – М.: Прогресс, 1990. – 804 с.
- 72 Рыжова Л.П. Становление прагматического направления во французском языкознании: автореф. ... док. филол. наук. – Москва, 2005. – 36 с.
- 73 Щипков В.А. Философско-культурологические основания генеалогии секуляризма дискурса в постсекуляризм контексте: дис. ... док. филос. наук. – М., 2023. – 867 с.

- 74 Mazière F. L'Analyse du discours. Histoire et pratiques. Collection: Que-sais-je ? - Paris: PUF, 2005. – 127 p.
- 75 Кириллов П. Дискурс М. Фуко как методология анализа современных социальных институтов и процессов: автореф. ... канд. филос. наук. – Москва, 2006. – 24 с.
- 76 Charaudeau P. Maingueneau D. (dir.). Dictionnaire d'analyse du discours. – Paris: Seuil, 2002. – 669 p.
- 77 Maingueneau D. Problèmes d'éthos. In: Pratiques: linguistique, littérature // Didactique. – 2002. – №113-114. – P. 55-67.
- 78 Maingueneau D. Retour critique sur l'ethos, Langage et société. – 2014. – №149. – P. 31- 48.
- 79 Charaudeau (Patrick). Le discours politique. Les masques du pouvoir. – Paris: Vuibert, 2005. – 255 p.
- 80 Kerbrat-Orecchioni C. L'énonciation de la subjectivité dans le langage. - Paris: Armand Colin, 2009. – 267 p.
- 81 Amossy R. La présentation de soi. Ethos et identité verbale. - Paris: Puf, 2010. – 235 p.
- 82 Зарецкая Е. Н. Универсальные потребности бессознательного и коммуникативный акт: Доклады международной конференции. Диалог. – 2003 <http://www.dialog-21.ru/media/2706/zareckaja.pdf> 27.09.2019.
- 83 Barbéris J.M. Éthos / in C. Détrie, P. Siblot et B. Verine (dir.). Termes et concepts pour l'analyse du discours. – Paris, Honoré Champion, 2001. – P. 112-114.
- 84 Безменова Н.А. Очерки по теории и истории риторики. – М.: Наука, 1991. – 215 с.
- 85 Perelman Ch., Olbrechts-Tyteca L. The new rhetoric. A treatise on argumentation. – Notre Dame: University of Notre Dame Press, 1969. – P. 65.
- 86 Кант И. Критика чистого разума / пер. с нем. Антология мысли. – М.: Эксмо, 2010. – 736 с.
- 87 Goffman E. The Presentation of Self in Everyday Life. – New York: Anchor Books, 1959. – 120 p.
- 88 Goffman E. La Mise en scène de la vie quotidienne 1. La présentation de soi. – Paris: Éditions de Minuit, 1973. – 141 p.
- 89 Maingueneau D. Le contexte de l'œuvre littéraire : énonciation, écrivain, société. – Paris: Dunod, 1993. – 196 p.
- 90 Marie-Anne Paveau. Discours et cognition: les prédiscours entre cadres internes et environnement extérieur. Corela. En ligne HS-6 2007, mis en ligne le 2007. – Consulté le. – 2024. – №28. – P. 16-24.
- 91 Garric N., Calas F. Introduction à la pragmatique. – Paris: Hachette Livre, 2007. – 209 p.
- 92 Brown P., Levinson S.C. Politeness: Some Universals in Language Usage. – 2nd edn. – Cambridge: Cambridge University Press, 1987. – 323 p.
- 93 Amossy R. L'Argumentation dans le discours: discours politique, littérature d'idées, fiction. – Paris: Nathan, 2000. – 160 p.

- 94 Dascal M., Amossy R. L'ethos dans l'argumentation : une approche pragmatique et rhétorique. Images de soi dans le discours. La construction de l'ethos. – Lausanne: Delachaux et Niestlé, 1999. – P. 61–73.
- 95 Kerbrat-Orecchioni, c. La Conversation. Seuil, coll. Mémo. – Paris, 1996. – 120 p.
- 96 Тарасова, А.Н. Этос как когнитивно-дискурсивная категория (на материале французского языка) // Вестник Московского государственного лингвистического университета. – 2013. – №10. – С. 201—209.
- 97 Йоргенсен М.В., Филлипс Л.Дж. Дискурс-анализ. Теория и метод / пер. с англ. / Изд. – 2-е., испр. – Харьков: Изд-во "Гуманитарный центр", 2008. – 352 с.
- 98 Чудинов А.П. Политическая лингвистика: учеб. пособие. – Изд. 4-е. – М.: Флинта; Наука, 2012. – 256 с.
- 99 Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. – М.: Искусство, 1979. – 424 с.
- 100 Воробьёв В.В. Лингвокультурология. Теория и методы. – М.: РУДН, 1997. – 331с.
- 101 Телия В.Н. Русская фразеология. Семантические, прагматические и лингвокультурологические аспекты. – М.: Языки русской культуры, 1996. – 288 с.
- 102 Воркачев С.Г. Сопоставительная этносемантика теленомных концептов: любовь и счастье (русско-английские параллели). – Волгоград: Перемена, 2003. – 151 с.
- 103 Слыпкин Г. Г. Лингвокультурные концепты и метаконцепты: автореф. ... док. филол. наук. – Волгоград, 2004. – 44 с.
- 104 Кубрякова Е.С., Демьянков В.З., Панкрац Ю.Г., Лузина Л.Г. Краткий словарь когнитивных терминов. – М., 1997. – С. 90 - 92.
- 105 Попова З.Д., Стернин И.А. Понятие «концепт» в лингвистических исследованиях. – Воронеж, 1999. – 211 с.
- 106 Стернин И.А. Структурная организация концепта. Культура общения и ее формирование // Межвузовский сборник научных трудов / под ред. И.А. Стернина, А.В. Рудаковой. – Воронеж: Истоки, 2007. – Вып. 18. – 206 с.
- 107 Телия В.Н. Метафоризация и ее роль в создании языковой картины мира. Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира. – М.: Наука, 1988. – 125 с.
- 108 Маслова В.А. Когнитивная лингвистика. – Минск: Тетра Системс, 2008. – 272 с.
- 109 Ислам А. Язык в контексте национальной культуры. – Алматы, 2003. – 221 с.
- 110 Дуйсекова К.К. Фразеологическая картина мира  
[http://nblib.library.kz/elib/library.kz/jurnal/v\\_2006\\_6/Duissekova0606.pdf](http://nblib.library.kz/elib/library.kz/jurnal/v_2006_6/Duissekova0606.pdf)  
10.04.2023.
- 111 Загидуллина А.А. Этнолингвистический аспект иноязычного образования // Современные тенденции развития лингвистики и востоковедения.

Мат. межд. науч.-практ. конф. – Алматы: КазУМОиМЯ им. Абылай хана, 2022. С. 28 -35.

- 112 Алефиренко Н.Ф. Лингвокультурология: ценностно-смысловое пространство языка: учебное пособие. – М.: Флинта; Наука, 2010. – 224 с.
- 113 Аристотель // Соч.: в 4 т. / пер. с древнегреч. и общ. ред. А.И. Доватура. Политика. – М.: Мысль, 1983. – Т. 4. – 830 с.
- 114 Гоббс Т. Левиафан или материя, форма и власть государства церковного и гражданского // Соч.: в 2 т. – М.: Мысль, 1991. - Т. 2. – 731 с.
- 115 Мухамбетьярова А.Т. Модели демократии в современной политической науке: учебное пособие по дисциплине: Модуль социально-политических знаний: Политология. – Алматы: АУЭС, 2022. – 165 с.
- 116 Самойлов И.Д. Феномены власти и воли в обществе: дис. ... канд. филос. наук. – Курган, 2016. – 202 с.
- 117 Игнатьева О. А. Социология господства Макса Вебера: эвристический потенциал: научное издание. – СПб.: Издательство ООО «Архей», 2018.– 171 с.
- 118 Русаков С.С. Эволюция стратегий анализа власти в политической философии Мишеля Фуко: дис. ... канд. полит. наук. – СПб.: С. Петерб. гос. ун-т, 2017. – 235 с.
- 119 Бурдье П. Начала. *Coses dites* / пер. с фр. – М., 1994. – 203 с.
- 120 Бойцова О.Ю. Концепция Ханны Арендт в современном дискурсе политической власти // Русская политология. – 2018. – №1(6). – С. 72-79.
- 121 Sintomer Yves. Pouvoir et autorité chez Hannah Arendt. In : L'Homme et la société // Figures actuelles du capitalisme. – 1994. – №113. – P. 117-131.
- 122 Chazel F. Pouvoir, structure et domination // Revue française de sociologie. - 1983. – Vol. 24, №3. – P. 369.
- 123 Chantraine P. Dictionnaire étymologique de la langue grecque. Histoire des mots. – Paris: Klincksieck, 1968. - Vol. 3. – 305 p.
- 124 Alain Rey: Dictionnaire historique de la langue française. Le Robert. – Paris, 1992. – Vol. 2. –2383 p.
- 125 CNTRL. Centre National de Ressources Textuelles et Lexicales <https://www.cnrtl.fr/> 02.04.2023.
- 126 Harper D. Online Etymology Dictionary. – Ohio University, 2003 <https://www.etymonline.com/> 11.05.2023.
- 127 Grand Larousse de la Langue Française, tome cinquième. – Paris: Larousse, 1976. - P. 4536-4537.
- 128 Dictionnaire de L'Académie française <https://www.dictionnaire-academie.fr/> 20.06.2023.
- 129 Cornu G. Vocabulaire juridique. - Paris: PUF, 2007. – 986 p.
- 130 Oxford English Dictionary. Oxford Languages. – Oxford University Press, 2010 <https://www.oed.com/?tl=true> 01.08.2023.
- 131 Trésor de la Langue Française (TLF) <http://atilf.atilf.fr/> 01.07.2023.
- 132 Dictionnaire Usito l'Université de Sherbrooke (UdS) <https://usito.usherbrooke.ca/> 01.07.2023.

- 133 Littré E. Dictionnaire de la langue française. - 2e édition revue et augmentée. – Paris: Hachette, 1873-1877 <http://littre.reverso.net/dictionnaire-francais> 28.07.2023.
- 134 Bertaud du Chazaud H. Dictionnaire de synonymes, mots de sens voisins et contraires. – Paris: Gallimard, 2007. – P. 1436-1437.
- 135 Dictionnaires Electronique des Synonymes (DES) <http://www.crisco.unicaen.fr/des/synonymes/> 01.08.2023.
- 136 Бенвенист Э. Словарь индоевропейских социальных терминов. – М.: Прогресс-Универс, 1995. – 456 с.
- 137 Fouché P.: Phonétique historique du français. – Paris: Klincksieck, 1969. – 200 p.
- 138 Bard C. Une histoire politique du pantalon. – Paris: Seuil, 2010. – 392 p.
- 139 Огурцов А.П. Дискурс об управлении: от метафор – к нейтральному языку описания // Электронный философский журнал Vox. – 2020. – Вып. 11. <http://vox-journal.org>. 30.11.2023.
- 140 Fable de Jean de La Fontaine: La laitière et le pot au lait. Livre VII, fable 9. <http://www.la-fontaine-ch-thierry.net/laitiere.htm> 27.09.2023.
- 141 Dictionnaire Le Robert. Dico en ligne <https://dictionnaire.lerobert.com/definition/beur> 11.02.2023.
- 142 Dictionnaire Larousse <https://www.larousse.fr/> 14.06.2023.
- 143 Histoire d'une bouchée de pain <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k200966h> 18.04.2023.
- 144 Официальный сайт Сената Французской Республики <https://www.senat.fr/> 30.11.2023.
- 145 Конституции государств Европы: в 3 т. / под общ. ред. Окунькова Л. – М.: Норма, 2001. – Т. 3. – 792 с.
- 146 Cabanel P. Ferdinand Buisson, Père de l'école laïque. – Genève: Labor et Fides, 2016. – 547 p.
- 147 Боберо Ж. Светскость: французская исключительность или универсальная ценность? / пер. с французского Т. Голиченко [https://www.atheism.ru/library/Bobero\\_1.phtml](https://www.atheism.ru/library/Bobero_1.phtml) 01.12.2023.
- 148 Понкин И.В Современное светское государство: конституционно-правовое исследование: автореф. ... док. юрид. наук. – М., 2004. – 44 с.
- 149 Гордон А.В. Историческая традиция Франции. – М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2013. – 368 с.
- 150 Milot M. La laïcité: une façon de vivre ensemble // Théologiques. - 1998. - №6(1). – P. 9–28.
- 151 Боберо Ж. Французское понятие светскости laicite в контексте глобализации. Религия и светское государство. Принцип Laicite в мире и Евразии / под ред. А. Агаджаняна, К. Руселе. – М.: Франко-российский центр гуманитарных и общественных наук в Москве, 2008. – 103 с.
- 152 Zuber V. La laïcité française, une exception historique, des principes partagés <https://doi.org/10.4000/tdr.305> 20.12.2023.

- 153 Pena-Ruiz H. Qu'est-ce que la laïcité? // Folio Folio Actuel. - 2003. - №104. [https://ww2.ac-poitiers.fr/dsden79-pedagogie/IMG/pdf/qu-est-ce-que-la-laicite\\_peña-ruiz.pdf](https://ww2.ac-poitiers.fr/dsden79-pedagogie/IMG/pdf/qu-est-ce-que-la-laicite_peña-ruiz.pdf) 25.12.2023.
- 154 Charaudeau P. La Laïcité dans l'arène médiatique. Cartographie d'une controverse sociale. – Paris: Médias essais, 2015. – 180 p.
- 155 Lefebvre S. Origines et actualité de la laïcité: lecture socio-théologique // Théologiques. – 1998. – №6(1). – P. 63–79.
- 156 Fiala P. Les termes de la laïcité. Différenciation morphologique et conflits sémantiques // Mots. Les langages du politique. - 1991. – №27. – P. 41-57.
- 157 Vie publique. Site d'actualité sur les politiques publiques françaises <https://www.vie-publique.fr/> 12.05.2023.
- 158 Wiewiora M. Les Quatre Points Cardinaux du Populisme // Penser Global. – 2017 <https://wiewiora.hypotheses.org/794> 01.05.2023.
- 159 Иссерс О.С. Люди говорят... Дискурсивные практики нашего времени. – Омск: Изд-во Ом. гос. ун-та, 2012. – 183 с.
- 160 Стернин И.А. Основы речевого воздействия. – Воронеж: Истоки, 2012. – 178 с.
- 161 Fretel J. Un parti sans politique. Onomastique d'une innovation partisane : En Marche! Mots. Les langages du politique. En ligne 2019, mis en ligne le 01 janvier 2022 // Consulté le. – 2024.– №28. – P. 120.
- 162 Этика: Энциклопедический словарь. – М.: Гардарики, 2001. – С. 72-73.
- 163 Малышева О. Коммуникативные стратегии и тактики в публичных выступлениях (на материале речей американских и британских политических лидеров) // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2009. – №96. – С. 206-209.
- 164 Паршина О.Н. Российская политическая речь: теория и практика. – М.: Либроком, 2012. – 232 с.

## ПРИЛОЖЕНИЕ А

### (Таблицы, схемы, рисунки)

Таблица А 1 - Схема анализа французского политического медиадискурса

НАЗВАНИЕ		
Когнитивно-лингвокультурологический анализ французского политического медиадискурса		
ОБЩАЯ ЦЕЛЬ		
Исследование лингвокультурологических характеристик французского политического медиадискурса		
ИСТОЧНИКИ ДАННЫХ		
А) Французские центральные печатные издания такие, как <i>Le Monde</i> , <i>Le Figaro</i> , <i>Liberation</i> , <i>L'Humanité</i> , <i>La Tribune</i> , <i>Les Echos</i> , <i>Le Nouvel Observateur</i> , <i>Le Point</i> , <i>La Croix</i> и другие.		
Б) Французские толковые, этимологические, политические, исторические и энциклопедические словари.		
ЭТАПЫ	ОПИСАНИЕ	ЗАДАЧИ
1-этап	Исследование онтологии концептов <i>Pouvoir</i> и <i>Laïcité</i> .	Описание характеристики содержания общеизвестных представлений о сущности власти и светскости, на основе общепринятых представлений об объективации власти и властных отношений, светскости и светских, их структуре, природе и содержании в целом, выделить наиболее общие универсальные сущностные свойства и закономерности.
2-этап	Этимологический анализ концептов <i>Pouvoir</i> и <i>Laïcité</i> .	– выявить отражение опыта по концептам <i>Pouvoir</i> и <i>Laïcité</i> , исторически зафиксированного в памяти французского лингвокультурного сообщества, и сформулировать вероятностный прогноз его когнитивной модели; – проследить преемственность формы и содержания, благодаря которой те или иные компоненты исторического этапа возрождаются на современном этапе, то есть проследить историю развития концептов, определить появление новых или утрату существующих семантических признаков, тем самым установить компоненты содержания <i>Pouvoir</i> и <i>Laïcité</i> , и внутреннюю форму имени концептов.
3-этап	Концептуально-деконструктивный анализ концептов <i>Pouvoir</i> и <i>Laïcité</i> .	– определить семантическую структуру <i>Pouvoir</i> и <i>Laïcité</i> , то есть знаний, закрепленных в языковом сознании и поведении, с помощью словарных дефиниций, которые лаконично представляют результаты освоения объективного и субъективного мира членами лингвокультурного сообщества. Общеизвестно, что определяющей в семантике концепта является понятийная составляющая, отражающая дефиниционную структуру, с дальнейшим развертыванием содержания на структурные компоненты.
4-этап	Когнитивно-концептуальный анализ концептов <i>Pouvoir</i> и <i>Laïcité</i> .	– определить и построить концептуальную структуру концептов <i>Pouvoir</i> и <i>Laïcité</i> , состоящая из ядра, окологодерной и периферийной зоны, где наиболее значимые для носителей языка знания и ассоциации составляют ядро концептов, менее значимые – периферии, которая, далее определяется с помощью лингвокогнитивного анализа переносных, ценностно-маркированных высказываний (сочетания лексем, фразесоединений, метафор, цитат и других), репрезентирующих концепты <i>Pouvoir</i> и <i>Laïcité</i> ; – определить основную характеристику окологодерной зоны концепта и его номинативную плотность, так как границы вышеизложенных зон имеют тенденцию меняться, обновляться или исчезать. Мы исходим из убеждения, что концептуальное поле состоит из набора концептуальных признаков, характерных для того или иного факта объективной реальности
5-этап	Фреймовый анализ концепта <i>Pouvoir</i> .	– рассмотреть процессы концептуализации концепта <i>Pouvoir</i> , с точки зрения теории фреймов; – объединить различные области лингвистического и нелингвистического знания и объяснить лингвистические явления в терминах когнитивного анализа
6-этап	Лингвокультурологический анализ этого как когнитивно-дискурсивной категории	– определить отражение современных французских этических установок, особенностей идентификации; – выделить отношения к таким фундаментальным аспектам бытия, как мировоззрение, культура и духовная жизнь; – выявить лингвокультурные характеристики, проявляющиеся во взаимодействии языка и культуры, представленных в политическом медиадискурсе.

### **Схема №1 (составлена автором).**

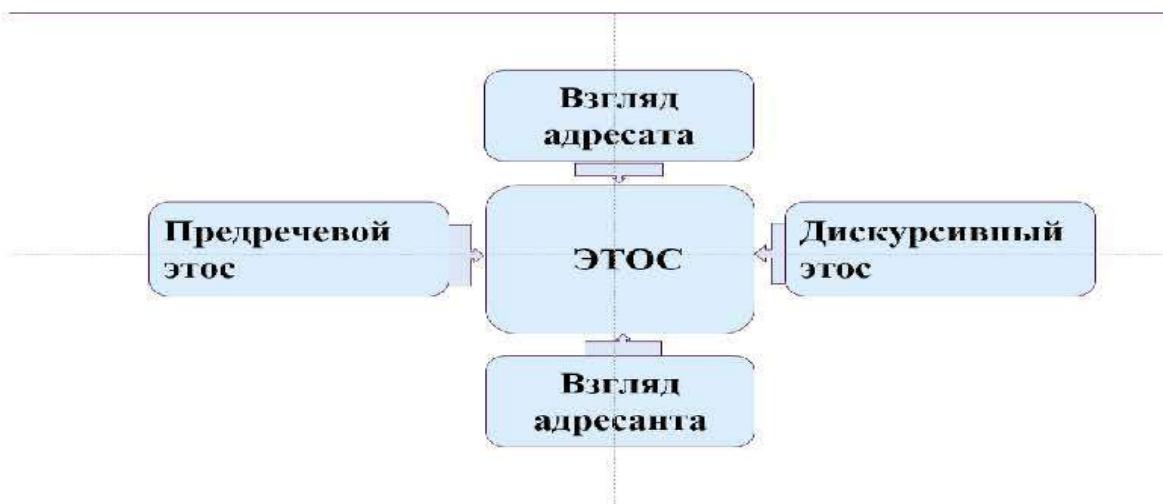


Рисунок А 1 – Схема этоса

Примечание - Составлена автором



Рисунок А 2 – Анализ ethosа политика (составлена автором)

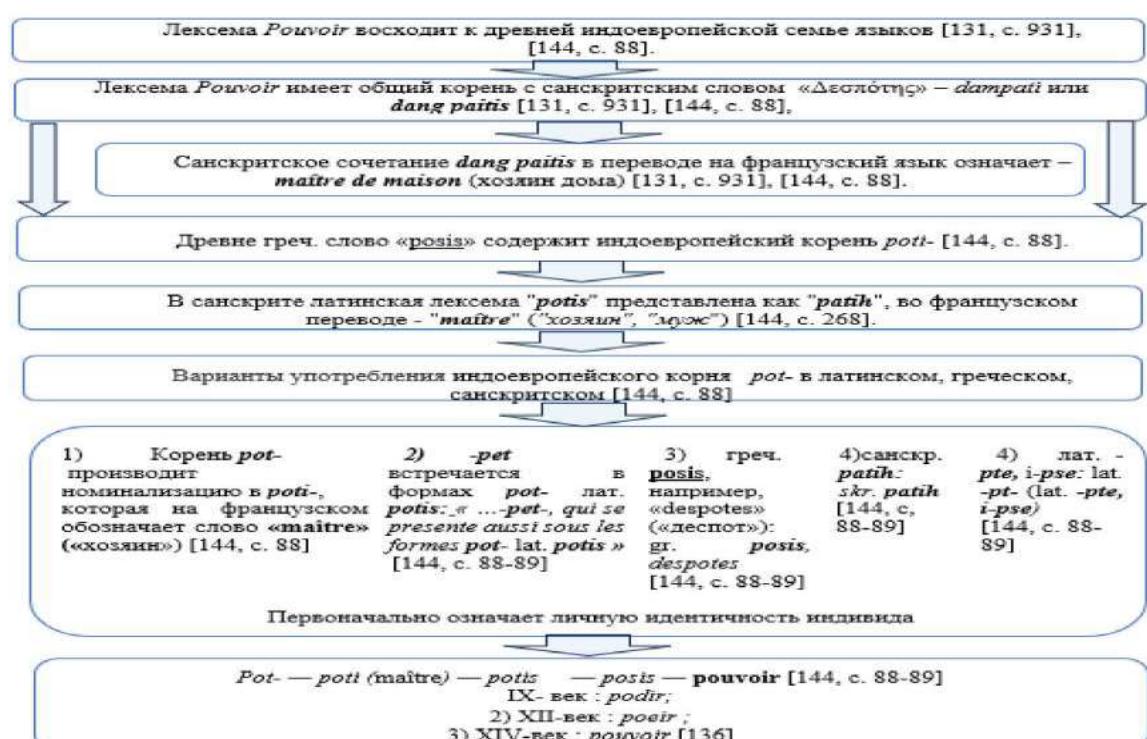


Рисунок А 3 – Этимология концепта *Pouvoir* (Власть)

Таблица А 2 – Синонимы концепта *Pouvoir*

1. Autorité;	5. Influence;	10. Régime;	14. Habilité,
2. Puissance	6. Droit;	11. Règne;	15. Jurisdiction;
3. Empire;	7. État;	12. Loi;	16. Politique;
4. Force;	8. Gouvernement	13. Attribution;	17. Jurisdiction;
9. Administration;			
Примечание – Составлено автором			

Таблица А 3 – Количественная характеристика результатов анализа французских газет *Le Monde*, *Le Figaro* и *Libération* на предмет ложности информации, допущенной М. Ле Пен и Э. Макроном во время политических дебатов в 2017 году

Газеты, их политическое позиционирование	Общее количество неверных фактов	Политик, его политическое позиционирование	
		Э. Макрон (центристское)	М. Ле Пен (ультраправое)
		Количество неверных фактов	
<i>Le Monde</i> (центристское)	19	2	17
<i>Le Figaro</i> (правое)	15	2	13
<i>Libération</i> (левое)	8	-	8

Примечание – Составлено автором

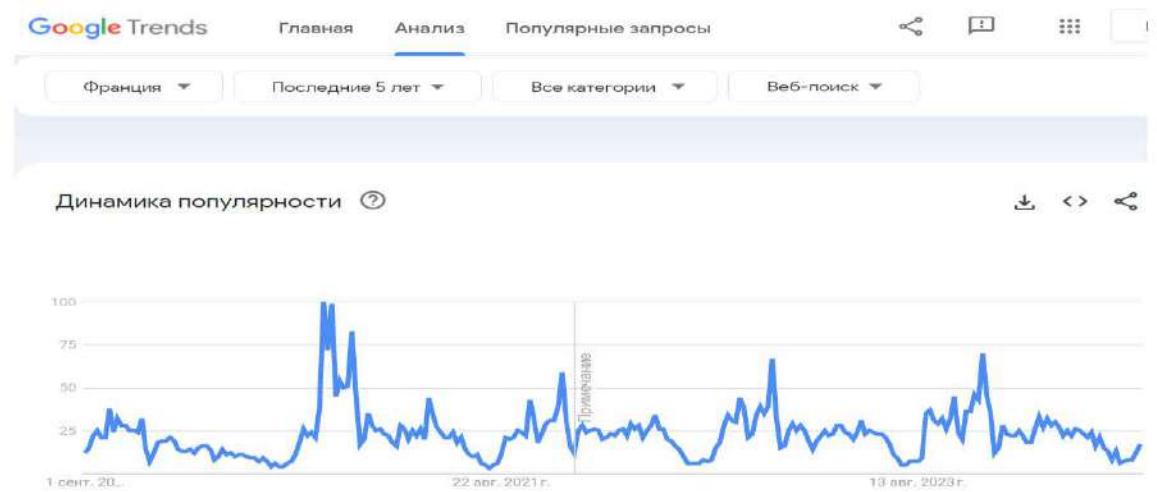


Рисунок А 4– Частотность употребления концепта *Laïcité* с 2017 по 2024 гг. во французском информационном пространстве (анализ по Google Trend)

Примечание - Источник Google Trend:  
<https://trends.google.ru/trends/explore?date=today%205-y&geo=FR&q=La%C3%A9cit%C3%A9&hl=ru>

## **ПРИЛОЖЕНИЕ Б**

### **Список использованных медиатекстов**

1. Despic-Popovic H. BLOGS ET CARNETS DE VOYAGE. « A 10 ans, je suis devenue le chef de famille et j'ai prêté serment » // Liberation. – 05.31.2018. Режим доступа: [https://www.liberation.fr/voyages/2018/05/31/a-10-ans-je-suis-devenue-le-chef-de-famille-et-j'ai-prete-serment\\_1655603/](https://www.liberation.fr/voyages/2018/05/31/a-10-ans-je-suis-devenue-le-chef-de-famille-et-j'ai-prete-serment_1655603/)
2. Sugy P. Galette des rois à l'Élysée : pourquoi Emmanuel Macron n'aura jamais la fève // Le Figaro. – 05.01.2024. Режим доступа: <https://www.lefigaro.fr/politique/galette-des-rois-a-l-elysee-que-se-passe-t-il-si-emmanuel-macron-a-la-feve-20240105>
3. Gatinois C., Trippenbach I. Emmanuel Macron et Elisabeth Borne, couple exécutif malgré tout // Le Monde. – 25.11.2022. Режим доступа: [https://www.lemonde.fr/politique/article/2022/11/25/emmanuel-macron-et-elisabeth-borne-couple-executif-malgre-tout\\_6151516\\_823448.html](https://www.lemonde.fr/politique/article/2022/11/25/emmanuel-macron-et-elisabeth-borne-couple-executif-malgre-tout_6151516_823448.html)
4. Ono-dit-Biot C. EXCLUSIF. Commémoration de Napoléon : les discours prononcés sous la Coupole // Le Point. – 04/05/2021. Режим доступа: [https://www.lepoint.fr/culture/exclusif-commemoration-de-napoleon-les-discours-prononcés-sous-la-coupole-04-05-2021-2424907\\_3.php](https://www.lepoint.fr/culture/exclusif-commemoration-de-napoleon-les-discours-prononcés-sous-la-coupole-04-05-2021-2424907_3.php).
5. Tribune.Collectif. «Le macronisme n'est pas violent par hasard» // Le Monde. – 15.05.2023. Режим доступа: [https://www.lemonde.fr/idees/article/2023/05/15/le-macronisme-n'est-pas-violent-par-hasard\\_6173388\\_3232.html](https://www.lemonde.fr/idees/article/2023/05/15/le-macronisme-n'est-pas-violent-par-hasard_6173388_3232.html)
6. Benedetti A. Rentrée politique : le macronisme a-t-il toujours le contrôle de son avenir ? // Le Figaro. - 03.09.2018. Режим доступа: <https://www.lefigaro.fr/vox/politique/2018/09/03/20180903ARTFIG00162-rentree-politique-le-macronisme-a-t-il-toujours-le-controle-de-son-avenir.php>
7. Faye O. Le sarkozysme ou la nostalgie des batailles passées // Le Monde. – 17.08.18. Режим доступа: [https://www.lemonde.fr/politique/article/2018/08/17/le-sarkozysme-ou-la-nostalgie-des-batailles-passees\\_5343281\\_823448.html](https://www.lemonde.fr/politique/article/2018/08/17/le-sarkozysme-ou-la-nostalgie-des-batailles-passees_5343281_823448.html)
8. Plottu P., Macé M. « Eric Zemmour ressuscite l'esprit du lepénisme : misogynie, homophobie et violence verbale » // Liberation. – 18.02.2022. Режим доступа: [https://www.liberation.fr/politique/eric-zemmour-ressuscite-lesprit-du-lepenisme-misogynie-homophobie-et-violence-verbale-20220218\\_EHZCC6MTB5GTFNZRJZLUWKJB34/](https://www.liberation.fr/politique/eric-zemmour-ressuscite-lesprit-du-lepenisme-misogynie-homophobie-et-violence-verbale-20220218_EHZCC6MTB5GTFNZRJZLUWKJB34/)
9. Le Figaro avec AFP. Le Parlement approuve définitivement un texte facilitant les adoptions d'enfants // Le Figaro. - 02.08.22. Режим доступа: <https://www.lefigaro.fr/actualite-france/faciliter-les-adoptions-d-enfants-le-parlement-va-valider-une-proposition-lrem-20220208>
10. Garcin-Berson W. L'Assemblée nationale adopte largement le projet de loi pouvoir d'achat en première lecture // Le Figaro. - 22.07.22. Режим доступа : <https://www.lefigaro.fr/conjoncture/l-assemblee-nationale-adopte-largement-le-projet-de-loi-pouvoir-d-achat-en-premiere-lecture-20220722>

11. Entre Emmanuel Macron et Elisabeth Borne, le malaise s'installe // Le Monde. – 08.04.23. Режим доступа: [https://www.lemonde.fr/politique/article/2023/04/08/entre-emmanuel-macron-et-elisabeth-borne-le-malaise-s-installe\\_6168751\\_823448.html](https://www.lemonde.fr/politique/article/2023/04/08/entre-emmanuel-macron-et-elisabeth-borne-le-malaise-s-installe_6168751_823448.html)
12. Retraites : pour Emmanuel Macron, l'indispensable réforme // Le Monde. – 15.02.23. Режим доступа: [https://www.lemonde.fr/politique/article/2023/02/15/retraites-pour-macron-l-indispensable-reforme\\_6161918\\_823448.html](https://www.lemonde.fr/politique/article/2023/02/15/retraites-pour-macron-l-indispensable-reforme_6161918_823448.html)
13. Gatinois C., Trippenbach M. G. et Trippenbach I. Entre Emmanuel Macron et Elisabeth Borne, le malaise s'installe // Le Monde. – 08.04.23. Режим доступа: [https://www.lemonde.fr/politique/article/2023/04/08/entre-emmanuel-macron-et-elisabeth-borne-le-malaise-s-installe\\_6168751\\_823448.html](https://www.lemonde.fr/politique/article/2023/04/08/entre-emmanuel-macron-et-elisabeth-borne-le-malaise-s-installe_6168751_823448.html)
14. Jésus, Jupiter, Louis XIV... et Emmanuel Macron // Le Figaro. – 06.16.2017. Режим доступа: <https://www.lefigaro.fr/langue-francaise/actu-des-mots/2017/06/16/37002-20170616ARTFIG00204-jesus-jupiter-louis-xiv-et-emmanuel-macron.php>
15. Xi Jinping, le nouveau timonier // Le Monde. – 28.07.19. Режим доступа: [https://www.lemonde.fr/festival/article/2019/07/28/xi-jinping-le-nouveau-timonier\\_5494373\\_4415198.html](https://www.lemonde.fr/festival/article/2019/07/28/xi-jinping-le-nouveau-timonier_5494373_4415198.html)
16. « Libérée du Léviathan, la France redeviendra le lieu de toutes les innovations » // Le Figaro. – 01.12.2020. Режим доступа: <https://www.lefigaro.fr/vox/societe/liberee-du-leviathan-la-france-redeviendra-le-lieu-de-toutes-les-innovations-20201201>
17. Maxime Tandonnet : « Le président bouc émissaire, symptôme d'une Ve République dénaturée » // Le Figaro. – 20.12.2018. Режим доступа: <https://www.lefigaro.fr/vox/politique/2018/12/20/31001-20181220ARTFIG00264-maxime-tandonnet-le-president-bouc-emissaire-symptome-d-une-ve-republique-denaturee.php>
18. « Je traverse la rue, je vous en trouve » : en une petite phrase, Macron expose sa vision du travail // Le Monde. – 17.09.18. Режим доступа: [https://www.lemonde.fr/politique/article/2018/09/17/je-traverse-la-rue-je-vous-en-trouve-en-une-petite-phrase-emmanuel-macron-expose-sa-vision-du-travail\\_5356365\\_823448.html](https://www.lemonde.fr/politique/article/2018/09/17/je-traverse-la-rue-je-vous-en-trouve-en-une-petite-phrase-emmanuel-macron-expose-sa-vision-du-travail_5356365_823448.html)
19. Le roi est mort, vive le président ! [https://www.lepoint.fr/monde/le-roi-est-mort-vive-le-president-07-08-2021-2438120\\_24.php](https://www.lepoint.fr/monde/le-roi-est-mort-vive-le-president-07-08-2021-2438120_24.php) Une bière en terrasse avec Emmanuel Macron : un ministre de RDC s'explique // Le Figaro. – 07.03.2023. Режим доступа: <https://www.lefigaro.fr/international/une-biere-en-terrasse-avec-emmanuel-macron-un-ministre-de-rdc-s-explique-20230307>
20. Thomas Legrand. A droite, le mauvais procès de l'Etat «impuissant» // Liberation. – 22.05.2023. Режим доступа: [https://www.liberation.fr/politique/a-droite-le-mauvais-proces-de-letat-impuissant-20230522\\_OXZXPS43C5AVPDFAYCM2677MU/](https://www.liberation.fr/politique/a-droite-le-mauvais-proces-de-letat-impuissant-20230522_OXZXPS43C5AVPDFAYCM2677MU/)
21. Politique : « Pour Emmanuel Macron, l'émancipation est un combat » // Le Monde. – 04.07.18. Режим доступа: <https://www.lemonde.fr/le->

[monde/article/2018/07/04/politique-pour-emmanuel-macron-l-emancipation-est-un-combat\\_5997089\\_4586753.html](https://www.lemonde.fr/politique/article/2018/07/04/politique-pour-emmanuel-macron-l-emancipation-est-un-combat_5997089_4586753.html)

22. Benjamin Morel: «Macron est loin de l'onction électorale» // Le Figaro. – 12.06.2022. Режим доступа: <https://www.lefigaro.fr/elections/legislatives/benjamin-morel-macron-est-loin-de-l-onction-electorale-20220612>

23. Aude Bariéty, Blandine Le Cain, Caroline Piquet et Julien Licourt. Commission d'enquête Benalla à l'Assemblée: le corapporteur LR suspend sa participation // Le Figaro. – 26.07.2018. Режим доступа: <https://www.lefigaro.fr/politique/2018/07/26/01002-20180726LIVWWW00029-en-direct-benalla-kohler-commission-senat.php>

24. Le «haut patronage», ce pouvoir discrétionnaire et méconnu du président de la République. // Le Figaro. – 14.03.2023. Режим доступа: [https://www.lemonde.fr/les-decodeurs/article/2023/03/14/le-haut-patronage-ce-pouvoir-discretionnaire-et-meconnu-du-president-de-la-republique\\_6165446\\_4355770.html](https://www.lemonde.fr/les-decodeurs/article/2023/03/14/le-haut-patronage-ce-pouvoir-discretionnaire-et-meconnu-du-president-de-la-republique_6165446_4355770.html).

25. Nouvelle-Calédonie: la stratégie de l'ultimatum d'Emmanuel Macron // Le Monde. – 21.05.24. Режим доступа: [https://www.lemonde.fr/politique/article/2024/05/21/nouvelle-caledonie-la-strategie-de-l-ultimatum-d-emmanuel-macron\\_6234582\\_823448.html](https://www.lemonde.fr/politique/article/2024/05/21/nouvelle-caledonie-la-strategie-de-l-ultimatum-d-emmanuel-macron_6234582_823448.html)

26. Borne promet des "moyens massifs" pour "protéger les Français" le 14 juillet // La Croix. – 08.07.2023. Режим доступа: <https://www.la-croix.com/Borne-promet-moyens-massifs-proteger-Francais-14-juillet-2023-07-08-1301274686>

27. Sur la question du pouvoir d'achat, la première ministre Elisabeth Borne engage le bras de fer // Le Monde. – 24.06.2022. Режим доступа: [https://www.lemonde.fr/politique/article/2022/06/24/pouvoir-d-achat-elisabeth-borne-engage-le-bras-de-fer\\_6131838\\_823448.html](https://www.lemonde.fr/politique/article/2022/06/24/pouvoir-d-achat-elisabeth-borne-engage-le-bras-de-fer_6131838_823448.html)

28. Elizabeth II et sa famille : une main de fer dans un gant de velours // Le Point, от 11.01.2020. Режим доступа: [https://www.lepoint.fr/video/elizabeth-ii-et-sa-famille-une-main-de-fer-dans-un-gant-de-velours-11-01-2020-2357264\\_738.php](https://www.lepoint.fr/video/elizabeth-ii-et-sa-famille-une-main-de-fer-dans-un-gant-de-velours-11-01-2020-2357264_738.php))

29. Venayre S. «Un Empire de velours», l'autre emprise coloniale // Libération. – 05.10.2022. Режим доступа: [https://www.liberation.fr/culture/livres/un-empire-de-velours-lautre-emprise-coloniale-20221005\\_D7NWF3ZV5NASJH4PJ7LJIPJW44/](https://www.liberation.fr/culture/livres/un-empire-de-velours-lautre-emprise-coloniale-20221005_D7NWF3ZV5NASJH4PJ7LJIPJW44/)

30. La photo d'Emmanuel Macron en boxeur suscite la perplexité // Le Monde. – 22.03.2024. Режим доступа: [https://www.lemonde.fr/politique/article/2024/03/22/la-photo-d-emmanuel-macron-boxeur-suscite-la-perplexite\\_6223620\\_823448.html](https://www.lemonde.fr/politique/article/2024/03/22/la-photo-d-emmanuel-macron-boxeur-suscite-la-perplexite_6223620_823448.html)

31. Emmanuel Macron prépare une rentrée sans élan depuis le fort de Brégançon // Le Monde. – 02.08.2023. Режим доступа: [https://www.lemonde.fr/politique/article/2023/08/02/depuis-le-fort-de-bregancon-emmanuel-macron-prepare-une-rentree-sous-haute-tension\\_6184151\\_823448.html](https://www.lemonde.fr/politique/article/2023/08/02/depuis-le-fort-de-bregancon-emmanuel-macron-prepare-une-rentree-sous-haute-tension_6184151_823448.html)

32. Patrick Weil. Patrick Weil : « La concentration des pouvoirs aux mains du président de la République asphyxie la démocratie » // Le Figaro. – 12.06.2022. Режим доступа: <https://www.lemonde.fr/idees/article/2023/01/11/patrick-weil-la->

[concentration-des-pouvoirs-aux-mains-du-president-de-la-republique-asphyxie-la-democratie\\_6157444\\_3232.html](https://www.lemonde.fr/politique/article/2024/01/24/concentration-des-pouvoirs-aux-mains-du-president-de-la-republique-asphyxie-la-democratie_6157444_3232.html)

33. Les Gilets verts sont-ils les nouveaux Gilets jaunes? // L'Opinion. – 24.01.2024. Режим доступа: <https://www.lopinion.fr/politique/les-gilets-verts-sont-ils-les-nouveaux-gilets-jaunes>

34. Keltz B. Réforme des retraites : en Bretagne, les « bonnets rouges » se tiennent à l'écart de la contestation // Le Monde. – 21.05.2023. Режим доступа: [https://www.lemonde.fr/politique/article/2023/03/21/reforme-des-retraites-en-bretagne-les-bonnets-rouges-se-tiennent-a-l-ecart-de-la-contestation\\_6166377\\_823448.html](https://www.lemonde.fr/politique/article/2023/03/21/reforme-des-retraites-en-bretagne-les-bonnets-rouges-se-tiennent-a-l-ecart-de-la-contestation_6166377_823448.html)

35. Leclerc A. Les « foulards rouges » organisent la riposte face aux « gilets jaunes » // Le Monde. – 11.01.2019. Режим доступа: [https://www.lemonde.fr/politique/article/2019/01/11/les-foulards-rouges-organisent-la-riposte-face-aux-gilets-jaunes\\_5407709\\_823448.html](https://www.lemonde.fr/politique/article/2019/01/11/les-foulards-rouges-organisent-la-riposte-face-aux-gilets-jaunes_5407709_823448.html)

36. Par AFP. Borne promet des "moyens massifs" pour "protéger les Français" le 14 juillet // L'Express. – 08.07.2023. Режим доступа: <https://www.lexpress.fr/informations/borne-promet-des-moyens-massifs-pour-protecter-les-francais-le-14-juillet-FOA3IRPG7ZGIVLR57R6XQUNABA/>

37. Zemmour É. Éric Zemmour: «Fin de partie pour les “gilets jaunes”, vaincus par l’extrême gauche et les voyous de banlieue» // Le Figaro. – 18.09.2020. Режим доступа: <https://www.lefigaro.fr/vox/societe/eric-zemmour-fin-de-partie-pour-les-gilets-jaunes-vaincus-par-l-extreme-gauche-et-les-voyous-de-banlieue-20200918>

38. Benoît Hopquin. Jean-Louis Borloo, Fadela Amara, Manuel Valls... la valse des plans banlieue // Le Monde. – 06.07.2023. Режим доступа: [https://www.lemonde.fr/m-le-mag/article/2023/07/06/jean-louis-borloo-fadela-amara-manuel-valls-la-valse-des-plans-banlieue\\_6180838\\_4500055.html](https://www.lemonde.fr/m-le-mag/article/2023/07/06/jean-louis-borloo-fadela-amara-manuel-valls-la-valse-des-plans-banlieue_6180838_4500055.html)

39. Zemmour É. Éric Zemmour: «Fin de partie pour les “gilets jaunes”, vaincus par l’extrême gauche et les voyous de banlieue» // Le Figaro. – 18.09.2020. Режим доступа: <https://www.lefigaro.fr/vox/societe/eric-zemmour-fin-de-partie-pour-les-gilets-jaunes-vaincus-par-l-extreme-gauche-et-les-voyous-de-banlieue-20200918>

40. Luc Cédelle. Histoire d'une notion : « racaille », de l'insulte sociale au retournement du stigmate // Le Figaro. – 02.06.2021. Режим доступа: [https://www.lemonde.fr/idees/article/2021/06/02/racaille-de-l-insulte-sociale-au-retournement-du-stigmate\\_6082432\\_3232.html](https://www.lemonde.fr/idees/article/2021/06/02/racaille-de-l-insulte-sociale-au-retournement-du-stigmate_6082432_3232.html)

41. Anne Dujin. La « beurette », icône républicaine devenue objet sexuel // Le Monde. – 09.12.2017. Режим доступа: [https://www.lemonde.fr/idees/article/2017/12/09/la-beurette-icone-republicaine-devenue-objet-sexuel\\_5227049\\_3232.html](https://www.lemonde.fr/idees/article/2017/12/09/la-beurette-icone-republicaine-devenue-objet-sexuel_5227049_3232.html)

42. Le Monde avec AFP. La manifestation à l'appel des Soulèvements de la Terre contre le chantier de l'autoroute A69 sera interdite, annonce Gérald Darmanin // Le Monde. – 04.06.2024. Режим доступа: [https://www.lemonde.fr/planete/article/2024/06/04/la-manifestation-a-l-appel-des-soulevements-de-la-terre-contre-le-chantier-de-l-autoroute-a69-sera-interdite-annonce-gerald-darmanin\\_6500055.html](https://www.lemonde.fr/planete/article/2024/06/04/la-manifestation-a-l-appel-des-soulevements-de-la-terre-contre-le-chantier-de-l-autoroute-a69-sera-interdite-annonce-gerald-darmanin_6500055.html)

soulevenements-de-la-terre-contre-le-chantier-de-l-autoroute-a69-sera-interdite-annonce-gerald-darmanin\_6237267\_3244.html

43. Fabrice Pliskin. Bruno Le Maire, William Burroughs, et l'anus qui parlait trop // Le Nouvel Observateur. – 05.05.2023. Режим доступа: <https://www.nouvelobs.com/chroniques/20230505.OBS72956/bruno-le-maire-william-burroughs-et-l-anus-qui-parlait-trop.html>

44. Zemmour. É. Éric Zemmour: «Fin de partie pour les “gilets jaunes”, vaincus par l’extrême gauche et les voyous de banlieue» // Le Figaro. – 18.09.2020. Режим доступа: <https://www.lefigaro.fr/vox/societe/eric-zemmour-fin-de-partie-pour-les-gilets-jaunes-vaincus-par-l-extreme-gauche-et-les-voyous-de-banlieue-20200918>

45. Despentes V. Césars : «Désormais on se lève et on se casse», par Virginie Despentes// Liberation. – 01.03.2020. Режим доступа: [https://www.liberation.fr/debats/2020/03/01/cesars-desormais-on-se-leve-et-on-se-barre\\_1780212/](https://www.liberation.fr/debats/2020/03/01/cesars-desormais-on-se-leve-et-on-se-barre_1780212/)

46. Retraites : des incidents à Paris, Lyon et Strasbourg // Le Monde. – 17.03.2023. Режим доступа: [https://www.lemonde.fr/politique/live/2023/03/17/retraites-en-direct-quelles-consequences-politiques-apres-le-declenchement-du-49-3-par-le-gouvernement-retrouvez-les-reponses-de-notre-journaliste-a-vos-questions\\_6165833\\_823448.html](https://www.lemonde.fr/politique/live/2023/03/17/retraites-en-direct-quelles-consequences-politiques-apres-le-declenchement-du-49-3-par-le-gouvernement-retrouvez-les-reponses-de-notre-journaliste-a-vos-questions_6165833_823448.html)

47. Macé M., Plottu P. Drapeaux noirs, tatouages nazifiants et croix celtes en plein Paris : on a suivi la manifestation des néofascistes du «C9M» // Liberation. – 11.05.2024. Режим доступа: [https://www.liberation.fr/politique/drapeaux-noirs-tatouages-nazifiants-et-croix-celtiques-en-plein-paris-on-a-suivi-la-manifestation-des-neofascistes-du-c9m-20240511\\_ODQ6JPWZLFAHLEJLSOYMWOVRUQ/?redirected=1](https://www.liberation.fr/politique/drapeaux-noirs-tatouages-nazifiants-et-croix-celtiques-en-plein-paris-on-a-suivi-la-manifestation-des-neofascistes-du-c9m-20240511_ODQ6JPWZLFAHLEJLSOYMWOVRUQ/?redirected=1))

48. Daniel FORTIN, Dominique Seux. Raphaël Enthoven : « Le mouvement des gilets jaunes n'ira pas plus loin » // Les Echos. – 08.03.2019. Режим доступа: <https://www.lesechos.fr/idees-debats/editos-analyses/raphael-enthoven-les-gilets-jaunes-refusent-dentendre-quils-ont-ete-entendus-998830>

49. Daniel FORTIN, Dominique Seux. Raphaël Enthoven : « Le mouvement des gilets jaunes n'ira pas plus loin » // Les Echos. – 08.03.2019. Режим доступа: <https://www.lesechos.fr/idees-debats/editos-analyses/raphael-enthoven-les-gilets-jaunes-refusent-dentendre-quils-ont-ete-entendus-998830>

50. Sakhi N., Soucheyre A. La laïcité est-elle encore de gauche ? // l'Humanite. – 30.09.22. Режим доступа: <https://www.humanite.fr/en-debat/agoras-de-lhumanite/la-laicite-est-elle-encore-de-gauche-765620>

51. Delga C. Carole Delga : « Il faut réexpliquer que la laïcité n'est pas une discrimination, mais la garantie de toutes les libertés » // Le Monde. – 20.12.2023. Режим доступа: [https://www.lemonde.fr/idees/article/2023/12/20/carole-delga-il-faut-reexpliquer-que-la-laicite-n-est-pas-une-discrimination-mais-la-garantie-de-toutes-les-libertes\\_6206909\\_3232.html](https://www.lemonde.fr/idees/article/2023/12/20/carole-delga-il-faut-reexpliquer-que-la-laicite-n-est-pas-une-discrimination-mais-la-garantie-de-toutes-les-libertes_6206909_3232.html)

52. Gorce B., Vaillant G., Hoffner Anne-Bénédicte. La laïcité, un atout pour vivre ensemble // La Croix. – 09.12.2017). Режим доступа: <https://www.la-croix.com/France/Politique/laicite-atout-vivre-ensemble-2017-12-09-1200898220>

53. Leclerc Jean-Marc. La laïcité est en danger dans notre pays selon huit Français sur dix // Le Figaro. – 13.03.2024. Режим доступа: <https://www.lefigaro.fr/actualite-france/pour-huit-francais-sur-dix-la-laicite-est-en-danger-dans-notre-pays-20240313>

54. Delga C. Carole Delga : « Il faut réexpliquer que la laïcité n'est pas une discrimination, mais la garantie de toutes les libertés » // Le Monde. – 20.12.2023. Режим доступа: [https://www.lemonde.fr/idees/article/2023/12/20/carole-delga-il-faut-reexpliquer-que-la-laicite-n-est-pas-une-discrimination-mais-la-garantie-de-toutes-les-libertes\\_6206909\\_3232.html](https://www.lemonde.fr/idees/article/2023/12/20/carole-delga-il-faut-reexpliquer-que-la-laicite-n-est-pas-une-discrimination-mais-la-garantie-de-toutes-les-libertes_6206909_3232.html)

55. Devecchio A. Rémi Brague : « Certains 'laïcards' exploitent la peur de l'islam pour en finir avec le christianisme » // Le Figaro. – 31.03.2017. Режим доступа: <https://www.lefigaro.fr/vox/societe/2017/11/03/31003-20171103ARTFIG00294-remi-brague-certains-8216laicards-exploitent-la-peur-de-l-islam-pour-en-finir-avec-le-christianisme.php>

56. Cabras A. La laïcité au futur // Les Echos. – 10.12.2017. Режим доступа: <https://www.lesechos.fr/idees-debats/cercle/la-laicite-au-futur-1010130>

57. Legros C. Aux racines de la laïcité, cette passion très française à l'histoire tourmentée // Le Monde. – 12.06.2022. Режим доступа: [https://www.lemonde.fr/idees/article/2020/12/04/aux-racines-de-la-laicite-cette-passion-tres-francaise-a-1-histoire-tourmentee\\_6062134\\_3232.html](https://www.lemonde.fr/idees/article/2020/12/04/aux-racines-de-la-laicite-cette-passion-tres-francaise-a-1-histoire-tourmentee_6062134_3232.html)

58. Delga C. Carole Delga : « Il faut réexpliquer que la laïcité n'est pas une discrimination, mais la garantie de toutes les libertés » // Le Monde. – 20.12.2023. Режим доступа: [https://www.lemonde.fr/idees/article/2023/12/20/carole-delga-il-faut-reexpliquer-que-la-laicite-n-est-pas-une-discrimination-mais-la-garantie-de-toutes-les-libertes\\_6206909\\_3232.html](https://www.lemonde.fr/idees/article/2023/12/20/carole-delga-il-faut-reexpliquer-que-la-laicite-n-est-pas-une-discrimination-mais-la-garantie-de-toutes-les-libertes_6206909_3232.html)

59. Pétreault C. Zineb El Rhazoui : « Le CCIF mène un djihad judiciaire » // Le Point. – 19.10.2020. Режим доступа: [https://www.lepoint.fr/societe/zineb-el-rhazoui-le-ccif-mene-un-djihad-19-10-2020-2397004\\_23.php](https://www.lepoint.fr/societe/zineb-el-rhazoui-le-ccif-mene-un-djihad-19-10-2020-2397004_23.php)

60. Le Figaro avec AFP. Conseil d'État sur l'abaya : LFI dénonce une «vision liberticide et autoritaire de la laïcité» // Le Figaro. – 08.09.2023. Режим доступа: <https://www.lefigaro.fr/politique/conseil-d-etat-sur-l-abaya-lfi-denonce-une-vision-liberticide-et-autoritaire-de-la-laicite-20230908>

61. Droit Roger-Pol. « Histoire intellectuelle de la laïcité. De 1905 à nos jours », de Vincent Genin : la chronique « histoire » de Roger-Pol Droit // Le Monde. – 08.03.2024. Режим доступа: [https://www.lemonde.fr/livres/article/2024/03/08/histoire-intellectuelle-de-la-laicite-de-1905-a-nos-jours-de-vincent-genin-la-chronique-histoire-de-roger-pol-droit\\_6220912\\_3260.html](https://www.lemonde.fr/livres/article/2024/03/08/histoire-intellectuelle-de-la-laicite-de-1905-a-nos-jours-de-vincent-genin-la-chronique-histoire-de-roger-pol-droit_6220912_3260.html)

62. Amiri S. Vu d'Algérie. Interdiction de l'abaya : en France, “on ne plaisante pas” avec la laïcité // Courrier International. – 30.08.23. Режим доступа:

<https://www.courrierinternational.com/article/vu-d-algerie-interdiction-de-l-abaya-en-france-on-ne-plaisante-pas-avec-la-laicite>

63. Bui D. Retour à l'Hyper Cacher : "Les juifs ont encore peur du Front national" // Le Nouvel Observateur. – 09.03.2017. Режим доступа: <https://www.nouvelobs.com/presidentielle-2017/20170309.OBS6372/retour-a-l-hyper-cacher-les-juifs-ont-encore-peur-du-front-national.html>

64. Matzneff G. Matzneff - Sur la tombe de Cioran. En dépit de l'hystérie laïque qui sévit aujourd'hui, Gabriel Matzneff réaffirme la place essentielle qu'occupe l'Église romaine en France // Le Point. – 05.11.2017. Режим доступа: [https://www.lepoint.fr/invites-du-point/gabriel-matzneff/matzneff-sur-la-tombe-de-cioran-05-11-2017-2169917\\_1885.php](https://www.lepoint.fr/invites-du-point/gabriel-matzneff/matzneff-sur-la-tombe-de-cioran-05-11-2017-2169917_1885.php)

65. AFP. "L'Etat est laïc", pas la société, défend Griveaux après le discours de Macron // Le Point. – 10.04.2018. Режим доступа: [https://www.lepoint.fr/politique/l-etat-est-laic-pas-la-societe-defend-griveaux-apres-le-discours-de-macron-10-04-2018-2209416\\_20.php](https://www.lepoint.fr/politique/l-etat-est-laic-pas-la-societe-defend-griveaux-apres-le-discours-de-macron-10-04-2018-2209416_20.php)

66. Live. Revivez le débat télévisé entre Emmanuel Macron et Marine Le Pen pour le second tour de la présidentielle // Le Monde. – 03.05.2017. Режим доступа: [https://www.lemonde.fr/election-presidentielle-2017/live/2017/05/03/presidentielle-suivez-le-debat-entre-macron-et-le-pen-en-direct\\_5121760\\_4854003.html](https://www.lemonde.fr/election-presidentielle-2017/live/2017/05/03/presidentielle-suivez-le-debat-entre-macron-et-le-pen-en-direct_5121760_4854003.html)

67. Live terminé. Débat Macron-Le Pen : les deux candidats à l'élection présidentielle ont présenté leurs propositions pendant près de trois heures // Le Monde. – 20.04.2022. Режим доступа: [https://www.lemonde.fr/politique/live/2022/04/20/debat-macron-le-pen-suivez-les-derniers-preparatifs-en-direct-avant-le-duel-de-l-entre-deux-tours-de-la-presidentielle\\_6122872\\_823448.html](https://www.lemonde.fr/politique/live/2022/04/20/debat-macron-le-pen-suivez-les-derniers-preparatifs-en-direct-avant-le-duel-de-l-entre-deux-tours-de-la-presidentielle_6122872_823448.html)

68. Emmanuel Macron : les ressorts d'une dynamique // Les Echos. – 06.02.2017. Режим доступа: <https://www.lesechos.fr/2017/02/emmanuel-macron-les-ressorts-dune-dynamique-1114384>

69. Le Monde. Macron : une dynamique électorale en marche // Le Monde. – 19.01.2017. Режим доступа: [https://www.lemonde.fr/election-presidentielle-2017/article/2017/01/19/macron-une-dynamique-electorale-en-marche\\_5065335\\_4854003.html](https://www.lemonde.fr/election-presidentielle-2017/article/2017/01/19/macron-une-dynamique-electorale-en-marche_5065335_4854003.html)

70. Présidentielle : meeting d'En Marche ! à Vincennes // Le Parisien. – 22.03.2017. Режим доступа: <https://www.leparisien.fr/val-de-marne-94/vincennes-94300/presidentielle-meeting-d-en-marche-a-vincennes-22-03-2017-6784758.php>  
HET ABTOPA

71. Sgherri Marie-Sandrine. Emmanuel Macron, le produit de l'année ? // Le Point. – 10.15.2017. Режим доступа: [https://www.lepoint.fr/politique/emmanuel-macron-le-produit-de-l-annee-15-02-2017-2104975\\_20.php](https://www.lepoint.fr/politique/emmanuel-macron-le-produit-de-l-annee-15-02-2017-2104975_20.php)

72. Radier V. "Les Français d'abord" : une histoire des mots préférés du Front National // Le Nouvel Observateur. – 24.01.2017. Режим доступа: <https://www.nouvelobs.com/idees/20170123.OBS4204/les-francais-d-abord-une-histoire-des-mots-preferes-du-front-national.html>

73. Le médiateur du Monde. Présidentielle : Front national remet en cause la démocratie // Le Monde. – 22.03.2017. Режим доступа: [https://www.lemonde.fr/le-monde/article/2017/03/22/presidentielle-front-national-remet-en-cause-la-democratie\\_5996780\\_4586753.html](https://www.lemonde.fr/le-monde/article/2017/03/22/presidentielle-front-national-remet-en-cause-la-democratie_5996780_4586753.html)

74. Autran F. Gérard Araud : « Mélenchon c'est Sanders, Le Pen c'est Trump » // Liberation. – 19.04.2017. Режим доступа: [https://www.liberation.fr/planete/2017/04/19/gerard-araud-melenchon-c-est-sanders-le-pen-c-est-trump\\_1563852/](https://www.liberation.fr/planete/2017/04/19/gerard-araud-melenchon-c-est-sanders-le-pen-c-est-trump_1563852/)

75. Bellan M. Présidentielle : Marine Le Pen largement en tête chez les ouvriers et dans les catégories populaires // Les Echos. – 24.04.2017. Режим доступа: <https://www.lesechos.fr/2017/04/presidentielle-marine-le-pen-largement-en-tete-chez-les-ouvriers-et-dans-les-categories-populaires-165778>

76. Courtois G. Présidentielle : un sondage Ipsos confirme la dynamique en faveur d'Emmanuel Macron après le débat // Le Monde. – 05.05.2017. Режим доступа: [https://www.lemonde.fr/election-presidentielle-2017/article/2017/05/05/presidentielle-un-sondage-ipsos-confirme-la-dynamique-en-faveur-d-emmanuel-macron-apres-le-debat\\_5123295\\_4854003.html](https://www.lemonde.fr/election-presidentielle-2017/article/2017/05/05/presidentielle-un-sondage-ipsos-confirme-la-dynamique-en-faveur-d-emmanuel-macron-apres-le-debat_5123295_4854003.html)

77. Courtois G. Présidentielle : un sondage Ipsos confirme la dynamique en faveur d'Emmanuel Macron après le débat // Le Monde. – 05.05.2017. Режим доступа: [https://www.lemonde.fr/election-presidentielle-2017/article/2017/05/05/presidentielle-un-sondage-ipsos-confirme-la-dynamique-en-faveur-d-emmanuel-macron-apres-le-debat\\_5123295\\_4854003.html](https://www.lemonde.fr/election-presidentielle-2017/article/2017/05/05/presidentielle-un-sondage-ipsos-confirme-la-dynamique-en-faveur-d-emmanuel-macron-apres-le-debat_5123295_4854003.html)

78. Pierre-Alain Furbury, Leïla de Comarmond. Présidentielle : « Il ne fait aucun doute que Marine Le Pen fait partie de l'extrême droite » // Les Echos. – 19.04.2022. Режим доступа: <https://www.lesechos.fr/elections/presidentielle/presidentielle-il-ne-fait-aucun-doute-que-marine-le-pen-fait-partie-de-l-extreme-droite-1401445>

79. Pierre-Alain Furbury, Leïla de Comarmond. Présidentielle : « Il ne fait aucun doute que Marine Le Pen fait partie de l'extrême droite » // Les Echos. – 19.04.2022. Режим доступа: <https://www.lesechos.fr/elections/presidentielle/presidentielle-il-ne-fait-aucun-doute-que-marine-le-pen-fait-partie-de-l-extreme-droite-1401445>

80. Le Figaro. Débat Le Pen-Macron, 2h30 d'invectives // Le Figaro. – 03.05.2017. Режим доступа: <https://www.lefigaro.fr/elections/presidentielles/2017/05/03/35003-20170503LIVWWW00339-en-direct-debat-presidentielle-macron-le-pen.php>

81. Mazuir V. Macron-Le Pen, le film d'un débat ultra tendu // Les Echos. – 03.05.2017. Режим доступа: <https://www.lesechos.fr/2017/05/macron-le-pen-le-film-dun-debat-ultra-tendu-167298>

82. Le Nouvel Obs. Marine Le Pen face à Emmanuel Macron : ce qu'il faut retenir d'un débat tumultueux // Le Nouvel Observateur. – 04.05.2017. Режим доступа: <https://www.nouvelobs.com/presidentielle-2017/20170503.OBS8909/marine-le-pen-face-a-emmanuel-macron-ce-qu-il-faut-retenir-d-un-debat-tumultueux.html>

83. Президентиelle : Macron et Le Pen étaient leurs divergences lors d'un débat brutal // Le Monde. – 04.05.2017. Режим доступа: [https://www.lemonde.fr/election-presidentielle-2017/article/2017/05/04/presidentielle-macron-et-le-pen-etaient-leurs-divergences-lors-d-un-debat-brutal\\_5121868\\_4854003.html](https://www.lemonde.fr/election-presidentielle-2017/article/2017/05/04/presidentielle-macron-et-le-pen-etaient-leurs-divergences-lors-d-un-debat-brutal_5121868_4854003.html)

84. AFP. Macron-Le Pen : un débat télévisé "brutal" et d'une rare "animosité" // Le Point. – 04.05.2017. Режим доступа: [https://www.lepoint.fr/politique/macron-le-pen-un-debat-televise-brutal-et-d-une-rare-animosite-04-05-2017-2124641\\_20.php](https://www.lepoint.fr/politique/macron-le-pen-un-debat-televise-brutal-et-d-une-rare-animosite-04-05-2017-2124641_20.php)

85. Peenard J. Bêtise, à plat ventre, parasite... Les mots violents du débat d'entre-deux tours // L'Express. – 03.05.2017. Режим доступа: [https://www.lexpress.fr/politique/elections/perlimpinpin-sauts-de-cabri-les-elements-de-langage-vintage-de-macron\\_1904978.html](https://www.lexpress.fr/politique/elections/perlimpinpin-sauts-de-cabri-les-elements-de-langage-vintage-de-macron_1904978.html).

84. AFP. Compte offshore: Macron accuse Marine Le Pen de propager des "fake news" // Le Point. – 04.05.2017. Режим доступа: [https://www.lepoint.fr/politique/compte-offshore-macron-accuse-marine-le-pen-de-propager-des-fake-news-04-05-2017-2124734\\_20.php](https://www.lepoint.fr/politique/compte-offshore-macron-accuse-marine-le-pen-de-propager-des-fake-news-04-05-2017-2124734_20.php)

85. Lecadre R., Albertini D., Guiton A. « Compte aux Bahamas » : Macron ciblé par le poison de la rumeur// Liberation. – 04.05.2017. Режим доступа: [https://www.liberation.fr/politiques/2017/05/04/compte-aux-bahamas-macron-cible-par-le-poison-de-la-rumeur\\_1567384/](https://www.liberation.fr/politiques/2017/05/04/compte-aux-bahamas-macron-cible-par-le-poison-de-la-rumeur_1567384/)

86. Le Figaro. Mais d'où vient la poudre de perlimpinpin ? // Le Figaro. – 04.05.2017. Режим доступа: <https://www.lefigaro.fr/langue-francaise/actu-des-mots/2017/05/04/37002-20170504ARTFIG00152-mais-d-o-vient-la-poudre-de-perlimpinpin.php>

87. Le Parisien // Le Parisien. – 04.05.2017. Режим доступа: <https://www.leparisien.fr/elections/presidentielle/debat-poudre-de-perlimpinpin-et-galimatias-les-expressions-desuetes-de-macron-04-05-2017-6916131.php>

88. Combès F., Latour P. La poudre aux yeux ou de Perlimpinpin // L'Humanite. – 11.05.2017. Режим доступа: <https://www.humanite.fr/en-debat/la-chronique-de-francis-combes-et-patricia-latour/la-poudre-aux-yeux-ou-de-perlimpinpin>

89. Le Cain B., Plummer W., Licourt J., Poingt G., Seres A., Garbay A. Débat présidentiel : les quinze intox de Marine Le Pen et Emmanuel Macron // Le Figaro. – 04.05.2017. Режим доступа: <https://www.lefigaro.fr/elections/presidentielles/2017/05/04/35003-20170504ARTFIG00001-debat-presidentiel-les-sept erreurs-de-marine-le-pen-et-emmanuel-macron.php>

90. Les Décodeurs. Election présidentielle : Dix-neuf intox de Marine Le Pen dans son débat avec Emmanuel Macron // Le Monde. – 04.05.2017. Режим доступа: [https://www.lemonde.fr/les-decodeurs/article/2017/05/03/des-intox-du-debat-entre-emmanuel-macron-et-marine-le-pen-verifiees\\_5121846\\_4355770.html](https://www.lemonde.fr/les-decodeurs/article/2017/05/03/des-intox-du-debat-entre-emmanuel-macron-et-marine-le-pen-verifiees_5121846_4355770.html)

91. SERVICE DESINTOX. Marine Le Pen noie le débat sous une avalanche d'intox // Libération. – 04.05.2017. Режим доступа: [https://www.liberation.fr/politiques/2017/05/04/marine-le-pen-noie-le-debat-sous-une-avalanche-d-intox\\_1567143/](https://www.liberation.fr/politiques/2017/05/04/marine-le-pen-noie-le-debat-sous-une-avalanche-d-intox_1567143/)

92. Ivaldi G. Gilles Ivaldi : « L'économie populiste “attrape-tout” de Marine Le Pen » // Le Monde. – 16.02.2017. Режим доступа: [https://www.lemonde.fr/idees/article/2017/02/16/l-economie-populiste-attrape-tout-de-marine-le-pen\\_5080505\\_3232.html](https://www.lemonde.fr/idees/article/2017/02/16/l-economie-populiste-attrape-tout-de-marine-le-pen_5080505_3232.html)

93. L'alliance à contrecœur de Matteo Salvini avec Marine Le Pen // Le Monde. – 23.05.2019. Режим доступа: [https://www.lemonde.fr/idees/article/2019/05/23/l-alliance-a-contrecour-de-matteo-salvini-avec-marine-le-pen\\_5465815\\_3232.html](https://www.lemonde.fr/idees/article/2019/05/23/l-alliance-a-contrecour-de-matteo-salvini-avec-marine-le-pen_5465815_3232.html)

94. Conesa E. Comment Marine Le Pen a abandonné le libéralisme pour un programme “social-populiste” // Le Monde. – 18.04.2022. Режим доступа: [https://www.lemonde.fr/election-presidentielle-2022/article/2022/04/18/comment-marine-le-pen-a-abandonne-le-liberalisme-pour-un-programme-social-populiste\\_6122621\\_6059010.html](https://www.lemonde.fr/election-presidentielle-2022/article/2022/04/18/comment-marine-le-pen-a-abandonne-le-liberalisme-pour-un-programme-social-populiste_6122621_6059010.html)

95. Cassini S. Ripoliner la façade, climatohypocrite, finito: les punchlines d'un débat suivi par 15,6 millions de Français // Le Monde. – 21.04.2022. Режим доступа: [https://www.lemonde.fr/election-presidentielle-2022/article/2022/04/21/ripoliner-la-facade-climato-hypocrite-finito-les-punchlines-d-un-debat-suivi-par-15-6-millions-de-francais\\_6123065\\_6059010.html](https://www.lemonde.fr/election-presidentielle-2022/article/2022/04/21/ripoliner-la-facade-climato-hypocrite-finito-les-punchlines-d-un-debat-suivi-par-15-6-millions-de-francais_6123065_6059010.html)

96. "Ripoliner", "Gérard Majax"... Ces drôles d'expressions employées par Macron lors du débat présidentiel // Le Figaro. – 20.04.2022. Режим доступа: <https://www.lefigaro.fr/langue-francaise/actu-des-mots/ripoliner-gerard-majax-ces-droles-d-expressions-employees-par-macron-lors-du-debat-presidentiel-20220420>

97. « Gérard Majax », « ripoliner la façade », « finito » : les mots qui ont marqué le débat Macron-Le Pen // Le Parisien. – 21.04.2022. Режим доступа: <https://www.leparisien.fr/elections/presidentielle/gerard-majax-ripoliner-la-facade-finito-climato-hypocrite-poulet-bresilien-les-mots-qui-ont-marque-le-debat-macron-le-pen-21-04-2022-EQMEEME2EJD5PIFJ4JLM4LVDZM.php>